

Любовь Черникова

ТЕНЬ

ПРАКОНА

Хозяйка

Annotation

Каждому дракону нужна Тень, чтобы оставаться человеком и править.

Алмазный дракон утверждает, что я и есть его Тень. Угрожает, что никогда не отпустит. Даже приковал меня магией, и теперь я его пленница.

Но магические цепи, что нас связали, работают в обе стороны. Без Тени нет и Дракона, как говорят в Пределах. Чтобы обрести счастье, я стану хозяйкой не только во владениях дракона, но и в его сердце. Если для этого мне придется грудью встать на защиту всего, что мне дорого, я готова.

И да поможет мне волшебный меч!

ИСТОРИЯ АЛМАЗНОГО ДРАКОНА

- [Любовь Черникова](#)
- [Глава 1. Заплыв не на жизнь, а насмерть](#)
- [Глава 2. По заслугам и награда](#)
- [Глава 3. Спасение и сомнения](#)
- [Глава 4. Враги или союзники?](#)
- [Глава 5. Доверие — ценность, на дороге не валяется](#)
- [Глава 6. Некоторые ценности все-таки валяются на пути](#)
- [Глава 7. Миссия «Согреть драклорда»](#)
- [Глава 8. Другая Тень](#)
- [Глава 9. Дом милый дом!](#)
- [Глава 10. Ни минуты покоя](#)
- [Глава 11. Меч, магия, поцелуй](#)
- [Глава 12. Чужие и свои секреты](#)
- [Глава 13. Магия — это больно](#)
- [Глава 14. Подстава на подставе](#)
- [Глава 15. Сражение. Сомнения. Соблазн](#)
- [Глава 16. Сюрприз в собственной спальне](#)
- [Глава 17. Неприятные вопросы и непристойные предложения](#)
- [Глава 18. Даже самые сильные нуждаются в поддержке](#)
- [Глава 19. Тень находит тень, или заговор местного масштаба](#)

- [Глава 20. Провидица и дракон](#)
 - [Глава 21. Слезы Тени](#)
 - [Глава 22. Сердце пополам. Сердце воедино](#)
 - [Глава 23. Единение драконов и душ](#)
 - [Глава 24. Дракон и Тень](#)
 - [Глава 25. Слезы радости. Слезы расставания](#)
 - [Глава 26. Буря над морем и в замке](#)
 - [Глава 27. Враг у ворот](#)
 - [Глава 28. Кромешная темнота](#)
 - [Глава 29. Предложение от которого нельзя отказаться, но и согласиться нельзя](#)
 - [Глава 30. Ты когда-нибудь летала на драконе?](#)
 - [Эпилог](#)
-

Любовь Черникова

Тень дракона. Хозяйка

Очнувшись в темноте один на один с обнаженным красавцем в ошейнике, я решила, что это жестокий розыгрыш. Меня похитили и притащили в промзону с какими-то мутными целями.

Я готова была драться всем, что попадется под руку, отстаивая свою жизнь и честь, но оказалось, что я в другом мире, где волшебство и драконы — это норма. Только вот беда, я совершенно не помню, как здесь оказалась и почему в руках у меня очутился самый настоящий меч, да к тому же волшебный!

С помощью этого меча мне удалось выбраться из пещеры. Я оказалась в заброшенном замке совершенно одна, если не считать маленьких разумных дракончиков-цветодрaков и огромной паучихи, которая охотится по ночам.

Моя память напоминает разбросанные в траве куски паззла, и каждый новый лишь еще больше запутывает меня. Но случай помог мне вспомнить все и даже больше. Теперь я точно знаю, куда так рвалось мое сердце и сделаю все возможное и невозможное, чтобы вернуться к дочке.

Глава 1. Заплыв не на жизнь, а на смерть

Я бежала так, как бегала до этого лишь однажды — спасая собственную жизнь, о чем вспомнила всего каких-то полчаса назад. Легкие горели, мышцы в ногах забились, но я летела быстрее ветра по дороге к морю.

Только бы успеть! Только бы мальчишки догадались, в какой опасности находятся, и сообразили унести ноги!

В горле стоял ком, ведь сорванцы решили меня порадовать этими дурацкими ракушками, будь они неладны! Я ведь не прощу себе, если...

Я никогда не бывала у океана, но из роликов в сети знала, что если море отступает от берега в неурочное время, — это верный признак цунами. И чем дальше отступает вода, тем мощнее волна обрушится на берег. Та часть, куда я ходила купаться, была заливом, который назывался: «Драконий язык». В таких местах цунами бывает намного опаснее и волны могут достигать высоты с добрую пятиэтажку.

Но сколько времени понадобится морю, чтобы вернуться?

Не помню...

Большой перепад высот и удаленность давали надежду, что до замка вода не дотянется ни при каких обстоятельствах, только бы успеть вернуться...

Где-то на середине пути меня догнали парни. Пир и Ган, похоже, сообразили, что случилось что-то из ряда вон, и бросились следом за полоумной Тенью Дракона.

— Что случилось, ньера? — на ходу задал вопрос один из них.

У меня к этому моменту уже круги плыли перед глазами, и дыхания почти не осталось. А в боку закололо так нещадно, что пришлось притормозить, но я продолжала, тяжело дыша, двигаться к морю быстрым шагом. Это было не так уж легко, приходилось постоянно щуриться и пригибаться от мощных порывов встречного ветра.

— Море... Оно сейчас вернется... Смочет все. Мальчишки там... Надо спасти! — мне едва хватило дыхания на эту отрывистую фразу.

— Как это смоеет все?! Да, отродясь не бывало такого в наших краях! — добродушно заметил Пир. — Вам не стоит бояться, нъера.

— Штормит зимой частенько, но чтобы летом... — вторил ему Ган.

В этот момент мы добрались до места, за которым заросшая дорога срывалась вниз к берегу, и взгляду открылась чудовищная по своей неканонической красоте картина. Море очень сильно отступило, обнажив напрочь дно залива, насколько хватало глаз. Отсюда оно казалось кирпично-красным, наверное, от водорослей или кораллов. Кроме этого я успела заметить с десятков остовов разных судов, напоминающих полуразложившиеся костяки...

И одни относительно свежий, который выделялся среди прочих новизной и приковывал взоры.

— Ёёё... — протянул Ган.

— Твою ж... — проглотил ругательство Пир. — Говорил, надо было подальше топить.

Подтвердив догадку, что это тот самый дракх работорговцев, парни, не сговариваясь, посмотрели на меня и сконфуженно пробормотали хором:

— Простите, нъера.

Но я проигнорировала их извинения, потому что где-то там — в море, где уровень дна резко понижался, стремительно вырастая, к нам уже шла гигантская волна. Очень-очень скоро она будет здесь — дело считанных минут...

По тропе наверх — навстречу нам, вопя и размахивая руками, бежали перепуганные мальчишки Македон и Силан.

— Сюда! — я немного успела отдышаться и сорвалась было к ним, но меня удержал Пир.

— Не пуцу! Не хватало еще Тени Дракона угробиться!

Парень потянул меня назад с упорством и силой гусеничного трактора, но вместо меня к мальчишкам направился Ган. Надо отдать должное, бегали деревенские парни куда лучше моего. Совсем скоро Ган оказался рядом с мальчишками и подхватил мелкого Македона подмышку. Более взрослого Силана просто взял за руку и потянул обратно в гору.

Море угрожающе ревели, волна уже крушила остовы кораблей в заливе, стремительно вырастая выше и выше. Я отчетливо понимала,

что мы не успеем убраться достаточно далеко, чтобы уберечься от стихии. Пока Пир тянул меня в обратном направлении, мой мозг работал на пределе в поисках решения, а взгляд метался по сторонам.

Что там советовали в тех самых роликах, которые тоннами смотрела Агриппина? Залезть повыше и ухватиться за что-нибудь крепкое и основательное? А лучше подняться на верхние этаж железобетонного здания и забиться в угол, и желательно выбрать комнату без окон...

Все это стремительно пронеслось в моей голове, да только вот не было здесь ничего подходящего, кроме...

— К лесу! Скорее! — заорала я и в свою очередь потянула Гана к деревьям метрах в пятидесяти от дороги.

Лес был достаточно старый, деревья мощные и высокие некоторые со стволами в несколько обхватов. Они густой полосой спускались едва ли не к самому берегу. Оставалась надежда, что эта полоса, отделяющая нас от реки, впадающей в залив по ту его сторону, сработает как волнорез. Может, он заодно хоть немного задержат воду и то, что она принесет с собой?

Всякие обломки и мусор представляли не меньшую опасность. Даст так чем-нибудь увесистым по башке и все — шансы на выживание будут стремиться к нулю.

— На деревья! Быстро! — рявкнул выбившимся из сил мальчишкам Ган, подбросив их повыше.

Те послушно карабкались. Силан довольно ловко, а вот у Македона уже не осталось сил, и Ган, тут же его нагнав, буквально поволок вверх по стволу.

— Ньера Лина, вы умеете...

— Не имеет значения! Подсади! — я уже определилась с выбором дерева и, ухватившись за ветку, к которой меня подбросили сильные руки Пирана, принялась карабкаться наверх так быстро, как только могла.

Это оказалось не так уж и сложно. Дерево попало ветвистое — одна радость по такому забираться. Залезать всегда куда проще, чем потом спускаться. Вспомнился подходящий случай из собственной биографии. Однажды в приюте я на спор залезла выше прочих, а потом просидела около часа не в состоянии спуститься. Пришлось вызывать спасателей. Естественно, меня потом наказали, а сестра

сильно расстроилась и попыталась за меня заступиться, но с тем же результатом.

Интересно, что стало с моей бедной Маринкой?..

Мы успели подняться примерно до середины ствола — этажа до четвертого навскидку, когда удар чудовищной силы сотряс землю — это гигантская волна обрушилась на берег. Вскрикнув, я вцепилась всеми силами в ветки. Треск поднялся такой, что оглохнуть немудрено. Отсюда было не видно, но я догадалась, что это море крушит стволы деревьев, растущих к берегу ближе всего.

Первая волна до нас не дотянулась, но за ней уже спешила вторая, еще больше и страшнее.

— Ньера! Ньера, давайте еще выше! — где-то за гранью сознания требовал Пир, который лез следом за мной, но от ужаса я оцепенела и все, что могла, это широко раскрытыми глазами наблюдать за приближением стихии.

Деревья, на которые мы забрались в спешке, находились почти с самого края леса. Только сейчас я поняла, что это было большой ошибкой. Слишком уж хорошо отсюда было видно водную стену, что приближалась к берегу. Казалось, она никуда не торопится и двигается медленно и величаво, но на деле — это была лишь иллюзия...

Новый порыв ветра, едва не оторвал меня от ветки. Удержаться помог Пир, парень прижал меня всем телом к шершавому стволу и проорал мне в ухо:

— Ухватитесь покрепче, ньера! И молитесь Дракону Прародителю!

Его окрик помог мне собраться и вовремя. Последовав совету, обхватила ствол дерева, прижалась к нему и ухватилась за ветки, когда пришла новая волна. Дерево скрипело, но не сдавалось — все же мы находились намного выше по берегу, и здесь волна подрастеряла ударную силу.

Ледяная вода достигла уровня моей груди, но не поднялась выше. Ветки, палки, какой-то мусор, все тащило по течению. Что-то больно ударило меня по руке. Вскрикнув, я разжала хватку, и меня спасло только то, что Пир держался крепко. Нас било и колотило, лес стонал как сотня призраков, а от холода начало сводить пальцы, но поток не переставал напирать.

Боже, как же я ненавижу холод!

Я перестала понимать, сколько прошло времени. Казалось, уже целую вечность я стою по грудь в воде, сопротивляясь течению и представляя весь тот ужас, что постиг бы нас, не успей мы подняться вовремя.

И вдруг что-то произошло.

Пиран позади меня издал утробный звук и пропал. Держаться сразу стало в разы сложнее, мои ноги оторвало от ветки, на которой я стояла, и некоторое время трепало как знамя на флагштоке. Пришлось постараться, чтобы обхватить ими ствол дерева. Утвердившись более-менее надежно, я обернулась через плечо и увидела, как парень захлебывается чуть поодаль, то и дело уходя под воду с головой. Он успел ухватиться за какой-то сук, торчавший снизу, но напор воды был такой, что у него просто не хватало сил вернуться обратно, чтобы укрыться за стволом.

— Пир! — закричала я. — Давай руку!

Я попыталась откинуться назад и, держась одними ногами, дотянуться до парня, но тщетно. Едва не сорвавшись, снова схватилась за дерево. Идея изначально была дурацкой, вряд ли я смогла удержаться на месте, да еще и вытащить здорового бугая, против течения. Пир это тоже понимал. Он отрицательно мотнул головой, и его тут же снова накрыло грязным потоком.

Еще чуть-чуть, и его унесет! Нужно было срочно что-то делать!

Завертела головой, осматриваясь, но куда ни глянь везде была только бурлящая вода, торчащие из нее стволы деревьев и никакой надежды. Лишь выстроенный на возвышенности замок скорбно наблюдал за нашими страданиями.

Кряжистая коряга, вывернувшая откуда-то сбоку, ударила Пирана в плечо, и тот, не удержавшись, разжал руки. Вода тут же его подхватила, и вертя в потоке, потащила по течению.

— Нет! Пир! — закричала я в ужасе.

И вдруг мимо, крича и барахтаясь проплыл Силан. Я даже задохнулась от неожиданности. Похоже, на соседнем дереве тоже случилась катастрофа! Признаться, я понимала, что скоро последую за ними. Держалась из последних сил, но онемевшее от холода тело постоянно подвергалось ударам. Меня, конечно, прикрывал ствол дерева, но страдали пальцы, которым особенно доставалось. Вдобавок

то и дело сбоку что-то приплывало, прорываясь сквозь лесополосу — что-то вроде той коряги, которая унесла Пира.

Река за лесом стала торной дорогой для волны. По ней вода сможет подняться очень далеко. Но она поворачивала там у заводи, где стояли сети, и оставалось надеяться, что жители деревни, которая расположилась выше в холмах не пострадают.

А! — вскрикнула я, когда в бок точно тараном ударили.

В глазах потемнело, руки сами по себе разжались, и в тот же миг грязная вода захлестнула меня с головой. Я принялась барахтаться, не обращая внимания на боль в ушибленном месте. Плавать в таком потоке оказалось совсем не одно и то же, что в спокойной реке или пруду. Я еле-еле удерживалась на поверхности и успевала хватануть ртом воздух, а меня тащило с устрашающей скоростью и мотало, точно песчинку в стакане, то и дело накрывая с головой.

«Дракон Прародитель и его Тень, помогите мне! Я должна вернуться к Злате!» — мелькнула мысль, когда я в очередной раз ушла под воду...

Что-то больно дернуло волосы, вырвав прядь, и тут же зацепилось за низ рубашки, увлекая меня следом. Тащило меня задом наперед, и кое-как извернувшись, я в отчаянии потянулась к поверхности. Мне удалось сделать еще один глоток воздуха, прежде чем я снова оказалась под водой. Глаза невозможно было открыть из-за разнокалиберного мусора, но, извернувшись, я нащупала руками довольно толстый и короткий сук, за который я и ухватилась.

Цепляясь руками, я нащупала и ствол, от которого сук отходил — это был целый ствол дерева! Толстый, не меньше того, на котором я совсем недавно искала спасения. Мне невероятно повезло, что непостижимым образом задело лишь вскользь. Долбани такая махина всем весом, и все. Мои приключения в Драконьих Пределах закончились бы, но теперь именно оно стало моим шансом на спасение.

Все это пролетело в мыслях, пока я из последних сил, карабкалась на ствол, цепляясь за гибкие сучья. На мое счастье, дерево не крутилось, и забраться мне удалось быстро. Я уселась на него верхом и упала на ствол, прижавшись щекой к мокрой шершавой коре, тяжело дыша и пытаясь справиться с пульсацией в ушах.

Несколько мгновений я просто пыталась держаться, позволяя потоку нести меня куда-то вперед, но вскоре поняла, что скорость воды замедляется, а ствол дерева начинает поворачивать влево по большой дуге. Выпрямившись сидя, я принялась осматриваться.

Реальность была такова, что сила приливной волны потихоньку иссякла, вода уже не могла подняться еще выше в гору. Нижние ее слои, похоже, начали отход и возвращались в море, и если мой «спасательный ствол» потащит следом, то все.

Меня резко тряхнуло — импровизированный плот задел дно, и я обернулась. Берег был на расстоянии каких-то трех метров, и на одну секунду я почти решилась спрыгнуть и попытаться преодолеть его вплавь, но оно тут же увеличилось.

Четыре метра, пять... Семь... Все бесполезно. Я с тоской проводила взглядом землю.

Если такую махину тащит, то и меня уволочет на раз-два.

Обломок, на котором я восседала, словно на коне, в длину был метров шесть. Дерево вывернуло с корнем и сломало, как спичку. На дальнем от меня конце ствол был разлохмачен, точно кисточка, а я сидела ближе к комлю и то, что приняла за сучья, когда выбиралась из воды, было ни чем иным, как обрывками корней. Похоже это утолщение и работало на баланс, не давая стволу переворачиваться.

В движении воды прослеживалась закономерность, весь мусор, развернувшись, двигался к утесу, на котором стоял замок. То есть раньше это не выглядело как утес, но теперь, когда его огибала вода с видимой мне стороны, то вполне. Скала здесь вздымалась на высоту этажа на три-четыре навскидку, и мое дерево направлялось к ней медленно и неотвратно. Там же разворачивался прочий мусор, и отбывал в обратном направлении — к морю.

Я вертела головой, пытаюсь придумать, как выбраться, но ничего лучше волшебного меча в голову не приходило. Да только вот Рассекающий все еще оставался на подзарядке, и сейчас я сильно жалела, что не проверила его.

Дура! Надо было бежать не на берег, а в подземелье. Если бы меч восстановился, просто бы попросила его выручить мальчишек. С другой стороны, была и обратная вероятность, что меч еще не готов. Тогда бы я никого не спасла.

Оставалась надежда, что Гану и Маку повезло больше, чем нам.

— Лина! — короткий крик еле пробился через рев стихии.

Из воды мне махнул рукой Силан! Я услышала его только потому, что мы оказались довольно близко. Мальчишка догадался ухватиться за какую-то корягу и теперь изо всех сил пытался грести в мою сторону, но где там!

— Сил, держись! — заорала я.

Переместилась на самый край ствола — ближе к корню, но все равно дотянуться не получалось, и мальчишку уже начало относить в сторону. Еще чуть-чуть и мы снова потереемся в этом водовороте.

В отчаянии я начала перебирать торчащие корни, в надежде отыскать какой-нибудь подлиннее. И такой обнаружился! Вытянув его из воды, бросила точно веревку мальчишке. Промазала, но пыталась снова и снова. С пятой попытки Силану удалось ее поймать, правда пришлось отпустить корягу, и все же мне удалось его вытянуть.

— Я здесь! Я здесь, милый! Все будет хорошо!

Я крепко обняла паренька, который дрожал не меньше, чем я сама, но тут же пришлось выпустить, когда тот зашелся лихорадочным кашлем. Успел наглотаться, бедняга.

Меня и саму ужасно мутило. Напилась этой соленой грязной жижи на целую жизнь вперед, и наверняка сотрясение заработала в такой круговерти. Неизвестно еще, от чего тошнит больше.

— Там Пир! — перестав кашлять, мальчишка ткнул пальцем куда-то вперед и, сложив ладони рупором, заорал ломающимся голосом: — Пиран! Пир!

Надолго его не хватило, и он снова закашлялся.

— Да где же?! — с раздражением спросила я.

Мне никак не удавалось ничего рассмотреть. Силан снова ткнул пальцем, и только сейчас я рассмотрела, что к той самой скале под замком прибило еще одну корягу поменьше, и рядом с ней в воде, то появляясь, то исчезая, колыхается какое-то светлое пятно. Зрение у Силана было острее моего, я бы и не поняла, что это человек.

Тут наше дерево стало разворачивать и прибивать к скале, и стало не до созерцания. Когда ствол долбануло о камень, пришлось срочно прыгать в воду, чтобы не размозжило ноги. Мы плыли рядом, держась за сучья и корни. Это было ужасно некомфортно и страшно, а все силы

уходили на то, чтобы просто не унесло, что было достаточно проблематично. И все же лучше так, чем оказаться раздавленными.

— Лина, мы остановились! — сообщил вдруг Силан.

— Что? — не сразу сообразила я.

— Похоже, мы застряли! — Мальчишка тут же полез обратно на ствол. — Вылезайте, нъера! — он протянул мне руку.

Я едва смогла вскарабкаться обратно и упала на живот, так меня вымотали эти приключения. Дерево тем временем развернулось перпендикулярно скале и болталось из стороны в сторону, но больше никуда не плыло, в отличие от многочисленного мелкого и крупного мусора.

— Мы за что-то зацепились? — предположила я.

— Похоже, на то! — согласился со мной Силан.

Как бы я не устала, а разлеживаться было некогда. Выпрямившись, принялась искать глазами Пирана. Приметной коряги, возле которой мы его видели, не обнаружилось на прежнем месте, а вот парень был там — лежал в окружении мелкого мусора на воде лицом вниз. Его тело безжизненно покачивалось на волнах, спину пересекала глубокая кровавая царапина.

Внутри у меня что-то неприятно оборвалось. Я не знала толком этого человека, но он пытался мне помочь и оказался здесь тоже из-за меня. Не хочу, чтобы он... Я даже думать себе запретила о плохом, и сказала вслух, больше для того, чтобы успокоиться:

— Он сильно ушибся. Наверное, без сознания.

Силан мне не слишком-то поверил, только скорбно покачал головой. Совсем по-взрослому.

— Похоже утоп он, нъера, — мальчишка посмотрел на меня так, словно лично был в этом виноват.

— Пока не вытащим, не узнаем наверняка.

Я решила не причислять парня к погибшим, не убедившись в этом на все сто процентов. До Пирана было метров пять, но когда в очередной раз ствол качнуло вперед, то мы оказались немного ближе.

— Я доплыву!

Прежде чем я успела отреагировать, Силан схватился за тот самый длинный гибкий корень, и соскользнул в холодную воду. В несколько гребков он оказался рядом с пострадавшим — течение ему помогло. К счастью, тут — у самой скалы, оно было куда медленнее.

— У него нога зацепилась за что-то! — крикнул мальчик.

— Сможешь отцепить? — я волновалась.

Силан мне не ответил, продолжая возиться с Пираном. Уложил себе на плечо его голову, затем перевернул парня на спину. Соленая вода неплохо держала на поверхности, облегчив ему эту задачу. Отток заметно усилился, и ствол, на котором я оставалась, почти не мотыляло туда-сюда, он так и оставался повернутым комлем в сторону моря, лишь немного покачиваясь.

— Я помогу!

Лезть в воду снова не хотелось совершенно, но мальчику явно требовалась помощь, чтобы совладать с крепким молодым мужчиной, превосходящим его габаритами.

— Ньера, нет! Лучше помогите тянуть.

По команде, я потащила корень.

— Тянем! — натужно крикнул мальчишка и изо всех сил заработал ногами.

Пирана мы кое-как вытащили на древесный ствол, для чего потребовалось невероятное усилие и смекалка. Уложили вдоль, закрепив худо-бедно между сучьев, чтобы не свалился. Только я так и не поняла, жив он или нет.

Никогда раньше мне не доводилось оказывать первую помощь утопающим, и знания у меня на этот счет были смутные. Что-то я успела почитать, когда ездили со Златкой и Гапой в деревню, но как-то уже позабылось за ненужностью...

Вроде бы надо очистить рот и нос, и сделать искусственное дыхание? И массаж сердца?

В голове всплывали дурацкие кадры из мультиков, где персонажи давили на грудь утопленнику, а изо рта у того вырывались высокие фонтанчики воды. Не совсем та инструкция, которая бы мне сейчас пригодилась, но надо было сделать хоть что-то.

Пространства для маневра катастрофически не хватало, пришлось сесть пострадавшему прямо на живот. Держась одной рукой за обломанный сук, чтобы не упасть, приложила ухо к груди парня.

— Помер... — грустно выдохнул Силан и часто-часто заморгал.

— Погоди! — шикнула я на него.

Из-за постоянного рокота воды и шума ветра, слышать ничего не удавалось.

— Лина! — вдруг истошно завопил Силан. — Лина, держись!

Я едва успела выпрямиться и схватиться второй рукой, в тот же момент нас сильно трянуло. Дерево, на котором мы спасались, поднялось с противоположного конца и с силой ударило об воду.

— А! — вскрикнули мы одновременно.

Подлетев сантиметров на тридцать, я с размаху приземлилась Пиру на живот, и рот парня приоткрылся. Он открыл глаза, увидел меня и закашлялся. Одновременно мимо пронесло другой древесный ствол — махину не меньше нашей. Я сидела спиной, поэтому не поняла, что именно произошло, но похоже она в нас только что врезалась. К моему облегчению мы так и остались на прежнем месте, но качало и мотало нас так, что продолжать действия по спасению утопшего я не могла.

— Ньера... — слабый голос парня не сразу пробился сквозь мое заторможенное сознание.

— Пир! Ты жив! — я не могла сдержать своей радости и, наклонившись, порывисто обняла его.

— Я и говорил, живой он! — авторитетно сзади заявил Силан. — Чего ему сделается-то, такому бугаю? Чуть кишки не порвал, когда его тянули.

Не выдержав, я выпрямилась и рассмеялась, чувствуя, как по щекам потекли соленые капли, на этот раз горячие.

Глава 2. По заслугам и награда

Дракон и Тень старались с самого утра и, выходя из замка, я оделась как обычно в такую жаркую погоду — белая рубашка попросторнее и тонкие облегающие тело штаны. Я подозревала, что тут не принято их просто так носить, но и натягивать поверх них юбки просто не могла себя заставить. Мне, человеку своего времени, было и так хорошо. Но теперь мой подмоченный вид смущал местного парня. Даром, что он только что с того света вернулся.

Пиран подо мной завозился.

— Ньера, дайте мне подняться... — бледный как смерть он вдруг залился румянцем.

Только сейчас я сообразила, что все еще сижу на нем верхом, а на мне промокшая до нитки рубаха, которая повторяет все контуры тела. Тонкое белье под ней тоже не слишком-то их скрывало. Упс...

— Да, конечно, — я поспешно слезла с Пирана и сдвинулась чуть назад. — Как ты себя чувствуешь?

— Помотало как надо, но жив вроде.

Пир сел, с трудом оторвав от меня взгляд, и попытался заглянуть себе за спину. Ожидаемо результата не достиг и потянулся рукой.

— Там просто большая царапина, — подсказала я. — Но ничего страшного.

— Хорошо, — выдохнул парень с облегчением. — Я думал, с меня шкуру сдерет, но Дракон Прародитель смилостивился, краем задело, — усмехнулся он, упомянув о каком-то опасном моменте и, покосившись на меня, снова смутился.

Под этим его взглядом мне вдруг тоже захотелось прикрыться. Нет, за штаны я была спокойна, а вот грудь... Arr!

— Тебе повезло, что ты ногой за лозовицу зацепился, не то бы унесло, и поминай как звали, — важно вмешался в наш разговор Силан. — Я еле тебя высвободил.

— Я нарочно зацепился, для этого сюда и греб.

Сказанное Пираном меня удивило. Нас сюда течением прибило, но как он мог выбирать направление в таком хаосе?

— Как тебе это удалось? И почему ты греб именно сюда?

— Прямо под нами — пещера, — Пир указал глазами куда-то на воду.

— Пещера?! — искренне удивился Силан.

Я тоже не припоминала ничего подобного, а ведь сколько раз ходила по тропе мимо к морю и обратно.

— Да. Мы с Ганом, когда помладше были, туда лазали. Это было наше потайное место.

— Не знал, — Силан насупился так, словно сей факт задевал его мальчишескую гордость.

— Откуда тебе было знать? Сейчас к замку малышне ходить запрещено, — Пиран усмехнулся, глядя на мальчишку с превосходством старшего.

— Так никто не ходит! — возмутился Силан и тут же исправился: — То есть не ходили. Раньше.

— Мы с Ганом чуть старше тебя были, когда поспорили, кто выше заберется по лозовице, так и обнаружили пещеру. Снизу ее не видно — склон зарос.

— Что за лозовица такая? — сделала я стойку, услышав уже несколько раз это название.

— Не то куст, не то вьюн с гибким, но прочным одеревеневшим стеблем. Цепляясь за стебли, легко можно подняться по любому склону, — объяснил Пиран.

— Лозовица даже взрослого воина в доспехах выдерживает без проблем, — поторопился вклиниться Силан, восстанавливая авторитет всезнайки. — Тут в горах этой лозовицы просто валом! Метрами целые склоны покрывает, точно сеть. Корни у нее уходят глубоко в камень, не выдернуть. Но если срезать и расщепить стебель на волокна, да выварить как следует в соке друнта, веревки такие получаются, что дракхи буксировать можно.

— Все так, — согласно кивнул Пиран, подтверждая его рассказ.

— Говорите, ее не выдернуть? — уцепилась я за самое главное.

— Ну да.

— А если наше дерево прикрепить как следует к лозовице этой? Может, удастся спастись, как считаете? Вода ускоряется, и в любой момент нас может унести в море.

Мы принялись прикидывать, как это сделать, а тем временем поток ускорился, и ствол нашего дерева развернуло параллельно скале.

Мимо то и дело проносились разнокалиберные коряги. Две, довольно крупные столкнулись с нашим «плавсредством», сдвинув его почти на метр вперед, и каждый следующий удар мог сорвать нас с «якоря».

— Похоже, один из суков зацепился за побеги на склоне, — предположил Пир. — Надо отыскать свободный конец плети и привязаться к ней.

— Это может сработать, — глаза Силана радостно заблестели. — Можно переплести несколько корней с побегами лозовицы и молиться Дракону Прародителю. Вы хорошо ныряете, ньера Лина? — закончил он неожиданно.

— Я?..

Не успела я ответить, как Пир угрем соскользнул в воду, прихватив с собой один из длинных корней.

— Пиран! Он ведь едва не утонул и только что пришел в себя! — возмутилась я, проводив его беспомощным взглядом.

— Ой, не переживайте, ньера Лина, — отмахнулся Силан. — Пир лучше всех в деревне плавает и в морской науке кумекает получше многих. Он мореходом мечтал стать, да только... Думаете, почему именно они с Ганом отправились дракх топить? — не договорив, Силан сменил тему.

Я лишь неодобрительно покачала головой, но глубоко внутри выдохнула с облегчением. Нырять я если и могла, то только вынужденно. Примерно, как сегодня — топором. И момент, чтобы учиться не казался подходящим.

Прошло довольно много времени, прежде чем над водой показалась голова Пирана, мы с Силаном уже начали беспокоиться. Ухватившись за сучья, парень не спешил выбираться. Отдышавшись, он сообщил:

— Конец лозы нашел, но хорошо бы еще парочку, для надежности.

— Сможешь еще нырнуть? — потянулся к нему Силан и, забрав конец первой плети, принялся ее обматывать промеж сучьев.

— Смогу, но течение ускоряется. Не уверен, что что-то получится. Эх, если бы было еще немного времени, а то мы только на одном сучке и на одном корешке держимся.

Набрав воздуха в легкие, Пиран снова нырнул и почти сразу вынырнул с противоположной стороны ствола еще с одной лозой.

— Повезло — с той первой вытянулась, но больше не полезу. Сносит сильно.

Он вскарабкался на дерево и совместными усилиями, мы закрепились на месте. Вода бурлила и пенилась. Деревесный ствол под нами мотало и ударяло о склон. Оставалось только молиться, чтобы лоза выдержала, и почву не подмыло. Не хотелось бы, чтобы тонны камня обрушились прямо на нас.

Позабыв о смущении, мы сбились в кучку и дрожали под порывами ветра. Такое яркое еще недавно солнце давно скрылось за тучами и почти не грело. Отток все усиливался, и уровень воды на глазах становился ниже.

Об наше спасительное деревце все время что-то ударялось, и при очередном столкновении нас бросило на скалу. Не то сломался, не то отцепился сук, который удерживал нас на месте. Под наш хоровой вскрик, дерево сорвалось с места и понеслось по течению, но почти сразу резко затормозило, когда лозы натянулись.

Одна лоза рывка не выдержала и лопнула, не удержался и слетел в воду Силан:

— Аааа!

— Силан! — хором заорали мы с Пиром.

В самый последний момент мальчишка успел схватиться за крайние сучья, но сил выбраться самостоятельно у него не хватало.

— По...могите!

Вода то и дело перекатывалась через него, заставляя фыркать и отплеиваться.

— Держись, я иду!

Пиран перебрался на самый конец дерева и лег на живот, пытаясь его вытащить, но мокрые руки соскальзывали, а ствол наш теперь мотало туда-сюда, и ему никак не удавалось нормально ухватиться.

Не зная, что делать, я переводила взгляд с них на колышающуюся зыбь и оставшуюся лозу, она растягивалась и истончалась на глазах. Вот лопнули первые верхние волокна, похожие на кору... Было ясно, что долго мы не продержимся. Похоже, слишком рано поверили в спасение.

И тут я не выдержала, задрав голову нашла за облаками две светящиеся точки.

— Дракон Прародитель, или как там тебя! — заорала я, перекрикивая стихию. — Без Дракона нет Тени, а без Тени нет Дракона? Один из твоих протеже вот-вот лишится своей тени снова, а Предел потеряет драклорда. Если это хоть что-то да значит, помоги нам!

В этот момент лопнула последняя лоза, и нас всех снесло с бревна точно пушинки. Я с головой ушла в ледяную воду, едва успев набрать в легкие воздух.

«Прости меня, Злата!»

Что-то обвилось вокруг моей талии и неумолимо потащило наверх. Это что-то напоминало змею или щупальце, и от неожиданности и испуга я заорала. Орать под водой — не самая лучшая идея. Мгновенно лишившись воздуха и хапнув ртом соленой воды, я затрепыхалась как безумная, но уже в следующий миг оказалась над поверхностью и просто обалдела.

Над водой меня удерживало ни что иное, как лоза — точно такая же, как те, которыми мы пытались закрепить бревно.

— Ахаха! Ахаха! Это чудо! Чудо! — истерически орал и верещал не то от восторга, не то от ужаса Силан.

Его и Пирана точно так же удерживали лозы.

Если уж для жителя Пределов подобное казалось чудом, то я просто утратила дар речи и просто глупо улыбнулась, а по щекам заструились горячие слезы. Крупные, они срывались и падали в воду, создавая мелкие всплески, словно были и не слезами вовсе, а мелкими камушками. Подняв голову к небу, я искренне от души поблагодарила светила:

— Спасибо!

Сквозь облака сверкнул яркий луч, словно Тень дракона мне подмигнула!

Вытерев глаза, повернулась к друзьям по несчастью. Оба парня тарасились на меня с нескрываемым восхищением и обожанием! Стало неловко, и я принялась осматриваться, оценивая ситуацию. Отсюда сверху все было как на ладони, и картинка представлялась апокалиптическая.

Вода с ревом уносилась прочь, шла рваными волнами, там и тут возникали завихрения водоворотов. В них закручивало и мелкие щепки, и стволы поломанных деревьев, которые сталкивались с

грохотом и треском, и уходили вертикально вниз. А мы наблюдали сверху за этим столпотворением, и я боялась даже подумать, что будет, если магия вдруг исчезнет и лозы нас отпустят...

Висеть так было холодно и даже больно, но я не жаловалась. Готова потерпеть неудобства, лишь бы спастись. Я уже многое здесь повидала, но каждое проявление магии по-прежнему было для меня сродни шоку. Зато я все больше укреплялась в вере, что смогу найти способ и вернуться к дочери. Наверняка, есть что-то. Может, заклинание или магический предмет...

— Ньера Лина, прикажите им нас высадить на берег! — попросил Силан, прорвав пелену мыслей.

— Что? — переспросила я, не до конца сообразив, что он имеет в виду.

— Вода освободила площадку, мы сможем укрыться в пещере от ветра, — добавил Пиран, указав куда-то вниз в сторону скалы.

И точно.! Уровень воды снизился, и под нами обнаружился небольшой выступ размером примерно два на полтора метра. Мне он не показался надежным, ведь его могло подмыть, но парни говорили о пещере. Идея была не самой плохой, все лучше чем болтаться над водой, не зная, в какой миг, лозы отпустят. Только вот почему он решил, что от меня тут что-то зависит?

Ой! Они же думают, что это я управляю лозами! Надо попробовать.

— Опустите нас на выступ, пожалуйста, — попросила я и инстинктивно похлопала плеть лозовицы, опоясавшую мою талию.

Честно говоря, я не особенно надеялась на успех, но лозы медленно пошли вниз и осторожно опустили нас аккуратно на требуемое место, после чего распустили объятия и втянулись, скрывшись в поросли. Я наблюдала за всем этим широко раскрытыми глазами и думала, что точно теперь не смогу спать без кошмаров.

— Сюда! — потянул меня за руку Силан.

Мы спрятались в пещерке, небольшой — метра четыре в глубину и низкой. Даже мне пришлось пригнуть голову, а уж высокому Пиру было совсем не комфортно. Каменные стены были мокрыми, в углублениях поблескивали небольшие лужицы, и никакой возможности развести огонь. Погода снаружи тоже испортилась. С моря принесло тучи, которые черным фронтом затянули небо, скрыв

предел Дракендорт от очей Дракона и Тени окончательно. Зловеще поблескивали молнии, пока еще без грома, но дождь уже накрапывал, становясь все сильнее.

— Пить хочется... — Силан позади озвучил то, о чем я даже боялась заговорить вслух.

Вот же парадокс — столько вокруг воды, а внутри аж все свело от соли. И снаружи кожу щиплет, меня основательно потряхивало от холода, а сил не осталось уже даже чтобы говорить. Ноги подкосились, и я уселась прямо на мокрый пол, прислонившись к стене пещеры. Глаза закрывались сами по себе. Никогда бы не подумала, что в таком состоянии и месте можно уснуть, но видимо запасы жизненных и моральных сил у меня иссякли, и я вырубилась в один момент.

Сквозь сон, я едва ли слышала негромкий разговор, а еще ногам стало неожиданно тепло.

— Надо попробовать. Я смогу спуститься и доплыть, — явно хорохорился Силан.

— Посмотри внимательно в воду, — едко ответил ему Пиран прямо где-то надо мной.

Только сейчас я осознала, что лежу у него на руках, и меня согревает тепло его тела, а ноги торчат из пещеры и их греет солнце. Заморгав, я попыталась встать. Состояние было такое, будто бы меня трактор переехал несколько раз туда-обратно. Болела каждая клеточка тела, да еще и все затекло от не слишком удобной позы. Так что первым звуком, который я издала, был нечленораздельный стон, перемеженный с ругательством.

— Ньера Лина, вы проснулись! — обрадовался Силан. — Дождь кончился, и на солнце потеплело — я даже портки высушил!

— Это прекрасно! — каркнула я не хуже вороны.

Мои портки не высохли, и это тоже добавляло дискомфорта. Пиран помог мне подняться и смущенно пробормотал:

— Простите, ньера.

— За что? — походя поинтересовалась я, выглядывая из пещеры.

Было за полдень, небо не полностью очистилось от облаков, и они неслись по небу, словно темное войско куда-то на запад. Дождя не было, но парило — Дракон с Тенью старались на славу. Удивительная сегодня погода!

— Я не должен был... Я... Вы же... — пробормотал Пиран.

— Чего не должен? — не поняла я.

Парень опустил голову, его пальцы стиснулись в приличные такие кулачищи, словно он злился. Издал сдавленный звук Силан, точно хотел что-то сказать, да не стал. И тут Пир поднял на меня хмурый взгляд светло-карих глаз и выдал:

— Вы — Тень Дракона. Никто не имеет права прикасаться к вам, это запрещено. И даже смотреть так нельзя... — он снова стушевался и вдруг зло выдал: — А я смотрел! Мне полагается смерть!

— Бред! — с недоумением выдала я, пристально разглядывая парня.

— Не жилец... — выдохнул правдоруб Сил, и мне захотелось всадить ему пинка.

Я хоть еще толком не проснулась и соображала так себе, мгновенно поняла, что дело серьезное, и нужно срочно расставить приоритеты. Пиран спасал меня, но только теперь вдруг оказалось, что при этом нарушал какие-то правила, про которые мне даже не было известно.

Ну правда! Ни в одной прочитанной здесь книге я не встречала упоминания о том, о чем он говорит. Да и Тапредель, похоже, не сильно опасался какой-то там кары, когда целовал Тень Дракона в саду. Но, Пиран-то верит в это. И Силан верит! И что с ними делать?

Я глубоко вздохнула и выдохнула:

— Пир, Силан, слушайте внимательно, что я скажу, — убедилась, что оба стараются не пропустить ни единого слова. — Мы попали в беду. В большую беду. Вы оба повели себя очень похвально. Вы из тех, кто не оставляет друзей в трудной ситуации. Вы рисковали жизнью, спасая ближнего, и я могу вам доверять. Пиран, ты без доли сомнений помогал мне, а ведь мог просто убежать, увидев волну. Ты бы смог спастись, успел бы подняться выше, но ты остался и помог мне удержаться на дереве. Без тебя бы я сорвалась еще когда пришла первая волна. Да что там! Я бы просто на смогла на это дерево взобраться! В такой ситуации какие-то там табу и запреты не имеют значения.

— Нет. Если бы драклорд был здесь, он бы казнил меня на месте за мои действия и...

— Но драклорда здесь нет! — рявкнула я, перебив его. — И даже если бы был, он бы тебя наградил за то, что ты спас его Тень!

Господи, Пиран просто на меня посмотрел так, как любой молодой парень бы посмотрел на девушку в промокшей до прозрачности одежде. Неловкий момент, но ведь ерунда какая!

Для меня ерунда, но в глазах парней все еще отражалось сомнение. Дрянной из меня, кажется, оратор выходит...

— Вы тоже спасли мою жизнь, ньера, а я посмел вас коснуться... — парень смущенно покраснел, вновь понутив голову.

— Ты не дал мне простудиться, и только. Хватит, Пир! Разве не достаточно, что сам Дракон Прародитель откликнулся на мои молитвы? Разве наше чудесное спасение не доказывает, что здесь нет нарушителей или виноватых?

Похоже, это собеседников проняло, но все равно было мало. Чувство такое, что Пиран балансирует на грани суеверий, и желания хватиться за протянутую руку, а Силан принимает... Но его так научили, и он искренне верит, что будет наказан, не драклордом, так высшими силами. Эх...

— С этого момента назначаю тебя, Пиран, моим телохранителем и... — я задумалась и ляпнула первое, что пришло в голову: — главой моей секретной службы!

Ну надо же было как-то вывернуть эту ситуацию. Избранность придает особый смысл жизни.

— Это правда? Ньера Лина, вы только что назначили Пирана главой вашей собственной секретной службы?

У парней округлились глаза, и они переглянулись, а я поняла, что снова попала пальцем в небо.

— Силан! — выдохнул Пир.

— Правда! — не стала отступать я. Назвался груздем, полезай в кузов. Да и не помешает мне собственная секретная служба. — А ты, Силан, поступаешь в его распоряжение. Слушайся его словно самого Дракона Прародителя или меня, понял?

Мальчишка вытянулся по струнке, а Пиран неосознанно приосанился. Они снова переглянулись и, вдруг преклонили одно колено, поклялись в верности. Честно, я еле сдержалась, чтобы не расплакаться. Настолько они, измученные, грязные и уставшие, были

сейчас трогательными. Но я осталась серьезной, как того требовал момент.

— Я принимаю твою клятву, сьер Пиран, — в голову внезапно пришло, что звание сохи не подходит для такой должности, а я вправе раздавать повышение. — Я принимаю твою клятву, сьер Силан, — возложила ладонь поочередно на голову каждому. — Поднимитесь, сьеры. Можете выбрать себе второе имя — имя рода, которое передадите своим сыновьям.

— Нъера! — хором выдохнули парни и замолчали.

В глазах у обоих стояла влага.

— Да ну вас! — я отвернулась и выскочила на уступ, чтобы и самой не расплакаться.

Глава 3. Спасение и сомнения

Стоило мне показаться из пещеры, ко мне в руки откуда-то сверху спикировал Соник:

— Лина! Лина! Ты жива! Я тебя нашел!

— Жива, Соник! Жива!

Поймала дракошку и притиснула к груди, а потом, не удержавшись, чмокнула в пушистый хохолок на головке. От цветодрака приятно пахло цветочной пылью, и от этого запаха на душе стало немного спокойней.

— Я знал, что ты в беде, но не мог лететь на поиски в грозу. Подожди-ка...

Соник высвободился и, поднявшись, выше пронзительно засвиристел.

Только сейчас я увидела, что в воздух поднялось множество цветодраков — все они рыскали над водной поверхностью, пересвистываясь.

— Как только погода наладилась, мы занялись поисками. Я пролетел тут уже несколько раз, но не мог понять, где ты. Думал... — он как-то весь скуксился.

— Все хорошо, маленький. Нам удалось спастись и спрятаться в этой пещере, — я снова подставила ладошку, и Соник приземлился на нее.

В этот миг к нам подлетел Баламут:

— Нашлась хозяйка! — обрадовался он. — Возвращаемся?

— Да. Я чувствую, это не конец, — хмуро ответил Соник.

— У меня есть просьба. Кто-нибудь может пролететь вдоль леса? Там на одном из крайних деревьев остались Македон и Ган.

— Проверим! — Баламут тут же понесся в сторону леса и к нему присоединился небольшой отряд цветодраков.

Соник остался со мной.

— Красотка сообщит Айсане, что ты нашлась, помощь скоро придет.

Несмотря на радость, я чувствовала, что цветодрак беспокоится. Он то и дело поднимался выше, осматривался, и потом снова

возвращался ко мне, и тут же все повторялось заново.

— Соник, в замке все в порядке?

— Да так. Панику развели. Наши гости со стен наблюдали, как море восстало, и всех вас похоронили. Вой поднялся до неба. Тот парень, что побитый лежал, выбрался на двор, да как рявкнет, чтобы заткнулись. Рисанна на баб прикрикнула, они детей всех собрали, да заперли в комнатах. Так и ждали, пока буря закончится. А после, как дождь прекратился, да море отступило Нанька с Рисанной в деревню отправились, проверить, что там да как.

Дракошка снова поднялся выше и осмотрелся.

— Бегут, — констатировал он. — И лодку тянут.

— Кто?

— Девки же. Кажется, Ася, Рисанна, Киана и Роса.

Киана была дамой громогласной и крепкой, но немного недалекой. Появившись в замке, она сразу взяла на себя обязанности прачки. Высокая и жилистая Роса, обладала напротив тихим и неожиданно высоким голосом. Она убиралась и помогала на кухне, работая без устали от зари до зари. Почему-то Роса сильно боялась с виду мягкую точно булочка Рисанну. Там определенно было что-то личное, но пока я не разобралась.

— Ньера, опасно там стоять. Вы бы внутрь вернулись, — позвал Пиран.

— Ньера Лина, о чем ваш вредитель щебечет? — не выдержал Силан и выбрался на уступ.

Полз он почему-то на четвереньках.

— Соник говорит, что к нам помощь из замка уже идет. И он не вредитель!

В этот момент снизу раздался мощный всплеск, который привлек общее внимание.

— Что это? Ньера, быстро сюда! — тон Пирана не допускал возражений.

Спорить с ним у меня не было желания, пришлось вернуться в сырую пещеру. Силан тоже юркнул обратно, а Соник напротив отлетел в сторону, чтобы проверить.

— Лина, это не склон рушится. В воде какое-то чудовище! — сообщил дракошка, залетев к нам.

— Что?! — протянули мы хором и переглянулись.

Море могло принести с собой на берег обитателей глубин. Ничего странного, если среди них окажется какой-то местный аналог акулы. Вообще, нам повезло, что пока мы барахтались беспомощные, нами никто не заинтересовался.

— Рыба? — уточнила я.

— Нет, что-то черное и у него щупальца! И, кажется, оно пытается ползти сюда, цепляясь за поросль... — дракошка выглядел растерянным. Он снова выглянул наружу, чтобы рассмотреть угрозу получше. — Кажется, спряталось.

Со щупальцами, может осьминог или спрут? Или какой-нибудь кальмар? Кажется, они бывают очень большими. Меня одолело любопытство.

— Вы знаете, что это такое? Черное и со щупальцами? — поинтересовалась я у парней.

Те активно замотали головами. И я полезла на уступ, не слушая возражений. Осторожно выглянула за край, держась одной рукой за поросль лозовицы, но ничего, кроме темной грязной воды не увидела, сколько не всматривалась.

— Соник, а тебе не покажа... — договорить я не успела.

В тот же миг из-под поверхности одновременно вверх выстрелили больше десятка тонких и чешуйчатых, точно змеи, отростков с эдакой «лопаткой» на конце. Они принялись судорожно шарить по склону и тянуться ко мне.

Истошно завизжав, я ломанулась в пещеру затоптав по пути любопытного Силана и уронив навзничь Пирана.

— Прости, — я неловко слезла с парня, которого и без того сегодня уже засмутила дальше некуда. — Просто там... такое, — я брезгливо передернулась всем телом.

— И это «такое» похоже, хочет нас сожрать, — констатировал Силан, который все-таки выбрался на уступ и выглядывал вниз.

— Уйди оттуда! — рявкнули мы с Пираном хором.

— Ну и пакость! Никогда такого гада не видел, — с восторгом заявил Силан, вернувшись в пещеру. — Оно нас точно сожрет!

Интонации мальчишки никак не соответствовали заявлению.

— И чего радуешься, дурень? — спросил его Пиран таким особенным усталым тоном, когда у человека уже и сил не осталось нервничать.

— Не думаю, что он сюда залезет.

— Так и мы не вылезем, — съехидничал Пир.

— Точно! Соник, сообщи Красотке, чтобы предупредила остальных, что на лодке доплыть не получится.

Дракошка тут же улетел.

Спасатели вняли словам цветодраков и подошли сверху минут через десять:

— Ньера, вы живы! — закричала Айсана.

— Вы там? — интересовалась Рисанна.

— Мы здесь! — отозвались мы, опасаясь сильно высовываться из пещеры.

Тварь, которая поджидала внизу тут же отреагировала на голоса и предприняла новую попытку до нас добраться. Увидев щупальца, количество которых уже сильно превышало сотню, девчонки завизжали, и этот визг привел в неистовство странное существо, даже отдаленно не похожее на осьминога. Я никак не могла подобрать пример того, что именно оно мне напоминает. Разве что инопланетную тварь из низкосортного фантастического фильма?

— Заткнитесь там! — рыкнул на них Пиран.

— Соник, объясни им, чтобы не кричали так, — попросила я дракошку, который снова вернулся, чтобы координировать наши действия. — Что бы за тварь не скрывалась в воде снизу, мне кажется, она размножается от криков.

Скорее всего, громкие звуки привлекали ей подобных в одно место, но выглядело это отвратительно, особенно когда не знаешь, чего ждать от этих щупалец. Я склонялась к тому, что ничего хорошего. Жрать они хотят, вот и все. Схватят, затянут под воду, а там...

Моей фантазии хватило, чтобы изобразить круглую пасть с тысячей острых зубов, как любят изображать это в фантастических фильмах.

После небольшого совещания, в котором Соник и Красотка поработали своеобразными рациями, было принято решение втащить нас наверх на веревке. Плыть на лодке было опасно из-за скопившихся внизу тварей. Даже если бы они были совершенно безобидными, все равно никакие силы меня бы не заставили спуститься.

Остальные были со мной солидарны.

— Я сбегая в замок за веревкой, — сообщила Роса.

И тут я осознала, что по веревке попросту не заберусь. Не то самочувствие.

— Роса, там в сарае я видела веревочную лестницу, когда косу искала. Или не в сарае, а в башне?.. — я задумалась, пытаюсь вспомнить, где точно была такая нужная сейчас лестница.

— Спроси мальчишек, они уже весь замок облазили, — посоветовала ей Рисанна.

— Цветодраки помогут, — добавила Ася, прислушавшись к Красотке.

— Ася, у вас вода есть? — спросила я. — Пить хочется, аж переночевать негде.

— Ох! Как-то мы не подумали... — встрепенулась Айсана. — Я сейчас.

Она тоже куда-то унеслась, и снова потянулись минуты тягостного ожидания.

Дракон и тень неумолимо клонились к закату, небо снова затянуло, и начал накрапывать дождик, а с моря подул холодный ветер. Усталость и вынужденное купание сделали свое дело, тело ныло и болело, меня начало поколачивать, и я заподозрила, что у меня поднялась температура.

Наши спасатели не догадались принести не только воду, но и сухую одежду, а мне так хотелось тепла. Я покосилась на Пирана, но снова жаться к нему было неловко, да и лишних надежд давать парню не хотелось. Мало ли как он расценит подобное поведение. Я устроилась у самого выхода, где пол уже подсушило ветром. Поджав колени и обхватив их руками, кое-как боролась с приступами дрожи.

Боже, как же я ненавижу мерзнуть...

Пока ждали, вернулся Баламут.

— Лина, я нашел ваших парней. Живы. Сидят на дереве, как приклеенные. Устали и замерзли так, что скоро опадут, как листва по осени. Меня они не поняли естественно, но догадались сообщить, что долго не продержатся.

— Спасибо, — улыбнулась я цветодраку.

— И еще, — тот выглядел обеспокоенным не меньше Соника. — Я чувствую опасность со стороны моря.

— Снова цунами? — встревожилась я.

— Большая волна придет после заката, — сообщил вдруг Соник, и его глаза вспыхнули при этом голубым огнем, после чего он вдруг перестал махать крылышками.

Я успела подхватить его раньше, чем он достиг мокрого пола пещеры.

— Соник? Что с тобой?

— Предвиденье — еще один дар короля цветодраков. Поспит и оклемается, — пояснил Баламут. — Кто бы мог подумать, что мой брат вернет силу древних королей...

— Что?

— Он истинный король, каких не бывало уже очень долго. У нас есть легенда о древних королях, которые обладали истинной драконьей магией, но мы перестали в них верить... — он с трепетом и уважением взглянул на потерявшего сознание брата.

Баламут окончательно признал лидерство за Соником? Надо же!

Зато теперь моя душа была спокойна. Бережно передав дракошку Силану, я высунулась из пещеры и посмотрела наверх:

— Ася, Риса? Вы еще здесь?

— Здесь я, ньера! — громким шепотом, чтобы не слишком потревожить чудище морское под нами, откликнулась Рисанна.

— Ночью придет новая волна. Если в деревне уцелели жители, пусть приходят в замок. Что-то мне подсказывает, что только там нам удастся выжить.

— Дракон Прародитель! Нужно срочно отправить туда мальчишек, сколько у нас есть времени?

— Соник сказал, все случится ночью, но я не знаю, когда точно. Возможно, сразу после заката.

Рисанна заметалась и заохала, и тут вернулась Ася. Она скинула нам бурдюк с чистой ключевой водой, такой холодной, что сводило зубы. Пришлось греть во рту, чтобы пить, но и за это я была благодарна. Надо еще немного потерпеть, но вернуться в замок, залягу в горячую ванную и отваров себе закажу анитпростудных, и будь что будет.

Тем временем Риса передала Айсане мои слова. Девки заохали, засуетились, разрываясь между желанием немедленно броситься в деревню и долгом вытащить нас. Заслышав их чудище морское

возбудилось и выставило целый лес мерзких щупалец, я даже отвернулась, борясь с рвотными позывами.

— Ньера, отойдите от входа, мало ли, — напрягся Пиран и заругался на спасательниц. — Эй там! Шшш!

— Роса идет, — сообщила, выглянув из-за обрыва, Рисанна. — А это же с ней...

— Она разбойника того притащила с собой! — возмутилась Ася.

— Ножа?

— Да!

Девушки скрылись — убежали им навстречу, но вскоре вернулись, повозились немного, и сверху выглянул тот самый Нож:

— Осторожно, бросаю!

А в следующий миг к нашим ногам свалилась веревочная лестница.

Цветодраки тут же поднялись в воздух, а Соника Силян бережно пристроил за пазухой, и я благодарно ему кивнула.

— Я закрепил лестницу. Поторопитесь, ньера! Погода портится.

Бодрый голос Ножа даже сейчас звучал нагло, вызывая у меня нездоровое желание ему «втащить». Но он был прав, рассусоливать некогда. Не важно в лице кого пришла помощь, глупо ей не воспользоваться в нашей ситуации.

— Кто выпустил эту погань? Чую, мы еще хлебнем с ним. Зря вы его забрали в замок, ньера. Стоило притопить вместе с дракхом... — пробурчал Пиран, настороженно поглядывая то на шевелящийся лес щупалец в воде, то вверх.

Снова зарядил дождь. Пока это была только морось, но я уже ненавидела холодную воду и мечтала побыстрее оказаться в своих покоях в горячей ванне. С этими мыслями я взялась за деревянную перекладину и принялась забираться.

Надо сказать, что лазать по веревочным лестницам то еще удовольствие, но все лучше, чем по веревке. Путь вверх метров в шесть дался мне с большим трудом. Вдобавок дождь усилился, промолив еле-еле высушенную одежду. Ноги соскальзывали, пальцы ооченели, но я все же сумела добраться до верха, Нож тут же подхватил меня и легко, точно пушинку, вытащил вверх. Поставил, но так и не выпустил. Отстранив на длину рук, осмотрел и

многозначительно шевельнул бровями, явно отметив легкую прозрачность промокшей одежды.

— Эй, как там тебя? Роса? Или вот лучше ты! — он перевел взгляд на Рисанну и повелительным тоном приказал: — Снимай накидуху!

— Чегоооо?! — уперла руки в бока старостихина дочка.

Она аж покраснелась от негодования.

— Ньера замерзла, не видишь? — Нож бросил короткий, но многозначительный взгляд на мою грудь, и мне захотелось ему коленом двинуть.

— Руки! — прошипела, едва удержавшись, чтобы не отшатнуться.

Как бы мне не было неприятно, я должна держать марку, и не метаться, точно курица на выгуле. Почему-то именно такое поведение мне казалось правильным рядом с этим человеком. Разбойник нарочито демонстративно отнял руки и даже развел их чуть в стороны, отступив от меня на шаг.

Прямая и вся такая гордая я стояла под косыми струями дождя, стискивая кулаки, чтобы не обхватить себя за плечи. Рисанна, наконец сообразила и, стянув с себя теплую жилетку длиной до середины бедер, набросила на меня. Только теперь, завернувшись в согретую теплом человеческого тела вещь, а заодно скрыв излишнюю прозрачность одежды, я смогла немного расслабиться.

— Простите, ньера. Совсем мы дурные. Не сообразили, теплое питье и вещи прихватить, — затараторила смущенная Роса.

— Да, признаться, и не чаяли вас уже живыми найти... — прибавила Рисанна.

— Риса! — возмутилась Ася.

— Простите, ньера! — виновато наморщила нос дочка старостихи.

— Ньера, нужна помощь. Там это... — прервал нас Силан. Мальчишка уже выбрался, и теперь указывал на обрыв. — Пиран сам не сможет вылезти. Руку повредил, еще в воде, а сказать стесняется.

— Что? — позабыв о разговорах, я бросилась назад.

— Плечо. То ли выбил, то ли вывихнул, — на ходу сообщил Силан, хвостом тащась за мной.

Нас опередил Нож.

— Подожди, парень! Я тебя сейчас выта... Ну какого!

Одновременно раздался глухой удар и короткий вскрик.

— Пир! — я перегнулась через край и ахнула.

Похоже, Пиран сорвался и упал с лестницы, да так неудачно, что чуть не свалился и с уступа тоже. Чудом ему удалось зацепиться за его край локтями. Чудовище внизу сучило щупальцами от восторга, вспенивая вокруг воду. Девчонки хором завопили, но тут же зажали ладонями рты. От вида целой сотни черных отростков, у меня закружилась голова и дурно стало до тошноты.

Пиран кривился и морщился. Он изо всех сил старался залезть обратно, но никак не мог подтянуться.

— Оно меня схватило и тянет! — вдруг сдавленно выкрикнул он, бросив наверх полный отчаянья взгляд.

Счет шел на секунды. Вряд ли уставший Пир долго продержится, если не смог даже самостоятельно подняться по веревочной лестнице!

— Держись! — крикнула я и невольно бросила взгляд на Ножа.

Из всех нас, только работороговец был способен вытащить здорового парня килограмм под девяносто весом, судя по тому, как легко он поднял меня.

— Ладно, но с тебя одно желание, — тут же принялся торговаться пленник.

— Издеваешься? — я прищурилась, но тут же посмотрела на несчастного парня. От моего слова зависела его жизнь. — Апп! Ладно, но решение за мной, если твое желание мне не понравится!

Нож не ответил, просто молча сиганул вниз. Нет, скорее соскользнул, используя веревочную лестницу, как опору, но получилось так быстро и ловко, что мы только ахнули всем девичьим составом. В последний момент подхватил Пирана за шкуру и одной рукой, точно щенка, втащил на уступ, буквально выдернув из лап... То есть щупалец чудовища.

Оторванный отросток, похожий на черный тонкий кабель с плоской лопаткой-лепестком на конце все еще обвивал ногу Пирана. Парень с отвращением затряс ногой, кое как освободившись от него, а Нож ловким пинком сбросил щупалец в воду.

— Странно, еще вчера он был в таком состоянии, что идти не мог... Роса, зачем ты его выпустила? — хмуро поинтересовалась я у девушки, которая расположилась от меня слева.

— Он сам вызвался помочь, — засмушалась Роса. — Я бы не донесла лестницу в одиночку...

Действительно, в смотанном виде получался приличный по объему и весу тюк. Я об этом как-то не подумала, когда просила именно ее...

— Надо было Панько навьючить, дура! — Рыкнула Рисанна, и Роса втянула голову в плечи.

Меня сильно беспокоило, что Нож так легко умудрился задурить девушке голову и уговорить его выпустить. С другой стороны, он ведь не сбежал, а действительно помог и продолжает помогать. Возможно, Рисанна права, только вот вряд ли мерин бы смог вовремя освободить Пирана.

— Ньера, а оо точно не нирф? — тихо поинтересовался у меня Силан, наблюдая, как Нож что-то втолковывает бледному как полотно парню.

Я только покачала головой. Мне все это тоже не нравилось. Еще вчера Нож послушно сидел под замком, изображая примерного пленника, и принимая снадобья Аси. А теперь скачет как сайгак и поднимает тяжести, когда нормальные люди с травмами в постели лежат и до ветра с трудом ходят... Я припомнила Брана, который не был в состоянии сюда отправиться, иначе Роса прихватила бы его.

Интуиция подсказывала, что такими темпами я оглянуться не успею, как заберет он Дорт-Холл себе по праву сильного, а я и пикнуть не смогу, если только местная магия не поможет...

Тем временем Нож взобрался по лестнице и крикнул вниз:

— Держись там! Помогайте, — повернулся к нам.

Все вместе мы потянули лестницу.

Когда Пиран наконец оказался в безопасности, я впервые свободно выдохнула, но тут же вспомнила:

— Ган и Мак!

Ни сил, ни идей, как спасти ребят, у меня не было, и от нахлынувшего отчаяния мне захотелось расплакаться, но я не могла позволить себе проявить слабость.

— Нужно отыскать лодку.

Я силилась вспомнить, видела ли где-то в замке лодку, но бестолку. А те, что стояли на реке, наверняка все теперь разбиты.

— Можно связать небольшой плот. Я займусь, — предложил Нож, остановившись рядом со мной.

— Правда? Ты умеешь?

Для меня это было что-то сродни высшей магии, так что я даже не подумала про такой вариант.

— Да. Еще мальчишкой научился.

— Но где взять подходящие бревна?

Нож указал рукой туда, где еще совсем недавно круто вниз с холма уходила дорога к морю, но теперь образовалось что-то вроде новой береговой линии.

— Туда прибило много всякого. Уверен я найду что-нибудь подходящее, но мне потребуется... — он сделал многозначительную паузу. — Хотя бы нож.

Какой «ловкий»! Первой мыслью было послать его куда подальше.

— А не много ли вольностей? Я, конечно, благодарна тебе за помощь, но и дуру из меня делать не стоит.

Я постаралась холодно усмехнуться, но что-то подсказывало, что получилось скорее жалко. Мокрая и замерзшая, сейчас я ничего не смогла бы ему противопоставить. Это вчера он был избит и связан, а сейчас выглядел здоровым как лошадь. Даже без оружия, Нож представлял серьезную угрозу, а уж с ним и подавно.

Но в голове не укладывалось и другое. Ничто не мешало ему просто удрать, как только Роса выпустила его из импровизированной камеры. Так же как и перебить нас всех в отместку — оружия в замке хватало, даже и без мечей, которые я предусмотрительно собрала и унесла в оружейку под замок.

Какой резон такому, как он, нас спасать?

Самое логичное было бы пробежаться по замку, стащить самое ценное и убраться подальше, а потом привести дружков, чтобы пограбить или отомстить.

— По твоему лицу я вижу, что ты усиленно думаешь обо мне, — довольно ухмыльнулся он.

Рука разбойника дрогнула, будто он хотел дотронуться до меня, но сдержался.

— Верно. Думаю, какие неприятности от тебя ждать, — не стала врать я.

— Ну пока что я тебе помогаю, разве нет?

— Так-то оно так, да только какова будет плата за помощь? Ты ведь не бескорыстен, верно?

— Мне всегда нравились умные женщины, — ослепительно улыбнулся нахал.

Я понимала, что уходит драгоценное время, и нужно спасти ребят, но интуиция кричала, что такие вещи стоит обсуждать на берегу. Что-то тут не чисто с обещаниями. И мне упорно кажется, что не стоит ими просто так разбрасываться в этом мире.

К тому же остальные на нас не просто смотрели, а еще и слушали, приоткрыв рты и затаив дыхание. Но мне не хотелось, чтобы Нож при всех сказал что-то такое, что может плохо отразиться на моей репутации. А он мог ляпнуть что угодно, в этом я даже не сомневалась. Мне нужна была свобода, чтобы поторговаться. Повернувшись, я сделала знак остальным, чтобы не шли за нами, и отошла на несколько шагов в сторону, разбойник последовал за мной.

— Тогда не юли и скажи прямо, что ты хочешь за помощь? Вдруг твоя цена окажется неподъемной, — я посмотрела ему прямо в глаза.

— Хорошо. Первое мое желание — элементарные удобства. Я хочу отдельные покои, возможность помыться, переодеться. Свободно передвигаться по территории замка, — заметив, как я хмурюсь, он поспешил добавить: — Наравне с простолюдинами. Секреты Дорт-Холла мне ни к чему. В сокровищницу и прочие места доступа не требую.

Само великодушие! Я едва не прыснула от возмущения.

— Странно...

— Что в этом странного? Я ненавижу сидеть взаперти. Чувствую себя загнанным зверем.

Его глаза блеснули так, что и мне почудилось, что я вижу перед собой большого хищника. Сильного и коварного, с которым я затеяла опасную игру. Он только делает вид, что покорен, но улучит момент и откусит мне голову.

— Я тебе не доверяю.

— Я тебе тоже. Но это тебе нужна моя помощь, — парировал разбойник.

К сожалению, он был прав. Обернувшись, я посмотрела на страшный грозовой фронт, который шел со стороны моря, а с

противоположной садились за край земли Дракон и Тень, окрашивая небо в ало-оранжевые цвета. Соник сказал, после заката придет новая волна...

— Хорошо. Но никаких покоев. Комната на общем этаже, умываться там же будешь, где и остальные. Вещи тебе подберут. Еда... Будешь работать наравне с прочими, чтобы ее добыть. У нас не так все хорошо в этом плане. И девчонок не домогаться, понял!

— Мне подходит. Только бабам своим скажи, чтобы сами ко мне не липли. Если найду кого в собственной койке, сама виновата, — ухмыльнулся он криво. — Пусть потом не вопит, что понесла.

— Какой бред! Ты себе льстишь!

— Может, и льшу. Но ты же не станешь отрицать, что я...

— Да-да! Самый обаятельный и привлекательный, и все на тебя сами прыгают, как на грабли! Какое второе желание? — перебила я его похвальбы.

Глаза разбойника стали совсем масляными, он сделал шаг ближе и убрал с моего лица прилипшую прядку.

На этот раз я не выдержала и отступила назад.

— Даже не думай! — рыкнула, решив, что наглец намекает на интим.

— Мое второе желание — ты не выгонишь меня из замка, пока я сам не решу уйти, — как-то незаметно Нож стал очень серьезным. Из его облика пропала вся игривость, и теперь мне по-настоящему стало не по себе.

— Зачем тебе это понадобилось? Какой в этом резон?

— Сама поразмысли, куда мне идти? — он обвел пространство рукой. — Дорт-Холл самое безопасное место на сетрион* вокруг! И я хочу быть именно здесь.

* сетрион — местная мера расстояния. Примерно 100 километров. Лина знает об этом из прочитанных книг.

Глава 4. Враги или союзники?

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, где-то на пути к замку

Бешеная гонка по ледникам заставила вскипеть кровь, и я убрал согревающий контур, чтобы не тратить зря магию. Не знаю, зачем я так спешил, но интуиция подсказывала, что я должен спуститься как можно скорей. Нужно было торопиться, чтобы спасти свой Предел и его жителей. Без дракона и почти без магии, я вряд ли смогу остановить море, и все же!

Я — драклорд. Это — моя земля и моя ответственность.

А еще у меня есть родовой меч. Разящий где-то в замке, и он мне поможет.

«Редж, как ты там?» — громом с неба раздался голос дракона в моей голове.

От неожиданности я чиркнул алмазными когтями мимо уступа, и, едва не промахнувшись, успел в последний миг вонзить их в лед. Судорожно засучив ногами, кое-как смог укрепиться на отвесном склоне. Перехватился понадежнее и, осторожно обернулся на пропасть за спиной. Снизу разочарованно блеснули на ярком солнышке острые льдины. Выглядели они точно голодные звери, не дождавшиеся добычу. Я медленно выдохнул и подтянулся, втягивая тело на уступ.

«Реджинхард, ответь!»

«Бер, не ори так! Я прекрасно тебя слышу», — проворчал я мысленно, оглядываясь в поисках новой подходящей для спуска точки.

«Я просто волнуюсь. Мне не сразу удалось до тебя докричаться», — обиженно пробурчал дракон.

«Я жив, пока здоров, но слегка занят. Спускаюсь, — я прыгнул снова, перелетая пропасть в обратном направлении. На этот раз, обошлось без эксцессов, и я продолжил разговор: — Больше не надо кричать, Бер, а то я едва не разбился от твоего ора».

«Прости! — снова громыхнул дракон, заставив меня съёжиться и зажмуриться и тут же шепотом добавил: — Ой, я больше не буду! Как у тебя дела?»

«Бер, что-то нехорошее происходит. Не отвлекай меня пока, я сам тебя позову. Когда наступит подходящий момент для разговоров, обязательно побеседуем».

«Ладно-ладно! Только скажи, как у тебя дела с магией?»

«Не так плохо, как представлялось вначале, но нужна будет основательная подпитка, когда вернусь в замок».

«Я понял. Будь осторожен, не рискуй понапрасну».

«Да, мамочка!» — не удержался и съязвил я, перескакивая на очередной выступ.

Бер не ответил, а я продолжил спуск, который обычному человеку был бы не под силу. Я преодолевал ледяные стены, ослепительно мерцающие на солнце. Перепрыгивал бездонные трещины и провалы, которые, казалось, можно преодолеть лишь на крыльях. Признаться, я начал получать удовольствие и от смертельно опасных прыжков, и от щиплющего обнаженную кожу мороза, и от ноющих от усталости мышц.

Скум меня побери, лучше уж разбиться вот так на свежем воздухе, чем стухнуть, сидя в пещере!

Но разбиваться я не планировал, просто допускал такую возможность.

До того, как все началось, я успел-таки преодолеть ледяную шапку Драконьего Пика. Дальше вниз вела крутая тропа, по которой способны были передвигаться лишь козы, да харсы. Выбравшись на более-менее пологий уступ, я сел и прижался спиной к каменной стене. Как бы я ни наслаждался собственной удачей, но усталость дала о себе знать. Руки-ноги мелко дрожали от усталости.

Когти вот-вот грозили исчезнуть, и славно, что этого не случилось, пока я прыгал через пропасти, бороздя глубокие полосы во льду. Развевая их и, пошевелив ноющими пальцами, отметил, что изранился в кровь. Я не обращал внимания на ссадины и царапины, но сейчас все ушибы и повреждения напомнили о себе разом, мой головокружительный бросок не прошел даром. Но без дракона тело не заживало само по себе, пришлось использовать заклятие регенерации и устроить передышку. И только я собрался двигаться дальше, как горы трянуло от мощнейшего удара.

Мне не нужно было видеть, я и так знал — это море обрушилось на побережье. Похоже, я опоздал...

«Берлиан, если...» — мне хотелось высказать дракону все, обвинить в промедлении и в гибели Дракендорта, но я остановил себя на полуслове.

В этом не было вины дракона. Драклорд здесь я. Я принимаю решения и только я отвечаю за Предел.

«Редж, что это было?» — тут же отозвался дракон.

«Море», — коротко ответил я.

«Редж, я волнуюсь! — я физически ощутил, как дракон кружит по пещере, круша сталагмиты и выбивая из стен хвостом алмазную крошку. — Что происходит снаружи?»

«Ничего хорошего!»

«Редж!»

«Я и сам не вижу, если честно... Погоди!»

И правда, я находился на западном склоне Драконьего Пика, и не видел ни замка, ни моря. Зато чувствовал, что Линдара — моя Тень в опасности!

Магические цепи, сковавшие нас, натянулись так, что я их почувствовал. Одновременно я ощутил безысходность, такую, что захотелось завывать. Не отдавая себе отчета в том, что делаю, встал на одно колено и, обдирая кожу, вонзил пальцы в каменистую почву.

— Дракон Прародитель и его Тень, помогите, заклинаю! — я направил всю магию, что во мне теплилась, в землю, пытаюсь разбудить душу Предела.

Я не знал, как еще я могу ей помочь...

Земля, точно оголодавший младенец отбирала мою силу. Я не смог бы выдернуть пальцы, даже если бы захотел, словно на них проросли корни. Уже теряя сознание, ощутил, что-то вроде благодарного отклика. А цепи больше не источали отчаянье, скорее облегчение. Ничего еще не закончилось, но я сделал все, на что был сейчас способен, и тут земля меня отпустила. Потеряв опору, я стал заваливаться и провалился в черноту.

Не знаю, сколько времени я провалялся в беспомощности, но очнулся от прикосновения холодного клинка к горлу...

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Замок Дорт-холл

Оказавшись в замке, позволила Айсане увести себя в покои. Пока я, выбивая дробь зубами, стаскивала промокшую одежду и куталась в сухое полотенце, она наполнила ванну горячей водой.

— Ася, почему морская вода такая холодная? Лето ведь!

— Море у нас и не бывает теплым, разве что в заводях, где помельче. Говорят, в Солиаре оно круглый год как парное молоко, а к нам течение с севера от берегов Кирфаронга несет лед. Готово. Иди грейся, — Ася помогла мне забраться.

— Понятно.

— Я сейчас отвар принесу, — Айсана вышла, притворив за собой двери ванной.

Вот же ирония! За стенами природный катаклизм, а у меня горячая вода в замковой башне, думала я, со стоном блаженства погружаясь в горячую воду с шапкой крепкой ароматной пены. Пахло немного резко — травами, но на душе разом стало намного спокойнее. Внутри меня зрела твердая уверенность, что в замке пока безопасно. Не знаю, почему, но я точно это знала. Не может этот мир так быстро разрушиться. Не сейчас. Я еще должна вернуться к дочери.

— Лина, я принесла отвар с живцом и медом. Выпей, чтобы хворь не прилипла, — вернувшаяся Айсана, протянула мне парующую чашку, завернутую в чистую тряпицу, чтобы не обжечься.

— Спасибо, — едва ворочая языком пробормотала я.

Встретившись с ее участливым взглядом, испытала укол совести. А они тут как останутся? На погибель?

На душе стало нехорошо. Не могу же я вот так бросить людей. А, впрочем, я еще не придумала, как вернуться, так что пока мы в одной лодке.

— Ася, как там твой брат и Пиран? Их бы тоже согреть...

— Девушки хлопчут. Для них уже натопили баню.

— Баню?! Я не ослышалась? В замке есть баня?

Что-то я не припоминала ничего похожего, но возможно не все строения обошла на территории.

— Ну да, надо же и слугам было где-то мыться, — улыбнулась она.

Действительно, вряд ли то помещение, которое я окрестила прачечной, годилось для личной гигиены, когда тут было полно

народа.

— Это хорошо. Покажешь мне ее потом, — я прикрыла рот, подавляя зевок.

От горячей воды и отвара, меня окончательно разморило. Заметив это, Айсана забрала из моих рук кружку и подложила под голову свернутое полотенце.

— Давай помогу тебе вымыться и уложу в постель?

Представив себе это, я сильно смутилась. Возможно, у местной аристократии так принято, но для меня мытье — процесс слишком интимный, чтобы приглашать в него посторонних участников.

— Спасибо, не нужно. Лучше сообрази мне что-нибудь бодрящее.

— Зачем? — удивилась Ася.

— Спать хочется и вымоталась, а у меня еще дела, — я снова зевнула, закрыв лицо ладонями.

— Да какие еще дела! Тебе нужно выспаться! — возмутилась подруга.

— Обязательно выплюсь, но потом. Если люди из деревни придут, мне придется к ним выйти и заняться размещением. Кстати, они еще не здесь? — спохватилась я, и немного воды выплеснулось за борт.

— Нанька вернулся и рассказал, что староста всех увел в горы, как началось. Там на выпасах есть пастушьи и охотничьи домики.

— А как деревня? Вода до нее добралась по реке? — я беспокоилась, что по реке море нашло ход дальше, но точное расположение деревни мне было неизвестно.

— Нет, река поворачивает на юг, долину затопило, часть урожая погибла, но в холмы вода не добралась.

Я откинулась на бортик ванной и прикрыла глаза.

— Хорошо. Но этой ночью придет еще одна волна. Какая она будет?.. Если деревенские лишатся жилья, пусть идут в замок. Как-нибудь уживемся, — решила я.

— Хорошо, я передам Рисанке. Лина, я тут одно снадобье принесла, если в воду добавить, то точно никакая хворь не возьмет и мышцы болеть не будет, но немного пощиплет. Можно? Ася продемонстрировала небольшой сверток.

— Сыпь, — моргнула я согласно. — Что угодно, лишь бы не свалиться.

Мерцающий порошок и мелкие цветочки отправились в воду, запахло чем-то похожим на лаванду, и меня еще сильнее потянуло в сон.

— Ася, неси травку для бодрости, пока я не вырубилась. И не спорь!

Мне нужно было проверить состояние меча и комнату драклорда сегодня, откладывая дальше я не желала.

— Хорошо, — с плохо скрытым недовольством ответила Айсана. — Но потом я помогу тебе вымыть голову и одеться, — настояла она.

— Ладно, так и быть. И еще, узнай, не вернулся ли Нож. Я переживаю За Мака и Гана.

— Обязательно узнаю, — у порога Ася остановилась. — Лина, ты ему веришь?

Я отрицательно качнула головой.

— Нет, но какой у меня был выход?

Ася согласно кивнула и вышла, бросив:

— Скоро вернусь!

Не в силах бороться с дремотой, я прикрыла веки и принялась думать, но мысли текли вяло, а организм требовал пощады.

Я должна что-то сделать, чтобы спасти Дракендорт, но что? Я не обладаю нужной магией... Ответ был проще пареной репы — зато вся магия в компетенции драклорда. Разве не Реджинхард Берлиан отвечает за то, чтобы предел оставался под защитой? Дело за малым, я должна его как-то вытащить из пещеры, не обладая ни навыками, ни снаряжением альпинистов. Не зная дороги наверх и не представляя, как правильно себя вести в горах.

Действительно какая ерунда!

Что-то мне подсказывало, что договориться нам будет не легче, чем проделать все вышеупомянутое.

Я попыталась вспомнить лицо мужчины с портрета, но перед глазами упорно возникал облик обнаженного дикаря из пещеры. Бесспорно красивого, но пугающего своим напором и обвинениями...

Что он мне сказал тогда?

«Смеешь мне приказывать, предательница?!»

Предательница. Почему он так меня назвал?

«Линни, Линни» — сказанное сочилось укоризной и горечью.

Если Реджинхард Берлиан при этом спутал меня с той самой Линдарой — своей настоящей Тенью, значит ли это, что она что-то натворила? Возможно, именно то, из-за чего он и оказался заперт в пещере?

Умозаключение показалось логичным, особенно теперь, когда Айсана мне рассказала о подсмотренном поцелуе с советником Тапределем. К сожалению, видела она мало, чтобы судить о том, как все было на самом деле. Помогала ли она возлюбленному, или ее обманом заставили что-то сделать? Надо бы поподробнее выяснить, что тогда было, да только не у кого, разве что...

У меня появилась одна идея, но для этого мне нужен был Соник.

Как принято выбирать Тень?

Получалось так: живет себе девушка поживает, никого не трогает, и вдруг какой-то мужик, пусть и правитель, выбирает ее своей Тенью. С одной стороны — почет и уважение, такая должность при дворе... Или нет. Тень, это же не совсем должность? Но и вроде как даже не невеста, насколько я понимаю. Наложница? Тут сложно судить, в моем распоряжении только легенда, но мы-то — современные люди знаем, что легенды часто далеки от реальности.

Что будет, если девушка не захочет становиться Тенью? Может ли отказаться?

Упоминаний об этом я не видела.

Допустим, девушка живет своей жизнью, на которую у нее есть планы. Возможно, ей уже сделал предложение хороший парень, в которого она влюблена по уши. Может, они даже назначили дату свадьбы... И вдруг все резко меняется! Появляется драклорд, назначает ее Тенью и забирает из отчего дома в свой замок. Баста! Она не может больше принадлежать ни одному мужчине. А у этого половозрелого драклорда наверняка уже есть если не пассия, то толпа фавориток. Ну пусть даже одна единственная, все равно вряд ли она обрадуется молоденькой конкурентке. Готова ли к подобной участи начинающая Тень?

Возможно, Линдара тоже не желала, чтобы ее забрал Реджинхард Берлиан. Может, советник пообещал освободить ее от немилостивого Дракона, а то и отомстить ему за пережитое?

По легенде все были счастливы, но вывод напрашивался такой, что мнения самих девушек никто и никогда не спрашивал. И как тогда

жить? Как смириться со своим положением? Нет, многих это устраивало, все же статус Тени дракона давал множество привелегий. В нашем мире тоже хватает практичных дам, независимо от возраста, выбравших богатство, но не все же такие?

Интересно, а Реджинхард и Линдара были близки?

Я вспомнила, как драклорд пожирал глазами мое обнаженное тело. Неожиданно фантазия разыгралась, откликнувшись тягучим возбуждением внизу живота. Вздохнув, я только хотела коснуться напряженной груди, как вдруг кто-то тронул мои волосы, распределяя местный травяной шампунь.

— Ася! — испуганно плеснула я водой на пол.

Айсана оказывается вернулась, а я так задумалась, что даже этого не заметила!

— Шшш! — ответила подруга, видимо, не желая меня беспокоить, и принялась намыливать мою копну, которая как-то незаметно отросла почти до талии.

Расслабившись, я снова прикрыла глаза и доверилась ее рукам.

И все равно на такой случай надо бы какое-то оповещение придумать, вроде музыки ветра или колокольчика на худой конец... Да и дверь в покои стоит починить. Спальня запирается, но здорово иметь еще один форпост, особенно теперь, когда в замке столько народа...

— Ася? — позвала сонно, наслаждаясь массирующими движениями. — Как считаешь, этот Нож умеет двери чинить?

— Этот Нож много чего умеет, — ответили мне голосом... Ножа!

От неожиданности я вскочила, но тут же снова нырнула под воду, едва ли не до самого носа.

— Не стоит меня бояться, Лина, — усмехнулся наглец. — Лучше сядь, как раньше, я еще не закончил с твоими волосами.

Только сейчас я осознала, что руки Аси мне изначально показались слишком большими. Собравшись с духом, села ровнее, следя, чтобы пена прикрывала стратегически важные места и, не оборачиваясь, поинтересовалась:

— Что тебе здесь нужно? Совсем... — я едва не сказала «обалдел» или «берега попутал», но вовремя спохватившись постаралась перейти на «ледяной аристократический», который

отчего-то мне казался правильным, когда я общалась с этим человеком. — ...стыд потерял? И страх? И совесть!

Глазами я попыталась найти полотенце, но оно висело на крючке далеко от меня. Под головой было одно, но маленькое — таким ничего не прикроешь.

«Так, Лина. Главное не суетись!» — приказала себе, а в душе зрел страх.

Теперь-то я помнила, как это бывает, когда с тобой поступают против воли... И, если честно не ждала ничего хорошего от такого, как Нож.

— Выйди! — приказала безапелляционно, пытаюсь сохранить главенство.

— Я пришел поговорить, и еще не сказал, что собирался. Отвлекся.

— Позже!

— Сейчас, — надавил мой бывший пленник, с каждой минутой борзея все больше.

— Пожалуй, придется тебя снова связать и запереть, — намекнула я на его недавний статус.

— Интересное предложение. Я согласен, если ты предлагаешь собственную спальню как место моего заточения, — почти мурлыкнул этот гад. — Если нет, боюсь, что здесь нет никого, кто смог бы выполнить твой приказ.

От такого толстого намека во мне вскипело возмущение! Еще один себя непобедимым считает? И неотразимым! А рожа не треснет?!

Возмутилась я мысленно, а вслух сказала:

— Тебе не кажется, что ты не в том положении, чтобы вести себя подобным образом? Ты и так получил то, чего не заслуживаешь. Комната, чистая одежда, еда. Не стоит нагнать еще больше.

— Я всегда стремился к большему. Природа у меня такая, — откровенно веселясь, Нож обошел ванную и встал так, чтобы мне его было видно.

Он вымылся, надел чистую простую рубаху, гладко выбрился. Светлые волосы чуть ниже плеч были аккуратно расчесаны и немного волнились. В общем-то если отринуть всю предысторию, что нас связывала, мужчина выглядел внушительно и интересно. Наверное, при других обстоятельствах, я бы могла дать ему шанс...

— Я не стану твоей любовницей, даже не мечтайте, бер Шатоле, — припомнила его фамилию.

— Мы равны по положению, Лина. Зови меня просто Эйрен. Имя не настоящее, но я к нему привык. Мои ухаживания не оскорбят тебя, клянусь.

Глава 5. Доверие — ценность, на дороге не валяется

Я в возмущении уставился на наглеца.

Ого! Вот как заговорил! Но и мы не лыком шиты.

— Даже если ты не врешь, у тебя нет шансов. Ты же не дракон, — улыбнулась снисходительно.

— А что, если дракон? — он скользнул ближе и присел на край ванной.

Рука словно невзначай коснулась пены рядом с моим коленом, принялась поигрывать. От мужчины исходил какой-то нереальный магнетизм, которого я раньше не замечала.

Неужели простое мытье так преобразует? Круто быть мужиком — помылся, и уже красавец, каких свет не видывал. Я едва не хихикнула, но тут же сдвинула брови и строго произнесла:

— Все равно. Я Тень — другого дракона.

Сердце стучало набатом в ушах, я не понимала, что со мной происходит, но точно знала, что просто обязана выиграть эту битву характеров.

Нож пристально смотрел на меня.

— Ты не невинна, — привел он неожиданный аргумент.

Ну да, и что?! Каким краем тебя касается моя половая жизнь?!

— Хочешь сказать, что это причина, по которой я прямо сейчас должна сопроводить тебя в свою постель? — приподняла одну бровь.

Получилось лихо, не зря тренировалась перед зеркалом.

— Хочу сказать, что к Реджинхарду Берлиану Линдара попала невинной, но слишком юной. Он не успел ее тронуть. Значит, либо ты все-таки не Линдара, либо... В мир плотских удовольствий тебя сопроводил кто-то другой, — Нож отзеркалил мое движение бровью.

От таких разговоров и присутствия рядом самца, у меня уже кровь кипела. Я поймала себя на том, что, приоткрыв рот с жадностью рассматриваю статную фигуру Ножа, всерьез раздумывая, а не послать ли все к чертям и... Мужчины в моей жизни не было давненько, да и тут я уже больше месяца, но никогда раньше ничего подобного со

мной не происходило, разве что тогда в пещере после поцелуя с Реджем.

Это воспоминание будто развеяло наваждение. Я снова видела перед собой очешутительно сложенного мужика, но ничего такого не чувствовала, чтобы вот прямо сейчас ему на шею броситься.

Блин! Я все время забываю о магии! Наверное, у него есть какая-то суперсила. Как хорошо, что я вовремя нашла противодействие.

«Редж-Редж-Редж...» — повторила, мысленно представляя образ с портрета, и хищно улыбнулась.

— Не знаю, что ты там задумал, но со мной это не пройдет. Убирайся, Эйрен! Или как там тебя...

— Не вышло. Даже немного, жаль, — вздохнул он с улыбкой, подтвердив мою догадку. — Ладно, я даже этому рад. У нас есть все шансы спасти Дракендорт, но сначала...

В этот момент вернулась Айсана. Не дав ему договорить, она схватила какую-то тряпку и бросилась на разбойника, точно фурия:

— Ты погляди, какой охальник! Тебе Росы мало, да? Ньере Лине решил голову задурить?! — она принялась охаживать Ножа по чем ни попадя. — Ньера Лина, он вас не обидел? — поинтересовалась через плечо.

— Нет. Мы просто разговаривали.

— О чем ты, гад, мог с ньерой разговаривать? Прочь! Прочь отсюда! — погнала разбойника из ванной Ася.

Тот выгоняться не желал мог бы легко противостоять девушке, но почему-то предпочел носиться вокруг ванной, так, что я почувствовала себя новогодней елью. Организовался форменный переполох, который разом прекратил раскат грома. Он был такой мощный, что я и Ася вскрикнули от неожиданности, а Нож затормозил и втянул голову в плечи. Казалось, раскололась моя башня.

Проблеск молнии, озарил окно, и Ася снова вскрикнула.

— Ньера, что происходит? — спросила она дрожащим голосом.

Мне тоже было интересно, и я уставилась на Ножа. Он тут местный и, похоже, много знает.

— То, что предсказал цветодрак, — разбойник нахмурился.

— Ася, полотенце и халат. Эйрен, выйди!

На этот раз Нож послушался. Когда дверь за ним затворилась, я принялась остервенело выполаскивать волосы, сетуя, что они такие

длинные. Закутавшись в халат и намотав на голову полотенце, выскочила в спальню в сопровождении причитывающей Аси. Эйрен стоял у окна, сложив на груди руки, и глядел вдаль. Я подошла и встала рядом, пытаюсь понять, на что он смотрит.

Очередной проблеск молнии, озарил морской простор, и я увидела, как стена мрака на фоне черного неба приближается к берегу. Страх сковал нутро, и я даже не шевельнулась, когда раздался гром.

Боженька, надеюсь, до замка это не дойдет? Не дойдет же?

Перепуганная Айсана, зажала уши и протараторила:

— Пойду пока приберу в ванной. А ты не смей хулиганить! — она непочтительно продемонстрировала кулак Ножу и быстро ретировалась.

— Это сможет остановить только Реджинхард Берлиан, — первым нарушил молчание Эйрен.

Я вопросительно уставилась на него, ожидая продолжения. Он и так уже много интересного сказал. Теперь я верю, что он не простой работороговец, слишком уж отличается от остальных.

— Ты знаешь, где он?

— Да, — кивнул мой собеседник. — А еще знаю, что ты настоящая тень дракона, хоть и не та Линдара, которую выбрал Редж.

— Что? — опешив от такого заявления, я уставилась на него. — Но откуда?..

— Я знал Линдару, и у меня были на нее планы, но затем появился Реджинхард Берлиан и все испортил!

Осведомленность Ножа меня пугала. Он сильно изменился, стал будто холоднее и даже из речи ушла привычная дурашливость. А не так он и прост!

— И... Что теперь? — поинтересовалась я, размышляя согласиться или настаивать на том, что я Линдара, просто изменилась.

Что-то мне подсказывало, что врать бессмысленно.

— Не знаю, откуда ты взялась, но ты чужая, хоть и очень похожа. Я это чувствую. Но я так же видел цепи, которые тебя приковали к нему... Хм. Это очень странно.

Он пристально уставился мне в глаза и некоторое время рассматривал. Не отвести взгляд стоило мне труда. Он понял, что я чужачка! Видит какие-то цепи!

— Впрочем, не важно. Главное, что Дракендорт тебя признал и помог. Теперь и ты должна сослужить службу и помочь этой земле, — тем временем продолжил Нож. — Уверен, этого будет достаточно, чтобы освободить Берлиана. Я тебе помогу добраться до его пещеры.

Удивительно, но мне не пришлось выгонять Ножа грубостью. Высказав свое необычное предложение, он сразу ушел, не дожидаясь моей реакции. Как только за ним закрылась дверь, я опустилась на кровать, чувствуя, как ослабели ноги. Непростой разговор меня точно высосал.

— Вампир энергетический! — ругнулась я вполголоса.

Из ванной тут же показалась Ася.

— Ньера Лина, я там прибрала... — быстрым цепким взглядом она окинула комнату и шепотом спросила: — Ушел?

— Ага, — кивнула я.

— Зря я тебя одну оставила, надо было попросить кого-нибудь побыть с тобой, — Лина посмотрела на меня. — Он точно ничего плохого не сделал, пока я выходила? Все же ты...

— Ничего. Но разговор вышел непростой. Нож сказал, что поможет мне спасти драклорда.

— Ничего себе! И он знает, как это сделать?!

— Нет, но сказал, что поможет доставить меня в пещеру.

Айсана немного помолчала.

— Лина, а ты знаешь, как освободить драклорда?

— Честно? — я взглянула в широко раскрытые глаза новой подруги. — Понятия не имею. Но очень надеюсь, что знает сам драклорд. Проводишь меня в покои хозяина замка?

Одной мне туда идти не хотелось, и от этого стало немного грустно. Раньше даже пустой замок меня не пугал, а теперь, с появлением людей, он стал будто опаснее одновременно. Парадокс...

— Конечно! Вдруг этот подозрительный следом увяжется, кто его знает... — нахмурилась Ася, словно прочитав мои мысли.

Согласно кивнув, я пошла в гардеробную одеваться. Через несколько минут мы вдвоем шли по темному коридору. Я несла охалку факелов, которые отвоевала у Айсаны, и та брала очередной, вставляла в кольцо на стене и поджигала от того, что несла в руках. Коридор тут же озарялся теплым светом, и мы двигались дальше.

Раньше я избегала посещать это крыло, как только узнала от Соника, что здесь жил хозяин замка, но теперь мне казалось, что я должна проверить и это место.

— Как думаете, это не опасно? — вновь перешла на официальный тон Айсана, сторожко осматриваясь.

Она подняла факел выше, освещая пространство.

— Не знаю, но мне кажется, что это место не причинит мне вреда. Поэтому ты лучше подожди здесь.

Отчасти я и правда волновалась за Асю, отчасти не хотела, чтобы она увидела что-то лишнее.

— Хоро...

Мощный удар, сотрясший стены, не дал ей договорить. Взвизгнув, мы инстинктивно присели, Ася при этом едва не выронила факел, а я подумала об альтернативном источнике освещения — пожаробезопасном.

— Лина, что это было?

— Похоже, очередная волна, — я выпрямилась и заозиралась, но в этом коридоре не было ни единого окна. Сгрузив оставшиеся факелы на пол, достала из прихваченной сумки свечу с подсвечником. — Будь здесь. Кричи, если что, — наказала Асе и принялась подниматься по лестнице.

Двери в покои драклорда были выбиты, как и мои. Внутри пахло запустением и царил жуткий бедлам. Все, что можно было перевернуть — было перевернуто, что можно было разорвать — разорвано, сломать — сломано.

— Что здесь произошло? — я с недоумением осмотрелась, подняв подсвечник повыше.

В углу у камина обнаружился изящный канделябр с одним отломанным рожком. Свечи валялись здесь же. Выбрав несколько относительно целых, водрузила все на камин и зажгла. Стало светлее, но я лишь схватилась за голову, разглядывая испорченный посреди гостиной матрас, выпотрошенные подушки, красивую, но переломанную мебель. Даже роскошные стулья и кресла были порезаны и разбиты. Нигде больше я ничего подобного в замке не видела.

— Да уж, искать здесь что-то бесполезно даже при дневном свете... — и тут меня осенило: — Обыск, вот что это такое!

Определенно, в комнате что-то искали, но что именно? Нашли ли?

Осторожно ступая, я пересекла гостиную и заглянула в спальню — там было ровно то же самое. Даже большую кровать, размерами с небольшой аэродром, не поленились раскурочить, и ее остатки разве что годились теперь на дрова. Стараясь не споткнуться, я направилась к окну, но заметила на полу небольшие портреты размером со школьную фотографию. А вот и гвозди, на которых они висели, отметила я, осветив стену.

Пристроив свечу на подоконник, подняла один портрет и поднесла к свету — там был изображен мужчина, в котором прослеживались черты хозяина замка. Отец? Со второго на меня смотрела красивая взрослая женщина с шикарной диадемой в волосах, и никаких подписей. Мама? Не знаю, кто это, но пара приятная.

Одинаковые рамы намекали, что портреты действительно парные. Одна была поломана, но сами полотна чудом не пострадали. Мне вдруг стало неприятно и грустно. Ненавижу варварство!

Я поняла, что не могу оставить их валяться здесь, это как-то не по-человечески.

Оставаться в разгромленных покоях больше не было смысла, и я решила попросить девушек сделать здесь завтра уборку. Ничего ценного тут точно не осталось после такого-то «тщательного обыска», а спасенному драклорду понадобится комната.

Напоследок я приоткрыла створку окна и выглянула, но ничего не смогла разглядеть, кроме крошечной темноты и стены дождя. Задув свечи в канделябре, я спустилась по лестнице.

— Ну что там? — встретила меня Ася, подавшись навстречу.

Девушка показалась мне напуганной.

— Да вот — портреты нашла. Не знаешь, кто это?

— Так батюшка и матушка драклодра Берлиана, — не сомневаясь, ответила Ася.

— Ты их видела?

— Только однажды в раннем детстве.

— Ясно, — я с трудом подавила зевок. Похоже, действие бодрящего отвара закончилось, и усталость навалилась гранитной плитой. — Надо бы починить рамы. И у драклорда прибраться. Там кошмар...

Я отметила, как опасно косится в темноту коридора Ася, и снова не сдержала зевок.

— Ньера, пора вам ложиться, — подхватив меня под локоть, она потянула меня обратно.

Я хотела было погасить факелы, но передумала. Ничего не случится, а оставлять позади себя тьму не хотелось. Свернув на лестницу, мы, не сговариваясь припустили бегом, затылком ощущая прячущихся в темноте позади монстров, как в детстве.

Только когда мы заперлись в моей спальне, я поинтересовалась:

— Ася, что ты там увидела?

— Ничего, — смущенно ответила подруга.

— А зачем мы так бежали? — вытаращилась на нее я.

— Не знаю. Может, мне померещилось... Или я себе просто навывдумывала, все-таки страшно было стоять там одной...

И тут я поняла, что в отличие от меня, городского жителя, который со здоровым скепсисом относится к суевериям, Ася дитя другого мира. Того, где многие выдумки — правда.

— Ложись здесь, кровать большая, мы поместимся, — предложила я. — Я спать, а ты можешь принять ванну, но никому не рассказывай.

— Правда?! — Айсана вытаращилась на меня так, словно я ей на троне посидеть предложила.

— Правда, — я остервенело стягивала с себя одежду, только и мечтая лечь поскорей.

— ...и если этот гад припрется, вдвоем мы сможем дать ему отпор, — точно сквозь туман до меня донесся голос Аси.

Буркнув в ответ что-то невнятное, я крепче стиснула под подушкой рукоять нирфеатского кинжала и заснула.

Наутро я едва смогла подняться с кровати. Мышцы забились и болели, словно после жесткой тренировки. Нет! Как будто я пыталась поставить олимпийский рекорд по плаванию. Я не могла поднять руки, чтобы стянуть ночную рубашку!

Причитая и охая, точно старушка, я сползла с просторного ложа. Кое-как встала и осмотрелась в поисках подруги.

— Ася?

— Доброе утро, Лина! — ко мне тут же порхнул Соник, и я привычно подставила ему открытую ладошку.

— Привет, мелкий! Как ты? Как твоя стая? Никто не пострадал от дождя?

— Несколько бутонов прибило к земле и затопило, но мои подданные в порядке, — отрапортовал Соник.

— Хорошо. Я попрошу Айсану позаботиться о клумбе. Надо бы развести побольше солнцеедов, наверняка к осени у вас будет пополнение.

— Спасибо за заботу, а Ася как раз приводит клумбу в порядок. Они с Рисой с самого утра занимаются огородом и семена решили собрать.

— Ой, а как же вы будете без бутончиков? А зимой? — спохватилась я, впервые об этом задумавшись.

— На чердаке твоей башни у нас зимние гнезда. Я как раз проверил их, пора делать запасы.

— Вы впадаете в спячку?

— Иногда, — рассмеялся дракончик. — Чаще в метель или мороз. Не все цветодраки переживают зиму.

— Поняла. А если вам остаться жить прямо в замке? Я могу выделить вам комнату, соорудить там удобные... — я задумалась, размышляя, что требуется цветодракам. — Насесты или домики? Можно поставить кадки и посадить цветы. Это поможет?

— Лина, ты правда готова сделать это для нас? — огромные глаза дракошки подозрительно заблестели.

— Для тебя я и не на такое готова.

Соник бросился мне на грудь растопырив крылышки и прижался маленьким тельцем.

— Э... Ты это? Ты меня обнимаешь?

— Наверное. У нас так не принято, но вы — люди часто так делаете в знак признательности.

— Верно, — я улыбнулась и погладила дракошку по мохнатой голове. — Ой, что это? — я нащупала что-то твердое.

— Где? — поднял на меня взгляд Соник.

— Вот, — я потрогала два симметричных бугорка, скрытых синим хохолком. Можно взглянуть?

С молчаливого согласия дракончика, раздвинула шерстку и с удивлением обнаружила кончики маленьких золотых рожек.

— Что там? — заволновался мой маленький друг.

— Соник, король цветодраков, — я сделала торжественную паузу. — Кажется, у тебя появилась настоящая корона!

— Ой...

Дракончик часто заморгал и ринулся к зеркалу. Принялся выписывать пируэты и смешно косить глаза, пытаюсь рассмотреть новое украшение. Но у него ничего не получалось.

— Подожди немножко, уверена, что скоро они вырастут.

В этот момент в комнату вошла Ася с подносом, на котором был сервирован завтрак. Аромат свежего хлеба и каши ударил в ноздри, заставив желудок сжаться в предвкушении.

— Ммм! — с удовольствием потянула носом.

— Доброе утро, ньера Лина, ваш завтрак. — Ася поставила поднос на стол. Затем вернулась, выглянула в гостиную и, притворив дверь, повернулась ко мне: — Как ты себя чувствуешь? Я не стала будить, подумала, что тебе надо выспаться после всего.

— Спасибо! — забывшись я направилась к столу, но тут же снова заохала, от мышечной боли.

— Лина что с тобой? — испугалась Айсана.

— Болит все так, словно мной тролли в мячик играли, — ввернула я сравнение, надеясь, что оно уместное. Другой вариант был «как трактор переехал», но насколько я успела освоить местный язык, аналога слову «трактор» в этом мире нет.

Кажется, с троллями я попала в точку, судя по тому, как Айсана заулыбалась.

— Я знала, что так и будет, потому приготовила тебе специальный отвар, — она принялась перечислять незнакомые названия трав и их свойства. — Это поможет. Ешь, и я разомну тебе мышцы, а вечером сделаем расслабляющую ванную. Жаль, вчера не догадалась, сегодня бы ты была как новенькая.

— Спасибо, Ася. Поможешь мне переодеться?

— Конечно! — Ася принялась за дело.

— Из деревни нет новостей?

— Есть, мальчишки спозаранку сбегали, там все хорошо. Деревня и поля не пострадали, вода остановилась там же, где и в первый раз. Ребята до речки дошли, говорят, левый берег и долина пострадали, остальное в порядке.

Я мысленно выдохнула, радуясь, что ночное повторение цунами не нанесло критических разрушений. Хотя, это только у нас, а что творится по побережью дальше?

Через полчаса после завтрака и короткого массажа, я уже смогла сносно двигаться и первым делом решила проверить меч, а то мало ли. Без своей «волшебной палочки», я чувствовала себя не защищенной. С собой взяла Пирана, приказав ему стоять на страже у решетки и никого не пускать в подвал.

Но меня ждало разочарование. Среди сталагмитов я даже не сумела найти тот, в который превратился меч. Закралась мысль, что зарядка может занять годы, а то и столетия. Что я знаю о магии? В последнее время мне и почитать было некогда. В общем, придется пока потерпеть без чудес. Эх, если бы я только могла предвидеть происходящее, то пожелала бы освободить драклорда. Мне кажется, что в нормальных условиях мы бы смогли договориться.

На подходе к решетке я услышала перебранку и узнала голоса Пирана и Ножа.

— А я сказал, не велено! А будешь выпендриваться, снова тебя запрем! — стоял на своем глава моей тайной службы безопасности. Молодец!

Глава 6. Некоторые ценности все-таки валяются на пути

Конфликт стоило погасить в зародыше.

— Спасибо, Пиран. Можешь быть свободен.

Я поспешила парню на помощь парню, не питая иллюзий на счет того, кто победит, если случится драка. Наверняка этот засранец Нож половину жизни учился не хлеб сеять, а глотки резать, даже если и правда аристократ. Но как человек своего времени и мира, я скорее верила в то, что он обыкновенный авантюрист, привыкший морочить женщинам головы. А манеры выучить — дело не хитрое, особенно когда этим деньги зарабатываешь.

Внезапно мне вспомнилась одноклассница Лилька, мечтавшая непременно выйти за дипломата и все свободное время учившая марки дорогих вин, духов и автомобилей, вместо того чтобы играть в компьютерные игры, как все нормальные сверстники с ай-ти факультета.

— Доброе утро, ньера Зинборро, — учтиво кивнул мне Нож, на миг сбив меня с толку.

Зинборро? А, это, наверное, фамилия той самой Линдары! Зачем он так ко мне обратился?

— Доброе утро... — я запнулась, не зная, как верно к нему обращаться. Настоящее имя, как назло, вылетело из головы, а звать его ньером? Ну такое... — Эйрен, — наконец вспомнила я, чем вызвала снисходительную улыбку разбойника.

— Я бы посоветовал на людях обращаться ко мне ньер Шатолье, чтобы никто дурного не подумал, — порекомендовал он мне в полголоса и покосился на хмурого Пирана, остановившегося поодаль. — Но мне и просто по имени нравится, так что зови как хочешь.

— Отлично, тогда просто Нож, — легко подхватила я игру. — Я уже привыкла к этой кличке, извини. Тем более, что ньер ты явно не настоящий и имя у тебя фальшивое.

Разбойник поморщился, но не остался в долгу:

— Как и твое ведь, да?

— Не понимаю, о чем ты?

Оставив его, я двинулась дальше, отметив, что решетка, преграждавшая путь в подземелье, тут же встала обратно.

Вот и славно! Не собираюсь я болтать, будто у меня дел больше нет. Завидя у грядок Рисанну, за что-то распекающую Росу, направилась туда. Надо было поинтересоваться, что в деревне творится. Наверняка у дочери старосты есть новости.

Нож, не отставая, зашагал рядом:

— Лина, мы должны выйти как можно раньше, — произнес он серьезно.

— Куда выйти? — нахмурилась я.

— Освободить Реджинхарда Берлиана требуется, как можно скорей! Только он может остановить то, что происходит, и спасти Дракендорт!

Я затормозила и повернулась к нему:

— Откуда я знаю, что ты меня не обманываешь? Ты поклялся меня не трогать в замке, но что будет за его стенами? Ты гарантируешь мою безопасность? Поклянись!

Нож нахмурился.

— Клясться не буду, я не смогу всего предусмотреть, но со своей стороны...

— Вот и ответ! — перебила я его и продолжила путь, отметив, что Пиран, прихватив топор, так и следует за нами на некотором расстоянии.

Выполняет возложенную на него роль телохранителя? Молодец, но надеюсь, что это не понадобится. Надо будет объяснить парню, чтобы сменил тактику, а то странно как-то. Я мотнула головой и жестом попросила его удалиться.

Тем временем сцена на огороде развивалась. Рисанна замахнулась на Росу, девушка вся сжалась, прикрываясь руками, но в этот момент откуда ни возьмись появилась Марусяка.

Коза, наклонив голову, отважно атаковала пышный зад старостихиной дочки. Та, не удержавшись, полетела вперед от удара острыми рожками, а козочка изготавилась для нового нападения. Свидетели, вместо того чтобы броситься на помощь, только хохотали, надрывая животы.

Я тоже едва сдержалась, отметив для себя, выяснить, за что Рисанна Росу не любит. Аналогично коза относилась к самой Рисанне. Собственно, именно по этой причине мне животину и отдали.

— Дракон Прародитель, что здесь происходит? — недоуменно уставился на них Нож. — У нас нет времени на подобную ерунду... — договорить он не успел.

С другой стороны, к нам приближалась стайка ребятишек во главе с Айей. Девчушка шла впереди, точно маленькая королева в окружении свиты, и свита явно что-то прятала за ее спиной. Десяток пар глаз неотрывно зыркали на меня.

— Так, похоже, эта делегация ко мне, — перебила я разбойника, и сделала несколько шагов навстречу к детям. — Так, и что же вы натворили? — поинтересовалась строго.

Старшие испуганно запереглядывались. Кто-то тайком пихнул Айю в спину, и та изобразила неловкий книксен.

Ох уж мне, конспираторы!

По характерным звукам, я уже примерно поняла в чем дело.

— Ньеа Лина, у нас к вам поосьба, — чинно заговорила девчушка, быстро покосившись на Наньку, который расположился от нее справа и одобрительно кивал головой.

— Я слушаю, — я сделала предупреждающий жест, заставляя Ножа не влезать, и тот недовольно засопел.

— Мы спасли щенят из воды, можно мы их себе оставим?

— Ну пожааалуйста!

— Ньера Лина!

— Ньера Линдара, пожалуйста! — вразнобой просящими голосами, точно нищие на паперти, затянули дети, демонстрируя мне большую корзину, в которой возилось с пяток серых щенков.

Нож, как и большинство мужчин, такой атаки детскими голосами на психику не выдержал и ретировался, а я присела, рассматривая находку. Хорошенькие, блин! Только совсем маленькие. Ну как таких не оставить? Но им бы еще мамку сосать...

Интересно, а она где?

К горлу внезапно подкатил ком, вспомнилось, как мы со Златой решили завести собаку. Совсем недавно сидели и выбирали породу, разглядывая щенков в интернете. Дочка упорно предпочитала всяких

алабаев, кавказцев или волкодавов на худой конец, в то время как я уговаривала ее присмотреть что-нибудь менее грозное и большое.

Златочка, солнышко мое, я обязательно куплю тебе щенка, хоть волкодава, хоть тибетского мастифа, хоть сразу стаю хаски прямо с нартами, лишь бы мы снова были вместе...

— Так и быть, оставляйте, — ответила хрипло. — Но чтобы присматривали и воспитывали! Увижу, что без пригляда носятся... — наказывала я, строго хмуря брови, с одной целью — не прослезиться на людях.

Получалось не очень, и по той же причине я впилась до боли ногтями в ладонь, старательно делая вид, что рассматриваю щенков.

Дети, наперебой меня благодаря, с радостными визгами и смехом убежали в сторону кухни требовать молоко для щенят. Я глубоко вдохнула и выдохнула. Маленькое происшествие выбило меня из колеи, но не успела я оправиться от этого морального потрясения, как ко мне снова подступился Нож.

Как-то так оказалось, что мы остались одни без свидетелей, и даже коза с огорода убежала. Двор замка был большой, а людей у меня пока не так чтобы много...

— Ты что не понимаешь?! Мы должны отправляться сейчас же! — ухватил он меня выше локтя.

— Ты делаешь мне больно! — заметила ледяным тоном и стряхнула его руку.

— Прошу прощения, Ньера, — гад манерно поклонился, но в глазах играло раздражение. — Не соблаговолите ли подняться на стену и взглянуть, что творится в пределе?

Я «соблаговолила» и молча принялась подниматься. Посмотреть, что принесла ночная волна и без того требовалось.

— М-да... — покачала я головой.

От пролеска, отделявшего дорогу, от реки почти ничего не осталось, и среди редких деревьев я видела залитое водой пространство.

— На болото похоже...

— И это — только начало. — Нож выглядел предельно серьезно. — Как тебе доказать, что у меня нет намерений тебя обмануть или сделать что-то, что тебе придется не по нраву?

— Никак, — я помедлила и задала вопрос, который меня давно мучил: — Вот ты прямо весь такой благородный стал, а скажи-ка, зачем ты Брана избил? Парень тебе ничего не сделал.

— Это ты так думаешь, — он усмехнулся. — Не хотел его с собой брать, иначе пришлось бы выкинуть в море.

— Так. И какой в этом смысл?

— Он был несдержан на язык, а я все же вынужден был изображать главаря, и спустить подобное не мог. Парни бы не поняли, а так у него был шанс остаться в живых на берегу.

— То есть ты не отрицаешь, что занимаешься работоторговлей?

— Это был отличный способ выбраться из предела, по-другому никак.

— Ничего не понимаю... — он меня совсем запутал.

С утра было солнечно, но по небу неслись облака, нагоняя чувство тревоги. Я зябко поежилась, обхватив себя руками.

— Это потому, что ты не Линдара Зинборро, иначе знала бы, что Дракендорт окружен магическим защитным барьером, через который не выбраться невозможно, ни войти внутрь. Точнее, был окружен до недавнего времени, — разбойник пытливо уставился на меня. Не знаешь, как это случилось?

— Без понятия, — пожала я плечами. — Но если барьер исчез, почему бы тебе не уйти по суше?

— На то есть серьезные причины, — уклонился от ответа собеседник. Так мы идем? — он с тревогой оглянулся на морской простор.

Море штормило, и вода казалась грязно-серой, несмотря на пока еще голубое небо, а на западе уже формировался грозовой фронт. Похоже, к вечеру вчерашний катаклизм мог повториться. А Нож сказал, что может быть только хуже, и я чувствовала, что он не врет.

— Хорошо, собираемся.

Я сдалась. Нет, я не стала больше доверять Ножу, но отрицать, что без Реджинхарда Берлиана погибнет множество невинных людей я не могла. Как и нести бремя вины только потому, что не решилась действовать.

— Что мне взять с собой? — поинтересовалась у разбойника.

Кстати, как он собирается меня туда доставлять? Откуда знает дорогу? Обладает ли он магией? До сих пор я не замечала за ним

ничего подобного, но кто знает?

— Захвати одежду потеплей. Лучше зимнюю. Рукавицы, шапку, теплую обувь на меху. В горах и летом-то не слишком жарко...

Как там в горах, я хорошо помнила. Кое-где не просто прохладно, а смертельно холодно. Боюсь, что в моей гардеробной попросту нет достаточно теплой одежды...

— Пещера высоко. Как мы преодолеем ледяную шапку?

— Об этом я позабочусь, не беспокойся.

— Почему это я не должна беспокоиться? Туда же без специального снаряжения не забраться!

Нож снова глубоко вздохнул и выдохнул.

— Я не обязан открывать тебе свои секреты.

— Поняла. Мы надолго?

— Постараемся обернуться дня за три. Один бы справился быстрее, но без тебя ничего не смогу сделать.

— Пиран пойдет с нами, — отрезала я, глядя в глаза разбойнику.

— Как скажешь, — неожиданно легко согласился Нож.

Собрались на удивление быстро, Ася и Риса помогли мне со сборами, хоть и переживали, что я отправляюсь в такое опасное путешествие «незнамо с кем». На всякий случай я прихватила нирфеатский кинжал, за неимением меча. Замок мы покинули еще до полудня. Шли почти не разговаривая. Нож вырвался вперед и шпарил как заведенный, вынуждая поспевать за ним. При этом он забрал себе и мои пожитки тоже, чему я была несказанно рада.

Ну и машина! Ворчала я мысленно, сосредоточившись лишь на том, чтобы передвигать ноги и не спотыкаться на камнях. Всего каких-то часа полтора в таком темпе по узким извилистым тропам вверх по склону, огибая деревья, кусты и валуны, а я уже устала. Если дело пойдет так и дальше, я не выдержу. Пиран держался поблизости, недобро поглядывая нашему провожатому в спину и помогал мне преодолевать препятствия, когда таковые попадались на пути.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я окончательно сдалась.

— Все. Не могу больше! — я уселась прямо на землю.

— Привал! Ньера устала, — гаркнул Пиран.

Он тоже немного взопрел, но выглядел намного бодрее, а вот я форму все-таки подрастеряла, сидя в замке, да и мышцы еще не пришли в себя после вчерашнего, не смотря на отвар, что мне сделала

утром Айсана. Остро это прочувствовав, достала фляжку и приняла еще порцию. Не чаще трех раз в день — рекомендовала подруга. Это был второй.

Нож не выказал недовольства.

— Прошу прощения, ньера Зинборро. Я немного задумался и увлекся. Похоже, наше путешествие займет больше времени, чем я полагал.

Да уж, период задумчивости у него был приличный. Сколько мы уже успели преодолеть?

Я оглянулась и увидела, что замок остался далеко внизу, вид на долину открывается великолепный. И на затопленное побережье... Зрелище то еще. Я отогнала мысль о том, что там дальше могли жить люди. Надеюсь, никто не пострадал.

Посмотрела наверх — до ледяной шапки тоже было не близко. До темноты точно не добраться, если только завтра? Нож говорил, что потребуется трое суток похода? А с какой скоростью он планировал двигаться? С остановками, или без?

Обещанные три дня как-то сами собой разрослись в шесть, и я горестно застонала, растирая икры и горя по не случившейся расслабляющей ванне, которую мне обещала сделать вечером Айсана...

— Какие прогнозы? — повернулась к хлопотавшим с обедом мужчинам.

— Кажется, это займет несколько больше времени, — подтвердил разбойник мои опасения, глянув наверх из-под ладони, точно из-под козырька.

Мы прошли еще несколько часов к ряду, прежде чем я окончательно отказалась двигаться.

— Хоть что со мной делайте, а я больше ни шагу не пройду!

Выбрав небольшое плато, Пиран принялся сооружать навес, перебраниваясь с Ножом. Внизу под нами шел дождь, но поскольку мы находились на обратном склоне Драконьего Пика, то не знали, что происходит в окрестностях замка. Мы перекусили запасами и стали укладываться. А я чуть не прослезилась, обнаружив в собственной сумке баночку с зеленой мазью, к которой прилагалась записка от Аси, где было сказано, намазать этой ароматной штуковиной ноги, если будут болеть. От мозолей она тоже помогала.

Закончив нехитрые процедуры, включавшие поход в ближайшие кусты и умывание в горном ручье, я наконец улеглась, закутавшись в одеяло. Эх, сюда бы нормальный каремат, да спальничек с палаткой...

Минуты две я любовалась на усыпанное незнакомыми звездами, невероятно красивое небо, кусочек которого был виден из-под небольшого навеса, а после уснула.

Мне приснился странный сон, как будто я находилась в своей спальне в замке и силилась вспомнить как именно я попала в мир Драконьих Пределов, но никак не могла. Послышался знакомый скрежет — это Сфира пытается пробраться в окно!

Испугавшись, я проснулась, огляделась, соображая, где нахожусь и выдохнула. А хорошо, что больше не нужно бояться гигантскую паучиху. Думала ли я, что когда-нибудь найду общий язык с таким монстром? Нет конечно, я и не представляла, что бывают пауки с танк размером.

Перевернувшись на другой бок, вдруг подумала, что вспомнила почти все, кроме одного — самого момента попадания. А ведь и правда! От такой мысли я окончательно проснулась и села. Помню, был рабочий день, я закончила работу, выключила комп, перекинулась парой слов с Агриппиной, поцеловала Злату и вышла в магазин за продуктами. Звала дочку с собой, но та не захотела, увлеченная игрой в настолку. Она всегда безбожно мухлевала, обыгрывая Гапу, а также безбожно поддавалась «деточке».

Но что было дальше?

Кажется, я вышла из подъезда... Или нет? Не помню... Блин!

Что-то подозрительно скрипнуло совсем близко, и вдруг нечто осторожно коснулось моего плеча. Нет, не нечто! Гигантская волосатая лапа. Я заорала. Ну а кто бы не заорал? Мужчины тут же вскочили. Я услышала странный звук, похожий на взвизг, который тут же оборвался.

— Ньера! Это... это... — Пиран широко распахнутыми глазами смотрел на различимые в темноте очертания гигантского паука.

— Это Сфира, — выдохнула я, как ни странно, с облегчением. — Парни, спокойствие! Это свои!

Честно признаться, я и сама немного побаивалась, несмотря на всю магию. Слишком свежи были воспоминания, как вот это чудовище

ночь от ночи пыталось до меня добраться и сожрать, но сейчас она не нападала ни на меня, ни на моих спутников.

— Сфира, это же ты? Кажется, ты еще немного подросла? Нравится ночная охота?

Паучиха заскрежетала как-то по-особенному. Готова поклясться, что слышу довольные нотки.

— Ньера Лина, она нас не тронет? — дрожащим голосом поинтересовался Пиран.

Он зажег от тлеющего костра палку и поднял, освещая пространство.

— Пиран, Нож, не провоцируйте ее! Ясно? — предупредила я. Это меня она не тронет, а как с ними, я не знаю. — Пиран?

— Я понял, ньера.

— Нож? — Разбойник не откликнулся. — Пиран, где Нож?

На миг я подумала, что поздно, и паучиха его уже сожрала.

— В обмороке валяется, трус, — презрительно скривился Пиран.

Ха! Значит не притворялся, что пауков боится.

— Видишь Сфира, некоторым ты так нравишься, что они падают к твоим ногам.

Надо было что-то делать, спать дальше в присутствии паучихи не получится, а как ее прогнать, я не знала. Хотя... Может, будет достаточно просто попросить, что я и сделала.

— Ладно, повидались, а теперь тебе пора, — почему-то мне было неловко просто шугануть ее как какую-нибудь курицу.

Паучиха что-то проскрежетала, затем вдруг поползла прямо по склону безо всякой тропы.

— О-фи-геть... — только и выдала я себе под нос, отмечая, как проворно она это делает. — Нет слов! Вот бы и мне так...

И тут все сложилось в моей голове. Сфира не просто случайно оказалась рядом, она пришла, чтобы помочь. Ну или у меня фантазия разыгралась. Но зачем тогда было меня так осторожно будить?

Тем временем паучиха так же ловко и быстро спустилась и остановилась напротив меня, гипнотизируя взглядом своих странных глаз. Одно я точно знала, паучихе я доверяю больше, чем Ножу.

— Сфира, ты сможешь мне подняться вверх? — наобум спросила я и по наитию протянула руку, стараясь не выказать отвращения.

Далось мне это намного легче, чем раньше. Начинаю привыкать?

Стоило коснуться ее, как в моей голове замелькали образы, я как будто быстро перематывала фильм, все было странным, смазанным и размытым. Изредка в этой «мазне» различались более четкие контуры каких-то фигур, но я не столько смотрела ее глазами, сколько общалась ментально. Не знаю, как еще назвать то, что произошло между нами. Испугавшись, я отдернула руку и часто задышала от нахлынувшей дурноты, но меня не отпускало. Увиденное, словно заново прокручивалось в моем мозгу, но теперь медленнее. Я пересматривала этот «ролик», как по заказу концентрируюсь на наиболее «интересных» объектах, пока не зафиксировала один — очень похожий на контур лежащего человека.

— Кто это? Ему нужна помощь?

Паучиха совершенно по собачьи отбежала, а затем вернулась.

— Хочешь, чтобы я пошла за тобой? Погоди...

Спала я, не раздеваясь, поэтому только быстро обулась и перекинула через плечо сумку, да проверила ножны с кинжалом и фляжки на поясе.

— Ньера, я с вами! — засобирался Пиран.

Я не знала, что ему ответить, а Сфира тем временем рванула вверх по почти отвесной скале.

— Эй, я так не умею! — крикнула я ей вслед.

Дальше случилось то, чего я вот никак не ожидала. Паучиха и не подумала остановиться. Она выстрелила в меня паутиной и впервые попала точно в цель. Меня тут же опутало белой субстанцией. Рывок!

Не знаю, как я не оставила на кустах и камнях... все. Рывок получился таким резким, что я даже испугаться не успела, просто пролетела разделявшее нас расстояние и прилипла... Даже думать не хочу куда именно.

— Эй, ты же меня не жрать несешь? — от шока я даже не успела толком испугаться. — Остановись! Мне так неудобно! Ты меня покалечишь! Сфира, стоп!

Паучиха, как ни странно, послушалась и даже нашла относительно пологое место, где я совершила пересадку. С ее же помощью. Не знаю, как она это сделала, но распутала она меня без ущерба. Осталось только клочки плотной, словно крепкий полиэтилен, паутины убрать с волос и одежды. Странная субстанция, надо сказать.

Я потянула кусок, который напоминал не то пластик, не то резину. Свежая она была податливая, а вот когда застывала становилась прочной.

— Так. Я поеду на спине, но надо бы мне как-то закрепиться. Может, соорудим мне седло?

Минут тридцать я провозилась, но соорудила себе конструкцию, в которой могла сидеть на спине паучихи и крепко держаться. И даже что-то вроде ремней безопасности крест-накрест соорудила, только пришлось в них втискиваться.

— Туговато, но зато не сразу выпаду, а ты меня лови если что.

Мы двинулись дальше, и тут я поняла свой просчет. Когда Сфира шла по обычной поверхности, можно было по-настоящему гордиться «хенд-мейдом», который я умудрилась сбацать едва ли не в темноте. Но когда паучиха принялась подниматься наверх по крутому склону, мне пришлось почти лежать у нее на спине вниз головой.

Болтаясь вниз головой, я радовалась, что, по крайней мере я не вываливаюсь, благодаря подобию стремян и «ремней безопасности».

Двигалась Сфира стремительно, то и дело меня траекторию и то приостанавливая, то ускоряясь. Голова ужасно кружилась, меня мгновенно укачало от подобной манеры движения, и большую часть времени я провела, крепко зажмурившись. Ужасно хотелось промочить горло, но я не могла дотянуться до фляжки, так что приходилось терпеть.

Когда небо на востоке начало светлеть, паучиха ускорила. Теперь она неслась, не разбирая дороги, преодолевая препятствия так, словно бы их и не существовало. Мы только-только выбрались на относительно пологое место, и у меня появилась возможность выпрямиться в седле, что я и сделала, чтобы сделать передышку от висения вверх ногами. Именно в этот момент из-за горизонта показался Дракон, осветив первыми лучами Драконий Пик, и... Сфира исчезла!

А вместе с ней и вся моя импровизированная сбруя. Естественно, я грохнулась на землю с приличной высоты.

— Уй! — слегка оглушенная и совершенно измотанная с трудом села, потирая ушибленные места, но тут же спохватившись, принялась осматриваться: — Сфира!

Я испугалась, что раздавила помощницу, но нет. Паучиха выползла откуда-то из-за спины и, обогнув меня, посеменила по тропе наверх, точно заведенная.

— Подожди! Я не такая шустрая, как некоторые!

Точнее все. Все здесь куда выносливее и шустрее меня родимой. Шпарят и шпарят, где уж мне поспеть? Кряхтя, я поднялась на ноги и первым делом потянулась к заветной фляжке. Еще чуть-чуть и я просто не выживу. Устала ужасно...

Пока я жадно пила отвар и воду, приходя в себя, посветлело достаточно, чтобы без труда разглядеть лежащего поодаль совершенно обнаженного мужчину.

Глава 7. Миссия «Согреть драклорда»

Поспешно убрав на пояс обе фляжки, я медленно стала подходить к телу. Когда приблизилась достаточно, чтобы видеть незнакомца как следует, сразу его узнала.

— Реджинхард Берлиан?! Но как он здесь оказался?

Сомнений, что это он самый, никаких. Образ мужчины еще после первой нашей встречи накрепко засел в моей голове, да и портрет в моей спальне не позволял забыть насмешливые черты. По всему, что я успела узнать, он должен оставаться в той самой пещере, где состоялось наше знакомство, как так вышло, что он теперь здесь?

Признаться, я немного растерялась и первое, что сделала, это сняла с себя куртку и прикрыла его, как смогла, радуясь, что она достаточно длинная, чтобы скрыть излишнюю наготу. Но все равно меня сильно беспокоило, что мужчина лежит на холодной каменистой поверхности. Снаружи тоже не жарко — градусов десять навскидку, я и сама мгновенно начала замерзать.

И только потом мне пришло в голову проверить, а он, вообще, дышит? А то, может, я тут во всю стесняюсь трупа? Я присела рядом и наклонилась над лицом мужчины, тут же ощутив дыхание на своей щеке.

Жив! Только холодный очень.

Я осторожно коснулась его плеча и потрясла.

— Реджинхард, проснитесь!

Никакой реакции. Спит, что ли?

Мне показалось странным, что наш драклорд изволил крепко опочивать в таком виде прямо на камнях. Вряд ли в своем уме кто-нибудь бы так поступил, а значит с ним точно не все хорошо. И то, что он с виду весь такой могучий и целенький, не считая царапин, еще ничего не значит.

Здрав голову, посмотрела наверх и поняла, что до снеговой шапки отсюда рукой подать. Драконий Пик показался мне гигантским алмазным перстом, указывающим в небо, прямо как и все мои догадки насчет происходящего.

Заозиралась по сторонам, думая, что бы предпринять, но я была на всем склоне одна, и никакого намека на то, кто его сюда притащил. Ну не сам же он оттуда спустился, в конце-то концов?

В голове заиграла песня:

Вот кто-то с горочки спустился,
Наверное, драклорд идет.
На нем опять одежды нету,
Ну точно всех с ума сведет.

С ума тут сходила в основном я, и во-первых, потому что не знала, за что схватиться.

— Так, Лина! Не тупи! Первоочередная задача согреть его.

Если буду метаться как курица, то статус «жив», может быстро превратиться в противоположный. Хорошо, что в моей сумке имелся минимальный набор, необходимых для выживания вещей вроде бинтов и огнива, которым я уже научилась пользоваться. Недостатка в сухих ветках и валежнике вокруг тоже не было. Вот чего-то поинтереснее, вроде лапника, как раз не хватало.

Вспомнилось очередное «выживальческое» видео, которые так любила смотреть Гапа. Вроде как нужно в яме разжечь огонь, а потом настелить туда лапника, и спать там будет теплее. Вот только я не могла вспомнить, как на это отреагировала сама Агриппина, чаще она ударяла ладонью по бедру и говорила: «Вот же ерунду выдумали несмышлениши! Да кто ж так делает-то!»

Правильно, или нет, но я принялась остервенело дергать пучки сухой травы. Лежать на них будет точно удобнее, чем на голых камнях. Не представляю, справится или нет местная магия с застуженными почками?

Минут через тридцать, я соорудила что-то вроде лежанки возле куста метрах в трех от по-прежнему недвижимого драклорда, и встал вопрос, как его туда перетащить. С костром и ямой я решила не мучиться, а вот нагреть на огне камни и обложить ими пострадавшего, показалось не такой уж и плохой идеей. Я уже собиралась подхватить Реджа под плечи и попытаться перетащить на импровизированную лежанку, когда поняла, что одна деталь мне кажется лишней.

Дурацкий ошейник обхватывал шею человека, и почему-то один его вид вдруг вызвал у меня острое чувство омерзения, словно унижал честь и достоинство несомненно сильного мужчины. Правителя, уважаемого собственным народом. Даже за то недолгое время, что в моем замке пробыли гости, я успела услышать много хорошего о Реджинхарде Берлиане, и не думаю, что он нацепил бы подобное «украшение» по собственной воле.

Не раздумывая больше не мгновения, я достала кинжал из ножен. Ошейник плотно сидел на теле, пришлось максимально оттянуть его и, стараясь действовать осторожно, поддеть. Но, кажется, я все-таки его задела. Драклорд вздрогнул и открыл глаза. Одновременно его рука перехватила мою кисть, да так крепко, что мне стало больно.

— Осторожнее! Я так тебя пораню! — возмутилась я.

Мы уставились друг другу в глаза, меряясь взглядами. Вдруг через его зрачки на меня взглянул дракон, и я на несколько мгновений утонула в искристой зелени с янтарными вкраплениями. Даже в жар бросило, хоть я и успела немного продрогнуть без куртки.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Реджинхард Берлиан хриплым, точно спросонья голосом, чем вывел меня из ступора.

— Пытаюсь не дать тебе замерзнуть насмерть.

— Уверена, что перерезать мне глотку подходящий для этого способ?

— Вообще-то, я пришла, чтобы тебя спасти. Убивать людей — это не ко мне.

— Уверена? — Редж изогнул бровь с таким видом, словно вел светскую беседу, а не валялся без ничего в горах, замерзая от холода. — Тогда зачем тебе это?

— Это чтобы снять с тебя ошейник.

— Что? — в глазах драклорда отразилось непонимание.

Продолжая левой рукой сжимать мою с зажатым в ней кинжалом, драклорд нащупал правой рукой ошейник, и губы мужчины шевельнулись, выплюнув незнакомое ругательство.

— Вот и я о том же. Понимаю, что это единственная твоя одежда, но давай лучше снимем, тебе не идет, — постаралась доброжелательно ему улыбнуться.

— Ха-ха! — без тени улыбки ответил драклорд, и я отчаянно покраснела.

Собственная шутка показалась мне вдруг совершенно неуместной.

— Так. Ладно. Нравится, носи. Мне-то что? Только отпусти, мне больно, — я расслабила руку.

Пальцы и без того начали неметь в слишком крепкой хватке мужчины.

— Хорошо, режь. Но будь осторожна, не поранься, Тень, — вкрадчиво ответил драклорд.

Мне ужасно хотелось перехватить рукоять кинжала поудобнее, чтобы размять затекшую кисть, но показалось, что любое лишнее движение Редж примет за агрессию. Учитывая, что он назвал меня предательницей в первую нашу встречу, не удивительно, что так и будет.

— Послушайте, Реджинхард, хочу кое-что прояснить сразу, чтобы не было недопонимания. Я — не та Линдара Зинборро, которая причинила вам зло. Я — совсем другой человек. Меня зовут Василина Вьюга. Можно просто Лина, но не Линдара. О проступке этой девушки мне ничего не известно. Пожалуйста, не приписывайте мне ее прегрешения, — я намеренно перешла на официальный тон, все же с правителем говорю.

Надеюсь, что прозвучало убедительно.

— Допустим, — драклорд по-прежнему не сводил с меня внимательного взгляда и не двигался.

Продолжения я не дождалась, поэтому выдохнула и принялась пилить ошейник, с виду способный удержать разъяренного медведя. Толстенная кожа поддавалась очень плохо, хотя в режущих свойствах кинжала сомневаться не приходилось. Пришлось повозиться.

— Готово! — с облегчением я убрала кинжал в ножны, отметив, как проводил его хмурым взглядом драклорд.

Так и подмывало подколоть его на эту тему. Ляпнуть что-нибудь язвительное, насчет опасных игрушек в руках блондинок, но я придержала сарказм до лучших времен. Сначала стоит убедить его в том, что я не представляю угрозы и желательно расположить к себе. Нам ведь еще жить под одной крышей.

От этой неожиданной мысли, я невольно смутилась и бросила быстрый взгляд на драклорда. Не то, чтобы я была готова строить

отношения с незнакомым мне мужчиной, но и отрицания эта мысль, как ни странно, не вызывала. Воспоминания о нашем первом поцелуе до сих пор будоражили мое воображение одинокими ночами. Пожалуй, будь тогда в моей ванной он, а не Нож, я не стала бы сомневаться, и все могло бы закончиться по-другому...

— О чем задумалась? — вопрос застал меня врасплох.

Янтарно-зеленые глаза смотрели с хитринкой.

— Ни о чем! — ответила поспешно, словно захлопнула журнал с неприличными картинками.

Это драклорда не убедило, и скепсис на его лице меня внезапно разозлил. Да так, что я и позабыла ему «выкаты». Сам напросился!

— Думала, что тащить такого здорового мужика будет непросто. Он может ободрать свою драклордовскую задницу о камни.

С каждым моим словом брови мужчины взлетали все выше. Не привык слышать от ньеры слово «задница»?

— К-куда тащить? — он даже запнулся.

Удивление драклорда было таким искренним, что вместо того, чтобы снова съязвить, я просто указала на лежанку:

— В место, где будет немного теплее, чем на голых камнях. Ты не одет, если не заметил, — указала на очевидное.

Редж посмотрел на меня пристально, словно что-то решая, а затем выдал:

— Не надо никого тащить, — он поднялся, и придерживая мою куртку, чтобы не смущать видом обнаженных чресел, самостоятельно перебрался на подготовленное мной лежбище.

— Удобно? — поинтересовалась я, хлопоча у костра.

Втайне загордилась собой, когда почти сразу удалось добыть огонь при помощи огнива. Подкормила новорожденный язычок пламени тонкими сухими веточками, и вскоре костер весело загудел, пожирая ветки и сучья потолще. Обложив его найденными поблизости камнями, я с удовольствием встала и медленно повернулась вокруг собственной оси, отогревая озябшие бока. Вся моя теплая одежда осталась в лагере в заплечном мешке у Ножа, а куртку я пожертвовала тому, кому нужнее.

Драклорд вдруг дотянулся и швырнул в огонь разрезанный ошейник. Полоса кожи занялась, точно лист бумаги. Вспыхнула ярким фиолетовым пламенем, разбрасывая искры точно бенгальский огонь.

Насколько мне известно, кожа горит по-другому. Я перевела изумленный взгляд на драклорда.

— Что это было?

— Нирфеатское колдовство, — усмехнулся тот, пытливо разглядывая меня.

— А это не повредит? — ежась, указала подбородком на костер.

— Кому?

— Например, нам.

— Теперь точно нет, — Редж произвольным жестом потер горло и снова уставился на меня.

— Ты так смотришь, будто собираешься меня съесть, — внезапно я снова смутилась.

— Возможно.

— Возможно?!

— Я не ел простой еды больше семи лет. Пожалуй, такая мысль не вызывает у меня отторжения.

В изумлении я уставилась на драклорда, пытаюсь осознать сказанное по отдельности и вместе. Он что, издевается?

А если издевается, то в какой именно части высказывания? Про срок голодовки, или про то, что рассматривает меня в качестве первого блюда?

А если не издевается?

— Ой! — спохватилась, подумав, что голод можно вытерпеть дольше, чем жажду. — Ты, наверное, пить хочешь? — торопясь, принялась снимать с пояса фляжки. — Вот держи. Тут отвар целебный, а тут простая вода. Холодная правда, хочешь подогрею? — потянула фляжку с водой назад, но драклорд ее придержал.

— Не могу понять, кто ты? — невпопад задал он вопрос.

— В каком смысле? — насторожилась я, вдруг осознав, что решается моя судьба.

— Ты — другая, но ты — моя Тень. Это странно.

Сглотнув, я решила на очень важный в моем положении вопрос:

— Странно, но хорошо или плохо?

— Пока не решил.

— А когда решишь?

— Когда решу, ты об этом обязательно узнаешь, Тень Дракона.

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, где-то на пути к замку

Это была она.

Нет, не Линдара. Теперь я отчетливо это видел, но очень похожая на нее женщина. Такой бы Линдара Зинборро могла стать через семь лет. Подозреваю на это сходство и делали ставку те, кто ее подослал. И им почти удалось задуманное, раз это ее клинок находился у моего горла. Но Дракон Прародитель еще не забыл обо мне, раз я очнулся так вовремя.

— Осторожнее! Я так тебя пораню!

Я уставился ей в глаза, пытаюсь понять, она надо мной издевается, или...

«Редж, ответь!» — в моей голове раздался голос Берлиана.

«Да что ты снова так орешь?»

«Потому что не могу тебя дозваться уже почти сутки. Я волнуюсь, ты там живой?»

«Почти...»

«В каком смысле?» — в ментальном отклике дракона почувствовалась осязаемая тревога.

«В прямом. Тень здесь, и клинок ее кинжала прямо у моего горла».

«Дракон Прародитель! Редж, покажи мне ее? Какая она... красивая!» — протянул он тут же влюбленно.

«Это все, что приходит тебе в голову? Растаял!» — возмутился я, но отрицать сказанное драконом не мог.

В этом наше мнение совпадало полностью. Даже чумахая и с растрепанными косами Линдара была само совершенство, и я порадовался, что чем-то прикрыт в стратегически важном месте.

Кстати, это она меня накрыла? Но зачем? Неужели ее так обеспокоила моя нагота?

Смущенная убийца! Забавно. Убивает, краснея, от неловкости. Нда...

Я еле удержался от усмешки, но недооценивать противника больше не планировал. Янис Тапредель отучил меня верить людям.

Короткий разговор с Тенью и воспоминание о предателе, напомнили и об ошейнике. Эта дрянь все еще была на мне. Но как же так? Браслеты, которые не давали мне выйти из пещеры, остались у

Берлиана, а к ощущению ошейника на шее я так привык, что перестал замечать?

А ведь мне по-прежнему неизвестно его предназначение? Что если он должен меня убить в заданный момент?

Нащупав эту дрянь рукой, грязно выругался на кирфаронгском.

— Вот и я о том же, — согласно кивнула девушка. — Понимаю, что это единственная твоя одежда, но давай лучше снимем, тебе не идет.

Меньше всего я ожидал от нее подобных слов, и прозвучали они, надо сказать, вызывающе.

Она что, пытается меня соблазнить, раз убить не вышло, или просто смеется?

Лишнее подтверждение, что передо мной не Линдара Зинборро. Даже если та не была воспитанной и доброй девушкой, а только разыгрывала невинность, все равно бы не стала делать подобные намеки. Это не в ее повадках. Но отличие мне, как ни странно, понравилось, оно сделала эту Линдару еще более непохожей на прежнюю.

— Ха-ха! — сделал вид, что не впечатлился ее попыткой.

На самом деле жар омыл мое тело, стоило лишь на мгновение представить дальнейшее развитие событий. Да что же такое!

— Так. Ладно. Нравится, носи. Мне-то что? Только отпусти, мне больно, — все-таки не выдержала она и смутилась.

А заодно напонила, что я по-прежнему крепко держу ее руку с кинжалом, чтобы не позволить себя прирезать. Но вот что интересно, я не ощутил никакого страха. Она меня не боялась и не врала. Я бы почувствовал ложь.

Может, и правда снять ошейник хочет? Но зачем ей это нужно? И еще очень интересно, получится ли? У меня вот не вышло, чем я только не пробовал его разрезать.

— Хорошо, режь, — решил я на эксперимент.

Убить меня она все равно не успеет, а вот если получится снять эту дрянь, будет просто превосходно.

Девушка коротко посмотрела мне в глаза, точно убеждаясь, что я серьезен, принялась резать толстую кожу. Одновременно она

пустилась в объяснения, которые отчасти подтверждали то, о чем я и так уже знал.

Ошейник поддавался плохо, но Линдара, то есть Василина, как она назвалась, старалась и...

— Готово!

О чудо! Ей это удалось!

Понадобилась не так уж и много усилий, но ей и правда удалось его снять! Нирфеатская дрянь разомкнулась, и я вздохнул свободно. Что бы ошейник ни делал, теперь это больше не работало!

С интересом проводил взглядом кинжал, который смог сделать то, на что оказались не способны в свое время алмазные когти Берлиана, которые просто проходили насквозь, не причиняя вреда, как и любой другой инструмент.

Какой-то подозрительный у этой Василины клинок, явно магический. Надо будет взглянуть на него поближе.

Или дело не в самой орудии, а в том, кто его держит в руках?

Правда доверять Тени больше от этого я ей не стал. Я по-прежнему не понимал, кто она и откуда взялась. Семь лет назад Тапределю удалось меня обмануть, но, проделав такую сложную работу, он не получил желаемого. Ни мой меч, ни замок, ни, надеюсь, власть над пределом ему так и не достались. Возможно ли, что это его новый план? Или же он изначально предвидел наше разделение с Берлианом? А если так, для чего это ему понадобилось?

Вопрос оставался открытым. Одно предположение у меня все-таки возникло, но его стоило как следует обмыслить, но ни здесь и не сейчас.

Тень смотрела на меня как-то странно, и тело омыла новая волна жара. Я отчетливо ощутил отголоски ее интереса, и цепи, что нас сковали тут же стали будто прочней.

Плохо... Плохо, если моя Тень подослана предателем. И хорошо, если это не так, и я во всех своих выводах ошибаюсь. Дракон Прародитель, пусть я ошибаюсь...

— О чем задумалась? — поддел я ее, вступаю в эту игру.

— Ни о чем! — Василина принялась язвить, да так, как ни одной благовоспитанной ньере и в голову бы не пришло.

А все-таки она мило смущается. И так трогательно розовеет...

Ужасно захотелось дотянуться и коснуться ее щеки. Снова ощутить бархатистость нежной кожи, смять губы поцелуем... Так стоп! Всем известно, как умеют соблазнять силы Хаоса.

Прихватив куртку девушки, которая так удачно оказалась на мне, перебрался на приготовленную ею лежанку и принялся наблюдать, как она возится с костром. Если честно я не слишком нуждался в обогреве. Магия почти восстановилась, и я совершенно не мерз, но было забавно наблюдать, как Тень суетится.

Неужели и правда ради меня старается?

Я решил подождать и посмотреть, что она будет делать дальше, но нужно понять, сколько у меня есть времени.

«Берлиан, как защитный артефакт Дракендорта? Ты чувствуешь, что с ним?» — поинтересовался у дракона.

«На грани и долго не продержится. Ты должен освободить меня как можно скорей».

«Я понимаю, но мне бы точнее? День-два? Час? Я нашел Тень, но доставить прямо сейчас к тебе не могу. Сначала нужно найти Рассекающий, и он где-то в замке».

«Думаю, до полного разрушения не меньше недели».

«Хорошо. Бер, а ты сам не можешь выйти из пещеры?» — осенило вдруг меня.

«Что?»

«То самое! Выйти пробовал?»

«А сам-то как думаешь? Когда ты перестал откликаться, думаешь, я сидел сложа крылья?» — обиделся дракон.

«Понял тебя. Извини, но попробуй еще раз. Обстоятельства изменились, вдруг теперь, когда Тень сняла с меня ошейник, получится...» — я как замороженный уставился на девушку, которая медленно поворачивалась вокруг собственной оси, протягивая руки к огню.

Дотянувшись, швырнул в костер остатки ошейника, и те мгновенно сгорели в очистительном пламени. Нирфеатский артефакт уничтожил огонь, который добыла собственными руками моя Тень!

Глава 8. Другая Тень

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, где-то на пути к замку

Драклорд понял, что я не Линдара Зинборро, а совсем другой человек. Мне не пришлось притворяться ею или доказывать обратное. Нет, он не обрадовался, но я этого и не ждала. Но нейтральная позиция по этому вопросу меня порадовала. Честно признаться, я опасалась куда более безапелляционной реакции.

В голове тут же нарисовалась средневековая фантазия со сжиганием меня любимой на костре: по приказу Реджа люди бросают меня в огонь, а я кричу: «Постойте, я все объясню!»

Брр!

Но наш неожиданный разговор получился, хоть и коротким, но содержательным и, как ни странно, мне полегчало.

Да, Реджинхард Берлиан пока не решил хорошо или плохо то, что я не Линдара Зинборро, зато подтвердил, что я все равно его Тень. Для меня это скорее некий нейтральный статус. Мне кажется, он не станет вредить той, что так важна для любого дракона. А там мы потихоньку познакомимся поближе, и я смогу его убедить, что от меня не стоит ждать проблем, и, надеюсь, он не откажется помочь, когда разберется с бедствием во вверенном ему Пределе.

Сейчас драклорд уже не казался мне дикарем или обдолбанным порноактером, как при первой нашей встрече. Даже несмотря на наготу, он куда больше теперь напоминает того Реджинхарда Берлиана, что изображен на портрете, когда не бросается грудью на колющее оружие — я припомнила момент, который так шокировал меня в пещере и невольно уставилась на обнаженную грудь мужчины.

Надо же! Никаких шрамов. Может, я не так уж сильно его и поранила? Просто увидела кровь и испугалась, а у страха глаза велики. Да и, вообще, столько стресса в тот момент...

— Спасибо, — напившись, драклорд вернул мне фляжку с водой, выдержав меня из воспоминания.

Спохватившись, я забрала ее и виновато улыбнулась:

— Не за что. Не знаю, что еще я могу для тебя сделать. Мы несли с собой одежду и еду, но все осталась у моих сопровождающих далеко отсюда. Может, стоит развести костер побольше?

Было прохладно, несмотря на то что под курткой на мне была весьма предусмотрительно надета меховая жилетка, наличие которой сильно сейчас спасало. И все равно я ежилась. Все места, которые не были повернуты к огню, замерзали мгновенно. Ветер дул откровенно ледяной, сколько ни старались на небе Дракон со своей верной Тенью.

— Боюсь, если отдам тебе еще что-нибудь, то заболею и умру, — пошутила я.

— Мне не нужна твоя одежда, — нахмурился драклорд. — Я бы и это тебе вернул... — он указал на куртку.

— Не надо! — выставила я перед собой руки. — Ты и так не одет!

— Поверь, я нуждаюсь в одежде куда меньше твоего, — усмехнулся драклорд. — Это лишь забота о твоём... целомудрии. Лучше сядь ближе к огню, а то даже отсюда я вижу твои мурашки на плечах, или...

— Или? — я и правда уже начала шмыгать носом.

Ненавижу холод! А в последнее время мне то и дело приходится с ним сталкиваться. И это-то летом! Аааа!

— Или ты можешь сесть ко мне ближе, и я тебя согрею, — продолжил драклорд.

В недоумении я уставилась на мужчину, который в отличие от меня, похоже и правда не мерз.

На что это ты, драконья морда, намекаешь?! Совсем оборзел?

Нет, я, конечно, много чего успела себе нафантазировать, но фантазии это одно, а вот так переспать с первым встречным прямо на дороге в условиях полной антисанитарии? Ну уж нет, какой бы он неотразимый не был! Да он сам только что хвалился, что не ел семь лет, но и ванной комнаты в пещере я тоже не заметила... И то, что выглядит при этом прилично, еще ни о чем не говорит.

С моих губ уже была готова сорваться отповедь, когда драклорд не выдержал и рассмеялся.

— Я предлагаю просто сесть ближе, и моя магия тебя согреет. Не переживай, Тень. Я не прикоснусь к тебе и пальцем.

— Своевременное уточнение, — буркнула я, радуясь, что мы друг друга понимаем, и не пришлось ничего доказывать.

Значит и в будущем получится найти общий язык.

К слову, я всерьез опасалась, что его положение в обществе, степень цивилизации и возможные привычки могут поставить меня в очень неприятное положение. Не хотела бы я получить очередного Цветкова под боком, только уровня «правитель». Это превратит мое пребывание здесь в настоящий кошмар.

Когда драклорд сел и подвинулся, давая мне пространство на подстилке, осторожно опустилась рядом, отметив, как тот бросил взгляд на мелькнувшие под длинной полрой моего жилета ножны с кинжалом.

Ой! Кажется, я допустила очередной просчет. Пожалуй, не стоило брать с собой именно этот кинжал. Если Редж его увидит, наверняка сразу поймет, что он нирфеатский! Да еще может узнать оружие, что принадлежало его же советнику. Тогда мне придется отвечать на неудобные вопросы. Интересно, ему будет достаточно правды, или нет? Вроде же говорил, что ложь почувствует.

— Ну как? Стало теплее? — поинтересовался драклорд, когда я устроилась, протянув к огню ноги.

Сейчас мы находились очень близко, плечом я ощущала исходящее от него тепло. Ужасно захотелось сделать маленькое движение и коснуться его точно невзначай, но я побоялась, что это будет понято неправильно, поэтому держала спину ровно, сохраняя дистанцию. По продрогшему телу тут же побежало тепло, словно кто-то включил обогрев со всех сторон. Даже камни подо мной излучали тепло, вроде инфракрасного пола!

Это было чудесно, и я искренне улыбнулась драклорду.

— Зря складывала камни в огонь, тебе они не нужны, — осознала вдруг я.

— Ну почему же зря? Так я узнал, что ты пытаешься обо мне позаботиться. Это... приятно, — криво усмехнулся драклорд, по-прежнему внимательно меня рассматривая.

— Я бы сделала это для любого, кто нуждается в помощи, — ответила я. Пусть себе не льстит лишний раз! И поспешила перевести тему на самое важное: — Реджинхард, скажи, ты можешь остановить то, что происходит?

Долгое мгновение зелено-янтарные глаза смотрели на меня, но я выдержала и не отвела взгляд.

— Могу, но для этого мне нужна ты, Василина.

А вот это было неожиданно!

— Я?!

— Ты.

Драклорд смотрел так, что сомнений в том, что он не шутит, не оставалось.

— Н-но чем я смогу тебе помочь? — я была удивлена до крайности.

В отличие от Реджа, я не обладала магией, и разве что могла использовать магические предметы, и то случайно. Но магичить сама так пока и не научилась. Какой из меня помощник?

— Ты должна снять яхнэ с Берлиана.

— А Берлиан это...

— Дракон.

Нет, я, конечно, уже знала о том, что Редж не простой человек, но полагала, раз я его нашла, то моя миссия по спасению драконов окончена. Выходит нет?

— Угу, дракон, — глубокомысленно повторила я. — А разве...

— Нет, — обрубил на корню мою робкую надежду драклорд. — Здесь только я, а Берлиан по-прежнему не может покинуть пещеру. Как ты понимаешь, без него нам не остановить то, что происходит.

— Почему? — задала я логичный вопрос. — То есть, почему ты здесь, а он в пещере?

— Потому что ты на него надела яхнэ. То есть, на меня... То есть, не ты! Агр! — разозлился драклорд и отвернулся, успокаиваясь. — Прости, не могу спокойно об этом думать. Семь лет в заточении из-за такой глупости!

— Ничего. Я тебя понимаю, отчасти... — я осторожно коснулась его плеча. — Я ведь тоже своего рода пленница здесь.

— О чем ты?

— Я оказалась в твоей пещере не по своей воле, Редж. И дома меня ждет дочка...

Он долго и пристально смотрел на меня, словно что-то решая.

— У тебя есть ребенок? — наконец отреагировал драклорд, и его голос звучал ровно и холодно.

— Да, ее зовут Злата и ей всего семь. Она очень скучает по маме. А я... Я даже письмо ей написать не могу, — голос сорвался, и глаза тут же увлажнились.

Я отвернулась, чтобы драклорд не видел, как мои щеки расчертили две влажные дорожки.

— Тогда сделка. Ты помогаешь мне, я — тебе.

— Согласна! — быстро вытерла слезы и посмотрела на Реджа. — Но почему ты думаешь, что у меня получится снять... Что там мне надо снять с дракона? — забыла я слово.

— Яхнэ — ритуальные браслеты, — тут же пришел на помощь драклорд.

— Вот. Почему ты думаешь, что я смогу это сделать? Я ведь не Линдара. Не та, кто их надел. Или это не важно, и достаточно, чтобы это сделала твоя Тень?

— Не знаю, но раз ты сняла с меня ошейник, полагаю и браслеты тоже сможешь. Между тобой и Линдарой есть что-то общее.

Драклорд вдруг коснулся моей щеки. Очертил кончиками пальцев скулу, приподнял подбородок. Жест был таким властным и естественным, что мне почудилось, еще миг, и он меня поцелует. Когда этого не произошло, я испытала легкое разочарование, и сама на себя разозлилась.

И чего это я? Мы тут вообще-то по делу общаемся! Так что отставить!

— Хорошо, дракон так дракон, — решила продемонстрировать хватку и деловой подход. — Для путешествия по ледникам мы с тобой не готовы, — окинула его многозначительным взглядом, — но скоро здесь будут мои провожатые. У них должно быть с собой все необходимое для подъема.

— Ты здесь не одна? — мгновенно насторожился драклорд.

— Нет конечно! Я же не местная и не знаю дороги. Как я могла сюда пойти одна? — улыбнулась я.

— Ясно. И кто же твои друзья?

— Пиран — парень из ближайшей деревни. Я спасла его от работорговцев и потом во время наводнения, а он спас меня. А второго зовут Но... ньер Шатолье.

— Ньер Шатолье? — тут же насторожился Редж.

Стоит ли выдавать истинный статус Ножа, или все-таки немножко обелить его персону, а то кто знает этих драклордов? Раз! И голову с плеч, если узнает, что я приютила главаря работорговцев в его замке, или как у них тут принято? Нет, может, Нож того и заслуживает, но не стоит забывать, что именно он — главный вдохновитель спасательной операции, а я человек цивилизованный и против расправ без суда и следствия, так что...

— Мы познакомились случайно при не слишком приятных обстоятельствах. Кстати, отправиться за тобой в пещеру было именно его идеей, — выложила я главный козырь.

— Какая интересная личность, этот ньер Шатолье, только вот что-то не припомню его родового имени, — продолжил хмуриться Редж.

— Знаешь, мне пришлось здесь выживать, а во время нашей встречи он тоже был в плачевном состоянии. Не могла же я бросить человека без помощи?

— Я уже заметил, какая ты сердобольная. Подбираешь все, что валяется на дороге, — проворчал драклорд.

Господи, Редж еще в глаза не видел Ножа, а уже предвзято к нему относится!

— Ну почему все? Стараюсь только самое ценное подбирать, — слегка польстила я драклорду и одновременно подколола, за что получила еще один пристальный взгляд.

Ох, не хватало чтобы Редж заподозрил меня в связи с этим самым Ножом. Надеюсь, у того хватит ума больше не флиртовать и не подкатывать ко мне при драклорде. И без него тоже. Какая-то щекотливая ситуация складывалась без моего на то желания.

— Пожалуй, мы не будем ждать твоих друзей, нам следует как можно быстрее оказаться в замке.

— И как мы это сделаем? — втайне я понадеялась, что раз Реджинхард такой крутой маг, то просто перенесет нас туда.

— Пойдем по тропе.

Признаться честно, я немножко сникла.

— А костер? Нельзя его оставлять прямо так. Лесные пожары — страшная штука, одна искра и... — Драклорд щелкнул пальцами, и пламя погасло. — А... Ну, ок.

— У меня к тебе вопрос, Тень.

— Какой? — я насторожилась, ожидая, что он снова спросит о Ноже.

Драклорд спросил не о Ноже, но тоже об оружии. И вопрос был не из легких:

— Мой меч, он случайно не у тебя?

— Нет, но он на зарядке, — ответила я раньше, чем успела подумать.

— Что?!

Реджинхард выглядел так грозно, что я всерьез испугалась.

— Помнишь нашу первую встречу? Тогда я при помощи твоего меча переместилась в замок. Это вышло нечаянно, я ведь не сразу поняла, что он волшебный. Понимаешь, там, откуда я родом, никакого волшебства нет.

— Как это нет волшебства? Разве так бывает?

— Бывает. Представь себе, — я поняла, что не готова сейчас объяснять, что такое Земля и доказывать, что я не просто из глуши приехала, а перенеслась сюда из другого мира.

— Ладно, откуда ты родом, мы потом обсудим, а сейчас ответь, что ты сделала с Рассекающим?

— Говорю же, на зарядку поставила. Он, как бы это объяснить? Слегка разрядился. Или не слегка... В общем, я загадывала разные желания, а потом меч испортился.

— Ты хоть понимаешь, что без него нам будет намного сложнее добраться до пещеры?

— П-понимаю!

По мере сказанного драклорд нависал все сильнее и сильнее, а я отклонялась все дальше и дальше, пока не оказалась лежащей на спине. Мужчина низко склонился надо мной и повторил вопрос зловещим шепотом:

— Что ты сделала с моим мечом, Тень?

Это напомнило мне день нашей встречи. Прямо дежавю какое-то!

Уперлась ему в грудь, отталкивая, и ощутила, как под ладонью ровно и мощно бьется сердце. Разве что немного учащенно...

— Не переживай, я почитала книги в библиотеке и нашла у тебя в подвале такое интересное место, чем-то похожее на алмазную пещеру наверху. Там были сталагмиты, растущие в виде куста. Я положила в

него меч, он и сейчас должен быть там... — признаться, что достать его я не могу, у меня не хватило духу. — Я все правильно сделала?

Драклорд выпрямился, перестав нависать, и ещё целую минуту грозно на меня пялился, а затем от души расхохотался.

— Что же мне с тобой делать, Василина Вьюга? — посмотрел он на меня, просмеявшись, и покачал головой. — Я, вообще, не понимаю, кто ты такая, и чего от тебя ещё ожидать? Может, сбросить прямо сейчас со скалы чтобы избавиться от лишних проблем в будущем?

— Совсем сдурел?! Только попробуй! — я вскочила на ноги и, развернувшись, зашагала по тропе вниз.

Нет, я его тут спасаю, понимаешь ли, а он меня со скалы сбросить?! Вот пусть и дальше на дороге валяется, добрище с голой «опой»!

Яростно вбивая невысокие каблуки кожаных сапожек в каменистую почву, я шла и ежилась. Вдали от костра и Реджинхарда Берлиана без куртки было намного холодней, но возвратиться за ней мне не позволила гордость.

Ну и ладно! Если быстро двигаться, то не замерзну, а ниже должно стать теплей. Пройти несколько часов налегке для меня раз плюнуть, а там или встречу ребят, или Сфира меня нагонит...

Но раньше меня нагнал драклорд.

Случилось это всего-то минут через пять после моего демарша, но я уже немного успела остыть во всех смыслах. От мужчины исходило такое нужное мне магическое тепло, а я уже осознала, что про пропасть он просто шутил, и дуться, точно мышь, на крупу не планировала. Даже напротив, постаралась идти к нему как можно ближе, а то замерзало дальше от источника обогрева плечо.

Моя куртка тоже была у него, но надеть ее не представлялось возможным — Редж использовал ее в качестве набедренной повязки, лихо связав рукава на боку. Выглядело довольно забавно, и я не удержалась от комментария:

— Ты похож на варвара.

— Кто такие варвары?

— Дикари, которые бегают по лесу без одежды, — мое объяснение больше годилось для ребенка, но сойдет.

— А, ты про берштонцев? Среди них немало природных оборотней, поэтому в тамошних лесах часто можно наткнуться на обнаженного человека, который недавно перекидывался и еще не успел одеться. Тут нет ничего удивительного.

— Кхм! — на этом месте меня так и потянуло матерно выругаться. — У нас разные представления о дикарях, но ты точно их родственник.

— Кстати, моя мама была на четверть берштонка, так что ты почти не ошиблась насчет меня, — добил драклорд, приняв мою подколку за чистую монету.

Некоторое время я шагала, переваривая новость о существовании в этом мире самых настоящих оборотней.

— Кстати, как так вышло что ты первой меня нашла? Ты ведь говорила, что не знаешь дороги. Но мы встретились утром, следовательно ты должна была идти всю ночь, — принялся рассуждать Редж, поглядывая на меня.

Похоже у него было прекрасное настроение. Он откровенно любовался природой и на его губах играла улыбка, когда он этого сам не замечал. Я же, напротив, становилась все более хмурой. Если по началу адреналин придавал мне сил, то теперь давала знать усталость. Да я от потапа еще не отошла, а пришлось тащиться в горы и устраивать паучье родео, прости господи!

— Я приехала на гигантской паучихе, — ответила бесхитростно.

Можно было попытаться заставить драклорда угадывать, или, вообще, на что-нибудь стоящее поспорить, да вот хоть бы и на желание, но я не отважилась. И зря! Судя по тому, как удивленно взлетели его брови, о подобном методе передвижения он и не подозревал.

Эх, а могла бы выиграть возвращение домой!

— Прости, ты сказала на «гигантской паучихе»? Позволь спросить, откуда она взялась?

Я вздохнула и принялась рассказывать:

— Вообще-то, Сфира жила в твоём замке. И мы далеко не сразу нашли общий язык. Прежде я лишила ее одного глаза, а она едва меня не сожрала. Только через несколько дней я додумалась сделать так, чтобы пауки меня слушались и не причиняли вреда. Кстати, это было

одно из желаний, которое исполнил твой меч, — я покосилась на драклорда, наблюдая за реакцией.

Пусть знает, что я не на фигню волшебство потратила.

Вздыхнув, подумала: «Интересно, где Сфира сейчас? Нагонит ли она нас вечером? Было бы здорово не шагать, а ехать. Наверняка, я бы могла попросить ее двигаться туда, куда нужно мне. Надо же! Оказывается, я по ней уже скучаю», — сделала я неожиданный вывод.

Через несколько часов ходьбы я сдалась.

Драклорд, как и Нож с Пираном, тоже был двужильный. Пер и пер вперед, и босые ноги его, похоже, нисколько не смущали. А я то и дело начала спотыкаться, дважды подвернула ногу, а один раз поскользнулась и улетела бы в пропасть, если бы меня не подхватили под руку.

— Ты чего?

— Смертельно устала. Больше не могу. Мне бы вздремнуть хоть часок... — у меня уже не только ноги заплетались, но и язык.

К этому моменту мы обогнули Драконий Пик и спустились гораздо ниже, оказавшись с подветренной стороны. Стало намного теплее, даже жарко — Дракон и Тень старались во всю.

— До вечера еще далеко, может, сможешь прошагать еще сетрион*-другой?

Похоже, перспектива задержки Реджа не радовала.

— Если так спешишь, можешь оставить меня здесь, — я решила, что нагоню его после заката, когда Сфира снова вырастет до гигантских размеров, и я снова смогу на ней ехать.

Но драклорд посмотрел на меня точно на умалишенную.

— Хочешь, чтобы я оставил свою Тень на съедение диким животным? Плохого же ты обо мне мнения, Василина Вьюга!

— Здесь водятся дикие животные?! — ухватила я главную мысль.

— Вообще-то, да. Тут полно всякой живности, — Редж принялся перечислять многочисленную фауну местных гор, которая не прочь поживиться мясом. — Но пока я рядом, переживать тебе не о чем.

Нормально... А я ни разу даже не вспомнила ни о каком зверье, отправляясь в это путешествие. И парни меня не предупреждали...

— Но ночью мне никто не встретился, — возразила неуверенно.

— Не удивительно. Если ты путешествовала верхом на гигантской паучихе, как говоришь, то прочим хищникам оставалось только

убраться с дороги, — усмехнулся драклорд. — Вот подходящее место. Устраивайся, — указал он мне на единственное более-менее высокое и раскидистое дерево поблизости. Дальше начинались настоящие заросли низкорослого кустарника.

Я допила остатки воды из фляжки, и использовала ее вместо подушки, подложив под расстеленный на земле жилет. Стоило смежить веки, и сон навалился гранитной плитой. Я даже не слышала, что говорил мне Реджинхард.

Разбудил меня какой-то шум.

Открыв глаза, я увидела над головой усыпанное чужими звездами небо, и несколько мгновений не могла понять, где я и что происходит. Только что снилось, что я дома, и вот... Возня тем временем не прекращалась, и звук был такой, словно собаки дерутся или, скорее, какие-то животные. Я села и заморгала, пытаюсь рассмотреть получше. Метрах в пятнадцати от меня, быстро двигалось светлое пятно, которое сражалось с... самой тьмой!

*Сетрион — расстояние равное примерно 1,5 земным километрам.

Глава 9. Дом милый дом!

Я уже догадалась, что светлое пятно — это Реджинхард, а темное... Никак не получалось рассмотреть, что это такое. И вдруг два красных глаза уставились прямо на меня, раздался отвратительный звук — настолько пронзительный, что едва не перемешал мозги мне в кашу.

Вскочив, я бросилась бежать, не разбирая дороги, но сразу же обо что-то споткнулась и свалилась бы, не ухватись за ствол дерева. Падая, скользнула по твердой коре лбом, и боль отрезвила, напомнив, что с подобным я уже сталкивалась. Похожим образом на меня подействовал вой варга тогда на стене. Он дезориентировал, сбивал с толку, порождал неконтролируемую панику, заставляя куда-то нестись.

Нестись куда-то в темноте по горам, куда за очередным кустом может скрываться бездонная пропасть, было намного опаснее, но и действие на этот раз было намного сильнее. Я уже сообразила, что на нас напала какая-то тварь хаоса, которых призывают нирфеаты. Но сколько их? Только та, с которой бьется безоружный драклорд, или в темноте скрывается еще десяток?

Дрожащими пальцами я дотронулась до лба, ощутив влагу. Ранка должно быть не серьезная, но немного кровит. Не обращая на нее внимания, прижалась спиной к дереву и потянула из ножен кинжал. Справилась я только с третьей попытки, и затравленно озираясь, принялась вглядываться в непроницаемую человеческим глазом темноту, где каждый куст казался чудовищем.

Сердце трепыхалось где-то у горла. Я водила клинком из стороны в сторону, ожидая нападения, и была готова заплатить новым обмороком, только бы он меня спас в ответственный момент. Камень в рукояти светился тусклой зеленью, а по клинку побежали фиолетовые молнии. Как ни странно, меня это немного успокоило, и я смогла сосредоточиться на драклорде.

Ой! Как же он там справляется безоружный? Все-таки у твари наверняка зубы и когти. Я всерьез задумалась, как лучше предать ему нирфеатский кинжал. Наверняка, он с ним управится куда лучше меня...

Пространство разрезал крик, но другой. Похожий на крик боли или вовсе предсмертный, и я тоже заорала во всю мощь легких. Не знаю почему. От испуга, наверное. Мне показалось, что это драклорд, и от мгновенного шока у меня даже кинжал из рук вывалился.

— Ты чего орешь? — раздался спокойный голос Реджа.

Я замолчала и уставилась на приближающегося мужчину и... бросилась к нему. Принялась осматривать и ощупывать. Торс, плечи, руки, живот спина, бедра... Только сейчас я обнаружила, что на нем больше нет набедренной повязки из моей куртки. Драклорд замер, покорно позволяя мне себя облапать, и даже дыхание затаил.

— Ой... — отступила и, бросив на него еще один взгляд, отошла к дереву. — Где-то тут мой кинжал валялся... А, вот он! — подобрала и сунула в ножны клинок.

— Что это было?

— Кинжал, — отчего-то я смутилась как школьница, устыдившись собственного порыва.

— Я про твои... кхм! Манипуляции.

— Испугалась, что тебя ранили. Но вижу, ты цел. Хвала Дракону Прародителю! — я говорила серьезно.

— Точно цел? Может еще раз проверишь?

— Конечно, — я с готовностью поспешила обратно. — Где болит?

— Вот здесь, — драклорд указал себе на шею.

Я присмотрелась, и он чуть отклонил голову вбок и откинул волосы, чтобы было удобнее. Но все же было слишком темно, и мне пришлось привстать на цыпочки. Ожидаемо, я пошатнулась и ухватила за плечи драклорда, а тот инстинктивно поймал меня за талию. Наши лица оказались совсем рядом, и я совершенно забыла о том, что именно ищу. Мгновение, другое, мне казалось, что Редж сейчас меня поцелует...

— Со мной все в порядке, Тень, — сказал драклорд как-то хрипло и выпустил мою талию. — А вот у тебя кровь, — он указал взглядом на мой лоб, и я снова прикоснулась к ссадине.

— Ерунда, ничего серьезного. В темноте поцеловалась с деревом, — усмехнулась я.

Мы смотрели друг на друга еще долгое мгновение. Он первым отошел и подобрал с земли мою куртку. Не поворачиваясь, снова завязал ее на бедрах, а я отправилась посмотреть, кого он победил.

— Что это за урод? — разглядеть толком чудовище мне не удавалось.

Несмотря на звездную ночь, темнота в горах была густая и бархатная, и мне едва открывались очертания предметов. Драклорд подошел и на его ладони вспыхнул самый настоящий огонек. Пламя играло, не обжигая, но давая порядочно света. Теперь я видела и уродливую морду, и кожистые крылья, точно рваный плащ распластанные по земле. И клыки длиной с мой палец, и кривые острые когти...

— Носфер! — выдохнула я и уставилась на Реджа. — Как тебе удалось с ним справиться?

Он тебя точно не поранил?

Наверное, я плохо его осмотрела.

— Ну почему же не поранил? — усмехнулся драклорд. — Поранил немножко, зато я ему голову свернул.

— Не поспоришь... А где раны? Перевязка нужна? — я уже прикидывала, что смогу сделать в подобных условиях.

— Все уже зажило, — отмахнулся Реджинхард.

Я так и не поняла, шутит он или говорит серьезно, но потом вспомнила чудесное исцеление Ножа, у которого за сутки зажили если не переломы, то трещины точно. Ну у них тут и регенерация!

— Но откуда здесь взялся носфер? — я поежилась и осмотрелась по сторонам — Это недобиток. На днях ко мне в пещеру заглянула целая стая, уйти удалось только двоим. Этот был ранен, он сильно оголодал, вот и отважился напасть.

— А второй?

— Даже не знаю, но думаю, он улетел к тому, кто его послал. Понимаешь, в пещеру дракона таких, как они, не заманишь, а эти целой стаей явились. Значит, у них очень сильный хозяин.

— Нирфеат?

— Кто же еще. А вот и твой транспорт, — неожиданно сменил тему драклорд, глядя куда-то мне через плечо. — Иди сюда, не бойся. Можешь полакомиться вот этим, — Редж указал на труп носфера.

На свет осторожно выползла паучиха, и мне упорно казалось, что она делает это стеснительно и с опаской.

— Только ей ничего не ломай и не отрывай, ладно? — на всякий случай попросила я драклорда.

— Да зачем мне это? Она же не нападает. Подойди! — приказал он, и Сфира послушалась. Редж прикоснулся к ней и некоторое время молчал, точно считывая информацию. — Забавно! Она была обычным пауком, но попала под откат заклинания. Похоже, пока я был в отключке, в замке произошло сражение. Верные мне люди схлестнулись с нирфеатами. Многие погибли, кто-то ушел, когда я запер замок... Сфира стала хранительницей Предела. Наша земля придает ей сил, интересный эффект. Хорошо, что ты ее не уничтожила при помощи меча. Она должна жить.

Согласная, я посмотрела Реджу в глаза, и на миг ощутила небывалую гармонию. Надо же, неожиданно!

Остаток пути до замка мы проделали верхом на Сфире, при чем драклорд не стал заморачиваться и мастерить седло, а паучиха послушно следовала тропам, а там, где шла напрямки, делала это так осторожно, что я умудрилась заснуть прямо у Реджа на руках...

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, где-то на пути к замку

Я пребывал в смятении, не понимая, что происходит. Я ожидал встретить предательницу, которую буду ненавидеть, но Василина Вьюга не будила во мне неприязни, но отравляла мою кровь, точно самый дорогой яд — айкаре, который, убивая, доставляет удовольствие. Жертвы айкаре пугают маской блаженства на лице после смерти. И самое забавное, что добывают его все там же в Торисвене, из змей, что водятся в болотах. Наводит на определенные мысли, не так ли?

Ха! Наверняка, эрл Зинборро знает об этом яде все.

А я, как те несчастные, понимаю, что это блаженство обманчиво, и насладиться им получится всего лишь раз, и все равно не могу отказаться. Смотрю на эти губы, вспоминаю тот огонь, что хлынул по венам, когда я привязал Тень ритуалом. Она совершеннолетняя, а я все еще человек, и планирую им оставаться, так что...

И чем я так прогневил Дракона Прародителя, что он второй раз подсовывает мне такую подозрительную Тень?

В том, что появление этой девушки в алмазной пещере, чей-то хитроумный план, я не сомневался ни на миг. Нет, она не походила на нирфеатку и даже не была магом, но... Василина Вьюга образец

нарушения всех канонов, вплоть до того, что уже не невинная дева, как полагается. Да любая девушка, сделала бы что угодно, чтобы скрыть такой позорный факт, и стать Тенью, но Василина сама призналась, что имеет дочь, и при этом не испытывали ни грамма стеснения или неловкости. Напротив, она очень хочет увидеть ее снова и просит меня ей помочь.

О! От одной мысли о том, что Тень Дракона ложилась с другим, что он прикасался к ней, у меня внутри все закипало против воли. Хотелось найти и уничтожить того, кто посмел это сделать, но на нее злиться не получалось. Я прекрасно понимал, что ее вины в том нет. Женщины подневольны мужчинам. Ей мог приказать глава рода или сюзерен. А, может, она просто влюбилась, и поддалась на уговоры. Вероятно, она могла бы стать Тенью Дракона раньше. Моей или чьей-то еще, но ее по какой-то причине просмотрели, а может она уже была замужем к тому моменту? Или ее намеренно скрыли от глаз Дракона. А теперь у нее ребенок, с которым ее кто-то разлучил против воли и подослал ко мне.

Что-то не складывалось в этом умозаключении, но я не мог понять, что именно. Слишком уж много подозрительных деталей. Странное появление в моей пещере. Как она там оказалась? На подобное способен лишь очень сильный маг. Почему похожа внешне на Линдару? Как вышло, что она оказалась Тенью, и мой дракон безоговорочно ее принял и верит ей, защищает?

Но вместе с тем Василина определенно чужеземкой, не знает простейших вещей и обычаев, и при всем желании не смогла бы притворяться Линдарой долго. Она говорит со мной свободно, словно с равным, не тушуясь и не испытывая пиетета перед моим положением. Лишь раз за все время сбилась на официальный тон, когда рассказывала мне о себе, но и только. Стоило ей разволноваться, и она принялась кусаться в ответ.

Иногда она смущается от одного моего взгляда, и это лишь делает ее желаннее.

Я смотрел на спящую девушку и задавался вопросом: «Откуда ты родом, Василина Вьюга? Где твой дом?»

Может ли быть такое, что она выросла в столь удаленном месте, что там и не знают о драклюдрах? Или дело в другом.

Василина Вьюга — имя двойное имя, значит она не из простолюдинок. Ее светлые волосы, хоть и имеют медовый оттенок, но и у Линдары были почти такие же, а ведь ее мать была из Кирфаронга. Возможно, Василина тоже дочь кирфаронгского эрла, гордая и независимая? Вьюга — северное имя, и это так похоже на повадки жителей тех мест. Большие заледеневшие просторы, мало людей, но много гордости...

С другой стороны, для северянки, она слишком ненавидит холод. Вон как жметесь ко мне, спасаясь от ночной прохлады... Может, она внебрачная дочь служанки из Берштона. Кирфаронгцы малочисленны, и не редко предпочитают заводить потомство от женщин из других пределов.

Пожалуй, стоит навестить Сафира Финбара-Фроста, и узнать, как обстоят дела в его пределе. Нет ли среди его подданных эрла Вьюги. Кстати, подозрительно, что за семь лет ни один из драклордов не обеспокоился происходящим в Дракендорте и не заявился ко мне в пещеру, это было бы логично... Но нет, никто не пришел мне на помощь, и это могло означать лишь одно. Или все меня предали, или... Или оказались преданными сами.

Пришла только она — моя новая Тень.

У Василины Вьюги определенно есть секреты, взять хотя бы подозрительный кинжал, который она так старательно от меня прячет, и нам еще предстоит разговор долгий и обстоятельный, но сначала я должен освободить Берлиана и защитить свой предел, пока еще это возможно.

Девушка расслабленно спала, откинувшись мне на грудь, и мерно сопела, чему-то улыбаясь во сне. Как же она вымоталась, если уснула в таком положении! А еще, похоже, она доверяет мне, а я...

А я не мог позволить себе подобной роскоши. Доверие нынче сильно выросло в цене.

Придерживая Василину одной рукой, второй осторожно отвел полу жилета, растегнул ножны и вынул кинжал, рассматривая. Камень в рукояти тускло засветился мертвенным зеленым светом, и я узнал оружие. Тот самый, сделанный нирфеатами. Я видел его у Тапределя. Но что все это значит?

«Брось Редж, это просто трофей. Я убил колдуна и прихватил его клинок с собой. Отличное оружие. Возможно, однажды оно спасет

чью-то жизнь», — я хорошо запомнил тогда слова советника и друга. Поверил ему...

А теперь этот кинжал у моей Тени, но откуда и зачем?

Я больше не считал, что Василину подослали, чтобы меня убить. У нее не было ни единого шанса, ни тогда — в пещере, ни потом. И не важно, что за оружие в ее руках, я вижу, что она не умеет им пользоваться.

Захотелось тотчас отшвырнуть клинок, словно ядовитого скорпиона, куда-нибудь в пропасть, но я аккуратно убрал его на место и поправил жилет. Выбрасывать подобные вещи неправильно. Оставшись без присмотра, кинжал наверняка принесет зло, в этом смысл всего, что создают нирфеаты.

Всмотрелся в безмятежное лицо спящей Тени в поисках ответов, но наткнувшись на пухлые чуть приоткрытые губы, заерзал. Все-таки семь лет взаперти сделали меня голодным во всех смыслах, и сейчас все виды голода давали о себе знать разом. Она моя Тень, я имею право на все. Даже разложить ее здесь прямо на тропе...

Прогоняя крамольные мысли, и несколько раз вдохнул и выдохнул, унимая инстинкты, и вдруг увидел впереди тусклый свет — чуть в стороне от дороги. Светился небольшой костерок, а рядом обнаружили два человека. Один спал, другой бдел.

Наверное, это попутчики Василины?

— Эй там, кто такие? — окликнул я незнакомцев.

Короткое знакомство подтвердило догадку, Пирана я узнал. Запомнил подростка, который за семь лет превратился в крепкого парня. А вот с ньером Шатолье мы не были знакомы, но он так боялся паучиху, что разговора толкового не получалось, и я предложил ему побеседовать позже в замке.

Скользкий тип. Если не сбежит, выясню, какие у него на самом деле мотивы.

В Дорт-холл мы прибыли с первыми лучами Дракона, паучиха тут же уменьшилась, и я мягко встал на ноги, успев подхватить Тень. Удивительно, но девушка не проснулась ни когда я разговаривал с ее сопровождающими, ни теперь. Так я ее и внес во двор под изумленные взгляды обитателей замка.

— Драклорд! — выдохнули они, как только немного пришли в себя и склонились в низких поклонах.

— Что с ньеой Линой? — первой ко мне подступила мелкая девчушка с решительным взглядом. — Она заболела?

— Айя! — подскочила к ней рыжеволосая пухленькая девушка, опасливо зыркнув на меня, и попыталась увести.

— Ты должно быть Рисанна, дочь старосты? — семейное сходство сложно было не заметить.

— Да, мой драклорд, — девушка сделала неловкий реверанс и едва не потеряла равновесие.

— Ты здесь главная? — прищурился я, не заметив конфуза.

— Д-да, — она тут же осмелела, приосанилась и внимательным взглядом обвела двор, который подметал какой-то парень, а две девушки занимались малым огородом.

Я был приятно удивлен. За семь лет без ухода замок должен был прийти в упадок, но сейчас все выглядело вполне пристойно. Не совсем как раньше, но очевидно, что здесь наводили порядок.

Но как же приятно вернуться домой!

Невольно я улыбнулся, осматривая мощные стены оплота поколений Берлианов. Замок заложил легендарный предок, который первым получил дар Дракона. С тех пор его достраивали и улучшали, было жаль, что он остался без хозяина, хотя бы и на время.

Рыжеволосая служанка все еще стояла рядом, не решаясь задать вопрос, но по ее красноречивому взгляду на мою ношу, это и так было ясно.

— Проводи меня в покои ньеры Василины, и пусть подготовят мои. Они в...

— Уже все сделано, мой драклорд. Ньера Лина распорядилась еще перед своим уходом.

Надо же! Значит не сомневалась в успехе похода. Тем больше вопросов к ней, но потом.

— Сюда, пожалуйста, драклорд, — спешила впереди Рисанна.

Она то и дело оборачивалась, словно проверяя, не заблудился ли я. А я рассматривал чисто прибранные коридоры, где не было ни следа мародерства, которое наверняка здесь процветало.

— Рисанна, в замке есть знахарка или лекарь?

— Айсана немного разбирается в знахарстве, я уже велела ее позвать.

— Когда?

— Как только вы появились у ворот. Драклорд, позвольте вопрос? — она меня боялась, но все равно отважилась.

— Спрашивай.

— Что случилось с ньерой Линой?

Девушка всерьез тревожилась за мою Тень, а значит к ней хорошо относились. Интересно.

— Не знаю. Она уснула еще ночью и не просыпается... — что-то я и сам начинал волноваться, хотя не так уж и много времени прошло.

Покои моя Тень выбрала те же самые, где жила Линдара, но это не было удивительно, ведь они были самыми защищенными из всех. Я сам об этом позаботился. Только Линдаре Зинборро это не помогло. Интересно, жива ли она? И куда делась после того, как надела на меня яхнэ? Между нами не установилось даже подобия той связи, что возникла с Василиной, и я ее совершенно не чувствовал.

А правда, что стало с Линдарой после того, как она помогла меня обмануть? Несмотря ни на что, я не желал ей судьбы, которую ей прочил Тапредель. Это было слишком даже для предательницы.

— Кладите ньеру сюда, мой драклорд, — Рисанна указала на кровать.

В тот же миг в спальню заглянула вторая девушка. Ее я тоже смутно помнил, не раз видел во дворе замка. Увидев меня, она ойкнула и отвернулась.

— Простите, мой драклорд. Я загляну попозже...

— Стой! — только сейчас я вспомнил в каком виде. — Не уходи, осмотри ньеру Василину. Рисанна, в моих покоях есть какая-то одежда?

— Да, мой драклорд. Вам помочь?

— Не нужно. Займитесь лучше ньерой.

Через несколько минут я вернулся в покои, где все еще хлопотала Айсана, а над постелью моей Тени вились два цветодрака. Я уже собирался прогнать эту мелочь, но лекарка меня остановила:

— Не надо, мой драклорд. Это... Это друзья ньеры Лины, они помогают.

— Вот как? — с удивлением я уставился на цветодрака размером с мой палец, и тот ответил мне на удивление смелым взглядом.

А он разумный! Надо же!

— Удалось понять, что с моей Тенью? — переключился я на девушку.

— Ньера Лина просто спит. Истощение телесных сил.

— Она так сильно устала?

— Да. Ньере много досталось за последнее время, мой драклорд. Мы уговаривали ее отдохнуть хотя бы сутки, после потопа, но она была непреклонна и отправилась за вами в горы. Это серьезное испытание даже для мужчины. Не будите ее, пожалуйста.

— Хорошо. Пусть отдыхает, раз так, — а ты пока расскажи мне, что здесь произошло за те годы, пока я отсутствовал.

Я обвел взглядом комнату и первое, что бросилось в глаза был мой собственный портрет. Вместо того, чтобы висеть над камином в большой гостиной, он почему-то стоял здесь, прислоненный к стене...

Глава 10. Ни минуты покоя

Мне снилось, будто бы мы со Златой едим суши и красивый торт, украшенный взбитыми сливками и свежими ягодами. Кажется, мы отмечали какой-то праздник, но во сне не было понятно, какой именно. Моя дочь любит только горячие роллы со сливочным сыром, я делила каждый на две части и кормила мелкую, подавая кусочки палочками. А она тем временем дербанила своей парой палочек огромный кусок торта.

Мы успешно чередовали одно и другое, и нам было очень вкусно и весело. Особенно Златке, которая вся перепачкалась кремом.

— Баба Гапа, почему ты не ешь суши? — поинтересовалась Злата у Агриппины, которая, как всегда, в свободное время сидела за ноутбуком просматривая очередной выпуск новостей.

— Ерунда все это. Баловство. Другое дело добрый кусок мяса... — она принялась резать столовым ножом стейк, который как по волшебству возник перед ней на белой тарелке.

— Гапа, стой! Он же... — я хотела сказать, что мясо совершенно сырое, но Агриппина уже положила кусочек в рот и принялась с удовольствием жевать, как ни в чем не бывало.

От легкого шока я проснулась и увидела рядом Айсану.

— Доброе утро, Лина! — поприветствовала меня девушка и бросилась к окну, чтобы раздвинуть шторы. — Как самочувствие? — повернулась она ко мне.

— Вроде нормально, — я, моргая спросонья, села на постели и прислушалась к организму. — Есть только ужасно хочется.

— Еще бы! Я сейчас распоржусь, — усмехнувшись, она, легкая и резвая, метнулась в смежную со спальней гостиную, но скоро вернулась.

Я отметила, что Айсана необычайно улыбчивая сегодня и буквально порхает.

— Как у нас дела? — настороженно поинтересовалась я, приглядываясь к подруге.

— Теперь намного лучше! Драклорд же вернулся, значит теперь все пойдет на лад, — Ася засуетилась, мурлыкая какую-то песенку. —

Лина, я выбрала для тебя платье. Наденешь его к завтраку?

— Не слишком ли оно праздничное? — с изумлением я уставилась на светло-синее платье в пол, расшитое жемчугом по рукавам и лифу.

— Ммм... Я не слишком разбираюсь, но может ты и права, — стусевалась Ася. — У нас-то в деревне такое не носят. И ткань, — она поднесла платье ко мне ближе. — Какая нежная ткань! — она прижала платье к щеке, но тут же опомнилась. — Ой, прости. Я не должна...

— Хочешь я тебе его подарю?

Платье было действительно красивым, но я как-то уже привыкла обходиться штанами и рубашками, так что не успела прикипеть к более помпезным нарядам.

— Лина! Ну что-ты! Куда мне в таком ходить, на огород? Ну уж нет! Это наряд для настоящей ньеры вроде тебя.

— Ну хорошо, пусть тогда полежит для подходящего случая, — улыбнулась я. — А я себе рубашку подберу, как там сегодня с погодой?

Я встала и потянулась, а потом, охая поплелась в ванную, естественные потребности — перовое, о чем стоило позаботиться. Сидя на местном волшебном унитазе, я радовалась его наличию в замке, и пыталась высмотреть в окно, что там снаружи. Вроде солнечно. Да и судя по прекрасному настроению у Айсаны, нас еще не смыло разбушевавшейся без внимания драклорда природой.

Второе, что я решила сделать еще до еды — искупаться. С самого похода я не мылась, да и возвращение в замок как-то прошло мимо меня. Я совершенно ничего не помнила с момента, как мы ехали на Сфире вниз и... и все. Интересно, как я вернулась в замок, надо будет расспросить Асю.

Хотелось понежиться в ванной, но я не дала себе воли, вымылась быстро, расчесала мокрые волосы и вышла в спальню, где уже соблазнительно благоухал на удивление хитрый завтрак. Были здесь какие-то хитрые пирожки с мясной начинкой, маленькие, но такие вкусные, что я и не заметила, как употребила все. Та же участь постигла треугольные пирожки, но уже с ягодами, из которых так и норовил потечь сок.

Расправившись со всем, что было на подносе, я лениво подумала, что такими темпами я растолстею, и только тогда пошла одеваться.

— Ася? — позвала я подругу и помощницу, которая куда-то отлучилась.

Но Айсаны не было, зато вместо нее в окно влетел Соник.

— Лина! — с радостным писком он бросился мне на грудь! — Наконец-то ты проснулась, а то мы уже начали беспокоиться...

— В каком смысле? — я насторожилась, не до конца понимая, о чем он говорит.

— Ты проспала весь вчерашний день и следующую ночь, — но Ася сказала, что такое бывает от переутомления, и волноваться рано.

— Ох ты ж! — только всплеснула руками я. — Так значит прошел целый день? Наверное, много всего произошло? — я отошла и опустилась на диван.

— В твоих покоях починили двери по распоряжению драклорда. Еще из деревни пришли люди, чтобы восполнить штат прислуги. Внизу, где помещения пострадали больше всего, затеяли ремонт. Еще организовали доставку продуктов к столу и опытную повариху, которая раньше тут работала, вернули на прежнее место. Тебе понравился завтрак?

— Очень! А что с наводнением? Его удалось остановить? Волн больше не было?

— Пока тихо, но вода не вся отступила, и море постоянно бушует.

— Ясно. А что... драклорд? — я помедлила с вопросом.

— Работает без отдыха с тех пор, как принес тебя в замок. Поспал немного и снова за дело. Как же хорошо, когда в замке снова кипит жизнь! — удивительно, но даже Соник был в приподнятом настроении.

— Меня принес драклорд?

— Ну да! Было очень трогательно, когда он внес тебя на руках на территорию замка. Все дар речи потеряли. Даже Рисанна оробела.

И тут я представила, как это все выглядело и закрыла лицо руками и покачала головой.

— О, боже! Как я могла все проспать?

— Твои цепи стали ярче, — вдруг отметил цветодрак. — Ваша связь с драклордом становится крепче. Это хорошо.

— Что? — отняла я от лица руки и уставилась на Соника.

Мне все еще было не по себе от того, что он видит что-то, о чем я даже не подозреваю. А еще я думала о том, что будет, когда я соберусь

домой.

— Соник, скажи мне, чем это может грозить?

— Грозить? Да чем же это может грозить? — он даже рассмеялся по-своему, по-цветодракски. — Чем крепче связь между тенью и драклордом, тем лучше.

— А если нам придется расстаться? Мне... Мне нужно домой!

— Твой дом здесь, Лина! Как ты этого не понимаешь?

— Нет! Мой дом совсем в другом месте! Там моя дочь! Мой дом там же, где она. Я обязана к ней вернуться!

— Лина... — в волшебных глазах Соника отразилось сочувствие, от которого меня покорило.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Соник — всего лишь цветодрак, и не может знать всего на свете. Да он родился-то только вначале лета! И пусть он наделен особыми навыками, все равно он не может знать всего на свете, ведь так? Значит волноваться не о чем. Мне немного полегчало.

— Ладно, будет день — будет пища. Пойдем посмотрим, что там снаружи происходит, — направилась я к выходу через гостиную.

Отсюда вынесли сломанную мебель, убрали то, чего я убрать не успела. И дверь поставили новую, добротную. Ее даже выкрасили в темный цвет под стать остальному интерьеру, и украсили искусной резьбой. Когда так быстро успели? Или, может, тут где-нибудь в закромах уже хранились запасные двери вот на подобный случай?

Размышляя об этом, я отворила дверь и встала как вкопанная, едва не наткнувшись на Реджинхарда Берлиана.

Гладко выбритый, причесанный, хорошо пахнущий, прилично и определенно дорого одетый драклорд производил совсем иное впечатление, чем голый и лохматый дикарь из пещеры. Даже смотрел он на меня как-то по-другому, надменно. Сверху вниз. Признаться, я даже слегка оробела под его взглядом, но не отвела глаз.

Признаться, преобразование было настолько волшебным, что я потеряла чувство реальности и беззастенчиво разглядывала Реджа. В этот момент мне даже показалось, что я нахожусь на съемках исторического или фэнтезийного фильма, а передо мной знаменитый актер, играющий главного героя. Он весь такой в образе, и грех его не разглядывать. Для этого ведь и наряжался.

Не знаю, почему молчал драклорд, может, ждал от меня каких-то слов или действий? Но я вдруг осознала, что не умею делать реверансы и не знаю местных правил и политеса, так что и пытаться не стала. Просто молча на него таращилась.

— Доброе утро, Ньера Василина, — первым нарушил затянувшееся молчание Редж.

— Доброе утро, ньер Реджинхард, — ответила я, скопировав его манеру.

Он усмехнулся одним уголком рта и поправил меня:

— Ко мне следует обращаться «мой драклорд».

— Я слышала, так говорят слуги, и предпочла бы обращаться по имени. Во время нашего путешествия это нам не мешало.

Не знаю, насколько далеко я зашла, но на меня накатила какой-то кураж. Я нужна ему, чтобы освободить дракона, поэтому снесет некоторую дерзость, не облезет. А то вон как расфуфырился, явно же неспроста. Пришел «впечатление производить» не иначе! Может, права была Айсана, и мне стоило надеть платье?

Драклорд пристально смотрел на меня, но я не отвела взгляда.

— Пожалуй, ты права, и в неофициальной обстановке можно называть друг друга по имени, — наконец принял решение он. — Я буду называть тебя Линни.

— Мне кажется, или так ты звал Линдару Зинборро? Но так и быть, зови меня просто Лина, а я буду называть тебя Редж. Реджинхард — красивое имя, но его долго выговаривать.

Драклорд неожиданно рассмеялся и покачал головой.

— Твой характер нельзя назвать покладистым. А ведь Тень должна следовать определенным правилам, — он двинулся по коридору, а я пристроилась рядом.

Мы шли эдак неспешно прогуливаясь.

— Я практичная. Вот, к примеру, сорвусь я со скалы и придется мне позвать тебя на помощь, думаешь стану вопить: «Мой драклорд!» или «Реджинхард»? — я чуть не добавила «прости господи», но вовремя одумалась. — Так что «Редж» — это максимум, что я смогу выдать.

— А ты позовешь меня на помощь?

— Помнится, нам предстоит обратное путешествие в пещеру. Всякое может случиться. Так что ты будешь единственный, кого я

смогу попросить о помощи, если что-нибудь произойдет.

— Не бойся, Лина. Со мной ты будешь в безопасности. Обещаю, ничего не случится во время этого путешествия.

— Знаешь, Редж, с тех пор как я здесь, со мной то и дело что-нибудь случается. Сначала на меня с поцелуями напал голый мужик, затем я внезапно оказалась на вершине горы, совершенно раздетая на лютом морозе. Потом меня пыталась сожрать гигантская паучиха, а перед этим мелкий дракошка цапнул за палец, что там еще? — я нахмурилась, вспоминая. — Ах, да! Я сражалась с работоторговцами, пережила цунами, чуть не отправилась к Дракону Прародителю после экспериментов с волшебным мечом, пряталась от этих твоих носферов и мужика в костюме черной шишки, который пытался натравить на меня варгов, — я загнула девятый и заодно десятый палец, посчитав, что главшишка и варги — две разные опасности.

К этому моменту мы остановились и драклорд внимательно меня слушал.

— Что еще за мужик в костюме черной шишки? Когда он приходил? — выхватил он главное.

— Я не соблюдала хронологию, это было днем раньше, чем появились носферы. На следующий день я впервые вышла из замка и наткнулась на местных мальчишек. От них и узнала, что это был за отряд и что среди них был некий Тапредель. Судя по всему, мистер Черная Шишка и этот самый Тапредель — одно и то же лицо. От девушек я узнала, что он был твоим советником, но предал тебя и стал нирфеатом?

Драклорд медленно кивнул.

— Лина, ты взяла с собой свой кинжал?

— Нет, конечно! Зачем он мне на территории замка? — удивилась я такому повороту беседы, — и мы медленно двинулись дальше.

— Откуда он у тебя?

Ответить я не успела, от лестницы выскочил один из младших мальчишек и, поприветствовав писклявым голосом драклорда, объявил, что к замку бегут двое.

— Это Пиран и Нож!

Я поморщилась, услышав прозвище.

— Надо говорить ньер Шатолье, — поправила я мальчишку. — А почему бегут?

Меня это уточнение насторожило. Что может заставить бежать путников, которые четверо суток бродили в горах?

— Нужно встретить их и расспросить, — первым отреагировал Редж и поспешил к лестнице, умудряясь двигаться быстро, но с достоинством.

Я после секундной заминки последовала за ним. Сердце тревожно встрепенулось, почему-то я не ждала ничего хорошего. У меня так всегда в последнее время: только подумаешь, что все налаживается, и то носферы, то цунами, то еще какая-нибудь хрень...

Нож сильно обогнал Пирана, и первым вбежал во двор замка, где остановился как вкопанный, тяжело дыша и обводя двор слегка безумным взглядом, пока не сфокусировался на мне, и только потом посмотрел на драклорда и отвесил короткий поклон.

— Воды! — прозвучало в приказном тоне.

Откуда ни возьмись появилась тихая Роса, протянула ему большую кружку, и Нож принялся жадно пить, обливаясь. Остатки вылил себе на голову, обтер лицо и, благодарно кивнув девушке, вернул кружку.

— Мой драклорд, — наконец, заговорил он. — Я спешил, чтобы сказать вам, что сюда двигается большое войско. Сомнений нет — это нирфеаты.

Вот они — поганые новости, которые я подсознательно ожидала услышать. Теперь мы между Сциллой и Харибдой. Отступать некуда. За нами Море Семидесяти Семи Бурь, которое норовит смыть весь предел, впереди нирфеаты идут войском. Что же делать?

Очень хотелось бы дожить до возвращения домой...

— Вот как? — на лице Реджа не дрогнул ни один мускул. — Откуда такие сведенья, ньер Шатолье?

— Увидели с высоты. Думаю, они будут здесь к завтрашнему утру.

— Ясно,ждемся вашего спутника, и обсудим. Мне нужны подробности.

Когда у ворот появился Пиран, драклорд уединился с ними, а я пожалела, что проспала момент знакомства, которое определенно состоялось еще когда парни были в горах. Интересно, каким оно выдалось?

— Надо послать кого-нибудь в деревню, чтобы жители шли в замок, — распорядилась я.

Надежд, что войско нирфеатов не тронет деревню, у меня не было.

— Сбегаем, ньера Лина, — тут же отозвался Силян и, кликнув с собой Наньку, припустил к воротам.

Ох уж эти мальчишки! Все время как из-под земли появляются.

— Будьте осторожны! — крикнула им вслед.

Нирфеаты могли быть намного ближе, чем мы думаем. А еще я боялась чудовищ, вроде варгов и носферов.

— Ох, пожгут поди деревню... — загрустила Роса.

— Хаты, может, и пожгут, а все ценное отец приказал вынести в горы еще когда потопа ждали, — на удивление миролюбиво отозвалась Рисанна, которая тоже присутствовала во дворе и подошла к нам.

— Ничего, отстроим дома заново. Главное, выжить для начала.

«Соник, Баламут может слетать на разведку?» — обратилась я мысленно к цветодраку, не особенно надеясь, что он услышит.

«Уже вылетел с небольшим отрядом, должны к вечеру обернуться», — тут же ответил маленький король, а после и сам появился рядом и сел мне на плечо.

«Как думаешь, чем это может грозить?»

«Не знаю. Раньше никто не мог пройти через границу предела, но недавно все изменилось. Не бойся, в замке мы по-прежнему в безопасности, да и драклорд здесь. Он нас защитит».

Соник упорхнул по своим делам, а я осмотрелась, отметив, как прибавилось народу во дворе, и каждый был занят делом. Группа крепких мужиков разбирала ветхие строения, которые я окрестила сараями. Рядом высилась гора свежих бревен. Наверное, из них построят что-нибудь новое?

В тени стены организовали коновязь и к мерину, который вез добро, отнятое у работорговцев, прибавилось еще две лошади, а в стороне стояли две подводы, на которых и привезли стройматериалы.

Я впервые задумалась, а где вообще люди, которые раньше жили и работали здесь? Не могла же одна единственная деревня удовлетворять все нужды правителя. Или это как-то иначе работает. Я читала местную литературу, пытаюсь разобраться, но не все поняла. Да и времени было не так чтобы много.

— Ася? — позвала я. — Скажи, а раньше в окрестностях жили люди?

Мы вместе поднялись на стену, и по пути Айсана рассказывала. Оказывается, раньше вокруг замка Дорт-холл было порядка шести деревень, но после случившегося, большая часть народа переселилась за реку. Остались только самые стойкие, кто не боялся мрачного соседства.

— А пределы поделены на эрлинги, каждым правит свой эрл, в каждом эрлинге есть свой главный город, несколько городов поменьше, много разных деревенок. Все эрлы держат ответ перед драклордом, а тот хранит предел. Ну и, если спор какой серьезный выйдет, может вмешаться. Если пожелает, проверит, как живут люди в том или ином эрлинге.

— Руководит в общем, — кивнула я, отметив, что вполне привычная вертикаль власти образовывается.

— А почему драклорд не живет в городе?

— Так это просто, он ведь — дракон, ему простор нужен. И сердце предела под боком, и пещера силы. В таких местах города обычно не строят.

— Это многое объясняет. А я-то все думала, чего это драклорд живет где-то на отшибе.

Со стены мы ничего не увидели, и поспешили обратно. Мне срочно нужна была информация и, пожалев, что не пошла с мужчинами сразу, я решила исправить упущение. В конце концов это непосредственно меня касается.

Стоило спуститься со стены, и к Асе подошла какая-то пожилая женщина, жалуясь на сорванную спину, и они ушли по лекарским делам, а я направилась к замку и по-привычке вошла через черный ход, напротив которого мы и спустились. В одной из комнат Рисанна распекала Росу.

— Если увижу еще раз, пеняй на себя!

— Риса, за что ты меня так ненавидишь? Я ведь не виновата, что...

— Заткнись! Закрой свой поганый рот, не то я тебе язык вырву, видит Дракон Прародитель!

— Риса!

— Ты меня поняла? — старостихина дочь прямо-таки кипела от ярости.

Я хотела вмешаться, но мне показалось важнее успеть на военный совет, и я поспешила дальше, отметив для себя спросить у Аси, что не поделили эти двое.

Глава 11. Меч, магия, поцелуй

Военный совет проходил в той самой гостиной на первом этаже, где я впервые появилась. Здесь уже навели порядок, заменили мебель, разве что окна все еще зияли пустыми провалами, но стекло больше не норовило впитаться в ноги, а от пыли и следа не осталось.

Честно говоря, когда я бесцеремонно распахнула двери и вошла, я и не думала, что меня там не особенно ждут.

— Ну что у нас с нирфеатами? Какие планы? Есть чем обороняться? — задала в лоб неудобные вопросы, подходя ближе.

Собравшиеся вокруг стола с картой мужчины переглянулись и, не сговариваясь, уставились на меня. Пиран с неловкостью, Нож лукаво и с неприкрытым восхищением, и только драклорд — с хмурым негодованием. Он поджал губы, тяжело вздохнул и многозначительно приподнял брови.

— Что, все так плохо? — напряглась я. — Так. Немедленно излагайте, какие у нас задачи, и что можно сделать до того, как вражеское войско окажется рядом?

Я искренне желала помочь, но в моих советах и идеях, похоже, не нуждались.

— Ньера Лина, мое восхищение вашей храбростью просто безмерно! — каким-то особенным тоном произнес Нож.

Он столь неприкрыто пожирал меня взглядом, что впервые за все время показалось, что штаны на мне чересчур облегающие, а рубашка, вероятно, прозрачнее, чем требуют местные нравы.

— Ньера Василина, ваше стремление помочь похвально, но оставьте это мужчинам. Лучшее, что вы можете сделать, это поддержать женщин в замке и приготовить побольше бинтов, — голос Реджинхарда так и сочился желчью.

— Наши дела так плохи, что потребуются бинты, — нахмурилась я и, подумав, добавила: — Мой драклорд.

Кажется, это тот самый момент, когда стоит использовать официальное обращение.

— Ньера Лина, позвольте мне вас проводить, — Нож скользнул ко мне, обогнув стол.

Пиран покраснел до кончиков ушей, а Редж, скрипнув зубами от злости, его остановил:

— Не стоит утруждаться, ньер Шатолье. Пусть моя Тень останется, а вы можете быть свободны. Отдохните с дороги и приведите себя в порядок. Благодарю за службу.

Пиран с Ножом покинули помещение, последний подарил мне один из своих многозначительных взглядов. Сделав вид, что ничего не заметила, сложила на груди руки и посмотрела на драклорда. Произошедшее напоминало мне те многочисленные случаи на работе, когда мужчины не желали признавать, что женщина тоже может отлично разбираться в коде и ай-ти технологиях. Мне частенько приходилось доказывать этим самцам, чего стою, как профессионал.

— Возможно, я не слишком хорошо разбираюсь в обороне замка, но не следует отправлять меня из-за этого на кухню, — повела бровью.

Речь шла о бинтах, но во всей этой фразе я уловила четкие координаты места женщины в местной иерархии. В этом наши миры были похожи.

— Ты слишком дерзкая для Тени, — Редж подступил близко и уставился на меня сверху вниз.

Возможно, надеялся таким образом меня подавить, но я приподнялась на цыпочки, не разрывая зрительного контакта, затем перевела взгляд на губы и почти интимно прошептала прямо ему в лицо:

— Какая уж есть. Терпи.

Кажется, он ждал чего угодно, но не такого ответа. Например, поцелуя, а я, пока он не опомнился, отстранилась и отошла к окну. Принялась любоваться на цветодраков, которые кружили над желтыми венчиками солнцеедов, подставивших бутоны под лучи Дракона.

Садик уже успели привести в порядок. Теперь под окнами больше не было высоченной травы, и лавочки в скверике заменили на новые. Они радовали глаз оструганной поверхностью, выкрашенными подлокотниками ажурной ковки, а дорожки — свежим гравием, или чем тут их посыпают?

Это мирное зрелище слегка восстановило мне душевное равновесие. Внутри я отнюдь не была столь спокойной и уверенной, какой старалась казаться. Если честно, во мне боролись сразу два

противоположных желания. Во-первых, хотелось взять дубину потяжелее и треснуть драклорду по лбу.

Стоило из пещеры вылезти, и туда же!

А во-вторых, меня иррационально тянуло к этому мужчине, и я ловила себя на опасных мыслях, что я все время вынуждена сдерживаться, чтобы не флиртовать.

Сейчас победила дубина, поэтому я задала прямой вопрос:

— Реджинхард, ты можешь что-нибудь противопоставить нирфам без помощи дракона?

Похоже, я застала драклорда врасплох. Он помрачнел еще больше, но не стал юлить:

— Если все, как сказали эти двое, нирфеатов слишком много. Я не уверен, что смогу им противостоять.

Ответ прозвучал горько, но честно.

— Защита замка не выдержит?

— Барьер на границе предела пал, иначе бы они вовсе сюда не проникли, — он пытливо уставился на меня.

— Был барьер на границе? Такой же как в замке?

— Вроде него, но намного мощней.

— Ого! А что его разрушило?

— Я подозреваю, предательство. Снаружи барьер был несокрушим, — драклорд выдавал информацию неохотно.

Мне стало не по себе.

— Раз нирфеаты пришли только сейчас, значит это случилось недавно?

— Недавно, — согласно кивнул драклорд и вдруг поинтересовался: — Не знаешь, случаем, как это произошло?

— Да откуда мне знать? Я даже не знала, что этот барьер существует до сего момента. Ой! А не выйдет ли, что и наш барьер разрушат тем же способом?

— Всякое может случиться, но я постараюсь не допустить этого. Клянусь!

Редж говорил так серьезно, что я ему как-то сразу поверила.

— Надеюсь у тебя получится, а я постараюсь помочь. Сделаю все, что в моих силах. Надеюсь, бинты никому не потребуются, — попыталась пошутить.

— И я надеюсь, — драклорд как-то незаметно в процессе разговора снова оказался рядом со мной.

И как это у него вышло. Вроде расхаживал неспешно туда-сюда...

— А... Если мы выпустим дракона, тогда ты справишься?

— Тогда точно справлюсь, — Редж смотрел на меня сверху вниз, причиняя то самое беспокойство на грани.

Когда или уже действовать, или...

— Тогда не будем терять времени, надо освобождать твоего дракона. Идем, скорее! Проверим, зарядился ли Рассекающий, — не дожидаясь ответа, я направилась к выходу из гостиной, спеша ее покинуть.

Мне казалось, что если я не сбегу из прямо сейчас, драклорд что-нибудь да учудит. Уж больно опасно выглядели разгорающиеся огоньки в его зрачках. И дело было не в том, права я или не права. Просто он определенно не привык, чтобы с ним так разговаривали какие-то тени...

Редж нагнал меня и отворил дверь:

— Я как раз собирался это сделать. На Рассекающий сейчас вся надежда.

Мы вместе спустились в подземелье, рука об руку преодолели длинный коридор с ответвлениями, и вошли в алмазный зал.

— Чем-то напоминает пещеру там наверху, — заметила я.

— Это место силы дракона. Здесь находится сердце Дракендорта.

Мы направились к «кусту» сталагмитов, и от каждого шага Реджинхарда во все стороны расходились мягко мерцающие круги. Все точно пробуждалось, становилось светлей, пространство переливалось пастельными красками, запахло озоном, словно сам воздух чему-то радовался.

Редж ускорился и обогнал меня, а я отстала, стараясь идти осторожно, чтобы не поскользнуться. К тому же теперь и под моими ногами расходились мерцающие круги. Это было очень красиво, но немного кружило.

Заметив, что отстала, поспешила к Реджу и успела как раз в тот момент, когда он протянул руку, будто выбирая, какого кристалла коснуться.

— Только я не знаю, в котором из них Рассекающий. Все так похоже... — смутилась я.

Но драклорд только усмехнулся, и вдруг один из сталагмитов истаял на глазах, а вместо него появился меч. Как новенький, а не в виде почерневшей железяки, каким я его сюда доставила.

— Ах! — не удержалась я от удивленного вздоха. — Получилось да? Он заряжен?

Драклорд молча вынул меч, поднял перед собой, словно командуя «атаку». Свет, который источали алмазы заискрился на гладком лезвии, и я расслабилась, решив, что теперь у нас точно все получится, но...

— Он еще не готов, — нахмурился Редж.

— Что-то не так? — заволновалась я. — Я... я его не сломала? Меня это не оправдывает, но я не знала, как им пользоваться правильно. Решила, что это что-то вроде волшебной палочки... — я ощутила себя виноватой.

Дракендорт в опасности, а единственную вещь, которая могла помочь, я невольно испортила. Чужую вещь!

Реджинхард Берлиан внимательно на меня посмотрел, а затем спросил:

— Расскажи мне, что именно ты сделала? В подробностях.

Вздохнув, я перечислила все случаи, когда использовала меч. Это не заняло много времени.

— Так вот что случилось! — воскликнул драклорд, когда я закончила. — Поэтому мне пришлось тебя вытаскивать с того света!

— О чем ты? — настала моя очередь задавать вопросы.

— Между нами есть связь, и я знаю, когда ты в опасности. Мне пришлось настроить канал, чтобы не дать тебе погибнуть!

— Я могла погибнуть?! Я могла погибнуть... — осознание навалилось бетонной плитой. — Я могла погибнуть, и Злата осталась бы без матери... Но я так хотела домой, что даже не усомнилась, что поступаю правильно. Но почему, Редж? У меча какие-то ограничения? Он ведь перенес меня в замок, а тебе он нужен, чтобы перенести нас обратно в алмазную пещеру. Почему я чуть не погибла, когда пыталась это сделать?

— Зачем ты разрушила барьер, Лина? — Редж смотрел прямо и серьезно. — Ты планировала навредить Дракендорту?

— Что?! Да как тебе подобное пришло в голову!

— Меч забрал всю магию из барьера, которым я окружил свой предел, пока еще мог. После, он пришел в негодность. Я и не думал,

что он восстановится, но он восстановился, и тут появилась ты. Неизвестно кто и откуда, но так похожа на ту, что меня предала. Что я должен думать? — говоря, он подходил все ближе.

— Я просто хотела домой! К дочери! — рывкнула я, глядя ему прямо в глаза и добавила тише: — Я сделаю все, чтобы к ней вернуться.

— Для этого тебе нужно выжить.

— Я только этим и занимаюсь с тех пор, как попала сюда, — я с опаской покосилась на Рассекающий, рукоять которого Редж по-прежнему сжимал в руке.

— Кто ты, Василина Вьюга? Откуда ты взялась в моей пещере? — драклорд спросил устало.

Он стоял всего всего в шаге от меня и смотрел сверху вниз. Пытливо, почти с болью. От его близости кружилась голова. Ужасно хотелось сократить расстояние и прижаться. Положить на грудь голову и...

Я сделала это. Шагнула к нему, обвила руками, и тихо попросила:

— Редж, пообещай, что мы разберемся с этим вместе. Пожалуйста, пообещай, что мы выживем, и я смогу увидеть дочь, а я сделаю все, что только попросишь. Я... Я расскажу тебе, кто я такая.

Он стоял и молчал, и я устыдилась своего порыва. Отстранившись, отошла на несколько шагов. Вот глупая, его предали, а я от него обещаний каких-то жду. Могла бы и догадаться, что он теперь каждую тень подозревать будет.

Тень...

Я усмехнулась от такого сравнения, которое в нашей с Реджем ситуации приобретало совершенно иной смысл. Так. Надо с этим заканчивать.

— Редж, я не из твоего мира, — повернулась я. — Я не знаю обычаев, реалий, географии наконец, не потому что я из глухого угла или невоспитанная дама. Я просто не отсюда. Не знаю, какие силы меня отправили к тебе и за какие грехи, но так вышло, что я оказалась здесь — в Драконьих Пределах. Когда очнулась в пещере, испытала шок. Не понимала толком кто я, и что происходит. Память восстановилась потихоньку. И дочку я вспомнила и даже прошлое, которое давно забыла, но не обстоятельства, при которых покинула свой мир. Первое время я полагала, что происходящее мне снится или

чудится, но нет. Все оказалось реальным. Даже магия... Поэтому, я попыталась использовать меч, чтобы вернуться домой.

Драклорд слушал меня очень внимательно. Так внимательно, что даже затаил дыхание, как мне показалось.

— Теперь я понимаю, почему рухнул барьер, а ты едва не погибла. Ты пыталась вернуться в свой мир?

— Да! — обрадовалась я.

И еще больше тому, что Редж не принялся утверждать, что я говорю ерунду, что путешествия между мирами невозможны, а мне уже палату готовят в местной психушке.

Может, ситуация не безнадежна? Что если, он сумеет отправить меня домой?

— Редж, я не знала, что испорчу меч. Если бы понимала, что у моей попытки будут столь серьезные последствия, постаралась бы найти иной способ, — с надеждой я уставилась на мужчину.

«Ну скажи-скажи, что прогулки между мирами, это то не сложнее вечерней пробежки?» — молила мысленно, пока драклорд задумчиво молчал.

— Не стоило использовать кровь, — неожиданно заметил.

— А можно было без нее? — удивилась я.

— Можно, если знать, как именно, — Редж усмехнулся. — Напоив Рассекающий кровью, ты указала ему, чью магию использовать. Да только ты не маг, и мечу пришлось искать иные источники. И все равно всю магию ты пропускала через себя, а это опасно, особенно если делать это часто и в больших объемах.

Услышанное никак не вязалось с тем, что я уже делала, и меня это слегка задело. Ну да, пусть не все получалось как надо, но ведь получалось же!

— Хочешь сказать, что мне, вообще, нельзя магичить? — я пытливо уставилась ему прямо в глаза.

— Почему же? Ты вполне можешь использовать артефакты. Особенно, если они уже напитанные.

Он демонстративно чиркнул лезвием по собственной ладони и погладил лезвие клинка, обильно оросив его собственной кровью.

— Что ты делаешь?

— Не хочу, чтобы ты угробилась, когда использую меч в следующий раз.

— Ага, ты типа залогинился, — кивнула я и, заметив непонимающий взгляд драклорда, спохватилась: — Перепривязал его обратно к своей магии, верно?

— Что-то вроде того, — согласился со мной драклорд.

— То есть теперь я не смогу им пользоваться?

— Ну почему же? Сможешь, только магия будет идти через меня, и ты не навредишь себе.

— А ты узнаешь, что именно я делаю?

— Конечно, — Реджинхард смотрел очень серьезно, словно искал на дне моих глаз нечто особенное.

— А это... Не навредит тебе самому?

— Нет. Я ведь не просто маг, я — драклорд, — он сказал это таким тоном, словно это все могло объяснить, и поместил меч обратно в «куст».

Рассекающий тут же снова превратился в один из сталагмитов.

Обратно мы шли бок о бок, теперь Редж никуда не торопился. Не знаю, о чем он сейчас думал, а я размышляла о том, что услышала. Значит ли это, что он сможет открыть дорогу на Землю с помощью Рассекающего?

Спросить или не спросить?

Пожалуй, позже, когда мы разберемся с вражеским войском. Раз моя попытка потребовала прорву магии и разрушила какой-то барьер, дело это непростое. Редж не пойдет на такие траты сил, пока Дракендорт в опасности.

Внезапно, я поскользнулась на гладкой поверхности пола и, взмахнув руками, попыталась удержаться. Драклорд тут же подхватил меня за талию. Вышло у него так естественно, словно он годами тренировался.

Подхватил и не выпустил. Уставился так невозмутимо, точно ничего не случилось, но я не обманывалась. Между нами что-то происходило. Я определенно чувствовала сейчас то, что на земле принято называть химией. И, если уж речь зашла о химии, то в нас обеих шла бурная химическая реакция. Это немного пугало.

Меня иррационально тянуло к Реджинхарду Берлиану. Каждое его прикосновение, воспринималось как благо, несмотря на то что порой хотелось треснуть его чем-нибудь тяжелым. Впервые я так остро

реагировала на мужчину, и прекрасно осознавала природу собственных желаний, но не хотела им потворствовать.

Дело не в том, что я ханжа, или руководствуюсь высокими принципами морали. Вовсе нет! Я банально боюсь влюбиться по самые уши в того, кто мне даже до конца не доверяет. В того, кто несмотря ни на что, пытается разглядеть во мне другую девушку. Ту, что его предала...

Но что со мной станет, когда я вернусь домой, оставив здесь частичку сердца? Мне придется разрываться между двумя мирами, и я всю жизнь буду обречена жить с этой болью в груди...

Нет уж! Не готова я на подобные жертвы!

Пусть лучше Редж так останется мужчиной из ночных фантазий. Вряд ли дома мне доведется встретить еще кого-то вроде драклорда, но только «с перламутровыми пуговицами».

Драклорд не дал мне додумать, первым сократив расстояние между нашими губами.

Глава 12. Чужие и свои секреты

Редж впился в мои губы жадным поцелуем. Он терзал их, заставляя задыхаться, но хотеть еще. Его пальцы проникли мне под волосы, стиснули пряди в кулак, не позволяя отстраниться. Одновременно его язык нагло проник мне в рот и принялся исследовать отвоеванную территорию, точно захватчик.

Не выдержав остроты ощущений, я застонала, инстинктивно выгибаясь ему навстречу, вцепилась в одежду, отвечая на поцелуй со всей страстью, на которую только была способна. В этот момент все, чего я хотела, это чтобы он не останавливался. Я позабыла обо всем, а весь мой мир сконцентрировался на одном единственном человеке.

Задорные детские голоса разрушили наваждение.

Похоже, сорванцы воспользовались свободным проходом и пробрались в катакомбы. Вот-вот, и они нас застанут! Точно ошпаренная я отпрянула от драклорда, не без труда вывернувшись из его крепких рук.

— Вот же сорванцы! Нужно их отсюда выпроводить, пока не заблудились в катакомбах, — я направилась к выходу.

Редж сделал шаг следом, но остановился.

— Иди, Тень. Мне нужно еще немного побыть здесь.

Желание пламенем бурлило в моих венах и, ошалевшая, я поторопилась к выходу. Дети и подозревать не могли о степени негодования, что я испытывала, но инстинктивно почуяли, что не стоит попадаться под горячую руку. Они ретировались раньше, чем меня увидели. Так мне показалось.

— Ньера Лина, — окликнул меня кто-то из девушек, когда я появилась во дворе.

— Позже! — отрезала я и прибавила скорости, едва удерживаясь на грани, между шагом и бегом.

Я чувствовала сильную потребность оказаться в своей комнате и перевести дух. Понять, что сейчас произошло, и почему так сильно колотится сердце, а по телу прокатывают волны томительного жара. На лестнице, где никто меня не мог видеть, я все-таки побежала, прыгая через ступеньку. Раскрасневшаяся, со встрепанными волосами

и вздымающейся от частого дыхания грудью, я наконец свернула в коридор, ведущий к моим покоям, но на пути оказалось неожиданное препятствие.

Ножа стоял у одного из окон глядел вдаль, но стоило мне появиться, как он обернулся и расплылся в такой улыбке, словно бы ждал меня, мечтал увидеть, и желание сбылось.

— Лина! — он шагнул мне навстречу, протягивая руки, словно намеревался меня обнять.

Я остановилась и отступила на два шага назад.

— Ты чего здесь забыл? Твоя комната этажом ниже.

Мне совершенно не хотелось сейчас его видеть. Когда угодно, но только не сейчас, когда я в полном смятении чувств.

— Лина ты... Я чувствую это! Я могу... Я хочу... Иди ко мне!

В глазах мужчины блестели колдовские зеленые огни, которые меня всерьез напугали. Я бы даже решила, что Нож перебрал с выпивкой, но никакого запаха не ощущалось. При этом смотрел он так однозначно, что в его намереньях я даже не сомневалась.

— Хочу тебя поцеловать... — Нож подался ко мне.

Ну уж нет! Хватит с меня на сегодня поцелуев!

Я тоже сделала шаг ему навстречу, чтобы усыпить бдительность, но в последний момент поднырнув под его руку, увернулась и рванула бегом по коридору. Радуюсь, что теперь в мои покои ведет добротная дверь, захлопнула за собой створку перед самым носом преследователя, заперев на щеколду. Добротную, кованую. Но инстинкты подсказывали, что и она не удержит разбойника, вздумай он ко мне ворваться.

— Лина, открой, — Нож скребся с той стороны, точно околдованный.

— Уходи... — пробормотала едва слышно, а затем заорала, глядя на створку: — Пошел вон!

— Лина что с тобой? — послышался позади меня удивленный голос Аси.

— Ой! — подпрыгнув от неожиданности, я обернулась.

— Прости, не хотела напугать. Что-то стряслось?

— Да тут, что ни день что-то случается... — не договорив, я скрылась в ванной.

До самого вечера я не выходила из своих покоев, даже ужин мне принесли по распоряжению Айсаны. Моя новая подруга не покидала меня, и просила не беспокоить, когда несколько раз заглядывала Рисанна по разным вопросам.

— В замок вернулся хозяин, а тебе надо отдохнуть хоть немного, — безапелляционно заявила она, когда я попробовала возразить.

Она была права. Давно я не проводила время вот так в безделье. Айсана устроила мне настоящий спа-салон. Сообразила ванную с какими-то травами, поухаживала за волосами, и даже сделала мне массаж, после которого я немного полежала в кровати с книгой.

На этот раз я выбрала что-то, что нашлось в этой комнате, и, если честно, не могла окончательно решить, что именно читаю — развлекательную литературу или реальное описание событий. Учитывая, что в этом мире есть магия, то книга могла запросто относиться к жанру современного любовного роман. Я даже улыбнулась, представив, что напротив любая книга в этом жанре из нашего мира, тут бы запросто сошла за фантастику.

Разнеженная и разморенная в какой-то момент я попросту задремала, и Ася разбудила меня ближе к ужину.

— Лина, ты просто обязана надеть это! — она снова принесла мне то самое шикарное платье.

— Ася, ну зачем?

— Так ужин же! Официальный. Драклорд объявил, следует выглядеть достойно.

— Ох, — вздохнула я, первый делом размышляя, чем это мне может грозить.

Но то ли отдых пошел мне на пользу, то ли прочитанная книга, но настроение было приподнятым и романтическим. Даже выходка ньера Шатолье ака Ножа меня уже не слишком тревожила. Разбойник с первых дней мне казался странным и проявлял внимание. Не удивительно, что он активизировался, стоило появиться прямому конкуренту. Надо будет строго с ним побеседовать и твердо сказать, чтобы прекратил. Не то пожалуюсь драклорду, и придется хитромудрому приживале с узелком на палочке топать прочь из «самого безопасного места во всем пределе».

Поддавшись на уговоры, я позволила Айсане нарядить меня и уложить волосы локонами. У нее очень ловко получалось, и через час в зеркале я увидела невероятно красивую девушку точно с обложки фэнтезийной книги.

— Не надо, это же не мои! — возмутилась я, когда Ася взяла со стола шкатулку с драгоценностями.

— Но это неправильно! Вы должны подчеркнуть свой статус достойными украшениями! Все, что в этой комнате было — предназначено для Тени Дракона, — настаивала Ася, и мне не хотелось ее обижать.

— Ну ладно, только немного. Не делай из меня новогоднее дерево.

— Ох, я ничего не смыслю в украшениях, — нахмурилась Айсана, передавая шкатулку мне. — Выбери что-то на свой вкус.

Оно и понятно, она хотела как лучше, но травница из деревни вряд ли могла хорошо разбираться в драгоценностях. Я тоже в них не разбиралась, но пришлось заглянуть в шкатулку. В глаза сразу бросились крупные серьги с камнями, похожими на топаз или сапфир...

— Ладно, будем полагаться на вкус и чувство меры, — усмехнулась я, прикладывая серьги к ушам. Наверное, дома такие огромные камни я бы посчитала вульгарными, но они удивительно гармонировали с платьем, а цвет моих глаз казался еще синее. — Думаю, так хорошо?

Ася часто закивала, одобрительно улыбаясь.

Лиф платья и рукава три четверти по краю были красиво расшиты какими-то камешками, похожими на хрусталь, поэтому я решила обойтись без коле и браслетов.

— Ой, а это для волос! — воскликнула Ася, которая тоже заглядывала в шкатулку. — Можно?

Я глазам не верила, как удачно мы дополнили мой образ.

— Ася, ты уверена, что это не слишком шикарно для простого ужина?

— Не важно! Главное, что драклорд со стула упадет, когда увидит, какая ты красавица!

Я рассмеялась, представив себе это в красках. Но вообще немного оробела. Наверное, странно так вырядится для ужина вдвоем? Хотя...

Пусть Редж тоже меня запомнит одетой, когда мы расстанемся. Не мне же одной потом мучиться, вспоминая, какого красавчика упустила. Я горько усмехнулась, вспомнив наш невыносимо страстный, но такой короткий поцелуй.

Ничего удивительно в том, что меня так тянуло к незнакомому мужчине не было. Это банальный инстинкт, в нашем мире тоже так бывает, когда людей так тянет друг к другу, что они просыпаются утром в одной постели и только потом знакомятся.

В дверь постучали, и Ася пошла открывать. Это Роса пришла, предупредить, что пора спускаться к ужину.

— Роса, зайди! — попросила я девушку. — Скажи мне, что у вас за конфликт с Рисанной?

Девушка покраснела и потупилась, но ничего не ответила.

— Роса, она тебя обижает? Угрожает?

— Нет, ньера! — ответ показался мне слишком поспешным.

— Роса, я никому не позволю устраивать здесь травлю. Даже Рисанна не имеет на это никакого права.

— Ньера, меня никто не обижает, — твердила Роса, но смотрела строго в пол.

Похоже спрашивать ее было бесполезно, к тому же я заметила, как Ася делает мне знаки, что не стоит продолжать этот допрос.

— Хорошо, можешь идти. Но знай, ты всегда можешь обратиться ко мне за помощью.

Кивнув, Роса поторопилась уйти.

— Да что с ней не так? — слегка рассердилась я.

Нет, наверное, она права, и моего авторитета может оказаться недостаточно, чтобы Роса смогла спать спокойно. Опять же я не выслушала противоположную сторону. Кто знает, может Рисанна не просто так к ней цепляется, и есть причина...

— Роса единокровная сестра Рисанны, — ворвалась в мои размышления Ася.

— Сестра?

Я бы в жизни не заподозрила этих совершенно разных девушке в родстве. Огненно-рыжая, невысокая пышечка Риса и долговязая, сухая как щепка Роса... Но как?

— Да. Староста изменил жене, Роса его дочь. Сколько себя помню Рисанна ее ненавидит, хотя старостиха и виду не подает. Они помогали

семье Росы, и даже ее мать выдали замуж, но Росе было строго запрещено звать его отцом и вообще хоть как-то выказывать родство.

— Вот же страсти в одной отдельно взятой деревне, только и качнула головой я. Тогда ты права, мое вмешательство тут не слишком поможет. Но все же это не повод гнобить девушку по поводу и без.

Я рассказала Асе о той сцене, невольной свидетельницей которой я стала.

— Хорошо, я попробую намекнуть Рисе, чтобы она немного придержала коней и не обижала сестру без нужды. Заодно выясню, что был за конфликт, и если что-то существенное, а не самодурство Риски, то...

Поблагодарив подругу, я выпроводила ее под надуманным предлогом, потому что мне нужно было ненадолго остаться одной. Не знаю, чем закончится вечер, но поведение Ножа мне совершенно не нравилось, и я не хотела снова стать жертвой насилия, возвращаясь пустынными коридорами. Все же замок слишком большой, и здесь много потайных закутков. Можно, конечно, попросить кого-нибудь меня проводить. Например Реджа, или кого-то из парней, или Асю, но...

Я не желала показывать, что хоть чего-то опасаясь в этих стенах. Я больше месяца была здесь полноправной хозяйкой, даже нашла общий язык со Сфирой, и умудрилась в первые же дни расправиться с Ангусом — призраком со стены, который так пугал названных гостей. Так что и впредь не стану шархаться от каждой тени!

С этими мыслями я достала из тайника в ванной кинжал и приспособила его на бедро, использовав сразу три подвязки, благо этих мелочей в гардеробе у Тени было вдоволь. Все. Теперь готова. Не слишком удобно, не предназначен этот кинжал для скрытного ношения, но терпимо. И снаружи совсем не заметно.

Прежде чем отправиться на ужин, я несколько раз присела и встала, проверяя, как держится оружие. Поправила и с удовлетворением встала. Теперь точно готова, и пусть только Нож протянет ко мне еще раз свои загребущие руки!

На входе в малую столовую, где меня ждали, стояли наряженные в бело-голубые мундиры гвардейцев Пир и Ган, сияющие улыбками. Они распахнули передо мной двери, пропуская внутрь.

Это помещение я помнила, но сейчас здесь было убрано, на окнах висели кремового цвета портьеры, по углам стояли цветы и ветки в вазах. А по центру стол персон так на двадцать, но за ним сидели двое!

Двое, а не один драклорд!

А он-то тут что делает?!

Испытала неподдельное возмущение, когда увидела, что кроме Реджинхарда Берлиана за столом сидит расфуфыренный в пух и прах Нож!

Мужчины о чем-то негромко беседовали, когда я вошла, но прервались на полуслове, уставившись на меня с восхищением. Вероятно, мне польстило бы такое внимание при иных обстоятельствах, но я еще хорошо помнила о странном поведении «гостя». Вдруг он отмочит что-нибудь подобное при драклорде?

Иллюзий я не питала, общество здесь патриархальное. Любое посягательство на Тень Дракона, то есть на меня определенно плохо кончится. Вряд ли драклорд стерпит столь откровенное внимание к собственной Тени.

А Нож? Нет, ну посмотрите каков! Чуть ли не обманом и шантажом остался в замке, а теперь еще и за одним столом с хозяевами ужинает! Про таких принято говорить, что без моющего средства в любую даже самую узкую щель пролезет, если перефразировать устоявшееся в народе выражение.

А Редж тоже хорош! Чего его привечать взялся? Вроде же нормальный мужик, недоверчивый. Неужели повелся на речи хитреца? Правда я не знаю, что тот ему такого умудрился наговорить, что ему даже приличную одежду выдали. Так сразу и не поймешь, что разбойник. Чисто драклорд номер два!

Тем временем нормальный драклорд поднялся мне навстречу и вышел из-за стола. Он тоже принарядился, чисто вымытые волосы зачесал назад, и весь как-то приосанился, будто сошел с собственного портрета, только Рассекающего в ножнах и не хватает.

— Василина, выглядишь великолепно, — сделал мне комплимент Редж, подавая руку.

Он проводил меня к столу. Помог сесть, удостоив места по левую руку от себя. Не знаю, насколько это почетно или наоборот, но напротив оказался Нож, что меня не обрадовало. Тут же незнакомые мне слуги внесли блюда и принялись расставлять их на столе. Я с

какой-то затаенной тоской подумала о том времени, когда знала всех жителей Дорт-холла наперечет. А теперь вдруг ощутила себя гостьей...

— Василина, я пригласил ньера Шатолье поужинать с нами. Надеюсь, ты не против?

Я была против. Особенно против сейчас, когда пресловутый ньер Шатолье таращится на меня так неприкрыто. Преодолев одолевшую вдруг неловкость, вопросительно уставилась разбойнику прямо в глаза.

— А если против, это что-то изменит? — задала вопрос, которого от воспитанной ньеры явно никто не ждал.

Но я-то не ньера. Я из мира, где свобода слова все же существует, хотя мы склонны относиться к ней как к чему-то само собой разумеющемуся. Потому не собираюсь молчать. Но как бы мне не хотелось, конечно же, Нож не поднялся и не побрел понуро к выходу из столовой. Зато в его зрачках блеснула какая-то неестественная зелень.

— Меня восхищает ваша прямолинейность, Ньера Лина, — заметил он и посмотрел на драклорда. — Я говорил, что ваша Тень особенная девушка? Не могу не восхищаться ею.

Это что еще такое, твою ж, дивизию в хвост и в гриву!

— Спасибо за комплимент, но он не изменит моего мнения о вас, ньер. Мне кажется, или я чего-то не понимаю? — вопрос, как и требовательный взгляд, я адресовала Реджинхарду, намекая на то, что мне нужны объяснения.

— И проницательности ей не занимать, — продолжил хвалить меня Нож.

Драклорд ничего никому не ответил, лишь благосклонно кивнул Ножу, словно принимая комплимент всерьез.

— Хм! — я демонстративно принялась за еду, раз уж прямых ответов не дожدهшься, придется пытаться драклорда наедине.

Новые повара расстарались, или я просто соскучилась по чуть более изысканной, чем обычно, пище? Но я и не заметила, как с моей тарелки исчезло нежное мясо под сливочным соусом. Не знаю, что это было, но мне больше всего напомнило кролика. Предрассудка по этому поводу я не испытывала. Кролик? Отличный вкусный кролик.

Я попробовала все: и гарнир из запеченных и свежих овощей, и какие-то маленькие пирожки с разными начинками из ягод и фруктов,

и домашний сыр нескольких сортов с цветочным медом. Остановилась только когда принесли, копчёную рыбу. Запах от нее исходил умопомрачительный, но после сладких пирожков как-то она не вписывалась, и я решила отведать ее в другой раз.

Тем временем мужчины тоже насытились, но не спешили приниматься за деликатес, затеяв беседу.

— Значит, никаких вестей из Солиара, Кирфаронга и Берштона не поступало?

— Через барьер никто не мог пройти, но как только он пал, в Дракендорт повалили нирфеаты и всякая шваль.

— Что тебе известно об этом?

— Не так чтобы много. Я старался держаться поближе к Тапределю, но не слишком. Чтобы быть в курсе, но не попадаться на глаза. К сожалению для этого пришлось скрывать свое происхождение и якшаться со всякой швалью, — Нож покаянно поклонился мне, словно извиняясь за нашу встречу.

— Якшаться со швалью вам удалось замечательно, — лишь поджала губы я. Но потом не выдержала: — Ньер Шатолье, вы считаете все сказанное достаточным оправданием вашим действиям?

— Если вы о работорговле, ньера Лина, то первоочередной моей задачей было попасть в Солиар. Для этого требовался дракх, способный меня вывезти за пределы Дракендорта. Остаться здесь стало небезопасно, даже в нашу команду затесался самый настоящий нирфеат, чему вы были свидетельницей.

— А рабы? Рабы, между прочим, были самые настоящие. И среди них дети!

— Поверьте, ньера, в Солиаре этих девушек и детей ждала куда лучшая участь, чем если бы сюда пришли нирфеаты. К тому же я не собирался их туда везти. Главное, выйти в море, а там у меня была идея, как все повернуть так, чтобы никто не пострадал.

— Но ведь пострадали! Брана ты избил тоже для маскировки?

— Этот соха посмел оскорбить меня. Он был чересчур задирист, и мог пострадать от рук моих временных товарищей. Поэтому мне нужно было оставить его здесь.

— Ну не знаю... — оправдания Ножа мне не казались железными. Совсем наоборот. — С чего ты, вообще, взял, что в Солиаре безопаснее?

— Вы правы, ньера, мне не откуда было это знать, но и сидеть на месте я не мог.

— Что-то пошло не так? — вмешался в нашу перепалку дракклорд, который до этого лишь внимательно слушал.

— Да. Тапредель узнал, кто я такой на самом деле. Пришлось действовать на опережение. К счастью, он не подозревал о том, что мне все известно, поэтому не успел меня остановить.

— Зачем ты ему понадобился? — поинтересовалась я.

— У меня есть кое-что очень ценное для советника. Что-то, что он желает заполучить больше всего на свете.

Глава 13. Магия — это больно

Услышав столь многозначительное заявление разбойника, я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза, лишь уставилась на него, как бы говоря взглядом: «Да что у тебя может быть такого ценного?»

Не заметила я, чтобы при себе у Ножа были какие-то особенные вещи. Хотя, может, это что-то совсем маленькое? Или он спрятал это среди награбленного добра, которое мы реквизируем с дракха?

Не скрывая скепсиса, поглядела на Реджа, но его лицо оставалось серьезным, будто он верил каждому сказанному Ножом слову.

Пожалуй, все-таки поговорю с ним об этом позже наедине. Дискредитировать правителя при госте как-то неправильно, но я просто обязана его предостеречь. Все-таки человек семь лет провел взаперти, это любого изменит. Нужно раскрыть ему глаза.

К слову, эти самые глаза как раз смотрели на меня с лёгкой насмешкой. Как будто он наперед знал все мои мысли, и они его ужасно веселили.

Или Редж знает что-то, что неизвестно мне?

Неожиданно в разговоре возникла пауза, во время которой оба мужчины, словно сговорившись, уставились на меня, да так, что стало неожиданно жарко. Я схватила свой кубок и залпом допила вино.

— Так. Ужин закончился, благодарю! Все было очень вкусно. Но, пожалуй, мне пора. Дела, знаете ли... — несла я несусветную глупость, подумывая, как бы побыстрее улизнуть и не споткнуться о собственный шлейф.

Но стоило встать со своего места, как и мужчины тут же поднялись.

— Я провожу! — раздалось хором, после чего их взгляды скрестились, и мне почудился звон металла.

Блиииин! Завопила я мысленно. Кажется, происходит то, чего я так опасалась. Хотя... А ну их!

Никто из нас так и не успел выразить вслух отношение к случившемуся, как дверь в столовую внезапно распахнулась, и на пороге возник хмурый и даже напуганный Пиран. Коротко поклонившись, он бросил короткий взгляд на меня, а затем сообщил:

— Драклорд, ньеры, что-то странное приближается к замку. На западе небо совсем почернело.

— Гроза будет? — с надеждой поинтересовалась я, понимая, что из-за простой грозы Пиран бы не стал нас беспокоить.

— Нет, — ответил парень. — Думаю, лучше вам самим на это взглянуть...

Без слов, мы последовали за ним на улицу, а оттуда и на стену.

— Ньера Василина, вам лучше бы остаться... — начал было Редж, когда мы остановились у подножья лестницы.

— Прятаться за чужие спины не в характере вашей Тени, драклорд, — улыбнулся Нож, неожиданно встав на мою сторону.

Но почему-то мне его заступничество не понравилось.

— А я считаю, что ньере лучше отправиться в свои покои, — не желал отступать Редж. — Это может быть небезопасно.

Если честно, подниматься на стену в платье с длинным шлейфом совершенно не хотелось, а с другой стороны я не могла остаться в стороне. Да и было страшно любопытно своими глазами увидеть то, что так напугало Пирана. И страшно, и любопытно одновременно, если точнее.

Но меня взбесило то, что Редж взялся решать, что мне можно, а что нельзя. Поэтому, подобрав юбки, я первой принялась подниматься, но стоило преодолеть десяток ступеней довольно узкой лестницы, как я осознала, насколько все-таки Редж был прав.

Длинный шлейф цеплялся за шероховатую каменную поверхность и то и дело, пытался свеситься с края, утянув меня следом. Если я не свалюсь, случится чудо...

— Ты всегда такая упрямая? — нагнал меня Реджинхард.

— Кажется, да, — ответила я. — Но не уверена, что это всегда бывает во благо, — не стала лукавить.

Над головой раздался тихий смешок, а после я только и успела, что ахнуть и судорожно вцепиться в плечи драклорда, когда тот подхватил меня на руки.

— Только не отпускай! Не отпускай! — забормотала, судорожно цепляясь за его плечи.

Поднялись мы куда быстрее, чем если бы я шла сама, так что претензий у меня не было.

— Вон там! — послышался голос Пирана, после чего парень шугнул вездесущую ребятню, которая, конечно же, была тут как тут.

— Вниз! — не глядя на них, рыкнул Редж, и это подействовало куда эффективнее всего, что успел наговорить им Пиран.

С запада к замку приближалось нечто... Больше всего это напоминало воронку из черных птиц размером с половину неба. Она заслонила собой опускающихся за лес Дракона и Тень, а зловещее карканье разносилось далеко вокруг.

— Это что, вороны?! — не поверила глазам я.

Кажется, эти существа были не меньше уже знакомых мне летучих «мышек».

— Вороны, но это не самое страшное... — откликнулся Редж.

— Точнее, вранхи — создания, призванные из Хаоса, — дополнил короткое объяснение Нож. — Но они никогда не бывают сами по себе. Обычно они сопровождают...

— Драугров, — закончил за него Реджинхард.

— Очень много драугров, судя по количеству вранхов.

Я только переводила взгляд с одного на другого, а затем поморщилась. Понятное дело, ничего хорошего для нас это не означало, но хотелось бы конкретики.

— Это что, армия Тапределя? А не рановато ли?

— Похоже, они отправили авангард заранее. Драугров и вранхов невозможно сдерживать долго, иначе они от голода нападут на своих же хозяев, — словоохотливо пояснил Нож, который оказывается обладал слишком специфичной информацией для простого разбойника.

К примеру, тот же Пиран знал о носферах, но не смог объяснить то, что видит сейчас, из чего напрашивался вывод, что подобными знаниями простые люди не обладают. Ну хорошо. Допустим он действительно ньер под прикрытием, что вовсе не означает, что ему можно доверять. Я все больше и больше переживала, что не позволила парням разобраться с ним по-свойски, когда еще была такая возможность. Кормил бы сейчас Нож рыб...

Хотя, была ли такая возможность? Что-то сомневаюсь.

Несмотря на столь кровожадные мысли, естественно, я бы так не поступила, но думать долго о том, кто такой Нож на самом деле, и чем грозит его присутствие в замке, было не время. Стая ворон

приблизилась и вилась уже над лесом, указывая на местоположение невидимых пока нам драугров.

Кстати, кто или что они, вообще, такое? Для меня это слово ассоциировалось с викингами, но я так и не смогла припомнить, что это за существа.

— Что будем делать? — спросила с плохо скрываемым беспокойством. — Защита замка выдержит?

— Выдержит, — не сомневаясь, ответил драклорд.

На миг я залюбовалась его мужественным и уверенным профилем и отчего-то поверила.

— Вранхи высасывают магию, — засомневался Нож.

— Защита выдержит, — поставил точку драклорд. — Идемте, ньера Василина, я все-таки провожу вас в ваши покои. Там безопаснее всего, — обратился Редж ко мне.

И странное дело, но внутри всколыхнулась надежда, что он отнесет меня туда на ручках. И нет, никакого романтического подтекста, хотя чего душой кривить, и он тоже, но спускаться вниз в этом платье я бы рискнула разве что, намотав шлейф на руку. Но, боюсь, меня не верно поймут.

Эх... А ведь совсем недавно мне бы и в голову не пришлось задумываться о подобных вещах. Вот что красивое платье с женщиной делает!

Решив не спорить для разнообразия, бросила последний взгляд на приближающиеся к замку ужасы. Нет, на этот раз я точно предпочту пересидеть новую напасть в безопасности. Благо теперь в замок вернулся хозяин, и я могу передохнуть, да не тут-то было...

— Ньеа Лина, там... — в этот момент я испытала настоящее дежавю. — Там Нанька и Мак. Они в деевню бегали, за... Ой! Птица! — девчушка вдруг уставилась наверх и ткнула пальцем.

Инстинктивно я повернула голову туда, куда она показала и увидела вранха. Пернатая живность, или скорее «мертвость», была размером с доброго орла. Голова-череп заканчивалась острым клювом. В пустых глазницах тускло светился зеленый огонь. Черные крылья казались неопрятными, словно еще недавно это существо валялось где-то на дороге, и по нему ездили машины, а потом каким-то необъяснимым образом вдруг ожило и взлетело.

Оглушительно каркнув, вранх спикировал прямо на нас, и я, инстинктивно пригнувшись, закрыла собой Айю. Девочка оглушительно завизжала, а у меня от ужаса чуть ноги не отказали. На миг я даже забыла про защиту, которая окружает замок. Лишь, смотрела, на острые когти, нацеленные прямо на нас. Эти самые когти рванули что-то невидимое, и точно голубая молния сверкнула, а вранх, заорав снова, взмыл наверх.

— Лина, идем! Они не причинят вреда, — услышала я словно сквозь вату голос Реджа.

Только сейчас я вспомнила, как дышать и заморгала, чувствуя, как к глазам подступают слезы. Дракон, гигантская паучиха и даже носферы были монстрами, но живыми существами, а вранхи — нежить! Отчего-то меня это подкосило и окончательно выбило из колеи.

— Они что, м-мертвые? — выговорила я, с ужасом наблюдая, как все новые птицы атакуют невидимый купол защиты.

— Да, как и драугры, — хмуро ответил драклорд.

— Мальчишки! — опомнилась я и, оставив девочку, бросилась к зубцам, пытаясь разглядеть, что творится снаружи.

— Какие еще мальчишки? — нервничал Нож, которому явно нетерпелось убраться со стены. — Лина, Редж прав! Тебе лучше отправиться в свои покои. Кыш остюда! — попытался шугануть он нахохлившуюся и хлюпающей носом Айю.

Поведение Ножа мне не понравилось. Что-то суетный он какой-то.

— Вы так и норовите от меня избавиться! — возмутилась я, не собираясь уступать, несмотря на страх перед ночным кошмаром.

А как еще можно назвать летающую нежить?

— Там безопаснее...

— А тут? — перебила я разбойника. — Наш драклорд утверждает, что защита выдержит, это так? — я вопросительно уставилась на Реджа.

Угу, безопасность и я — это уже превращается своего рода мем. Возможно, физически я и находилась под защитой, но за психологическое состояние, не стала бы ручаться.

Редж не успел ответить. Вокруг разом потемнело, и на замок спустились сумерки, но не из-за того, что наступила ночь. Это сотни вранхов закрыли небо своими черными крыльями, а их глаза блестели

точно зловещие звезды. Птицы большой стаей обрушились на замок. Купол засверкал, становясь видимым, когда черные когти вырывали из него клочки. То еще зрелище!

— Драугры! — мотнул головой в сторону леса разбойник.

Редж в ответ только кивнул.

Я тоже повернулась у указанную сторону и увидела, как из леса выходят крупные темные фигуры. Рассмотреть их с такого расстояния я не могла, и пожалела, что у меня нет ни полевого бинокля, ни магического зрения. А с другой стороны, мне и птичек хватило, чтобы не спать сегодня ночью. Эта летающая пакость долго еще мне сниться будет. Так что, может, и хорошо, что я ограждена от еще более отвратительного зрелища. Я решила, что не желаю видеть прямоходящих человекоподобных мертвецов.

Те уже вышли из леса, выстроились в линию и размахивали над головой руками, отчего стая, похожая на гигантскую воронку, пошла на новый круг, чтобы вновь атаковать защиту замка.

Я снова сосредоточилась, и принялась высматривать мальчишек, которых так и не сумела обнаружить. Что-то подсказывало, что лучше бы им не попадаться на глаза драуграм и их ручным воронам. Вероятно, парни и сами считали так же, поэтому хорошо прятались. Думать об ином варианте я себе не позволила.

— Мне кажется, или они разрушают наш щит? — задала я вопрос, который мучил меня с первых мгновений атаки вранхов.

— Так и есть, — Редж ответил прямо.

Он стоял прямо, напряженно вглядываясь в фигуры драугров.

— А ты уверен, что... — в который уже раз завел шарманку Нож.

— Уверен! — рыкнул на него драклорд и бросил неопределенно: — Присмотри тут!

После чего вытворил неожиданное — лихо сиганул со стены замка наружу...

— Редж! — я бросилась следом в шоке.

Там же метров пятнадцать!

Похоже, совсем отчаялся наш драклорд и решил сброситься со стены, оставив нам самим разбираться со всеми проблемами.

Привстав на цыпочки, попыталась рассмотреть тело, разбившегося в лепешку правителя Дракендорта, но вопреки моим

опасениям, он был жив, здоров и, как ни в чем не бывало, уверенно шагал навстречу драуграм.

Пока Редж шел навстречу врагам, прямо на нем словно из воздуха соткался плащ, который развевался безо всякого ветра. Появились причудливого вида массивные наплечники и ошетинились острыми пиками. Руки оделись в латные перчатки. Может, и еще что произошло, к примеру, бронегульфик вырос, но мне этого было не видно, так как я глядела на драклорда со спины.

Драугры тут же опознали угрозу, и двое из полутора десятков, активнее замахали руками, словно закидывая невидимые сети. Тут же из стаи вранхов, атакующих замок, отделилась часть особей. Выстроившись в боевой порядок, они стали заходить на драклорда, используя излюбленный строй типа «воронка».

Редж лишь небрежно взмахнул рукой в их сторону, и птицы вдруг повалились на землю ворохом перьев. А драклорд вдруг сорвался и побежал, на ходу формируя в правой руке сияющий зеленую сгусток энергии, внутри которого поблескивали молнии. Когда тот достиг размеров футбольного мяча, Редж швырнул его точно шар для боулинга в ближайшего драугра.

Тот рассыпался прахом, не успев сказать «ква!», а драклорд воздел к небу левую руку и стиснув кулак, что-то прокричал. Я кожей ощутила, как что-то произошло в мироздании, а на головы драугров вдруг обрушился обильный град, и каждая градина была с кулак размером, не меньше!

— Что это? Камни?! Но откуда? Ничего не видно! — заметалась я.

— Хочешь, помогу увидеть? — предложил вдруг Нож, который, как и я, наблюдал за сражением.

— Хочу!

Почему-то я решила, что у него есть какое-то приспособление вроде бинокля, которое он может мне одолжить, но все оказалось не так. Он вдруг оказался сзади, приобняв меня за талию и притянув к себе.

— Ты что делаешь?! — возмутилось было я.

Но пальцы разбойника, скользнув по моей шее, зарылись под волосы сзади, и растопыренная пятерня легла мне на затылок, а в следующий миг закружилась голова, когда меня точно бросило вперед. Ахнув, судорожно схватилась за каменный зубец, когда показалось, что

он меня со стены скинет, но нет. Я все еще стояла на прежнем месте, ощущая крепкую мужскую руку на талии, и тело, к которому я прижималась спиной, но видела я все так, будто бы стояла с дракклордом рядом.

Только поэтому я не развернулась и не дала Ножу по наглой роже.

Град каменных глыб, подозрительно напоминающих необработанные алмазы, не нанес видимых повреждений, драуграм, но сбил им какие-то настройки, и они утратили контроль над своими пташками.

Вранхи прекратили атаковать замок и суматошно заметались в небе, оглашая местность зловещим карканьем. Тем временем Реджинхард оказался рядом с одним из драугров, преодолев приличное расстояние за поразительно короткое время. Пожалуй, он бы запросто смог бы установить новый олимпийский рекорд.

Перехватив занесенную руку черного, словно высушенная мумия, монстра с кинжалом определенно магического происхождения, Редж отвел ее в сторону. Я услышала, как лезвие чиркнуло по наплечнику. Дракклорд без паузы врезал кулаком в латной перчатке прямо в подбородок драугру. Голова монстра тут же мотнулась назад с мерзким хрустом, а Редж пробил ему пинком в грудную клетку, от чего монстра унесло далеко, и осыпался он на землю уже в виде пепла.

Тем временем остальные собрались в кучку, выбрали главного с посохом, и принялись махать руками над головой еще яростнее, словно призывая дождь. При этом они издавали откровенно стремные звуки, словно завсегдатаи пивнушки, до краев наполненные любимым напитком.

— Фе! — сморщилась я, и сзади раздался смешок.

— Тебе обязательно так ко мне жаться? — поинтересовалась я.

— Обязательно, если хочешь все видеть.

Тем временем народный ансамбль драугров своими танцами и песнями собрали всех вранхов в единый ударный кулак, а точнее клюв. И эдаким боевым клином птицы устремились напрямиком на Реджинхарда, грозя проткнуть его, точно пикой. Но дракклорд им этого не позволил. Выставив перед собой руку, развернул полупрозрачный щит и толкнул его птицам навстречу.

Когда птичий клин и щит встретились, раздался оглушительный грохот. Вороны заорали и рассеялись, а Редж ухватил себя за руку

похожим жестом, как Главшишка после неудачной попытки взлома замковой защиты.

— Ему больно? — я стиснула камень зубца крепче.

— Конечно! Магия — это всегда больно, — ответил как-то сдавленно Нож.

Сочувствуя Реджу, я совсем не придавала значения тому, тем ноткам, что прозвучали в голосе разбойника.

Глава 14. Подстава на подставе

Земля подернулась черной дымкой, на миг она скрыла дерущихся, поднимаясь выше и выше, и вот над полем боя снова закружились вранхи!

— Что за?.. — возмутилась я.

— Драурги создают их из праха. Уничтожишь драурга, и развеются его вранхи, — пояснил Нож.

Реджу определенно было это известно, раз он с таким упорством сосредоточился на драургах. Отнятыми у них же кинжалами он орудовал так ловко, словно полжизни провел на большой дороге, промышляя разбоем. Но и про магию не забывал, демонстрируя разнообразие приемов. Некоторые были весьма зрелищными, например ветвистая цепная молния, которую драклорд призвал на головы врагов.

Впервые в жизни я наблюдала боевую магию в деле. Момент с кинжалом не считается, ведь тогда я все самое интересное провалялась в обмороке.

Затаив дыхание я наблюдала, как Редж по одному расправляется с драургами. Но те тоже не стояли и не ждали, когда их отправят туда, откуда они явились. Они сопротивлялись, применяя магию в ответ. Да и без магии драться эти черти умели. Сильные, ловкие, быстрые, они казались мне опасными соперниками.

Наш драклорд оказался опаснее и сильнее, свернув голову последнему монстру. Он остановился и осмотрелся, к чему-то прислушиваясь, а затем повернулся и неспешно направился к замку. В этот момент он посмотрел прямо на нас, и выражение его лица мне совершенно не понравилось.

— Ох... — Нож отстранился, и убрал руку с моего затылка.

Это случилось внезапно, и я снова испытала головокружение и вынужденно ухватилась за камень зубца.

— Ты предупреждай, что ли! — повернулась возмущенно, когда в глазах перестало троиться. — Нож?..

Меньше всего я ожидала, что увижу насмешливого разбойника лежащим в беспомощности. Из носа стекали две струйки крови.

Бросилась к нему и потрясла за плечо, пытаясь привести в чувство.

Никакой реакции.

— Эй! Ты живой? — попыталась нащупать пульс, и это удалось. — Так, понятно.

Вскочила и снова метнулась к стене, чтобы выглянуть наружу. Ужасно хотелось встретить у ворот Реджа, ведь он тоже мог быть ранен, а заодно попыталась вновь высмотреть мальчишек.

Синие сумерки уже укутали все вокруг одеялом, и разглядеть что-либо стало намного сложнее. Драклорд уже преодолел примерно половину пути до замка. Пожалуй, успею спуститься или позвать кого-нибудь на помощь.

Заозиралась вокруг в поисках девчушки, но та куда-то подевалась. Наверное, спряталась, испуганная атакой вранхов или спустилась вниз.

Так. Спокойствие!

«Соник, ты мне нужен!» — позвала дракошку.

Вообще-то цветодракам пора было устраиваться на ночевку, но мой друг и раньше плевать хотел на это правило. Так и вышло, спустя пару минут дракончик уже был около меня.

— Лиана, это не конец, — первое, что он мне сказал.

— Хочешь сказать, что нас снова атакуют?

— Не знаю, но с большой вероятностью. Я чувствую... — он принялся порхать над Ножом, а затем вдруг спустился и куснул того за нос.

— А! Что? Кто? — подорвался тот, точно осой ужаленный. — Ах ты, гаденыш!

Нож махнул рукой, пытаясь сбить дракошку, но тот легко увернулся, глядя на разбойника с превосходством. Тот словно обессилел от такого простого движения и снова вырубился.

— Не понимаю, что с ним. Нужно позвать Айсану, — встревожилась я.

— Понял, — дракошка полетел вперед, а я подошла к лестнице и посмотрев вниз, передумала здесь спускаться.

Намотав на руку слишком длинный шлейф, я поспешила к одной из башен с винтовой лестницей внутри. Она располагалась с противоположной стороны замка, и я ей почти не пользовалась раньше, но там у меня было куда меньше шансов убиться, если запутаюсь в юбках.

Добравшись до башни, замерла, вглядываясь в темень над морем. Только спустя несколько мгновений я поняла, что эта самая «темень» ни что иное, как очередная волна. Прошедшие сутки не прекращался шторм. Вода частично сошла, но никто не рисковал заходить на отвоеванные ею территории. От русла реки ничего не осталось. По дну у кромки воды с утра рыскали странные существа. Жизнь в Дракендорте определенно менялась не в лучшую сторону.

Удивительно, но приближение цунами я восприняла как-то буднично. Кажется, утомилась от вороха угроз, которые раз за разом валялись на наш замок, который, пока не сдавался.

Удар заставив меня взвизгнуть и остановиться, ухватившись за стену. Тряхнуло как никогда раньше, и даже пыль откуда-то на голову посыпалась. Я едва не выронила факел, который предусмотрительно прихватила с собой — с появлением драклорда в замке тщательно следили за освещением.

Постояла немного, в ожидании продолжения. Но его не последовало, и я двинулась дальше. Когда наконец спустилась и вернулась во двор к воротам, обнаружила, что там собрались почти все домочадцы. При виде меня, они расступились, пропуская, но глядели так, словно я должна была каждому рубль.

— Без паники. Пришла новая волна, я видела ее, перед спуском. Есть кто-нибудь на стенах? Если нет, выставьте караульных, — я не знала, кого именно назначить, и поискала глазами Пирана. — Пиран, возьми Гана и кого-нибудь, кого сочтешь нужным, выставьте наблюдателей. Пусть докладывают, если увидят что-нибудь подозрительное.

— Уже сделано, ньера, — кивнул парень подходя ближе.

— Отлично, где драклорд?

— Вот-вот вернется.

Отлично, успею его встретить среди остальных.

— А... К ньеру Шатолье на помощь кого-нибудь отправили? Неладное с ним.

— Да, Айсана, Рисанна и Роса с ним.

— Хорошо, — выдохнула я, радуясь, что не надо отдуваться за всех.

Вот и плюсы многолюдья в замке обнаружились.

В этот момент ворота открылись, пропуская Реджинхарда Берлиана.

Как только он вошел, наши взгляды встретились, и я инстинктивно пошла навстречу, присматриваясь, не ранен ли? Все это время сдерживала беспокойство, но сейчас оно накатило так, что ком в горле стал, мешая дышать. Хотелось побежать и просто крепко обнять, радуясь его возвращению, но что-то помешало. Мы были не одни, и я не могла найти подходящих слов, когда остановились друг напротив друга, по-прежнему, не отводя глаз.

— Осторожно-осторожно! Да не уроните же его! — неловкое молчание было прервано появлением целой процессии, которая только что спустилась со стены.

Два дюжих парня на носилках несли Ножа, который все еще пребывал в отключке. За ними шли вереницей девушки, и Риссана командовала по обыкновению. Они-то и привлекли внимание драклорда и зрителей.

— Что произошло? — поинтересовался Редж, хмуро осматривая гостя.

Естественно все молча посмотрели на меня.

— Эм... Мы смотрели за битвой, и вдруг ему стало плохо, — под прицелом глаз я вдруг почувствовала себя некомфортно.

— Вот как? Очень странно... — удивился драклорд. — Отнесите ньера Шатолье в отведенные ему покои и позаботьтесь о нем. Я скоро подойду.

Бросив на меня странный взгляд, Редж поспешил прочь. Народ тут же рассосался, и я осталась одна посреди просторного двора. Стряхнув неприятное оцепенение, я нервно усмехнулась и направилась к себе. В душе расцветала иррациональная обида, для которой вроде бы и повода не было, но...

— Блин, хоть бы что-то сказал! — позволила себе выплеснуть напряжение уже в комнате. — Мужики! Слова лишнего из них не вытянешь, когда нужно. А другой раз, напротив, не заткнешь.

Я попыталась снять надоевшее платье, и... Не смогла, пыхтела как паровоз, пытаясь справиться со шнурками на корсете, но только затянула их на узел. Ася добротнo меня упаковала.

— Вот же бесовская одежда! — невольно пришла на ум и сорвалась с языка фраза из известного кинофильма.

Окончательно зверея, схватила первое, что пришло в голову — кинжал, притороченный к бедру, который я уже и чувствовать перестала. Повернулась спиной к большому зеркалу, примериваясь, как бы изловчиться и резануть шнуровку, как вдруг камень в рукояти кинжала вспыхнул, а по лезвию побежали фиолетовые молнии...

И в тот же момент дверь моей спальни без стука распахнулась, а на пороге появился взбешенный дракморд.

Определенно, на этот раз Редж намеревался что-то мне сказать, но его взгляд упал на сверкающий магией кинжал в моей руке. Вид у него стал такой огорченный, будто я только что прикончила этим самым кинжалом его любимого песика.

— Блин! — ругнувшись, поспешила спрятать оружие за спину.

Опередила я дракмора лишь на долю мгновения. Он шагнул ко мне с очевидным намерением отнять кинжал, но я отступила на шаг. Отдавать столь полезное средство самозащиты мне не хотелось. Больше всего мне в кинжале нравилось то, что не нужно им никого тыкать. А в случае угрозы, из него снова появится призрачный волк и всех недругов сожрет. Правда, придется повалиться в обмороке, но ничего. Переживу как-нибудь, и совесть будет куда чище. И руки — тоже. И вообще, пусть не лезут!

— Что ты сделала с Шатоле? — Редж повторил вопрос, который задавал мне ранее. — Как посмела?

Признаваться в том, что это не я с Ножом что-то делала, а, скорее, он со мной, почему-то не хотелось. Вот вроде бы глупость, но... Уж больно выразительным был тот взгляд, которым одарил нас дракморд. Наивно было полагать, что он не заметил, что гость находится непозволительно близко от его Тени.

Но больше всего меня взбесил тон, с которым Редж задавал вопросы, и внутри меня родилась бунтарка. Нет, ну неужели нельзя было спокойно все обсудить? Обязательно все таким командным тоном? Я всю жизнь это ненавидела, потому и предпочла зарабатывать фрилансом.

— Ничего я с ним не делала! Спроси лучше у него самого, — возмутилась я искренне.

— Что ты задумала, Тень? — драклорд говорил со мной так, как будто наши отношения снова откатили назад — в те времена, когда мы стояли обнаженными друг напротив друга в пещере.

— Ничего я не задумала! — оправившись от первого шока, пошла в наступление: — А что, нынче драклордов не учат стучать, прежде чем войти? Или за годы в пещере подзабылось?

Нет, ну а чего он? А вдруг я тут раздетая? Ну и что, что уже все видел!

— Дерзишь? — Редж ухватил меня за подбородок и заглянул в глаза.

Дерзю! То есть, держу... Тьфу ты! Это же как «победю»... Нельзя так говорить.

Мысли поплыли и окончательно утонули, провалившись в два бездонных колодца с ледяной водой, на дне которых плескалось разочарование. Именно такое впечатление производил взгляд драклорда.

А ведь мне только начало казаться, что между нами появилось... Нет, не искра. Она и так была с момента нашей встречи, но понимание. Какое-то единство. Даже своего рода близость... Даром я приводила себе сотни аргументов, убеждая, что эти отношения мне не нужны. Природу не обманешь.

А может, так и лучше? Меньше буду жалеть, если все же смогу попасть домой в свой мир.

Заставила себя собраться и, скривилась:

— Идиотская привычка!

— Что?

— То! Не надо хватать меня за лицо, каждый раз, когда тебе шлея под хвост попадает! — я ударила драклорда по руке, отметив, что разочарование на дне колодцев сменилось чем-то вроде интереса.

А затем там вспыхнул огонь! Самый настоящий, не вру нисколечко!

От этой вспышки меня точно жаром обдало. По телу пробежал табун мурашек, откликнувшись сладким томлением в груди и внизу живота.

Нет, ну почему я так на него реагирую, даже когда он меня страшно бесит?!

Драклорд больше не касался меня, но его губы оказались в опасной близости, а взгляд он спрятал за чересчур пышными для мужчины ресницами. Но от этого не стало легче. Наоборот! То, как он пропутешествовал по моим губам, шее и нырнул в чересчур откровенное декольте, я ощутила жаром по коже.

— Ты — моя Тень. Моя пленница. Ты обязана мне повиноваться во всем. У тебя не должно быть никаких секретов... — внушал он, и хрипловатые интонации отдавались где-то внутри меня приятной вибрацией.

Редж говорил, наступая, а я в свою очередь пятилась, пока не наткнулась на собственную постель, чего совершенно не ожидала. Падая, взмахнула руками, и кинжал отлетел куда-то в угол, где лежали многочисленные подушки. Драклорд инстинктивно подхватил меня за талию, и это сработало точно стартовый выстрел.

С жадностью он набросился на мои губы. Этот поцелуй походил на военные действия. Мы словно нарочно стремились причинить друг другу боль, кусались, стучались зубами, того не замечая. Меня буквально вымораживало все, что он сказал мне ранее, но я ничего не могла с собой поделать, наслаждаясь этой грубой лаской и отвечая на нее, точно безумная. Будто стараясь тем самым его задеть...

Наваждение... Колдовство... Темная магия...

Драклорд умудрился расслабить на мне корсет и стянуть с плеч платье. Его губы исследовали мою шею, плечи, подбираясь к груди. Когда они обхватили сосок, от острого наслаждения впилась в его плечи ногтями, с удовольствием ощущая под пальцами крепкое тело...

А когда это я успела проникнуть пальцами под ворот рубахи?..

Зашипев, Редж ухватил меня за запястья, и завел руки за голову, и в этот момент меня вдруг накрыло диким ужасом. Все внутри сжалось, отбросив меня назад, туда — прямо на постель в доме Цветкова...

— Нет! Не тронь! Убирайся! Аааа! — сорвалась я на визг, беспорядочно дергаясь и отбиваясь.

— Что... Василина, что с тобой?

Редж больше не держал меня и не наваливался сверху, чем я и воспользовалась. Стремительно уползла в самый дальний угол, прикрылась подушкой, точно щитом, и уставилась оттуда на растерянного драклорда, трясясь точно от лютого холода.

Реальность медленно возвращалась, я понимала, где я и с кем. И что снова случилось то, что случилось. Пару раз я уже пробовала завести отношения, после долгих уговоров Гапы, но... Стоило делу дойти до постели, случалось примерно тоже самое, что и теперь.

И на что я только надеялась?

Думала, что раз я хочу этого мужчину по-настоящему, а не просто пытаюсь убедить себя в том, что секс нужен для здоровья, то получится как-то иначе?

Всхлип. Другой, грудь стиснули рыдания. Я плакала точно маленькая обиженная девочка. Драклорд растерянно стоял и молча смотрел на меня чуть исподлобья с хмурой тревогой. Затем решился и подался ко мне:

— Лина...

— Нет! Не надо! — выставила я перед собой руку.

— Но...

— Пожалуйста, уйди, Редж! — размазывала я по лицу слезы, не в силах сдерживать этот поток.

— Я... Я не знаю, что сказать в такой ситуации... Или сделать, — выдавил он.

— Просто оставь меня! — требовала я, но драклорд по-прежнему не двигался, только хмуро пялился. Кажется, он не понимал совсем, что я не хочу, чтобы он видел меня такой. — Воооон! — заорала я и швырнула в него подушкой.

Драклорд ловко поймал ее в полете и стиснул так, что ткань наволочки жалобно скрипнула под его пальцами. Не говоря больше ни слова, он наконец-то ушел.

Эмоции хлестали через край и били наотмашь. Куда там давешнему цунами! Кажется, за считанные минуты я выплакала всю лишнюю жидкость, и еще часть нужной, а потом просто провалилась в тревожный, наполненный неясными образами сон.

Глава 15. Сражение. Сомнения. Соблазн

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, окрестности замка Дорт-Холл, немного ранее

Последний драугр рассыпался прахом, а вместе с ним развеялись и отнятые мной кинжалы. Стиснув пустые кулаки, болезненно сморщился, ощутив ноющую боль в венах. Постоял немного, пытаюсь выровнять дыхание. Здесь, рядом с источником моей силы, магия восполнялась намного быстрее, но процесс был довольно болезненным. Я успел отвыкнуть от этого ощущения за годы совместного существования с Берлианом.

Не смотря на победу, не стоило терять бдительность. Сейчас без дракона я куда уязвимее, и магию потратил. Жаль вспомнил об этом только, когда сиганул со стены, дурак. Хорошо успел набросить защиту, а то ноги стали бы вдвое короче. Да и хоть какое-то оружие тоже не мешало бы захватить.

Хоть и ругал себя, но в целом был собой доволен. Все-таки я чего-то да стою и без дракона. Да и в целом приятно было размяться.

«Редж, что происходит?» — тут же откликнулся Берлиан, почувствовав, что я о нем думаю.

«Драугры. Десяток, и у каждого стая вранхов».

«Справишься?» — забеспокоился дракон.

С его помощью мы бы превратили их всех в пепел за один заход.

«А куда ж я денусь?» — откликнулся я уже в прыжке, перед тем как снести голову первому чудовищу.

Справился. Убедившись, что драугры уничтожены, и поблизости нет иных враждебных существ, первым делом задался вопросом: видела ли мой бой Василина? Оценила ли мои умения по достоинству?

Обернулся и инстинктивно искал ее взглядом. Это произошло против моей воли, и я тут же разозлился собственному идиотскому порыву, увидев на стене ее и... Моего необычного гостя, тайну которого я пообещал сохранить.

Он стоял прямо позади моей Тени. Намного ближе, чем я бы позволил. Слишком близко! Мое зрение позволяло это рассмотреть. Его ладонь лежала на ее солнечном сплетении, а ее рука покоилась сверху. Ревность желчью затопила все мое существо. Осела отвратительным привкусом на языке...

Вся радость от победы мгновенно куда-то улетучилась.

Грязно ругнулся, пытаюсь себя успокоить. Да какая мне разница, кто и что подумает? Тем более эта девица. Я просто выполняю свой долг. Защищаю свои владения. Свой Предел!

Стараясь не морщиться от тянущего ощущения в венах и особенно в груди, поспешил обратно. Добраться бы поскорее до покоев и прилечь. Все-таки драугры — цель непростая. Пришлось выложиться по полной.

«А нечего было рисоваться!» — нудел Берлиан, вторя моему внутреннему голосу.

«Я не рисовался!» — огрызнулся мысленно, хотя понимал, что дракон прав, и можно было все сделать куда с меньшими затратами.

«Редж, что случилось?»

Прямой вопрос, заданный таким серьезным тоном, я не мог проигнорировать.

«Он... Она... Проклятье! Он лапал ее, Бер! Этот... прикоснулся к моей женщине!»

«Ты умудряешься рычать даже мысленно! И кто тут дракон?»

«Ты! А я просто мужчина, которому не по душе, когда к его избраннице прикасается другой, а она это поощряет!»

На этот раз пауза была намного дольше.

«То есть, твой особенный гость целовал ее? Они предались огненной страсти прямо на стене? Какой ужас! Даже от него я такого не ожидал. Совершенно никакого уважения к тем, кто его приютил. Ай-яй-яй!»

«Что за бред ты несешь?!»

«Но ведь...»

«Он просто положил ей руку на живот, и стоял слишком близко. У тебя большая фантазия!»

«Это у тебя большая фантазия, Реджинхард! — совершенно другим тоном рыкнул дракон. — Вспомни, кто твой гость, и кто такая Тень! И да, мне это тоже не нравится, но ты же должен понимать...»

«Да все я понимаю!» — перебил его, прекратив поток неприятных нотаций.

После всех намеков, сделанных драконом, ощутил себя полным придурком и в самом мрачном настроении вернулся в замок. Тень ждала меня, она шла навстречу, и от ее взгляда было горько-сладко. Я почти решился быть великодушным и даже готов был сделать вид, что ничего не случилось, как вдруг...

Моего гостя, который пребывал в бессознательном состоянии, несли вниз по лестнице парни из тех, что покрепче. Немаленького мужчину уложили на импровизированные носилки, а впереди, то и дело оборачиваясь, торопились дочка старосты и лекарка.

Что, мать вашу, тут произошло?!

В крови еще кипела битва, а меня рвали на части противоречивые эмоции. Чтобы не выплеснуть их прилюдно, поторопился уйти. Василина проводила меня таким взглядом, что мой камзол едва не воспламенился.

Поговорим позже... Не здесь, и не сейчас.

Чувствуя себя дерьмом и психуя еще больше, без лишних вопросов присоединился к процессии.

«Редж? Что там опять?» — отреагировал на мои эмоции Берлиан.

Я отчетливо ощущал его жадный интерес. Бер хотел бы оказаться здесь со мной. Хотел бы участвовать в событиях. Хотел бы просто развернуть крылья и взмыть в небо, но был вынужден оставаться в пещере...

«Тот, кто называет себя именем Эйрен Шатолье, в отключке. И мне кажется, что здесь не обошлось без нашей Тени».

Глубокомысленное молчание дракона казалось почти осязаемым, но я не спешил, давая Берлиану возможность самостоятельно прийти к определенным выводам. Мне было важно услышать подтверждение или опровержение собственных догадок.

Важно, потому что я сам не желал в них верить.

«Такое возможно лишь в одном случае, если Лина намеренно применила нирфеатский кинжал. На меня бы он не подействовал, но Эйрен не имеет права на дракона, которого носит в себе», — наконец зазвучал в моей голове Бер.

«Да, к сожалению, Эйрен лишь временный сосуд, он едва справляется с драконьей магией», — поставил я точку, окончательно

мрачней. — Берлиан, кинжал был у Лины. Когда мы поднимались на стену, я отчетливо чувствовал под юбками клинок, притороченный к ее бедру».

«Вот как? Но зачем он ей понадобился? Разве в Дорт-Холле Тени кто-то угрожает?»

«Здесь нет тех, кто бы пожелал ей зла. В этом я уверен», — проворчал я.

«Но чем еще ты тогда все это объяснишь?»

«Хм... Предположим, Лина все же кого-то опасается. Но ведь совсем недавно она сама сказала мне, что ей ни к чему оружие, пока она в стенах в замке. Солгала?»

Было и другое объяснение, куда более очевидное, но я не хотел в него верить.

«Думаешь, она сделала это намеренно? Решила довершить начатое семь лет назад в Торисвене?» — робко озвучил мои соображения Берлиан.

Повисла ментальная тишина, во время которой я отмерял шагами коридор замка по пути в покои ньера Шатолье.

А ведь я не ошибся, когда предположил, что и в других Пределах случилась беда. Теперь точно знаю, что в Свен-Холле произошло почти тоже самое, что и здесь. Тем же днем...

«С гибелью одного все мы станем уязвимее», — озвучил очевидное.

Каждый драклорд отвечает за свой Предел, но только объединившись с драконом он способен защитить свои земли от самой страшной беды. Вальд Эмералд знает, как преодолеть Ядовитые Топи. Смертельные испарения на него не действуют, не страшны ему и тамошние обитатели, а инстинкт изумрудного дракона ведет к стеле с защитным артефактом так же, как и меня ведет инстинкт Берлиана через морские просторы, не позволяя сбиться с курса.

Мы не знаем, что случилось с Вальдом, а Эмералд в плачевном состоянии. Одно радует, даже при самом худшем раскладе, у Торисвена есть еще время. Камни в стелах меняются не одновременно. Начинается все с Дракендорта, затем Торисвен через год с небольшим, и остальные примерно с таким же отрывом.

«Мы с тобой не бывали в Топях, и не представляем, как найти стелу Торисвена», — заметил я.

«Искать ее будет смысл только в том случае, если у нас получится раздобыть изумруд на замену. Да только не бывало еще на свете, чтобы один дракон сунулся в пещеру к другому...»

Подобное и правда расценивалось как смертельное оскорбление, поэтому история, по понятным причинам, не насчитывала не единого такого случая с тех пор, как Дракон Прародитель разделил мир на Пределы.

«Ладно. У нас еще будет время, чтобы озаботиться этой проблемой. Приступим сразу после того, как разберемся со своей», — дракон напомнил о рубашке, которая, как известно, ближе к телу.

И нет, никакого эгоизма в этом заявлении не было. Мы действительно должны защитить Дракендорт — сердце драконьих пределов. Артефакт пока еще действует, но сколько ему осталось? И цунами, уничтожившее побережье это лишь начало. Цветочки...

Остаток пути до покоев ньера Шатолье я шагал в ментальном молчании, наблюдая, как поглядывают на меня девушки, которые не решались заговорить с драклордом первыми. А я у них ничего не спрашивал.

Эйрена уложили на кровать, обтерли прохладной водой лицо и ладони. Лекарка Айсана немного над ним поколдовала и с беспокойством уставилась на меня.

Она не знает, что делать.

«Убедись, что с Эйреном порядок, — тревожился Бер. — Вряд ли мы найдем здесь подходящего человека, который сможет принять дух Эмералда, если... Если что-нибудь пойдет не так».

«Не уверен, что у меня получится переселить Эмералда еще куда-нибудь. Даже не представляю, как Вальду это удалось?»

«От отчаянья еще и не на такое сподобишься, нам ли не знать?» — дракон горько усмехнулся.

— Оставьте нас, — коротко потребовал я.

Когда все вышли из спальни, я склонился над гостем, внимательно осматривая его лицо. Эйрен Шатолье спал тревожным сном, но ни на что не реагировал.

— Может, облить его ледяной водой? — мне не терпелось услышать версию событий из уст гостя.

«Не думаю, что это хорошая идея. Толку не будет, а постель намочишь».

Убедившись, что Эйрен жив, хоть и слаб, а Эмералд все еще здесь, остановился поодаль, задумчиво разглядывая спящего. А ведь и я мог оказаться в похожей ситуации, но почему-то со мной поступили по-другому?

Чувствовать себя уязвимым отвратительно.

«Вот скажи мне, Бер, как нирфам это удалось? Почему Дракон Прародитель допустил подобное непотребство?»

«Понятия не имею, что они там творят, но нам придется расхлебывать».

Эмералд в нынешнем своем состоянии не сможет существовать без человеческой оболочки, и мы обязаны защитить Эйрена. И для этого нужно понять, что произошло.

«Если его пыталась убить Тень, то я обязан что-то предпринять на время нашего отсутствия».

«Например, забрать кинжал?» — предложил Берлиан.

«Думаю об этом».

Разглядывая ауру гостя, я никак не мог дать ума, как именно Вальду удалось не просто разделиться, но и использовать другое местоположение? Случай и правда, уникальный, необходимо его изучить.

Эйрен рассказал мне, что нирфеаты сумели пленить Вальда Эмералда. Это случилось на приеме, где собрались все знатные эрлы, в том числе и эрл Зинборро, который привез в подарок драклорду большое количество своей знаменитой выпивки.

«Мне это сразу показалось странным, — рассказывал ньер Шатолье. — Обычно все, что сверх одного кубка, этот скряга норвил продать подороже».

Я слушал и понимающе улыбался. Слухи о жадности эрла Зинборро вышли далеко за пределы его эрлинга.

«Вот, а тут он рассыпался в любезностях и дарил налево и направо свой знаменитый Эш-кам-акк».

Еще тогда у меня нехорошо екнуло. А не в этом напитке крылась разгадка того, что я запал на Линдару раньше, чем ее увидел? Мог эрл подмешать что-нибудь в напиток, что подействовало бы на меня подобным образом?

«Мы привыкли считать, что драклорды не подвержены ядам...»
— предположил Берлиан.

«Это и не был яд, а что-то другое... Но я не уверен».

Я снова принялся крутить в голове рассказ моего гостя:

«Веселье было в самом разгаре. Я уединился с одной крошкой в своем излюбленном месте для свиданий, — откровенничал Эйрен. — В самый ответственный момент меня словно что-то ударило в грудь, и по венам побежал жидкий огонь. Миг, и он охватил все мое существо. Было одновременно невыносимо больно, но и... приятно. Я ощутил такое могущество что заорал и зарычал. Девице, кажется, тоже все очень понравилось, правда после она упала в обморок. Надеюсь, выжила...»

Что случилось после, Эйрен не помнил. Рассказал, что очнулся уже далеко от Свен-Холла, в какой-то захолустной деревеньке на границе между Торисвеном и Дракендортом без гроша в кармане. Местные, помогли, чем смогли, да рассказали слухи, один ужаснее другого, о том, что произошло в замке.

«Поразмыслив, я решил пойти за помощью к алмазному брату. Эмералд одобрил идею, но...» — на этом месте ньер Шатолье красноречиво развел руками, а мне и сказать было нечего.

Алмазный брат в тот момент уже не мог ничем никому помочь, потому что нирфы добрались и до него тоже...

Из сбивчивого рассказа Эйрена, я понял, что он понятия не имеет, что именно произошло, и как так случилось, что дух дракона оказался именно у него. Первое единение требует времени, но у Эйрена и Эмералда его не было. Дракон сразу подчинил неподготовленного к подобному ньера Шатолье, и постарался убраться как можно дальше от опасного места, посчитав себя уязвимым. Поэтому Эйрен не помнит, как добрался до границы предела. Но все же Шатолье маг и сильный духом человек, постепенно он отвоевал право главенствовать. Или же Эмералд настолько ослабел, что позволил ему некоторую вольность?

Пока я так и не понял, кто из них у руля. Чужая душа — потемки. А две души в одном теле и вовсе мрак кромешный.

«Редж, ты сможешь прийти завтра?»

«Я приду, Бер».

Вышел из спальни, и приказал ожидавшим в гостиной слугам:

— Айсана, останься на ночь с ньером Шатолье. Если что-то пойдет не так, пошли за мной. Пиран, выстави охрану у дверей. И чтобы никто не входил без моего разрешения. Даже Тень, — акцентировал внимание парня.

От меня не укрылось секундная заминка, прежде чем тот кивнул.

Разобравшись с делами, направился к Лине. Нужно забрать у нее кинжал. Просто для того, чтобы Эйрен и Эмералд пережили эту ночь. Мне так будет спокойнее.

Страсти в душе уже улеглись, и я нацелился на продуктивный разговор.

Просто побеседуем. Если Василина ни при чем, то поймет мои мотивы. Ну а если играет на стороне врага, тогда незачем щадить ее чувства. Но весь мой настрой тут же полетел в бездну, стоило приблизиться к ее спальне. Я отчетливо ощутил магию хаоса!

Угроза! Здесь в сердце Дракендорта?! Снова!

Позабыв про манеры и такт, бросился на помощь своей Тени. Предательница она, или нет, но я должен о ней позаботиться. Защитить. Она нужна мне, чтобы освободить Берлиана!

Распахнув дверь спальни Василины, я увидел совсем не то, что ожидал. Она была в порядке, и я должен был испытать облегчение, но...

Проклятый кинжал! Василина держала его в руках. Вот откуда эти эманации!

Разочарование черным земляным маслом затопило душу. Не в настроении больше разговаривать, вознамерился отнять опасное оружие. Василина сунула кинжал за спину, пряча от меня источающий магию клинок.

Ну точно ребенок! Можно подумать, так я ничего не почувствую. Можно подумать, у нее получится его не отдать.

Отнять кинжал силой было проще простого, но я не стал спешить. Несмотря ни на что, Василина мне нравилась. Мне хотелось быть с ней рядом. Хотелось смотреть на нее. Говорить, даже если это ранит.

— Что ты сделала с Шатолье? Как посмела?

— Ничего я с ним не делала!

Искреннее возмущение сверкнуло молниями в глазах Тени. Она держалась так, словно это я в чем-то повинен перед ней. Дерзкая и

безумно красивая. Я окончательно осознал, что она нужна мне не только, чтобы освободить Берлиана. Она просто нужна мне...

Я хочу прикоснуться к ее нежной коже, когда вздумается. Хочу почувствовать запах ее тела, смотреть на нее, обладать ею.

Разочарование, точно неудачная приправа к праздничному блюду, придавала всем чувствам мерзкий привкус. Но все же инстинкты взяли верх, и я коснулся подбородка Тени, вынуждая взглянуть на меня. Посмотрел ей в глаза.

Как же мне хотелось найти там в синей глубине ответы на все мои вопросы...

— Идиотская привычка! — Лина отшвырнула мою руку и посмотрела так, что взгляд прошел меня, точно удар молнии.

Она не боялась. Относилась ко мне не как к драклорду, который распоряжается судьбами подданных, а как к равному. С первого момента. Это... Эта незамутненная дерзость странным образом меня очаровывала. А сейчас и вовсе воспламенила кровь.

Дерзость. И то желание, смешанное с возмущением, что я разглядел на самом дне расширенных зрачков моей Тени. Один намек на столь искренний интерес, сделал меня каменным. С вождением уставился на ее губы, уже знакомый вкус которых хотелось ощутить прямо сейчас. Скользнул ниже — туда, где два соблазнительных холмика призывно вздымались над краем корсажа.

— Ты — моя Тень. Моя пленница. Ты обязана мне повиноваться во всем. У тебя не должно быть никаких секретов...

Ох вовсе не про ньера Шатолье я сейчас думал, а о том, какое сокровище скрывают красивые тряпки.

Тень попятилась, ощутив смутную угрозу. Не спеша последовал за ней, точно хищник за добычей, которой все равно некуда деться. Тем более, что двигались мы в верном направлении — к постели.

Раз, и Лина уже в моих руках! Не знаю, как так вышло, но точно уже не выпущу. Не сегодня. Слишком долго я держался...

Целуя ее губы, я был жадным, как никогда раньше. Тень окончательно свела меня с ума страстью, с которой ответила. Кажется, она хотела показать мне, кто здесь главный. Кусалась точно дикая кошка. Пламя, что разжигал во мне ее бесподобный язычок, грозило спалить весь замок. Сегодня мы точно дойдем до конца.

С восторгом девственника я целовал все, до чего смог дотянуться. Пришлось постараться, чтобы избавить грудь Тени от корсета, но старания были вознаграждены, стоном удовольствия. Руки Василины проникли под мою одежду и жадно исследовали плечи, грудь, живот. Она впивалась в меня ноготками, оставляя отметины, а ведь это только начало!

Нет, так я точно опозорюсь, так и не добравшись до самого главного...

Чтобы немного сбавить обороты, зафиксировал ее руки над головой. Чтобы не мешала ее любить, но вдруг что-то изменилось. Тело Лины разом напряглось, и это не были спазмы удовольствия. Она точно превратилась в камень, а затем...

— Нет! Не тронь! Убирайся! Аааа! — визжа, она принялась беспорядочно колотить меня.

В первый момент я опешил и отстранился, все еще не в силах отвести взгляд от обнаженной груди с напряженными, блестящими от влаги зацелованными сосками.

— Что... Василина, что с тобой? — достаточно пришел в себя, чтобы поинтересоваться, что именно я сделал не так.

Кажется, ей все нравилось до этого момента...

Тень сжалась в дальнем от меня углу кровати, прикрывшись подушкой. Было видно, как ее сотрясает крупная дрожь. Первые мгновения она смотрела таким странным взглядом, точно и не видела меня вовсе, но теперь ее глаза прояснились. Она сфокусировалась на мне, а затем всхлипнула раз, другой и разрыдалась в голос. Попыталась задушить слезы подушкой, но делать это и дышать было сложно.

Я чувствовал себя... Отвратительно я себя чувствовал, в общем. Стоял как идиот рядом с кроватью и смотрел, не зная, что делать.

— Лина... — мне хотелось ее как-то успокоить, обнять, но мою попытку пресекли на корню.

Я попытался снова, но Тень только плакала, не желая меня слушать. Наверное, я бы так и продолжал стоять, пока она не наплачется, но меня выставили, точно прислугу, да еще и швырнули подушкой.

Шагая по коридору, я гневался. На себя — за то, что стал такой мягкотелый. На Василину — за то, что каждый раз устраивает мне

испытание на прочность. И на Дракона Прародителя, который шлет мне одно испытание за другим.

А что, если Лина умело манипулирует мной?

Я даже остановился на миг.

Нет. Такое сыграть невозможно. В моих руках Тень плавилась от настоящей страсти, а потом в момент вдруг превратилась в ледышку. И страх был настоящим. И слезы неподдельными, уж это я умею отличить. Да и внутри меня точно появилась дыра, таким осязаемым было ее горе. Оно ранило меня не хуже меча.

Неужели она вспомнила об отце своего ребенка?

Из моей груди вырвался воистину драконий рык. Берлиан бы обзавидовался. Подушка, которую я зачем-то прихватил с собой, треснула, содержимое посыпалось на пол, но я не обратил на это внимания. Отшвырнув ошметки, поспешил к себе и, не раздеваясь, упал на постель.

Хотел принять ванную и выпить чего-нибудь покрепче, чтобы быстрее уснуть, но не успел ни того, ни другого. Сон подкрался исподтишка и сморил меня намного раньше, чем я смел надеяться после столь насыщенного дня.

Разбудил меня истошный девичий визг, раздавшийся в коридоре...

Глава 16. Сюрприз в собственной спальне

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, замок Дорт-Холл

Меня что-то разбудило, но я не могла понять толком, что именно. Голова была тяжелой, глаза резало от пролитых слез, а тело затекло от неудобного положения. Шевельнулась, собираясь перевернуться на бок, и отдернула руку, ощутив не то новый укол, не то электрический разряд.

— Уй!

Что это?

Ответ нашелся сразу же, стоило приподняться на локтях.

Кончик нирфеатского кинжала аккурат торчал из-под подушки, и его лезвие снова мерцало, как накануне. Я осторожно достала кинжал, и он осветил пространство на расстоянии в руку. Все, за гранью этого пятна тонуло в крошечном мраке. Подслеповато моргая, села и осмотрелась. Обычно, Айсана оставляла свечу на столе или на камине, а также в ванной, чтобы не наткнуться на вещи, если проснешься по нужде.

Первые дни мы с подругой спали на одной постели, но как только двери в покои починили, Ася перебралась в гостиную, где мы оборудовали ей приличную кровать. Решение временное, но пока нам не до дизайнерских изысков. Но сейчас свечи не горели, а на улице было так пасмурно, что из окна в комнату не попадало ни лучика света.

Наверное, Ася застала нас с драклордом и, неверно трактовав его визит, решила переночевать в другом месте.

От воспоминаний о том, как мы с Реджем расстались, к щекам прилила краска.

Вот меня накрыло-то! Вела себя как полная дура, орала точно капризный ребенок. Швырялась подушками... Реджинахрд, наверное, решил, что я сумасшедшая.

Надо было просто отдать ему кинжал и спокойно поговорить. Объяснить, что чувствую. Возможно, он знает, почему клинок

светится. Вдруг, это опасно? Хотя... Наверное, Редж бы его просто отнял, как и собирался, если бы на нас не накатило.

Воспоминание о страсти, которая нами завладела, прокатилось по телу приятной истомой. Я разочарованно закусила губу. Никогда раньше ни одного мужчину я не реагировала подобным образом. Нам могло быть очень хорошо, если бы не...

Что-то шевельнулось в темноте посреди комнаты.

— Ася?

Ответом была тишина.

Стиснув кинжал в кулаке, выставила руку вперед, используя клинок как фонарик. Вообще-то я думала зажечь свечи и сходить умыться, да в туалет, но слабый мерцающий свет выхватил из темноты очертания огромной бесформенной огромной фигуры.

Нет, это точно не Айсана...

Утробное рычание подтвердило мою правоту, неведомое чудище подалось ко мне. Истошно завизжав, я бросилась к выходу из спальни. К счастью, чудище оказалось медленным и неповоротливым, и мне удалось проскочить. В гостиной оказалось немного светлей. Достаточно, чтобы не разбить себе нос. Пересекая пространство бегом, я проклинала платье, в пышный подол которого цеплялся за мебель и путался в ногах. Мелькнула мысль отчекрыжить все, что мешает кинжалом, но на это требовалось время, и я не стала рисковать.

То, что за мной гналось, было хоть и не слишком расторопным, и мне удалось добраться до выхода из покоев. К счастью, дверь оказалась незапертой, и я успела ее распахнуть, но в этот момент позади глухо плюхнулось тяжелое тело. Раз, другой. Вопя от ужаса, я выскочила в коридор... Почти выскочила.

Проклятущее платье снова за что-то зацепилось, и я с размаху полетела на пол, выронив кинжал. Тот со звоном ударился и отлетел обратно, едва не воткнувшись мне в предплечье, но меня уже тащили обратно. То, что гналось за мной, втаскивало меня за юбки обратно в гостиную. По наитию я успела схватить кинжал правой рукой. Будет чем обороняться, когда меня начнут жрать.

Свободной рукой ухватила за косяк:

— Помогите! — завопила во всю мощь легких, надеясь, что меня хоть кто-нибудь услышит.

Стараясь удержаться, принялась наугад кромсать кинжалом ткань юбки. Что-то треснуло, и на миг я почувствовала свободу и даже смогла подняться на четвереньки и попытаться уползти, но что-то тонкое обвило лодыжку и меня буквально вдернули внутрь.

— ААА!

Извернувшись, я упала на спину и, двумя руками ухватив кинжал, выставила перед грудью. На меня взглянули четыре мутных глаза. Нет, они не светились алым и не напоминали янтарные блюдца. Скорее это были мутные провалы, зловеще отсвечивающие во тьме болотной зелены. Похоже на очень плохо вымытые фары с основательно севшими лампочками.

Чудовище раззявило пасть, полную острых тонких зубов, и пахло отвратительным смрадом. От ужаса я наугад ткнула кинжалом. Попала. На меня закапало что-то горячее и такое вонючее, что желудок рванул к горлу, и только адреналин, от которого я захлебывалась, не позволил вывернуться наизнанку.

— Хххайтарэ!

В этот момент огненная струя пронеслось над моей головой, и бесформенную кучу снесло к противоположной стене, а меня в тот же момент подхватили на руки.

— Редж!

— Цела? — драклорд поспешил прочь из гостиной.

В тот же миг в конце коридора показались люди с факелами.

— Не подходите! — предупредил их Редж. — Тварь еще жива.

Удалившись на десяток метров от моих покоев, драклорд поставил меня на ноги.

— Идти можешь? — Я неуверенно кивнула. Лодыжку, там, где хваталось щупальце чудовища, дергало и пекло. — Тогда бегом в мои покои. Запрись и никого не впускай, пока я не приду. Поняла?

Я снова закивала, стараясь удержать слезы, которые были готовы пролиться. Но, прежде чем выполнить приказ, принялась остервенело кромсать изодранный и промоченный мерзкой дрянью подол. Руки дрожали. Я хватала слишком много ткани, и не получалось ее разрезать. От этого злилась и кусала губу, чтобы не разреветься. И как следствие руки тряслись еще сильнее.

На мою кисть опустилась рука драклорда, останавливая это хаос:

— Я помогу.

Я только кивнула и протянула кинжал ему. Редж непринужденно откромсал все лишнее, а что не удалось, просто оторвал и бросил в сторону. Теперь платье напоминало коктейльное. Подол длиной едва выше колена не мешал двигаться.

— Ну все, беги! — драклорд всучил мне кинжал и легонько подтолкнул в нужном направлении.

Послушавшись, быстро зашагала прочь. Босая, в оборванном платье, вымазанная в крови чудовища и с кинжалом наголо я сейчас напоминала сама себе героиню какой-то компьютерной игры.

Через десяток шагов не выдержала и оглянулась. Драклорд смотрел мне вслед, но как только увидел, что я смотрю, тут же скрылся в гостиной. Из дверного проема снова полыхнуло. Я замаялась. С одной стороны стоило сделать, как велено, а с другой меня охватило беспокойство.

Что еще за неведомая хрень оказалась в моей комнате? Откуда она там взялась? И не сожрет ли она драклорда? И почему кинжал не сработал, ведь мне угрожала опасность. То есть, он стал самым обычным кинжалом, а не волшебным. Мог колоть и резать, но ничего больше. Странно...

Размышляя, я вернулась ко входу в собственные покои. А из противоположного конца коридора, вооружившись разнокалиберным оружием, и даже вилами осторожно крались парни и мужики.

— Ньера Тень, вы бы это... Осторожнее, — смущаясь и путаясь в словах, обратился ко мне усатый мужчина лет так пятидесяти.

Этот был из новоприбывших, и мне не доводилось с ним разговаривать раньше.

Я улыбнулась и кивнула. И сама не заметила, как расправила плечи, а на лицо натянула уверенное выражение. Нельзя еще больше напугать людей. Они поверили, что в замке безопасно. Не стоит их разочаровывать.

Осторожно заглянула в гостиную. Там на фоне полыхающей кучи виднелся черный силуэт драклорда. Значит, он победил.

— Реджинхард? — я сделала несколько шагов внутрь. — Господи, что это?

Яркий огонь весело пожирал нечто, похожее на результат неудачного генетического эксперимента. Рыбина с ногами как у

лягушки и омерзительной зубастой пастью. Такой он превратил бы меня в спагетти, дотянись хоть разок.

Передернулась, и в этот момент Редж обернулся.

— Что ты тут делаешь? Я же сказал...

Не дала ему договорить, просто подалась вперед и обняла, прижавшись щекой. То, что не выскажешь словами, порой можно выразить простым прикосновением. С удовлетворением ощутила, как драклорд обнял меня в ответ.

Почти романтично, если бы горел обычный костер, а не труп вонючего монстра...

От дыма и правда уже глаза слезились, и, кажется, мы рисковали отравиться.

— Он мертв?

— Окончательно и бесповоротно, — Редж вдруг подхватил меня на руки. — Идем отсюда. — Так мы и вышли в коридор. — Проследите, чтобы не начался пожар. Золу соберите в мешки и сбросьте в море. Затем закройте комнату, и пусть никто без моего разрешения туда не входит, — приказал он людям, а сам развернулся и понес меня к себе.

Отпустил только в спальне.

— Ты переезжаешь в мои покои, там оставаться опасно, — сообщил хмуро драклорд, словно ожидал сопротивления.

— Хорошо, — покладисто кивнула я, с интересом осматриваясь.

Здесь навели порядок, и стало очень уютно, да еще и пахло приятно, не то что у меня сейчас. Честно, я даже обрадовалась, что не придется искать место для ночлега посреди ночи. Вот только...

— Я воспользуюсь ванной?

— Конечно.

— И... Можно взять что-нибудь из одежды?

— Все, что хочешь. Все здесь в полном твоём распоряжении, — Редж направился к выходу из спальни.

— Ты куда? — насторожилась я, осознав, что не хочу оставаться одна.

— Проверю замок. Вдруг где-то еще появилась подобная напасть.

— Будь осторожен, — шепнула драклорду вслед и положила кинжал, который все еще держала в руках, на камин.

Я успела как следует вымыться. Подумав, решительно улеглась на большущую — куда больше моей, кровать. Вертелась какое-то время, прислушиваясь к каждому шороху. Вставала несколько раз, курсируя то к двери, то к окну. Из покоев драклорда море было видно намного лучше. Снова разыгрался сильный шторм, и чудовищные волны то и дело били о берег.

Поежившись, вернулась в кровать и накрылась с головой так, чтобы наружу выглядывало только лицо — как в детстве. Не помню, когда уснула, но в какой-то момент почувствовала, как меня бережно обнимает кто-то сильный. Целует в висок, поправляет волосы...

А, может, мне все приснилось, потому что проснулась я снова одна. Реджинхарда в спальне не было. Не оказалось его и в гостиной — планировка покоев драклорда зеркалила мою, — ни в ванной комнате, ни в кабинете. Воспользовавшись моментом, быстро привела себя в порядок и, накинув на себя что пришлось, вышла в коридор.

Первым делом я посетила свои покои.

— Ох, как же тут воняет! — сморщилась и закашлялась, стоило сунуться внутрь.

— Ньера, без повязки тут дышать невозможно, — ответила Роса.

Она и еще две уже знакомые мне девушки отмывали гостиную от жирной копоти, замотав лица влажными тряпками.

— Кошмар! — кривясь от отвращения и стараясь дышать пореже, пробралась мимо них в спальню.

Здесь тоже царили разгром и вонища. Такое чувство, что чудище успело не только разметать все вещи, но и нагадить сверху.

Вот же тварь! Когда только успела? Оживила бы и заново сожгла!

Надежды на то, что в гардеробной порядок, почти не было, но, как ни странно, мне повезло. Тут даже не разлило мерзкой гарью, не иначе вещи защищала магия. Сначала я решила все перенести, но передумала. Пусть пока тут полежат.

Одежда Реджа была мне слегка не по размеру, и я с удовольствием переделалась в свое. Да и не стоило расхаживать в столь неоднозначном виде. Я ведь заметила, как пялились на мое облачение девушки. Наверное, навывдумывали себе лишнего, а к вечеру такого насплетничают, что я окажусь беременной от драклорда.

Знали бы они, что Редж даже не ночевал в своих покоях... А все-таки ночевал, или нет? Я так и не могла до конца решить сон это был,

или не сон.

Возвращаясь, заметила многострадальный портрет, который небрежно валялся в самом углу спальни дракмором вниз. Это меня крайне возмутило. Рама треснула, но, к счастью, полотно осталось чистым и невредимым. Негоже было оставлять произведение искусства в этом бардаке, и я, протерев раму и заднюю поверхность краем шторы, чтобы не испачкаться, забрала его с собой.

Так с портретом подмышкой я и поспешила на воздух, а на лестнице столкнулась с болезненным ньером Шатолье. И, кто бы мог подумать, бодрый и на удивление веселый Нож, чистенько наряженный и причесанный скакал по ступенькам так, словно и не валялся вчера трупом. Отчего-то эта его блистательная и довольная внешность привела меня в ярость. Но как же быстро он от любой напасти оправляется!

Определенно я сегодня была не в духе, так люто мне вдруг захотелось всадить Ножу пинка, чтобы скакал он исключительно носом по ступенькам.

«Магия — это больно!» — произнес в моем воображение разбойник и, приложив руку ко лбу, закатил глаза, готовясь упасть в обморок.

Барышня блин! Магия святого пинкаря — тоже больно.

— Ньера Лина, — обернулся вдруг разбойник и расплылся в приветливой улыбке, перекрывая мне проход. — Это утро воистину прекрасно, раз я лицезрею вас.

Чего?! Он что, головой ударился, когда в отключку падал? Так странно разговаривает!

— Доброго утра, ньер Шатолье, — Нож раздражал меня все больше, и я с трудом заставила себя вежливо поздороваться. — Как себя чувствуете?

— Просто прекрасно!

— Хорошо ли выспались? — яд так и капал, когда я задавала очередной вопрос.

— Давно не спал так сладко, как в эту чудесную ночь.

У меня аж в глазах потемнело.

— Чудесная ночь, говорите? Позвольте с вами не согласиться, ньерррр! — в конце я уже не сдержалась и сорвалась на драконье рычание.

Жалобно хрустнула треснутая рама портрета у меня подмышкой.

— Лина, что-то случилось? — искренне встревожился мой собеседник и даже вернулся на пару ступеней выше. — Позволь помогу отнести эту тяжесть... на помойку? — сделал он неверные выводы, судя по плачевному состоянию рамы.

— Нет! — отдернула я портрет Реджа, не давая Ножу к нему прикоснуться.

Эх, надо было занести картину в покои к драклорду, но не тащиться же туда прямо сейчас, отбиваясь от внимания Ножа. Реджинхард и так что-то не то про нас думает. То ревнует, то меня обвинят в причинении вреда этому наглому блондину. Не поймешь, как его в следующий раз накроет, так что лучше и рядом мне с ним не находиться.

— Лина, ты определенно не в духе, — сделал выводы самодовольный гад. — что-то произошло этой ночью?

— Какой ты догадливый! Меня чуть не сожрало неведомое чудище, а в моих покоях погром и вонища...

— То-то мне показалось, что у тебя какие-то странные духи, — перебил меня этот смертник.

Я не удержалась и пихнула его, но бесполезно. Такую тушу только исподтишка можно свалить. Жаль не воспользовалась моментом, когда еще можно было.

— Прости-прости, я просто пошутил. Настроение прекрасное... — скалился во всю белоснежную пасть говнюк.

— Да-да, я уже поняла. Когда у других все плохо, у ньера Шатолье — хорошо. Меня, меж прочим, вчера едва ли не в твоём убийстве обвинили. Чтоб ты и правда очурился, разбойничья твоя морда! Знала, что тебе доверять нельзя, а пустила козла в огород... Жук колорадский, вот ты кто!

Нет, кажется, у меня жестокий ПМС. Я вообще не могу себя в руках держать.

Прикрыла глаза. Вдохнула-выдохнула.

— Послушай, иди-ка ты своей дорогой, ньер. А ко мне не приближайся, а то не факт, что в следующий раз выживешь. Уж я постараюсь, чтобы не просто так быть крайней. Ценность, блин!

Пихнув его плечом, добилась-таки, чтобы он меня пропустил.

— Лина, да с чего ты на меня так взъелась? — не выдержал Нож.

Кажется, я умудрилась-таки подпортить ему прекрасное утреннее настроение. Чудесно!

Осененная одной недоброй мыслью, обернулась к нему. Смерила взглядом.

— А не ты ли причина появления той твари в моей комнате, дружок?

— Я?! Стой! О каком еще чудовище ты все время твердишь? — наконец сообразил этот тугодум, что и правда произошло неладное.

— Ну уж не о Реджинхарде Берлиане! — огрызнулась я.

Хотя все они, мужики, те еще чудовища в отдельные моменты жизни.

— Но замок защищен. В него невозможно проникнуть извне.

— Я тоже так полагала. И уж точно не ждала, что меня начнут жрать прямо в собственной кровати. Спасибо Реджу, что пришел вовремя и выхватил меня буквально из пасти.

Эйрен всерьез побелел.

— Что?!

— Что слышал! А теперь скажи, колдовал ведь, гад? До того доколдовался, что в обморок брякнулся?

— Подожди... — выставил Нож перед собой руки. — Давай по порядку. Я не умею колдовать.

— Неужели? «Магия — это больно», — передразнила я его. — То, что ты вчера сделал, было магией. Откуда мне знать, на что еще ты способен?

— Я бы никогда не причинил тебе вред! — возмутился разбойник.

— Да неужели? — я не верила.

Не могла верить никому. Цветков тоже пытался ухаживать передо мной, как меня похитить.

— погоди. Давай рассуждать логически, — Нож ухватил меня за плечи, не давай уйти.

— Да пусти ты! Хватит распускать свои лапы! — я попыталась двинуть ему коленом между ног, но не дотянулась.

Разбойник легонько встряхнул меня за плечи:

— Лина, прекрати! Давай рассуждать логически. Зачем мне вредить тебе, если я... — он замолчал. Глубоко вздохнул. — Я пообещал Реджинхарду держать себя в руках. Ты его Тень, и я не имею права к тебе прикасаться, как бы мне не хотелось.

Демонстративно глянув на его руки на собственных плечах, скептически приподняла одну бровь.

— Ладно-ладно! Не трогаю, но выслушай меня!

Глава 17. Неприятные вопросы и непристойные предложения

Нож смотрел так, что грубо его послать у меня просто не хватило духа.

— У тебя минута! — грозно свела я брови, покрепче приобняв портрет драклорда.

— Ты сказала, что чудовище появилось прямо в твоей комнате, так?

— Именно! И я не представляю, что бы произошло, если бы я не проснулась вовремя.

— Как оно выглядело?

— Хуже некуда!

Я описала омерзительную тварь, как смогла.

— А что сказал об этом Реджинхард?

— Ничего. Мы не успели это обсудить, а сегодня я его еще не видела.

— Хм... — задумался Нож. — Насколько я понимаю, тварь хаоса кто-то призвал. Должен быть какой-то якорь... Человек или предмет. Кто-то подбросил его тебе в комнату. Кто-то, кто желал тебе смерти. А затем нирфеат за стенами активировал якорь, переместив туда, где он находился, то чудовище.

— Но ведь замок защищен, как такое возможно? Кто это сделал и почему именно в моей спальне? Я...

Я осеклась, не желая говорить, что заставила всех поклясться, чтобы не навредили. Или это не работает? Или Редж пустил всех внутрь просто так, и среди новеньких проник недоброжелатель? А как вообще работает защита замка? Я ведь толком и не знаю. Просто верила, что она есть, вот и все.

Вопросы едва не разорвали меня изнутри.

— Якорь могли подбросить куда угодно, лишь бы навести панику и подорвать репутацию драклорда, но расчет был явно на то, чтобы уничтожить Тень. Значит, тот, кто это сделал, знал, как ты важна для драклорда. Я бы связывал это с появлением Тапределя. Убив тебя, предатель ослабит Реджинхарда достаточно, чтобы захватить Дорт-

Холл. Раз он настолько обнаглел, то ему известно, что Редж и Берлиан разделились.

— Странно, что он решил сделать это именно сейчас. У него была такая возможность намного раньше. Я жила здесь совершенно одна, и за меня некому было вступить. — Подумав, я все-таки спросила: — И я заставила всех на территории замка принести клятву. Ту же, что принес ты... Она ведь не работает, да?

— Работает, не переживай, — ослепительно улыбнулся разбойник. — Но если человек не знает, что вредит, то возможны исключения.

— Как это? — насторожилась я.

— Предположим, кто-то из девок ходил в деревню и встретил по пути нирфеата. Есть среди них такие, что ловко умеют забраться в мозги. И вот возвращается эта девка как ни в чем не бывало в замок. Никаких дурных мыслей, только букетик полевых цветов в руках, который непременно нужно поставить в покоях Тени Дракона...

Меня враз холодом обдало.

Сколько та же Айсана свечек приносила, и трав разных, и притирок и букеты треклятые эти чуть ли не каждый день на столе менялись. Она же знахарка! Спец по растениям.

Все мои подозрения тотчас отразились на лице, и Нож легко из считал.

— Это не обязательно Айсана. Кто угодно мог. Та же Роса, или Рисанна. Других-то они к тебе не пускают.

— Что значит не пускают?!

Сегодня после ночи жуткого кошмара прямо утро открытий чудных какой-то!

— А то и значит. Ревностно следят, чтобы ни приведи Дракон Прародитель к тебе никто посторонний не заглянул. Не по чину. Это только их привилегия. Отличает их от прочих. Возвышает над ними.

Я с удивлением припомнила, что так оно и было на самом деле. Даже сегодня мои покои отмывали девушки, но с ними была Роса. Никогда никто не входил без сопровождения этих троих.

— Не может быть... — покачала я головой пораженно.

— Может. Да они хоть влияние и поделили, но промеж собой тоже не сильно ладят... — продолжал Нож. — Возможно, якорь не тебе подкинули, а той же Айсане. Она Риске попрек горла. Эдакий забор на

пути к положению горничной Тени Дракона. Не будь Аси, наверняка ты бы сошлась с дочкой старосты, верно?

Удивительно, но скорее всего Нож был прав, и это окончательно выбило меня из колеи.

— Ничего не понимаю, — покачала я головой. — Бред какой-то...

— Это для тебя бред, потому что ты не от мира сего. А я... — Нож отчего-то замолчал, словно испугался проговориться.

— Что ты? — с подозрением я уставилась на разбойника, ощущая себя бабочкой в паутине.

Что, Василина, думала главная тут? Самая умная среди этих деревенщин? Всех защищаешь, помогаешь, заступничаешь. Принимаешь решения? Ну ладно, сейчас драклорд вернулся и забрал часть обязанностей, но раньше-то так и было... А оказывается место подле тебя делят, да так яростно, что и поубивать друг друга готовы. И ради чего все? Ради сладкой жизни подле власть имущих? Ну прямо не деревенские девки, а придворные интриганки, мать их растак!

— Откуда тебе знать? Напридумывал невесть что и наговариваешь на моих девчонок! — визверилась я, не желая принимать печальную реальность.

— Ничего я не придумываю, — как-то грустно усмехнулся Нож. — Наивная ты, Лина и такая открытая, даром что Тень Дракона. Наверное, это меня в тебе и привлекает, — Нож глядел на меня точно прожженный ловелас, на невинную глупышку.

Закрыла глаза, справляясь с чувствами.

— Что тебе об этом известно? — усилием воли взяла себя в руки и поинтересовалась ровным тоном.

— Скажу за поцелуй, — коварно улыбнулся он, решив, что сумел меня убедить.

— Иди на хрен! — я направилась вниз по лестнице, больше не обращая на него внимания.

— Постой! — подался за мной Нож и ухватил за плечо, останавливая.

— Лина! — мне навстречу бросился Соник. Налетев на Ножа, он дыхнул голубым огоньком. Тот ловко увернулся, но меня выпустил. — Знай свое место! — грозно рыкнул цветодрак и спикировал мне на плечо.

— Так его, малыш! — улыбнулась своему защитнику и поспешила на улицу.

Стоило выйти из главного выхода, как навстречу с суматошным писком влетела целая стайка цветодраков во главе с Красоткой. Точно единый организм разноцветные дракошки, сделали несколько пируэтов и улетели прочь.

— Что-то случилось? — я проводила их удивленным взглядом.

— Ох, Лина. Там... Тапредель со своим войском под стенами.

— Чееего?!

Только сейчас я поняла, что во дворе пусто, да и в замке нам не встретилось ни единой живой души. А все потому, что все обитатели собрались на стене, как будто за ней разыгрывалось интереснейшее представление.

— Что еще случилось? — за мной выскочил Нож и оглядевшись, сдавленно выругался.

А я ринулась к ближайшей лестнице и взлетела на нее, точно кошка на дерево. И даже зажатый подмышкой портрет не помешал.

— А ну разойдись! — рыкнула, пробивая себе место к самому зубцу.

От увиденного у меня похолодели ладони, а в ногах образовалась предательская слабость. Аккуратно прислонив портрет к стене, обтерла влажные ладошки об одежду. Все это я проделала, не сводя взгляда с творящегося снаружи светопредставления.

Защита замка расширилась, отодвинувшись от стен метров на тридцать. Она мерцала и вспыхивала в тех местах, где в нее попадали копья, стрелы, камни и... магия!

Огромные огненные шары синхронно взлетали, посланные одетыми в багровые рясы лысыми мужиками с длинными, заплетенными в косы бородами. Те отклонялись, нагибались, совершали пассы руками, пока на их правой ладони не разгорался огонь. Когда шар достигал приличного размера, колдуны выпрямлялись в струну и посылали его как снаряд в сторону замка. Это действие напоминало смесь странного танца и утренней зарядки и еще немножечко ушу.

— Нирфеатские огнемечики, — заметил Нож, который снова оказался рядом. — Они пытаются пробить защиту.

Меня бесило его присутствие рядом, но, с другой стороны, только он мог разъяснить, что происходит. Пришлось смириться. Временно.

— Брякнешься в обморок, со стены скину и скажу, что так и было! — рыкнула я на него.

— Больше не брякнусь, — как-то особенно радостно откликнулся разбойник.

Я даже обернулась, внимательно посмотрев на него, но Нож снова излучал подозрительную радость, несмотря на то что радоваться особо было нечему. Долго размышлять об этом не стала, ведь мой взгляд приковал к себе драклорд. Редж снова был в тех необычных магических доспехах, что и вчера. Шел один прямо к границе защиты.

— Он что, собирается выйти за барьер?! — сердце вдруг ушло в пятки, а затем снова рвануло к горлу, когда драклорд так и поступил. — Что ты творишь, Редж? Долбанулся совсем?! — пропищала я сдавленно крепче стиснула каменный край стены, чтобы не замататься от переизбытка эмоций.

Я полагала, стоит драклорду сделать шаг за мерцающую магическую пелену, и в него прилетит все, что только можно, но атака, напротив, прекратилась. Строй разомкнулся, выпуская вперед Главшишку — его я мгновенно узнала по дурацкому доспеху, который так напоминал плоды кедровника.

Тапредель степенно приближался, уверенной походкой, небрежно приподняв вверх руку в латной перчатке. Видимо подавал своим сигнал пока не нападать.

— Тапредель, мерзавец! — зло прошипел позади меня Нож.

Похоже, разбойник тоже не питал к этому человеку теплых чувств. Может, зря я его в нехорошем подозревала.

— Приветствую тебя, мой друг! — с наигранной радостью поздоровался предатель и даже объятия раскрыл навстречу Реджинхарду.

— Да прибей же его! — прошипела я сквозь зубы, стукнув кулаком по зубцу.

Мне хотелось, чтобы Редж поступил с этим гадом так же, как этой ночью с той тварью. Раз и нету! Одной проблемой сразу меньше станет. Да и враги наверняка разбегутся, потеряв своего предводителя.

Странное дело, вроде бы лично мне этот человек пока никакой беды не причинил, но я испытывала к нему прямо-таки

иррациональную ненависть. А с другой стороны, может, это и нормально, когда стоишь на стене замка, который штурмует враг? Раньше у меня подобного опыта не было ...

— Интересно, о чем они говорят? — нахмурилась, силясь услышать, но за гвалтом и из-за расстояния это было просто невозможно.

— Помочь? — предложил Нож.

— Не стоит, спасибо! — решительно отказалась от заманчивого предложения и тихонько вздохнула.

Повторять вчерашний опыт не слишком хотелось, особенно в присутствии всего двора. Людям же не объяснишь, зачем это мутный гость Тень Дракона за живот хватает. А тут собралось слишком много свидетелей. Кстати, надо бы отправить их всех делами заниматься. А то столпились и детей еще притащили! С неудовольствием я покосилась на мечущихся между взрослыми детишек.

— Лина, я помогу! — пискнул Соник и, расправив крылья, сорвался вниз.

Король цветодраков спикировал вдоль стены к самой земле. Прячась в траве, преодолел расстояние до драклорда и, взмыв прямо за его спиной, спрятался за выступом на наплечнике. В тот же миг я услышала разговор так, словно бы находилась рядом.

— Тебе не выстоять, ты же понимаешь. Присягни королеве, и сможешь занять почетное место среди нас.

Это что еще за королева такая? Что-то я про нее не слышала раньше.

Обернулась и вопросительно глянула на Ножа, который, как оказалось, тоже слушал разговор:

— Что еще за королева? — поинтересовалась шепотом.

— Без понятия, — разбойник с ошеломленным лицом пожал плечами.

— Янис, думаешь я поверю хоть единому твоему слову, после того, что ты сделал? — усмехнулся Редж.

— Я просто выполнял приказ, — как ни в чем не бывало растянул губы в улыбке предатель. Слово сказанное его хоть как-то реабилитировало, — Но теперь планы королевы изменились. Она сохранит жизнь всем, кто присягнет ей. Передай свой меч Нирфее в знак верности.

— Твоя королева боится, что иначе присягать будет некому? — не уступал драклорд. — Или, может, она сама знает, как обновить защиту предела? А это ведь только начало. Дракендорт всегда был первым, затем Торисвен, и так далее. На это твоя королева способна? Сможет защитить новых подданных, или надеется лишь на мой меч? Тогда она ошибается, Рассекающий ей не поможет.

Главшишка замялся.

— Если ты передашь Рассекающий Нирфее, сохранишь жизни многих подданных. Нам бы не хотелось убивать всех подряд.

— Да неужели! А они у меня еще остались? Ты и твои нирфы не всех успели известить за семь лет моего заточения?

— Ну что ты! Нирфее постоянно требуются новые слуги. Пределы будут поставлять ей людей. Простой народ все равно плодится быстро, а в каждой крестьянской семье найдутся лишние рты, которые можно будет отправить в услужение.

— Убирайся, Янис, пока я тебе это позволяю! Забирай свое войско и беги до самого Нирфгаарда, мерзкий червь. Я еле сдерживаюсь, чтобы не убить тебя на месте!

— Редж. А скажи-ка, где твой меч? Ты же с ним не расставался, почему же я его при тебе не вижу? — неожиданно сменил тему Главшишка. — Или, может, он испорчен? А! — делано испугался предатель.

— Твою тощую шею я и голыми руками сверну, если понадобится, — как ни в чем не бывало ответил Редж.

Неужели он и правда не боится стоять там — один, против целого войска? Неужели драклорд настолько силен?

— Об этом и не мечтай, не получится. Я под личной защитой королевы Нирфеи. Она наделила меня такой мощью, что тебе и не снилась, мой бывший друг!

— Неужели ты все-таки заполучил дракона? — по голосу Реджа я не поняла, удивлен он, взволнован или издевается.

— Все возможно, — загадочно усмехнулся предатель.

— О чем это они говорят? — снова обернулась к Ножу.

— Сам не понимаю, — тот выглядел искренне обескураженным, и мне это не нравилось.

Неожиданно поняла, что мне больше было по душе, когда ньер Шатолье строил из себя всезнайку.

— Ты лжешь. Я чувствую только запах гнилья, которым от тебя разит, и никаких драконов. Ни единого! Даже самого завалящего, — откровенно оскорбил Тапределя драклорд.

— Я тоже не чувствую здесь ни одного дракона. Только пахнуло мокрыми портками, — помахал ладонью под носом Главшишка. — Обидно, правда?

Ох как же меня он выбесил! Легко выпендриваться, когда за тобой стоит целое войско.

— Ты потерял все, Редж. Предел, дракона и даже Тень. А скоро потеряешь и жизнь тоже. Не дури, сохрани лицо и свои владения. Покорись королеве Нирфее, и все снова будет хорошо.

— В таком случае ты сильно ошибся, Тапредель, — усмехнулся Реджинхард. — Или твои шпионы тебя не уважают и рассказывают всякую ересь. Предел мой, и магия этих земель по-прежнему откликается на мой зов.

Там и здесь в рядах вражеского войска из земли взметнулись острые алмазные пики, и редко какая осталась без жертвы. Началась сумятица. Похоже, противник не ожидал такого подвоха. Я поморщилась от такого неожиданно кровавого зрелища, но, как ни странно, не приняла его близко к сердцу. Наверное, закаленное кинематографом воображение мешало воспринимать чужую мучительную смерть как реальность.

Частокол из точно таких же пик окружил, скрыв высокой прочной стеной, Главшишку и драклорда. Колдуны тут же атаковали ее огненными шарами, пытаясь выручить своего предводителя.

— Я тебя и без меча раздавлю, — Редж ухватил врага за край нагрудника, и притянул ближе — эту картинку неожиданно мне передал Соник прямо в голову.

Всего лишь на мгновение, но я смогла разглядеть страх в темных глазах мужчины. Впервые я видела Тапределя так близко, и он мне чем-то напомнил Орlando Блума и немного Бандераса*. Вполне приятное лицо у такого козла, надо же!

— Сейчас ты скажешь, что и Тень у тебя есть, но Линдара не та. Рядом с тобой другая женщина. Она самозванка, Реджинхард! — предатель «открыл» глаза Реджу.

— Да неужели! А то я не знал. Кстати, а что ты сделал с той правильной Линдарой? Она хотя бы жива? — Реджинхард спрашивал небрежно, словно бы ему все равно, но я отчетливо ощутила, как важно ему знать ответ.

— О! Судьба твоей Тени была незавидной. Если она не закололась кинжалом, что я ей подарил, то ее увели в рабство или убили, предварительно наигравшись. А может, она где-то в Нирфгаарде рождает тварей. По крайней мере я о ней больше не слышал с тех пор, как покинул Дорт-Холл. Тут в ту ночь такое творилось!

— Какая же ты мразь, Янис! — Редж отбросил Тапределя, и тот, не удержавшись, ударился об алмазный частокол. — Это ведь твоих рук дело!

— Не знаю, как ты смог стать человеком и долго ли протянешь, но дракон больше никогда не выйдет из пещеры. Отдай мне меч, и я попытаюсь спасти хоть часть этих земель, пока это еще возможно! — Тапредель говорил быстро, на грани истерики.

В этот момент взорвалась мелким крошечком алмазная стена, и я увидела, что Редж ударил Тапределя алмазным клинком, выросшим прямо из его нарукавника. Но вместо гнилого сердца, клинок пронзил только плечо предателя.

И дело было не в ошибке. Из-под удара гада выдернула неведомая сила и утащила, точно мешок, набитый соломой. А из разомкнувшихся рядов противника выступила фигуристая женщина в необычном платье-доспехе.

Вычурный нагрудник прикрывал ее грудь и живот, и заканчивался коротенькой юбочкой, выставляющей напоказ длинные стройные ноги. Бесконечный черный шлейф волочился следом по земле, волосы цвета угля, были красиво уложены и каскадом ниспадали на плечи. Бледная, практически белая, кожа незнакомки контрастировала с вишневыми губами, а раскосые глаза ярко подведены, кто бы мог подумать, тоже черным!

Ну прямо Клеопатра выискалась!

Такие полуобнаженные дамы в непрактичной броне частенько мелькали в роликах про компьютерные игры, которые пыталась смотреть Агрипина. Пожалуй, это единственное, что она сразу же обругала за неправдоподобность и бросила, переключившись на

фильмы про бандитов. Отчего-то именно они привлекали Гапу сильнее всего прочего.

— Это кто еще такая? — с надеждой спросила у Ножа я.

— Первый раз ее вижу, но...

— Похоже, Нирфея, — догадку мы высказали хором.

— Здравствуй, Реджинхард, — приятным голосом произнесла вампирша. — Рада наконец с тобой познакомиться.

— Не могу ответить тем же, — что-то в ответе Реджа меня смутило.

Он отступил на два шага, оказавшись внутри замковой защиты, и мне разом стало как-то не по себе. Выходит, Тапредель и все его войско драклорду было ни по чем, а вот этой страшной тетки он всерьез опасается?

— Меня зовут Нирфея, генерал Тапредель тебе обо мне уже рассказал. Предложение в силе. Передай мне меч и принеси клятву верности, и ты останешься драклордом предела Дракендорт.

— А если откажусь?

— Не спеши с ответом. Я дам тебе время подумать, дракон.

От взгляда, которым она окинула Реджа, у меня вспыхнули уши, а затем Нирфея посмотрела прямо на меня...

Глава 18. Даже самые сильные нуждаются в поддержке

Позади, сдавленно втянул воздух Нож, будто бы ему под дых локтем двинули.

А Нирфея, развернувшись, пошла прочь, плавно покачивая бедрами и как-то незаметно затерялась в рядах своего войска. Откуда-то снова появился Тапредель, скособоченный, он зажимал рукой рану.

— Тебе не выстоять Редж. У тебя нет войска! Нет людей, только жалкая кучка крестьян!

Предатель махнул рукой, и вперед выдвинулись сразу тридцать закутанных с головы до ног в черное магов. Они ударили разом. Не знаю, что это была за магия, но мне показалось, что она высасывает из замковой защиты магию, истончает ее. Этим воспользовались огнеметчики и принялись метать огненные шары с утроенной силой. Неожиданно один прорвался, пролетев в считаных сантиметрах от Реджа, и ударил в стену.

Взвизгнула какая-то девушка.

— У тебя нет поддержки, понял! Уже к вечеру Дорт-Холл будет моим! Ты одинок, Реджинахард! — обрадованный успехом завопил Тапредель.

Но куда больше меня беспокоило то, что Редж так и продолжил стоять, склонив голову, и глядя себе под ноги. Я не знала, что с ним происходит, но мне так сильно хотелось ему помочь, поддержать. Он ведь пришел ко мне на помощь в самый критический момент!

И я сделала то единственное, что могла в данной ситуации. Вскарabalкалась в пространство между крепостными зубцами.

— Лина, ты что делаешь? — запаниковал Нож, ухватив меня за одежду.

— Да не собираюсь я прыгать! Подай портрет, и смотри, чтобы я не свалилась.

— Чегооо? — тупил разбойник.

— Подай портрет, говорю!

Заполучив в руки произведение искусства, подняла его над головой и заорала:

— Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! Ред-жин-хард!

Сказать, что все офигели, это ничего не сказать. Рты разинули и по эту сторону стены, и по ту. Даже страшные черные маги перестали сосать энергию из защиты замка. Ну и хорошо!

— Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! — я принялась размахивать портретом в такт словам и немного подпрыгивать, благо Нож крепко держал меня за подол рубахи.

— Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! — неожиданно присоединился ко мне он, и получалось у разбойника значительно громче.

— Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! — грянули следом и люди на стене.

Теперь все вместе мы напоминали сектор футбольных фанатов.

— Ред-жин-хард! Мы с то-бой! — заорала я воодушевленная такой поддержкой.

— Ред-жин-хард! Мы с то-бой! — подхватили остальные.

— Это что еще такое? — наконец обрел дар речи Тапредель.

Перед тем как ответить Редж обернулся и глянул на меня.

— Это моя Тень, Янис, — по голосу я поняла, что он улыбнулся.

— Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! — заводила толпу я.

— Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! Ред-жин-хард! — скандировали люди.

— О-леее-оле-оле-оле! Драк-лооор-ды впереееед! — драла я глотку, с удовлетворением ощущая, как что-то вокруг меняется.

На глазах защита становилась крепче, она больше не мерцала, а ослепительно сверкала на четких бриллиантовых гранях. Купол стал видимым и... словно несокрушимым. Я решила так не просто по внешнему виду. Я как будто почувствовала это изменение кожей, поэтому продолжила бесстрашно прыгать и орать на самом виду.

— Чего вы встали? Бейте! — истерично завизжал Тапредель.

Очухавшиеся от ступора маги в черном вновь принялись творить свое колдовство, а огневики швыряться файерболом. Но на этот раз все их усилия отражались от алмазных граней, не нанося ощутимого вреда защите. Она точно изменилась. Стала надежней и крепче.

— Этого не может быть! — выдохнул Тапредель, и уставился на драклорда с негодованием.

Тут и я обратила внимание на Реджа. Вытянув вперед руку, он говорил что-то странное, ни одно слово из сказанного мне не было понятно:

— Эджен харис амантэ тариан... — взметнулись его волосы, затрепетал плащ от неведомо откуда взявшегося порыва ветра.

На магах затрепались их черные, похожие на ленты мумий обмотки, стяги и знамена рвались на древках, а ветер все усиливался.

— ...кайрэ одон маунта экипикус... — продолжал ронять слова точно камни Редж.

Да! Это было именно заклинание и, благодаря Сонику я слышала каждое слово.

Люди на стене оглядывались, смотрели на небо, но не прекращали скандировать. Теперь они слаженно, точно погруженные в какой-то транс кричали:

— Дра-кен-дорт! Дра-кен-дорт!

Я больше не кричала ничего, прислушиваясь к тревожному речетативу драклорда.

— Орайо матухас эндэро штройн!

От Драконьего Пика отделилась тень. Темный на сером силуэт рос и приближался. Наконец его заметили и в рядах противника. Там и тут слышались тревожные выкрики. В войске Тапределя началась сумятица. Похоже, никто не ждал подобного, не подписывался на битву с драконом, когда шел брать непокоренный Дорт-Холл.

— Это просто невозможно! — панический возглас Тапределя прорвался сквозь гвалт.

— Могу! — прорычал Реджинхард и с силой толкнул перед собой пространство. — Убиррайся!

От толчка разошлись волны невидимой силы, сбив с ног и разметав по полю ближайšie ряды. Кого-то попросту расплющило, кого-то ударило. В тот же миг дракон стремительным вихрем пронесся над толпой, выкосив целую просеку, орали люди, пытаясь сбить голубое пламя, валялись на земле, остальные бежали прочь и не думая спасать товарищей. Войско отступало, хотя все было больше похоже на бегство.

Я вдруг ощутила вселенскую усталость и села, свесив ноги вниз. Портрет из моих рук чуть раньше забрал понятливый Нож. Люди на

стене ликовали и снова что-то скандировали. А я держалась ладонью за сердце и думала, неужели мы выиграла. Неужели все так легко.

Дракон сделал второй заход, затем третий и, грозно прорывав напоследок, улетел обратно в пещеру. Перед замком не осталось никого, лишь у кромки леса улепетывали последние бойцы. Увлеченная прекрасным зрелищем бегущих прочь супостатов, я ненадолго потеряла из виду драклорда.

— Лина, скорее сюда! — услышала я голос Соника и автоматом посмотрела туда, где все это время находился Реджинхард Берлиан.

Он и сейчас был все там же — лежал на земле лицом вниз. Будто бы устал стоять и просто упал...

Как назло, абсолютно все были на стене и, тоже не сразу заметили неладное. Это и не удивительно, атаку алмазного дракона сложно было проигнорировать. Так и вышло, что именно я первой побежала со стены вниз, а сразу за мной Нож с портретом в руках.

Когда я, запыхавшись, подбежала к воротам, драклорд уже был на ногах. Неспешно входил на территорию замка, старательно делая вид, что ничего не произошло. Ну-да, ну-да, подумаешь, повалился немного в обмороке.

— Редж, как ты? — бросилась я к нему.

Мне было важно убедиться, что ничего непоправимого не произошло.

— Мне удалось заставить их отойти, но они вернуться... — мрачно выдал драклорд, как будто бы я именно об этом спрашивала.

— Как ты себя чувствуешь? Все хорошо? Нужна помощь? — уточнила я, раз он не понял.

Реджинхард осмотрелся, отметив присутствие Ножа поодаль, а затем вдруг ласково погладил меня по щеке.

— Мне нужно немного отдохнуть, Василина. Пусть... Пусть меня никто не беспокоит до вечера.

Прямой и уверенный, он двинулся дальше, под взглядами постепенно скапливающихся во дворе людей, которые не успевали спускаться все разом. Они принялись окликать его, требуя слова, но лишь раз взглянув в глаза драклорда, я поняла: магия — это больно.

Не всегда, не всякая и не для всех. Но такая — определенно больно. И Редж не желает, чтобы его люди видели его слабым. Наверное, если бы не это, он так и валялся бы там под стенами.

— А чего это вы все здесь собрались? У вас что же, дел больше нет? — привлекала внимание к себе. — Враги ушли, но пока еще не разбиты. Готовьте замок к обороне! — без понятия, как это делается, но, может, есть здесь кто-то, кто в этом разбирается лучше?

Сомнительный приказ, конечно, но мне сейчас главное отвлечь внимание и не дать им заметить состояние Реджа, который неизвестно сколько еще сможет сделать шагов.

Украдкой покосилась на драклорда, тот уже поднимался на крыльцо. Отлично. Главное, чтобы он скрылся из виду, а дальше уже сможет хоть за стеночку держаться.

«Соник, ты здесь?» — позвала мысленно.

«Да», — тут же отозвался цветодрак.

«Срочно найди Асю, пусть немедленно отправляется к драклорду и прихватит каких-нибудь отваров. Ему очень плохо».

«Уже лечу!»

— Ньера Тень, а почему вы считаете, что враги вернуться? — спросил из толпы кто-то не слишком умный, или напротив «слишком».

Вот что на это ответить?

А возражения посыпались точно детальки паззла из порванной коробки:

— Да! Алмазный дракон всех прогнал. Они не осмелятся!

— Черное колдовство спало! Дракон свободен. Нам больше нечего бояться.

— Давайте праздновать!

Мне почудилось, что я вижу, как черная фигура пробирается сквозь толпу, но каждый раз, когда я пыталась выхватить ее взглядом, она словно ускользала. Странно...

— Тихо! — рявкнула я и обвела народ надменным взглядом. — Не стоит недооценивать врага. Вы видели, сама королева Нирфея привела войско? — я говорила так, словно заведомо знаю больше, но, по сути, сочиняла на ходу. — Думаете она так легко откажется от своих притязаний на ваши земли? На ваши души?

Разбушевавшаяся было толпа, как-то разом притихла и сникла. Может, я не права и зря пугаю людей, но и праздновать пока нечего.

— Слушайте Тень Дракона. Ее устами говорит сам драклорд, — вдруг рыкнул Эйрен Шатолье, заставив отдельных умников проглотить готовые сорваться с языка возражения.

Как-то незаметно подошли и встали рядом хмурые Пиран и Ган, и от этого стало одновременно легче и страшнее. Отрадно, что у меня есть друзья и защитники, а страшно, что они вообще мне могли понадобиться внутри стен Дорт-Холла. Настроения, внезапно воцарившиеся среди народа, меня совершенно не порадовали. Да и взгляды, которые люди бросали на меня, казались враждебными.

Ничего не понимаю... Ведь совсем недавно все было нормально, да и потом они меня поддержали. Неужели расслышали, о чем говорил Тапредель? О том, что я не та самая Тень, а другая?

Снова бросила короткий взгляд в сторону входа в главное здание, отметив, как туда торопится Айсана, вокруг которой вьются два дракошки. Отлично. Я тоже хотела бы уйти вслед за ней — ужасно беспокоилась за драклорда, но была обязана задержать людей здесь хотя бы пока он не скроется в покоях.

На мгновение меня охватила паника. Что, если представить самый худший сценарий? Говорят, если пережить то, что пугает, в воображении, станет немножечко легче. Что будет, если драклорд не оправится? Ну кроме того, что Нирфея захватит замок, это я даже представлять не хочу?

Интуиция подсказывала, что не поздоровится мне. Неправильную Тень так легко обвинить во всех грехах. А, может, я просто плохо думаю об этих людях?

Глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь расслабиться. Улыбнулась успокаивающе и обратилась к народу снова:

— Люди Дракендорта, вам пришлось перенести многое, но потерпите еще чуть-чуть. Наш противник хитер и коварен, поэтому смог одолеть драклорда, но лишь хитростью и обманом! Все потому, что в честном противостоянии нирфеатам никогда не выиграть. Поэтому они стараются проникнуть в наши ряды... — сказала и осеклась, снова заметив темную фигуру где-то в самых задних рядах. — Притворяются такими же, как и мы, бьют исподтишка, когда не ждешь. — Не заметив заминки, народ слушал с широко открытыми глазами. А, местами, и ртами. — Но знаете что? Добро всегда побеждает зло! — Я хлопнула кулаком об ладонь. — Алмазный дракон защитит свой предел, а мы все ему поможем. Да будет на то воля Дракона Прародителя! — вскинула вверх сжатую в кулак правую руку.

Угу, я тот еще оратор. Трибуну мне, трибуну! Или это про карету было сказано?

Но отчего же так колотит внутренняя дрожь. От нервов наверное? Надо у Айсаны успокоительного попросить, когда она освободится.

— Все, расходитесь. Ньере Тени нужно отдохнуть и уделить внимание ньеру Берилану, — скомандовал Нож, а мне шепнул: — Интуиция мне подсказывает, что твое присутствие ему сейчас необходимо.

Надо же! С удивлением покосилась на разбойника. Тем временем народ нехотя разбрехался по двору, возвращаясь к повседневным заботам. А я последовала ко входу в главное здание замка. Усталость навалилась на плечи бетонной плитой, и ужасно тянуло прилечь.

Поднимаясь на крыльцо, испытала странное ощущение. Вот говорят, что взгляд можно почувствовать спиной. Всегда полагала, что это лишь такое выражение, но нет. Резко обернулась — вовремя, чтобы заметить темную согбенную фигуру у дальнего сарая. Того самого, возле огородика. Я даже вздрогнула, приняв ее за мага в черных обмотках, но нет... И в этот-момент я и оступилась, когда нога соскользнула с края ступени.

— Спасибо! — поблагодарила Ножа, который успел поддержать меня под локоть.

Я не сразу даже осознала, что именно видела, но когда посмотрела туда второй раз, то никого больше не разглядела. Хм... Я точно запомнила кривой длинный костыль или посох, напомнивший мне о пастухах-горцах, какими их изображают в детских книгах.

— Лиана, что с тобой? Ты даже в лице изменилась.

— Там... Я что-то видела... Или кого-то, — описала фигуру.

Нож долго всматривался в указанное мной место.

— Идем, я тебя провожу в покои Реджинхарда, а потом вернусь и проверю.

— Нет! Если там кто-то есть, он успеет скрыться. Иди прямо сейчас, а я и так доберусь. Не хватало, чтобы на территорию проник нирфеат, когда... — я хотела сказать, когда драклорду хреново, но просто махнула рукой, понукая разбойника. — Стой! Портрет отдай! — выдернула из его рук несчастную картину.

За самого Ножа я не слишком беспокоилась. По крайней мере, если тот, кого я видела опасен, то именно у разбойника самые высокие

шансы в замке пережить эту встречу. Надеюсь, что все-таки могу ему доверять, отправилась в покои драклорда.

Реджинхард лежал на кровати и, кажется, спал. Рядом хлопотала Айсана, развешивая и раскладывая по углам комнаты какие-то травы. Пахло терпко, похоже на полынь и пижму, но нежней и приятней.

— Что с ним? — бросилась к кровати и потрогала лоб Реджа. — Холодный!

Блин! На мгновение мне почудилось, что наш драклорд тогось, и в глазах потемнело.

— Магическое истощение. Вычерпал себя почти до капли, — донеслось до меня сквозь шум и тоненький писк в ушах. — Лина? Лина!

Ася сунула мне под нос какой-то сушеный пучок с острым резким запахом, и норовившее улизнуть прочь сознание мгновенно встрепенулось и вернулось ко мне. Размытая реальность снова приобрела четкость линий, и я отпрянула от вонючего пучка.

— Что это?

— А ну-ка посмотри на меня? — проигнорировала мой вопрос Ася.

Она опустилась рядом со мной на край постели Реджа и обхватила мое лицо ладонями. Ее густые брови сдвинулись к переносице еще сильнее, чем до этого. — Ничего не понимаю... Тебе плохо? — она покосилась на Реджа.

— Да. Что-то не по себе. Знобит. Переволновалась сильно. Столько передряг... — стоило подумать об этом и вдруг стало так себя жаль, аж слезы навернулись.

Еще бы! Что ни день, я то тону, то меня кто-то пытается сожрать. И еще это... Нет, с меня хватит. Я должна вернуться домой при первой же возможности. Это не мой мир. Не моя земля. Не мои люди! Чужие! А дома у меня дочка Златочка. Солнышко мое. Я нужна ей, она очень скучает без мамы, и я просто обязана вернуться к ней, как можно скорее, пока еще жива... Вот что самое главное.

Решено. Как только Редж очнется, уточню, каковы наши шансы. Раз дракон смог выйти из пещеры, значит моя миссия выполнена, так? Я могу быть свободна? Отчего-то на сердце легче от такого вывода не стало. Что-то меня сильно смущало, но что?

— Лина, ложись. Ложись с ним рядом! Да скорее же! — ворвался в сознание голос знахарки.

— Что?

— Ничего. Ты — Тень дракона. Дракон без Тени не может. Да и Тени без дракона неоткуда взяться. Я только сейчас все поняла. Прозрела! Я еще совсем неопытная, а Аруха учить отказывается, карга старая. Но я сама все поняла. На все воля Дракона Прародителя, — бормотала Ася несвязно. — Ложись, ложись! Вот так. Да обними его крепче. Надо чтобы обмен между вами пошел, тогда все будет хорошо. Все наладится тогда-то, — улыбаясь точно полоумная, Ася смотрела не на меня или Реджа, а куда-то в пространство над нами.

Если честно, она меня даже немного напугала.

— К-какой еще обмен? — я было легла, но к неудовольствию Аси снова села и с трудом скинула обувь.

Признаться, прилечь ужасно хотелось. Сил, будто бы и не осталось вовсе, и я с трудом удерживала вертикально положение, да и то из уважения к знахарке. Неловко было увалиться на постель рядом с дракклордом, но если она сама так настаивает...

— Обмен магической энергией, — наконец пояснила Ася.

— Но... Я же не маг!

— Не маг. Но ты — Тень! Тень дракона, — не сомневаясь, отрезала Айсана.

— Угу, это многое меняет, — пробурчала я, но покорно улеглась как велено, тем более что мне и самой ужасно хотелось.

Стоило коснуться головой подушки и прикрыть глаза, даже полегчало, а по спине, шее и рукам и ногам побежали мурашки, а в кончиках пальцев приятно свербело.

— Да! Получается! Да! — непонятно чему радовалась знахарка, продолжая поглядывать куда-то над нами.

— Ася, ты прости, но ты сейчас похожа на... сумасшедшую.

Подруга уставилась на меня, а затем вдруг прикрыла рот ладошкой и хихикнула.

— Ой прости! Я не подумала. А ты не видишь ничего, да?

— Тебя вижу, и ты странно себя ведешь.

— Я поняла, прости. Лина, я сейчас вас оставлю. Дальше сами... — Ася с неадекватно радостным выражением лица выскользнула из спальни и аккуратно притворила дверь за собой.

— А... снадобье? — договорила я с запозданием.

Впрочем, вставать и догонять ее, у меня не было энергии. Да и в успокоительном я, кажется больше не нуждалась. Так что я просто расслабилась. Немного, подумав, придвинулась ближе к драклорду и обняла его, исключительно в медицинских целях, конечно же!

Глава 19. Тень находит тень, или заговор местного масштаба

Снилось мне что-то прекрасное и проснулась я от естественных позывов, но с ощущением полного счастья. Подняться с постели оказалось не так уж и просто, когда тебя по-хозяйски обнимая, прижимают к себе. Этот факт заставил улыбнуться и замереть. Еще минут пять я осознавала, что мне нравится ощущение теплого сильного мужского тела за спиной, нравится слушать мерное дыхание, ощущать тяжесть руки, которая меня обнимает, даже во сне придерживая так, словно кто-то меня заберет. Век бы так и нежилась, но игнорировать нужды организма было дольше нельзя.

Проявив чудеса изворотливости, подменила себя на подушку и выбралась из кровати. Посидела еще немного, привыкая к темноте и прислушиваясь к внутренним ощущениям. Решив, что все хорошо, и голова больше не кружится, скользнула в ванную.

Здесь шторы не были задернуты, и помещение заливал лунный свет — в кои-то веки выдалась ясная ночь. Интересно, а сколько уже времени? Отрубилась-то мы еще днем, так что не должно быть слишком поздно.

А, вообще, что это было? Что видела Ася? Какой еще обмен магической энергией имела ввиду?

Ничего такого я сама не чувствовала, но, судя по всему, этот обмен пошел на пользу нам обоим. Надеюсь...

Умывшись прохладной водой, ощутила себя необычайно бодрой и поняла, что не хочу возвращаться в постель. То есть не совсем так. Меня туда тянуло как никогда раньше, и это пугало. Пугало то, что я чувствую к драклорду.

Признаться те несколько минут бодрствования заставили меня желать куда большего, но... Вряд ли я смогу перешагнуть грань, а мужчин такое расстраивает. Это я точно знаю.

Так. Мне стоит охладиться, а заодно проверить, все ли в порядке в замке и за его пределами. Нагряну-ка я к караульным с проверкой. Пусть не дремлют, думая, что раз драклорд отдыхает, то им можно расслабиться.

Преисполнившись воинственного настроения, привела в порядок волосы и одежду, в которой спала, прихватила свой кинжал, который так и лежал в спальне на камине, и, натянув на лицо суровое выражение, вышла в коридор.

Первые караульные, что мне попались и правда спали. Два совсем юных паренька, которым из-за нехватки людей поручали дежурить в коридорах, мирно дрыхли, уронив головы на грудь. У белобрысого текла слюнка из приоткрытого рта, а кучерявый и розовощекий смешно присвистывал носом.

Дети! Сущие дети! Сколько им? Шестнадцать-то хоть есть?

Но порядок есть порядок. Особенно, когда по территории замка шляются мутные фигуры с костылями. Кто знает, что предпринял бы драклорд на моем месте?

Вздыхнув, потрясла кучерявого за плечо.

— А? Кто... Простите, ньера! — подскочил он, затравленно озираясь по сторонам. Но, увидев, только меня, немного расслабился. — Ньера Тень, пожалуйста не говорите Гану и Пирану, они меня на конюшне выдерут! — темно-карие глазище с надеждой смотрели на меня сверху вниз.

Теперь эта детина, уже не казалась мне ребенком. Такой и бычка одной рукой свалит. Крепыш, однако.

Вздыхнув, покачала головой, пока парень, не сводя с меня взгляда, уже в третий раз пинал своего напарника. Тот что-то мямлил сонно и не желал открывать глаза.

— Молодой человек, вы понимаете, какая у нас ситуация? — строго поинтересовалась я, наблюдая, как медленно и нехотя просыпается белобрысый парень, и пытается вникнуть в ситуацию.

— Но ведь войско ушло... — наивно хлопал густыми ресницами тот.

— Но оно ушло не навсегда! — чуть повысила я голос. — Драклорду удалось отпугнуть врага, но какой ценой? Вы же не допустите, чтобы лазутчики воспользовались ситуацией? — я намеренно недоговорила и не стала ничего пояснять.

— Но как они сюда попадут, ньера?

— Этот кинжал, — я со вздохом продемонстрировала нирфеатский клинок, заставив парня мгновенно посерьезнеть, — я обнаружила в груди мертвеца на стене. Дозорный тоже не ожидал

подлого удара, и, верно, мирно дремал на посту... — я убрала кинжал и надменно осмотрела паренька с головы до ног.

— Обещаю! Я больше никогда не... — кудрявый с силой пнул товарища, и тот аж подскочил, окончательно проснувшись.

Наперебой, они стали меня уверять, что больше не станут спать на посту и дождутся смены, и уж тогда...

Кивнув, я отправилась дальше, все больше убеждаясь, что не зря затеяла эту вылазку. Боялась ли я наткнуться на незнакомца? Не знаю. Просто старалась об этом не думать, шагая по освещенным факелом коридорам.

А не переодеться ли мне? На миг задержалась я у входа в свои покои, но не решилась войти. Интересно, а куда перебралась Айсана? Мне не нравилось то, что положение знахарки могло ухудшиться, если верить тому, что рассказал мне Нож. Отлучение от Тени может быть расценено остальными как опала. Нужно будет подумать и выделить ей покои на этом этаже. Чуть более привилегированные, чем для прочих.

Интересно, что удалось выяснить разбойнику, и удалось ли вообще?

Я помялась, решая, заглянуть к нему и узнать все прямо сейчас, или отложить до утра. С одной стороны, если кто-то узнает, что Тень шляется по чужим комнатам ночью, пойдут неприятные слухи, а с другой...

Я должна показать, кто в доме хозяин. А раз так, значит могу позволить себе что угодно в пределах разумного. Ничего неразумного я делать не планировала. Безопасность Дорт-холла — прежде всего, особенно теперь. С такими мыслями я постучала в дверь покоев Ножа. Мне не ответили, но там оказалось не заперто.

— Эйрен? Ты спишь? — спросила я, входя в смежную со спальней комнату.

Мне никто не ответил, и я решилась заглянуть в спальню. Кровать разбойника была аккуратно заправлена, и он здесь даже не ночевал.

Может, что-то случилось? Вдруг, Нож пострадал, выполняя мое поручение? Или сбежал?

Я даже разволновалась и принялась осматривать его жилище, отмечая, что все вещи на месте, и не похоже, будто обитатель этого

места впопыхах куда-то собирался. Скорее было похоже, что он вот-вот вернется.

Во время осмотра я и обнаружила часы на цепочке, довольно дорогие на вид. Размышлять, были ли они у Ножа при себе или он где-то в замке их стырил, было некогда. Зато я узнала, что еще и полуночи нет. Примерно одиннадцать часов. Довольно поздно для местных, которые привыкли вставать вместе с Драконом, а раз так, интересно, где это разбойник разгуливает?

Покину покои Ножа я направилась к черному ходу, тому самому, где располагалась прачечная, вышла на улицу. Было тихо, темно и немного зябко. Дело шло к осени, и ночи были уже не такие теплые, как раньше.

Я поднялась на стену, проверила караулы и внимательно осмотрела окрестности. Но, как и отрапортовали наряженные форму гвардейцев деревенские, вокруг замка все спокойно, и я тоже ничего подозрительного не заметила. Ночь казалась удивительно безмятежной, ярко светили звезды, темным силуэтом выделялся Драконий Пик на фоне бархатно-синего ясного неба.

Конечно, оставалась возможность, что врагов маскирует магия, но у меня было кое-что, что помогало видеть опасность. Это я определила не сразу, лого кинжала начинает тускло светиться, когда мне грозит опасность магического характера. А если она велика, то светится и лезвие тоже. Поэтому он так полыхал в комнате накануне нападения чудовища — реагировал на враждебную магию, да тогда я еще не поняла. Это потом уже кааак поняла!

Сегодня днем он тоже светился, я успела обратить внимание, хотя лезвие в ножнах и не было видно, а днем яркий солнечный свет делал свечение кинжала почти не заметным, но он полыхал не хуже, чем вчера. Поэтому сейчас я и шла по коридорам замка без особенного страха. Кинжал заранее предупредит, и я успею среагировать. Надеюсь, что успею...

Сейчас кинжал молчал, а я уже начала замерзать. Ругая себя, что так и не отважилась заглянуть в покои, и прихватить что-нибудь потеплее, спустилась со стены. Двор решила не обходить, и все же, прежде чем вернуться в постель, решила проверить сарай, который не

давал мне покоя. А днем потрусь возле людей, вдруг кинжал как-то отреагирует на подозрительную личность.

Так я и сделала, но уже на подходе услышала какие-то приглушенный всхлип. Насторожившись, замерла и осмотрелась по сторонам. Кинжал, по-прежнему, оставался в покое. Но сколько не прислушивалась, ничего больше не услышала и пошла дальше.

Остановил меня новый всхлип и какой-то приглушенный шепот. Я почти сразу определила, что доносился он изнутри строения. Хлам оттуда давно вынесли, двери починили, заменили прогнившую крышу, и теперь это было вполне приличное строение для хранения инвентаря. Правда щелей в стене по-прежнему хватало, наверное, не успели законопатить, к одной из них я и приникла, заметив слабый свет, пробивающийся изнутри.

Горел огарок свечи в маленько плошке. Давал он совсем немного света, но достаточно, чтобы высветить милующуюся парочку. Девушка, в которой я узнала Росу, полулежала на деревянной столешнице, демонстрируя аккуратные груди и кусая губы. Она старалась сдержать сладострастные звуки, но они все равно пробивались, когда склонившийся над ней партнер действовал особенно активно.

К моему лицу разом прилила краска, а низ живота потяжелел, намекая, что мне остается только завидовать такой страсти. Крайне смутившись, я по какой-то причине продолжила наблюдать, пока в моей душе боролись стыд и любопытство.

И тут мужчина, в личности которого я и так не на миг не сомневалась, несмотря на то что его лица не было видно за гривой волос, повернулся и посмотрел прямо в упор. В этот миг мне почудилось, что дощатая стенка сарая для не преграда для его взгляда. Он знал, что я его вижу!

Развернувшись, я едва ли не бегом отправилась в замок, ругаясь на развратного Ножа на чем свет стоит. Вот как теперь ему в глаза смотреть. Ведь буду вспоминать мощную спину и обнаженные крепкие ягодицы.

Арррр!

Почему-то меня разозлило то, что он так внаглую пользовался девушками. Вряд ли он женится на Росе, и что тогда будет с девкой? А не стоит ли вернуться и прекратить этот разврат?

Я даже притормозила, но тут вспомнила довольное лицо Росы. Она явно была не против. Да и, вообще, девочка взрослая, свои мозги должны быть. Пыхтя и сопя, я вошла через центральный вход и поднялась на второй этаж, и уже собиралась пойти выше, как вдруг услышала голоса. Из ближайшей комнаты сочился свет, а внутри явно собралось много народу. Девичьи голоса, перебивая друг друга, о чем-то спорили.

А это что еще за сходка? Неспешно я подошла к двери и только хотела заглянуть, внутрь, как вдруг услышала:

— Тихо! — каркающего голоса, явно принадлежащего пожилой женщине, оказалось достаточно, чтобы гомонящие утихомирились. — Еще раз повторяю, от нее одни беды!

— Ньера Тень — добрая девушка. Она никому не причинила вреда. Наоборот, всегда старалась нас защитить! — протестовала Айсана.

— Много ты знаешь! — отвечала ей старуха, речи которой мне совершенно не понравились.

— Море Семидесяти Семи Бурь трижды вышло на берег. Нирфеатские отродья напали на деревню, гигантская паучиха бродит где-то по горам и пожирает овец, этого разве мало?

— Ньера Тень здесь ни при чем, не слушайте выжившую из ума полоумную старуху! — вскричала Айсана.

— Она и тебе задурила голову, да? Так же она поступила и с драклордом, а потом предала! — безапелляционно каркала старуха.

— Она... Она никого не предавала. Это неправда!

— Молодая ты и глупая, Ася, — снисходительностью в голосе пожилой собеседницы можно было котят топить. — Как думаешь, почему сегодня драклорд не смог призвать дракона? Потому что она из него всю магию выпила! Говорю вам, нужно от нее избавиться, иначе...

— Что иначе? — не выдержала и ворвалась я внутрь.

Дружный возглас удивления вырвался из уст присутствующих здесь женщин. Внутри яблоку негде было упасть. Сидели и стояли везде — на полу у стен, даже на подоконнике, и на первый взгляд не хватало только Росы, которая, как мне уже было известно, выбрала куда более приятное времяпрепровождение, чем слушать бредни злобной старухи. Ну и молодец.

Я медленно обвела взглядом знакомые и не очень лица, стараясь никого не упустить. Удерживая высокомерное выражение на лице, с затаенным страхом ожидала какой-нибудь пакости. Кто знает, чего им уже успела наплести эта ведьма? Не думаю, что присутствующие здесь достаточно образованы, чтобы анализировать ее слова. Еще долбануть по голове, да и сбросят со стены, нафиг.

— Аруха?

Вопреки собственным мыслям, я сделала два уверенных шага вперед и остановилась перед импровизированным тронem из кресла и множества подушек, на котором с комфортом расположилась пожилая женщина — ну классическая баба Яга из сказок, даже огромная мерзкая бородавка на носу имеется.

Кто передо мной, я даже не сомневалась. И имя ее мне запомнилось еще с первой встречи с мальчишками. Уж больно странное, царапающее слух.

— Как прознала? — буркнула бабка, недовольно пожевав губами.

Ее помутневшие глаза неопределенного цвета смотрели цепко и пристально. Но я обратила внимание, как она инстинктивно стиснула сухой, точно птичья лапа, рукой свой костыль-переросток. Ну вылитый чабан, а не бабулька в преклонных летах.

— Мне известно многое, — неопределенно ответила я. — Очень многое.

Ну а что? Несколько языков программирования, некоторые тонкости бухгалтерского учета, немного в таргетированной рекламе соображаю, могу по мере скромных художественных способностей работать с векторной и растровой графикой. В общем, я и правда знаю немало для человека из моего мира и времени, даром, что к делу все это не относится.

— Зачем пришла, Тень? Как оказалась в запертом замке? Почему ведешь себя, точно хозяйка здесь? — старческие глаза блеснули коварством.

— Меня прислал Дракон Прародитель, — ответила, не моргнув глазом. — Больно дурные дела творятся в Дракендорте, нужно наводить порядок.

У старушечки челюсть отвисла. Кажется, она ожидала от меня иного ответа. А я пыталась понять, насколько Аруха опасна. На что способна? Реальная она злобная ведьма, или только по характеру?

Молчаливо за моим плечом встала Ася, и в глазах Арухи промелькнула плохо скрытая ненависть.

А Айсана-то ей что сделала? Хм.

— Зачем баламутишь народ, Аруха? — спросила я напрямую, отмечая, как переглядываются и перешептываются тайком женщины.

Для деревенских сейчас разворачивалось представление, не хуже сериала. Десятки пар глаз жадно уставились на нас.

Ну все, если случится тут остаться, придумаю театр, чтобы развлекать народ по праздникам.

— Я правду говорю! Я вижу! Одни лишь беды ты принесешь Дракендарту, — принялась завывать дурным голосом старушечья и даже ткнула в мою сторону своим костылем.

Бабы инстинктивно сжались, но на меня ее уловки не подействовали. Неприятно, и только. И кинжал, по-прежнему безмолвствует, значит не творит старуха никакого колдовства.

— Еще раз так сделаешь, и я сожгу твою палку в камине, а тебя выпровожу за ворота, — спокойным ровным тоном сообщила я. А пока, все на выход! Уже слишком поздно для сказок на ночь, а завтра нас ждет непростой день.

Женщины запереглядывались и потянулись мимо меня в коридор.

Оставшись без благодарных зрителей, старушка по началу присмирела. Волнуете что ли? На миг мне даже стало немного неловко.

— Ася, прикажи, чтобы у дверей комнаты поставили охрану и никого не впускали до утра. Драклорд проснется и разберется с заговорщицей сам.

Скрывать от Реджинхарда этот маленький инцидент я не собиралась, уж больно мне не понравилось, как Аруха влияет на людей. Возможно, она никакая не прорицательница, а неплохой психолог. Есть такие манипуляторы, которые тонко ощущают, как подчинить себе толпу. Но в любом случае, не хотелось бы мне получить подножку, камень в висок, или нож в спину в самый неподходящий момент. Меня еще доченька Златочка дома ждет, и я должна вернуться целой и невредимой.

— Как ты смеешь меня запирать! Совсем не уважаешь старость! Я... Я знаю, что с тобой будет! — карга использовала последний аргумент, когда я уже перешагивала через порог.

— Не слушай ее, Лина, — тихо сказала мне Ася. — Она или небылицы плетет или гадости. Настоящих предсказаний раз-два и обчелся.

Несмотря на возраст, Аруха ее услышала.

— Да ты! Ты! Я всегда говорила, что ты — сорная трава! Вырастет такая на поле, и все, ничего доброго не останется... Коза в огороде!

— Сама ты, коза! — пробормотала Ася одними губами.

Видимо огрызнуться в лицо, ей все же не хватило решимости.

— Доброй ночи, Аруха. Рекомендую вам вести себя прилично, — попрощалась я и вышла в коридор. — Охраняйте прорицательницу. Никого не впускать и не выпускать, до распоряжения драклорда. Это понятно? — строго взглянула на подоспевших Пирана и Гана.

Надо же! Ребята уже обо всем прознали. Быстро слухи по замку расходятся, куда до них лесному пожару.

Мы с Асей поднимались наверх, когда я поинтересовалась:

— Не понимаю, что я ей сделала? Я даже не встречалась с ней ни разу.

— Это не из-за тебя, а из-за меня, — ответ оказался неожиданным.

— Как это понимать?

— Я не раз просила Аруху меня поучить. Понимаешь, она прорицательница, но не управляет своим даром. Она обманывала народ, сколько себя помню. Иногда, у нее случались видения, которые сбывались. Одно из сотни. Остальные она придумывала, чтобы добиться своих целей.

— Но как же остальные этого не заметили?

— Старосте она когда-то помогла, вот он и закрывал глаза на ее вранье, и даже иногда пользовался авторитетом. Они такие представления порой разыгрывали, чтобы добиться желаемого, любо-дорого посмотреть!

— Ушлый мужик, этот ваш староста, я посмотрю.

— Ну... Есть такое, но он хорошо управлял нами. Не во вред использовал Аруху, разве чтобы принудить работать лентяев, или чтобы успокоить страхи. А вот сама она...

— Манипулятор — ваша Аруха. Человек, который хочет, чтобы плясали под ее дудуку, — пояснила я.

— Так и есть. Я давно обо всем догадалась, да по малолетству ей это ляпнула прилюдно, за это она меня и не любит. Мне не особенно поверили, да и забыли, а Аруха — нет. Она и учить меня поэтому отказывалась. Так-то она многое знает. И о травах, и мир она хорошо чувствует — видит многое, а мне показать отказалась. И не потому отказалась, что беду это принесет, а потому что ей не нужна в деревне вторая такая же, как она. У меня и силы больше, я и целить немного умею, и в травах разобралась сама потихоньку — мне староста книжку подарил полезную, да женщины подсказывали.

— Все понятно, — усмехнулась я. Бизнес есть бизнес, Аруха сытное место подле старосты зажала. Прямо как некоторые представители бомонда, которые уже песком дорожки посыпают, а молодым и куда более талантливым, порой, дорогу уступить не хотят. — Только не ясно, я-то тут при чем?

— Ну как же, Лина! — улыбнулась Айсана. — Ты же меня приблизила. С собой в одной комнате поселила. Подругой называешь. Аруха считает, что я заняла ее место.

Честно говоря, я с трудом представляла на месте Аси кого-то вроде Арухи. Брр!

— То есть поэтому она меня пытается очернить в глазах народа?!

— Именно. Если ты плохая, значит...

— Значит и ты плохая тоже. М-да. Логика железная, — мы повернули в коридор. — Слушай, а ты где теперь живешь? — я тут подумала о том, где сейчас ночует Айсана.

— Где и прежде, — улыбнулась та. — Мне... Мне теперь с кем-то комнату делить не по рангу. Заклюют. Все же Аруху уважают, и ей верят.

— Вот это не очень хорошая новость, — я все больше убеждалась, что нельзя это так оставлять. — Ой, а как же ты там. Там же гарью воняет.

— Уже нет. Девушки убрались, а я очистила воздух. Знаю травы, которые если сжечь, то всякую вонь изгонят, потом только немного проветрить останется и особым отваром сбрызнуть.

— Полезные травы, буду иметь ввиду. А ты не боишься? — задала я ключевой вопрос и тут меня вдруг осенило: — Ася! А не могла ли Аруха то чудовище нам подсунуть?

Глава 20. Провидица и дракон

Я все-таки заглянула в свои покои вместе с Айсаной. С виду здесь и правда, ничего больше не напоминало о случившемся, был порядок, и вонь повыветрилась. Но на всякий случай я обошла все комнаты с кинжалом, а Ася следовала за мной и наблюдала.

— Хорошая вещица, хоть и нирфы сделали, — неожиданно заметила она. — Я не чувствую в ней зла.

— Драклорд тоже сказал, что зло несет не оружие, а рука, что им управляет.

Хорошо, что знахарка так считает. Хоть она еще молода, но у нее уже имеется некоторый авторитет среди людей. Это значит, и ее мнение будут учитывать. Не всем по душе Арухины речи.

Так ничего враждебного не обнаружив, я оставила подругу и отправилась к драклорду. Когда вернулась в покои, Редж уже не спал и даже успел одеться. Он сидел за столом у окна и перекусывал чем-то похожим на канапэ.

— Где ты была, Лина? — поинтересовался он с некоторым подозрением.

— Делала обход.

— Обход?

— Ну да, — улыбнулась я, испытывая невольную гордость за себя. — Проверила посты и обстановку за стеной, узнала чужую грязную тайну и поймала возмутителя спокойствия, — отчиталась без утайки.

— Чего? — драклорд выронил канапэ и с неодобрением поморщился, сетуя на собственную неаккуратность. Отметил: — Это не женское дело, и вообще опасно! Приличной ньере в такое время из покоев выходить не след! — возмутился он.

— Так, дорогой. Давай-ка сразу на берегу определимся, что мне след, а что нет. Там, откуда я прибыла, равноправие, и я сама хочу решать. А если засомневаюсь, тогда и посоветуюсь, — наставила я на него палец.

Я все еще пребывала в боевом настроении, поэтому высказала все, не задумываясь. Несколько долгих мгновений мы буравили друг

друга непреклонными взглядами. И вдруг губы драклорда растянулись в хищной улыбке.

— И как посты?

— Получили взбучку, в остальном порядок.

— Угу. А что там с возмутителями спокойствия?

Вопрос был важный, и откладывать решение судьбы Арухи в долгий ящик я не видела смысла. Мало ли что еще случится за ночь.

— В деревне жила прорицательница Аруха, — драклорд кивнул. Видимо, это имя было ему знакомо. — Так вот, она только что проводила собрание среди женщин и сеяла смуту. Убеждала их, что во всем, что творится, моя вина. Якобы из-за меня нирфеаты со своими монстрами осаждают Дорт-Холл...

— Не без этого, но ведь ты не знала, как работает Рассекающий.

— И море наступает... — продолжила жаловаться я.

— Бред! Море наступает, потому что я не заменил кристалл, — драклорд рывком поднялся, и принялся мерить шагами комнату.

Мне понравилась реакция мужчины. Он меня оправдывал и защищал.

— И... ты не можешь контролировать дракона тоже из-за меня, — закончила я перечислять приписанные мне Арухой прегрешения. — А ведь она точно знает, что я — не Линдара, а другая девушка.

— Контролировать? Да при чем тут это? Сегодня мы с Берлианом поднапряглись и смогли создать иллюзию, но... Так. Пора с этим что-то решать, — Редж прошагал к выходу и распахнул двери: — Привести мне эту Аруху. Немедленно!

Через несколько минут прорицательница предстала перед нами в кабинете Реджа. Я, как и полагается Тени, находилась рядом. Стояла прямо позади кресла, в котором величественно восседал драклорд.

Старушенция, которую ввели Пиран и Ган лично, ехидно покосилась на парней, и мне это не понравилось. Но как только та увидела драклорда, сразу изобразила кротость и смирение. И немощность.

Дыбая так, словно ей уже стукнуло сильно за сотню, приблизилась и остановилась, едва не повиснув на своем посохе, всем видом демонстрируя, как ей сложно стоять на ногах. Даже у меня что-то внутри дрогнуло. Но...

Ну-да, ну-да. А когда в толпе шныряла и за сарай шмыгнула, то и молодежь позавидовала бы ее проворству. Напомнила себе я, и с легким злорадством отметила, что драклорд не спешит предлагать бабушке второе кресло.

— Аруха, у меня к тебе есть вопросы, — холодно произнес он.

— Я готова дать ответы, мой драклорд, — еще ниже склонила голову Аруха, подобострастно глядя на Реджа.

— Зачем разносишь лживые слухи по замку? Зачем очерняешь мою Тень?

— Так ведь, — Аруха недобро так зыркнула на меня. С торжеством, надо сказать, зыркнула. — Ненстоящая она, мой драклорд. Явно нирфами подосланная вам на погибель.

— Тебе было видение? — спокойно так, но с искусно замаскированной угрозой поинтересовался драклорд.

Нет, когда так спрашивают, лучше не обманывать. Почувствовала это и прорицательница. Замялась, но решила не нарываться:

— Я видела, что Тень не та. Не такая, как мы. Но откуда же ей тогда взяться в замке?

— Дракон Прародитель прислала ее, чтобы восстановить справедливость, — ответил ей Редж едва ли не моими же словами, и на душе сразу как-то потеплело.

Интересно, он и правда теперь так считает? Исчезло ли то недоверие, которое драклорд демонстрировал совсем недавно, или...

— Но... Господин! Она не поможет вернуть вам дракона, это я точно знаю! Это я видела! — старуха, позабыв притворяться, резво метнулась к столу.

— Чудовище в моей спальне — твоих рук дело? — не выдержала и задала вопрос я.

Старуха лишь надменно хмыкнула, смерив меня взглядом.

— Это так? — надавил драклорд.

— У Тени своей поинтересуйтесь, — отважилась на дерзость карга.

— Что ты имеешь ввиду? — нахмурилась я, пытаюсь справиться с удивлением.

Это что же, она на меня сейчас пытается переложить вину?

— То и имею. Я ни при чем, но точно знаю, что нирфеатская тварь тут оказалась лишь благодаря тебе, — ехидничала Аруха.

Не похоже было, что она врет. Вон как радуется, что на меня хоть какие-то брызги помоев, да долетели из того ведра, что она так щедро выплеснула.

— Аруха, объяснись! — приказала я.

Но старуха молчала, изображая оскорбленное достоинство.

— Отвечай своей госпоже! — не дал ей уйти от ответа драклорд.

— Сама ты его и притащила! Чего тут объяснять? — нехотя буркнула противная бабка.

— Аруха, повежливее. Ты говоришь с Тенью Дракона.

— Но ведь она...

— Ты говоришь с Тенью Дракона! — членораздельно произнес Реджинхард.

И в его речи отчетливо слышалось драконье рычание.

— Простите старую. Забылась. Совсем из ума выжила! — забила поклоны прорицательница.

Дай бог мне в ее возрасте такую спину, подумала я, глядя как резво она частит.

— Не советую больше забываться, — опустил в кресло Редж. — Рассказывай, что тебе известно?

— Господин, — замялась Аруха. — Мои видения не такие четкие. Я не всегда распознаю детали. И не всегда они приходят... по моему желанию, — совсем скуксилась прорицательница, подтверждая сказанное мне Айсаной.

— Тогда рассказывай, что знаешь. И не советую выдумывать, я и без дракона на многое способен.

Старуха поникла и теперь действительно казалась древней и усталой. Мне вдруг стало неловко. Все же вбитое уважение к пожилому возрасту брало надо мной верх.

— Аруха, просто расскажи все как есть, и я забуду об этом недоразумении. Взамен ты скажешь всем, что была не права. Нет! Что у тебя прямо здесь случилось новое видение, и теперь все по-другому. Идет?

— Идет, — проскрипела старушенция, ответив мне потухшим взглядом. — Дайте мне руку, нъера Тень. Вдруг я и правда увижу больше, — попросила она.

Я глянула на драклорда, но Редж не выказывал беспокойства, а мне вдруг стало любопытно. Вдруг Аруха и правда увидит что-то

такое. Например Злату? Я никогда особенно не доверяла всяким гадалкам. Не ходила с девчонками к разным бабушкам гадать на женихов за булку хлеба или другие продукты. Не останавливалась на призывы цыганок на привокзальной площади, но сейчас мне стало ужасно любопытно. Мир Пределов — магический мир. Я уже успела насмотреться на магию, и даже сама ее использовала, так почему бы не попытаться?

Ну а если станет бред нести, драклорд ее тут же раскусит и окоротит, так что запугать меня Арухе не удастся. Мне вдруг припомнилось, как мальчишки в день нашей первой встречи говорили, что якобы Аруха им сказала, что лишь синий дракон поможет им попасть в запертый магией замок. Отчасти ее предсказание сбылось. Ведь тогда же нашелся Баламут — брат Соника, который, пусть и косвенно, но все же сработал пропуском.

подавая карге руку, испытала легкий трепет. Когда узловатая клешня потянулась к моим пальцам и стиснула их, почудилось, будто я вся очутилась в статическом поле.

— Ты подняла что-то. Там на поле, где были люди Тапределя. Принесла это в замок. В свою комнату. Какой-то предмет. Мелочь. Точнее не скажу, — буднично и без всяких спецэффектов, проворчала карга.

Ну, так даже не интересно. Хоть бы повыла для пущего эффекта.

А насчет предмета — правда. Я подобрала что-то, о чем совершенно забыла по какой-то причине как о чем-то совершенно незначительном. Я собралась отнять руку, как вдруг сухие пальцы стиснули мою ладонь крепче, едва ли не до боли, а глаза Арухи вдруг залило белым светом:

— Ты ему не поможешь! Ты не та Тень! Не поможешь! Тебе не освободить дракона! — вещала бабка на этот раз уже со всеми спецэффектами.

Зрелище было то еще. Я испуганно от нее шарахнулась, вырвав руку, а Аруха вдруг пошатнулась, и стала заваливаться навзничь. Ее тело при этом конвульсивно вздрагивало, а сама старушенция как будто потеряла сознание. Так и разбила бы голову о каменный пол, если бы не резвый Ган. Успел бабку подхватить.

— Хорошая реакция! — похвалила парня, неосознанно баюкая правую руку левой.

— А, дело привычное. С ней всегда так, когда она настоящие предсказания делает, — улыбнулся Ган.

— Так вы все знаете, да? Ну, о том, что порой Аруха привирает.

— Да все знают, — кивнул Пиран. — Но молчат из уважения. Иногда она действительно годно прорицает, — указал он на Аруху подбородком.

— Так. Отнесите ее в комнату, где она живет, и позовите Асю. Пусть посмотрит. Все же пожилой человек, мало ли...

Несмотря ни на что, я переживала за вредную старушенцию. Хоть и грозила ей карами, но угробить вот так не собиралась точно.

— Ньера Лина, да вы не волнуйтесь, с Арухой все будет нормально, разве что проснется в особенно скверном настроении и будет изводить всех втрое сильнее обычного. Она каждый раз так, падает, а утром проснется как ни в чем не бывало.

— Ясно. Парни только...

— Мы ничего никому не скажем, о том, что услышали, — растеряли сразу всю веселость ребята, став словно старше на несколько лет.

Когда они вышли, я повернулась к драклорду, который отчего-то не вмешивался, пока я распорядилась, а сейчас просто задумчиво и пристально на меня смотрел. Я вдруг стушеввалась.

— Прости, мне не стоило...

— Все нормально. Ты ведешь себя так по-хозяйски, но... Почему-то мне это нравится.

— Я все верно сказала?

— Да, — драклорд поднялся с кресла, обошел стол и остановился возле меня.

— Редж, я... Что, если она права? Это же было настоящее прорицание, так?

Драклорд кивнул.

— И что нам делать?

— Идем. Проверим ее слова прямо сейчас. Новость все равно разойдется по замку, но так у нас будет впереди целая ночь, чтобы что-то придумать. У тебя есть теплая одежда? Накинь что-нибудь. Не думаю, что ты замерзнешь, но в пещере довольно прохладно.

При этих словах мы встретились взглядами, и мои щеки окрасило смущение, от воспоминаний о первой встрече. Одновременно мне

ужасно захотелось, чтобы Редж меня поцеловал.

— Ладно, я переоденусь и... А где встречаемся?

— Я буду ждать у твоих покоев.

— Хорошо.

Я поспешила выскочить из кабинета драклорда. Пробегая мимо сервированного стола, на котором еще остались нетронутые канапэ, ухватила сразу парочку за шпажки и одну сразу сунула в рот. Я порядком проголодалась, но говорить об этом драклорду не стала, нам следовало поторапливаться.

Аси в покоях уже не было. Наверное, ее разбудили Пир и Ган, чтобы она осмотрела Аруху. В гостиной, спальне и даже в ванной комнате горели свечи, затапливая пространство уютным желтым светом, и не было ни единого уголка, который бы тонул в кромешной тьме. Так что я без опасений пробралась в гардеробную и, чтобы не тратить время, ухватила первую попавшуюся теплую вещь — это был длинный плащ, подбитый коротким серебристым мехом.

Накинув его на плечи, выскочила наружу. В коридоре у окна меня уже ждал драклорд. Увидев меня, он повернулся и улыбнулся.

— Готова?

— Вроде бы. Не перебор, — продемонстрировала я ему плащ.

— В самый раз. Идем, — он протянул мне руку, и я без раздумий подала свою.

На этот раз мы спустились в подвал через тайных ход, о котором я даже и не подозревала.

— Так будет быстрее, — заметил Редж, когда за нами закрылась потайная дверь в стене, и мы оказались в кромешной тьме.

— Не уверена, — зашарила я по сторонам свободной рукой.

— Не бойся, я все отлично вижу, — и он потянул меня за собой.

И правда, мы вышли прямо в коридоре, ведущем в пещеру, где «заряжался» Рассекающий.

— Он готов, — вынес вердикт Редж, вытащив меч из сталагмитового «куста».

Покрутил его так и эдак, поднес к глазам и посмотрел вдоль лезвия, а затем засунул в ножны. Реджу даже не пришлось произносить вслух пожелание. Он просто притянул меня к себе, а в следующий миг, у меня сильно закружилась голова.

Раз! И мы очутились в той самой пещере, где и началось наше знакомство.

— Только не бойся, — шепнул мне на ухо драклорд.

«Лина, как я рад тебя видеть!» — вдруг раздалось прямо в моей голове.

От неожиданности я вздрогнула, а потом вдруг увидела два оранжевых блюда совсем близко — на расстоянии вытянутой руки. Я... В общем, хорошо, что Редж придерживал меня за плечи, не то я бы точно ломанулась прочь с визгами, разглядев очертания гигантского ящера.

Вот ведь! А думала, что готова увидеть живого дракона. А оказалось, не совсем.

Но я заставила себя удержаться от глупостей и даже вежливо поздоровалась:

— Здравствуйте!

— Знакомься, это Берлиан — алмазный дракон, хранитель предела Дракендорт и... часть меня, — мне даже почудилось, что Редж немного стесняется.

«Лина, как я рад тебя видеть!» — тут же послышалось в моей голове.

Дракон по-прежнему не шевелился, только узкий зрачок, пересекающий оранжевые блюда немного расширился.

— И я рада... — выдала дежурное, борясь со смешанными чувствами. А затем повернулась и шепотом спросила у стоящего прямо за моей спиной Реджа: — А чего он лежит? Приболел?

— Он просто здоровенный, и думает, что лежа выглядит меньше, — сдал часть себя Редж. — Боится тебя напугать, вот и прижался всей тушей.

«Редж!» — в одной этой мысли было столько укора, что я улыбнулась.

В пещере было темно, поэтому я видела лишь глаза, и немного очертания морды, но Редж, убедившись, что я не испытываю страха, зажег несколько факелов, которые высветили древнего ящера.

— Он... алмазный! — восхитилась я, рассматривая огромного, размером с двухэтажное здание дракона.

Оба — и человек, и дракон расхохотались.

— Берлиан, значит? — я едва не сморозила какую-то глупость, вроде: «А ты меня не сожрешь?», но остановилась. Это же магический дракон, да еще и часть Реджинхарда. Не думаю, что у местных драконов-хранителей есть гастрономический интерес к собственным Теням. — Берлиан, а я настоящая Тень Дракона? — спросила то, что и сама не ожидала.

Отчего-то мне вдруг стало очень важно услышать это от самого настоящего дракона.

«Самая, что ни на есть!» — подтвердил он, и мне вдруг стало легче.

Словно какой-то груз давил на плечи все это время, а теперь его вдруг не стало.

— Ну раз сам дракон подтверждает мою подлинность, давайте к делу. Снимем эту гадость, что не дает тебе выйти из пещеры, и устроим нирфам ледовое побоище, — решительно улыбнулась я, окончательно перестав робеть, и коснулась драконьего носа. — Ой! Какой теплый! — воскликнула от неожиданности.

Почему-то мне казалось, что алмазная броня ящера должна быть твердой и холодной.

«Я тебе нравлюсь?» — вдруг с надеждой спросил Берлиан, и едва ли хвостом не завилял.

— Полегче, Бер! — ревниво рыкнул Редж, а я хихикнула, прикрыв рот рукой.

— Как ты можешь не нравится. Ты такой красивый! Можно... Можно я тебя поглажу?

«Можешь делать все, что тебе заблагорассудится!» — с восторгом откликнулся дракон и снова лег, чтобы мне было удобнее его касаться, что я и сделала.

Надо же! Я трогаю руками дракона! Самого настоящего дракона! С ума сойти!

— Знаешь Бер, а я тебе немного завидую. Меня она не рвалась погладить ни разу, — негромко откомментировал Редж, и я вдруг покраснела.

Ошибаешься, мой драклорд. Еще как рвалась, да только вот под страхом смертной казни, я бы не стала спрашивать на это разрешения.

Ящер блаженно закатывал глазки и издавал забавные тоненькие звуки, похожие на хрустальный перезвон, когда мои ладони скользили

по его поразительной шкуре. Она была одновременно твердой и бархатной. Неожиданно приятной на ощупь. Но как такое возможно? Это был совершенно новый тактильный опыт, если можно так выразиться.

— Ему приятно, да? — обернулась я и спросила у Реджа. А потом, спохватившись, уточнила у самого Берлиана: — Так хорошо?

Я как раз активно чесала ему подбородок, точно ласковому котейке.

— Ему всяко хорошо, — пробурчал Реджинхард.

«Ты просто мне завидуешь, — самодовольно отозвался Берлиан. — Ага, вот тут. А теперь чуть правее и ниже. Да. И посильнее. Оо...»

Я гладила дракона, точно пса, испытывая при этом детский восторг. И от избытка эмоций наклонилась и чмокнула того в нос.

— Так. Ну хватит! — вмешался в это безобразие Редж. — Устроили тут разврат какой-то! Поднимись, Бер. Пусть она снимет яхнэ, и покончим с этим раз и навсегда.

Глава 21. Слезы Тени

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, пещера алмазного дракона

Разнежившийся в руках нашей тени Бер нехотя поднялся и смиренно встал, глядя на Василину с умилением. Я закатил глаза, испытывая смешанные чувства. Мне нравилось отношение дракона к Тени, и одновременно почему-то раздражало. Словно бы я не желал делить то, что принадлежит мне с кем-то еще. Хотя поводов ревновать к Беру у меня не было и быть не могло!

Дракон Прародитель, как же я рад, что Василина меня не предавала, что она не Линдара, а совсем другая женщина...

«Редж, кажется она их не видит», — я ощутил легкую тревогу, исходящую от дракона.

Василина стояла перед Бером и с интересом его разглядывала.

— Редж, а что я должна делать? Где эти яхнэ, которые мне нужно снять? — спросила она, поняв, что пауза затянулась.

— Ты видишь браслеты на его передних лапах? — с ненавистью я уставился на проклятые артефакты.

Серебряные, покрытые древними рунами, они были призваны символически соединять две родственные души, но почему-то превратились в оковы совсем другого рода.

— Браслеты? — Лина нахмурилась. — Нет. А как они выглядят? — она даже лоб наморщила, силясь разглядеть хоть что-нибудь на лапах у Бера. — Или может... Может, их видно только магическим зрением? Я ведь не маг.

Мы с драконом переглянулись.

«А ведь она прав! Мы не учли этот факт».

«Линдара тоже не была магом, но умудрилась их на меня надеть», — засомневался я, но мысленно.

Почему-то не хотелось лишний раз упоминать предательницу при Василине.

«Тебе ли не знать, какие причудливые пути иногда выбирает зло!»

— Редж, а ты можешь мне помочь, как Но... ньер Шатолье?

— Что?

Василина замялась.

— Ну... Когда ты сражался с драуграми, он что-то сделал, чтобы я смогла наблюдать за боем. Я видела тебя, как на ладони. Ты владеешь подобной магией?

Она смотрела невинно, как ни в чем не бывало, а мы с Берлианом медленно переглянулись.

«Убью Эмералда!»

«Сверну голову этому пройдохе Эйрену!»

Наши мысли прозвучали одновременно.

«Да как он посмел прикоснуться к нашей девочке?! Как только в голову пришло использовать способности на ней? Тень Дракона неприкосновенна!» — бушевал Берлиан, но, несмотря на кипящее в нем негодование, он даже не шелохнулся, чтобы не напугать Лину.

«Я с тобой полностью согласен. Мне тоже ужасно хочется вырвать ему руки из плеч, но не забывай, что Эмералд сейчас немного не в себе, а Эйрен — временный носитель, и не способен усмирить дух дракона».

— Редж, что-то не так? Аруха была права, да?

— Нет-нет! Просто я недоволен поведением ньера Шатолье. Он не имел права использовать магию на тебе.

Я подошел и обнял свою Тень сзади, а она доверчиво прижалась ко мне спиной.

— Мне закрыть глаза?

Это было необязательно, но отчего-то я ответил:

— Да.

Держать Василину вот так — в объятиях, было невероятно приятно, и на несколько мгновений я почти забыл, зачем вообще это делаю, наслаждаясь близостью.

«Редж, я устал ждать!» — теперь и мысли дракона окрасились ревностью.

«Что с нами, Бер? Почему мы это чувствуем?» — не выдержал я.

«Все так сложно, и одновременно так просто, Реджинхард. Ты разорвал связь, и с каждым часом мы отдаляемся. Заметь, мы даже разговаривать стали намного реже, — обиду Бера я ощущал сполна. — Тень Дракона одна, но чья она? Твои или моя?»

— Реджинахрд, мне уже можно смотреть? — забеспокоилась Лина.

«Я тебя понял, друг. Надеюсь, мы покончим с этой проблемой прямо сейчас, и, как и раньше, станем единым целым».

— Можешь открывать глаза, Василина, — отозвался я, пропуская потоки своей магии, через ее тело.

— Ой! Ого! Какая красота! — завертела головой моя Тень, осматривая своды пещеры. — Тут и раньше было симпатично, но я и не представляла...

«Лина,ними их поскорее. Сгораю от нетерпения, так хочу глотнуть свежего воздуха и наконец расправить крылья», — поторопил ее дракон.

— Ой, прости, Берлиан! — спохватилась моя Тень и уставилась на его передние лапы. — О! Теперь я их вижу. Какие красивые, тебе идет! Ой... Прости, Бер, я не это хотела сказать. А где застежка?

Лина наклонилась, чтобы осмотреть правую лапу. Я подался следом, и получилось двусмысленно. Лина тут же выпрямилась.

— Что ты делаешь?!

— Эм... Сохраняю контакт, давая тебе возможность видеть браслеты, — объяснил свои действия.

— Ой, точно! — она залилась краской. — А ты... Можешь, немного иначе сохранять контакт?

— Кхм! Прости, не подумал, — тут уж и мне стало неудобно.

Вот же идиот! Мог бы и догадаться, что ставлю ее в, кхм, неловкое положение.

«Ахахаха! — откровенно ржал Бер. — Знаешь, друг. За такое «неловкое положение» не грех и по морде схлопотать! Ахахаха!»

«Заткнись, Бер! А то тоже получишь по драконьей морде».

«Если снова получу поцелуйчик в нос, то я только за», — дракон соорудил такую умильную мину, что я и не ожидал такого от ящера-переростка.

— Какой ты милашка, Берлиан! — Василина доверчиво потянула к нему руки.

Бер позволил ей погладить его морду, его нос при этом оказался совсем близко к моему лицу.

— Нет-нет, я тебя чмокать не стану, и не надейся! — скорчил я гримасу.

«Меня чмокнет Лина. Да, Лина?»

— Если будешь хорошо себя вести, — усмехнулась моя Тень. — Дай-ка лапу.

— А меня ты чмокнешь, если буду хорошо себя вести, — не удержавшись, шепнул ей на ушко, с удовольствием наблюдая, как покрывается мурашками нежная шея.

Она не ответила, лишь коротко обернулась и с укоризной взглянула. А затем попыталась повернуть браслет на поданной драконом лапе, и...

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Пик Дракона, пещера алмазного дракона

Я попыталась повернуть испещренный рунами браслет на лапе дракона, но мои ладони прошли сквозь него, точно через голограмму! Пальцы, не встретив препятствия скользнули по алмазной броне, и я видела их прямо сквозь треклятое яхнэ.

Закусив губу, я пыталась снова и снова, но ничего не получалось, как и пророчествовала Аруха.

— У меня не выходит! — выкрикнула я в отчаянье. — Я не могу ничего с ними сделать! — обернулась и встретила с разочарованным взглядом Реджа.

И тут меня накрыло разом. Я вывернулась из рук драклорда, и не слушая его оклики и мысленные — дракона, убежала в дальний угол пещеры. Спряталась там за сталагмитовый куст, и сжавшись в комок расплакалась. Плакала, обхватив лицо руками, горюя о несбывшихся мечтах.

Все эти дни я держалась и в глубине души верила в красивую сказку только для меня. Верила в то, что все образуется. Что мы справимся со всеми трудностями и...

Точно маленькая глупая девочка, я мечтала о волшебстве. О сильном и красивом мужчине рядом. О том, как мы что-нибудь придумаем, чтобы быть вместе, ведь любовь преодолевает любые преграды, как известно.

Сначала мы вернем дракона и разберемся с нирфеатами и грядущим катаклизмом. День-два в планах. Затем создадим какой-нибудь портал, или Рассекающий поможет нам видеться чаще, но...

Романтичные сказки — не мое. Для меня мироздание готовит только хардкор. Этот мир гибнет, пытаюсь утащить и меня за собой. Люди винят меня во всех бедах, и я не знаю, сколько пройдет времени от момента, когда они шепчутся по углам, до того, как поднимут меня на вилы или сбросят со стены замка?

Редж...

Разочарование в его глазах ясно дало понять, я не оправдала его надежд. Не думаю, что такая бесполезная я нужна драклорду и его дракону. Что-то оба не спешат меня утешить...

Зато я нужна своей дочке.

«Злата, Златочка, девочка моя, я обязательно вернусь к тебе, и мы заживем как раньше. Только дождись, и верь, что мама скоро придет. Я вернусь. Я все для этого сделаю, или погибну с твоим именем на устах!»

Думать о том, что мою кровиночку уже забрала у Гапы опека, и теперь она живет в приюте, считая, что мама ее бросила, было невыносимо.

«Как же все надоело! Это не мой мир, не мои проблемы! Почему я здесь? Зачем здесь? Аааа!»

Истерика кончилась так же внезапно, как и началась. Слезы высохли за мгновение, точной и не было. Я встала и, не пряча опухшего лица — все равно у этих двоих феноменальное зрение, каждый прыщ или морщину с расстояния в километр увидят, — вернулась.

— Простите. Я не та, кто вам нужен, — чуть развела руками.

Оба молчали и просто буравили меня нечитаемыми взглядами. Кивнув, я вышла из пещеры наружу.

Кажется, я не совсем понимала, что делаю. Холод тут же сковал тело, как и в прошлый раз, но он вполне соответствовал моему внутреннему состоянию опустошения. Плотнее запахнула плащ и направилась к уже знакомому обрыву, с которого любовалась на замок в день появления здесь.

А что, если вернуться куда проще, чем кажется? Может, я в коме, и весь мир мне просто чудится? Тогда нужно просто проснуться...

— Лина! — Редж схватил меня за руку, разворачивая к себе.

Долгое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, и я вопреки всему своим тяжелым чувствам, залюбовалась идеальным мужским образом. Ветер трепал волосы драклорда, стремительно покрывал наметившуюся бороду инеем, колот мне острыми иглами снежинок щеки...

А затем Редж притянул меня к себе и поцеловал.

Лютый холод снаружи, и жар вулканической лавы внутри. Разве может такое выдержать человеческий организм? Ноги разом ослабли, и мне почудилось, что теряю сознание. Реджинхард подхватил меня на руки и понес обратно в пещеру алмазного дракона.

«Василина! Как только ты могла такое о нас подумать! У меня чуть сердце не разорвалось! Ты заставила плакать алмаз!»

Из оранжевых глаз дракона одна за одной катились алмазные слезы и грохались уже ограненными булыжниками на пол. Но даже это чудо не привело меня в чувство. Кажется, я исчерпала запас эмоций на сегодня.

— Осторожнее! Зашибешь! — рыкнул на него драклорд, отскакивая от очередного, когда морда дракона оказалась слишком близко.

«Извини!»

— Лучше угомонись и помоги ее согреть!

Закутав меня в плащ, точно в пеленку, и прислонив к боку свернувшегося калачиком дракона, Редж принялся растирать мои, озябшие за несколько минут снаружи, пальцы на руках и... Вот неожиданность! Ногах!

Дракон обрушил на меня поток мыслей, твердил, о том, что мы со всем справимся. Что найдем выход, и, кажется, что-то еще о чувствах. До меня с трудом доходил смысл сказанного, и я просто сидела, уставившись в одну точку. Казалось, мои ответы все равно не будут иметь никакого значения.

«Нет, она не в себе. Часть ее души осталась там. Представляешь, Реджинхард, если бы ты и я очутились в разных мирах. Теперь понимаешь, каково ей?»

— Угу, — кивнул молчавший все это время Редж, растирая мне лодыжки.

Вдруг Редж рывком встал и куда-то ушел. Наверное, надоело со мной возиться? Я ощутила легкий укол раздражения, мне нравилась

его забота. Хотя, какая разница. Решив быть несчастной, я старательно следовала плану ровно до возвращения драклорда.

— Лина? Лина, посмотри на меня?

Он сунул руку в карман своего длиннополого кафтана и вытащил целую горсть драгоценных камней, протянул мне.

— Ты знаешь, что это такое, Василиана Вьюга? — обратился он ко мне непривычно.

Что-то было такое в его голосе, что заставило меня посмотреть и даже ответить:

— Я плохо разбираюсь в драгоценностях, — с удивлением я рассматривала маленькие ограненный в виде капелек камешки.

«Это величайшая редкость нашего мира!» — вклинился Берлиан.

— Это слезы Тени Дракона — твои слезы, Василина.

Непонимающе захлопав ресницами, взяла одну и покрутила в пальцах.

— Но... Как это возможно?

«Я же говорил, что ты — настоящая. И ты не зря здесь Лина. Ты нужна этому миру. Нужна мне!» — оранжевые глаза-блюдца каким-то непостижимым образом выражали всю гамму чувств, что испытывал дракон.

Но куда важнее мне было, что скажет Редж. А Редж играл желваками, и вообще волновался так, словно боролся с собой.

— Лина, не хочу тебя неволить, — начал он чуть хрипловато, и алмазные слезы, происхождение которых эти двое приписывали мне, жалобно хрустнули в его пальцах. — В общем, это, — он чуть подбросил содержимое пригоршни, — поможет нам вернуть тебя домой.

«Редж!»

— Не спорь Бер. Так надо. Сам знаешь, что здесь ей не выжить, если мы не сумеем тебя освободить!

«Но Редж!»

— Мы отправим Василину домой к ее дочке. Вдвоем точно справимся и откроем проход, а Рассекающий и Слезы Тени нам в этом помогут. Это и правда не ее война, Василина не должна расплачиваться... — не договорив, он нервно тряхнул головой.

Я ушам не поверила, и с меня вдруг слетело все оцепенение разом.

— Реджинхард! — от избытка чувств, бросилась драклорду на шею и сама его поцеловала со всей страстью, на которую только была способна.

Слезы Тени рассыпались по полу пещеры, когда, пусть не сразу, но он мне ответил и обнял. Мы целовались долго, словно прощались, едва встретившись. Так и было, ведь наши чувства только-только зарождались. И у этого поцелуя был привкус соли и горечи, ведь мы знали, что больше никогда уже не увидимся...

Берлиан нам не мешал, не вставлял ревнивых комментариев. Дракон просто дождался, когда мы оторвемся друг от друга. Первым это сделал драклорд. Отстранился, тяжело дыша и стараясь не встречаться со мной взглядом.

— Приступим, пока я не передумал, — пробурчал он и, присев, принялся выкладывать из драгоценных камешков какой-то узор.

Я стояла рядом, обхватив руками плечи. Меня бросало то в жар, то в холод. Накатывала дурнота и кружилась голова. Я не верила, что совсем скоро смогу увидеть наконец дочку. Боялась, что зря надеюсь, и у нас снова ничего не выйдет. А еще заранее тосковала по Реджу...

Я точно знала, во всех мирах для меня больше нет мужчины, которого... Который... Которому я готова отдать свое сердце. Потому просто молча смотрела, впитывая его образ. Жаль, что не смогу забрать с собой его портрет. Боюсь позабыть ставшие вдруг такими близкими черты.

— Василина подойди сюда. Да, ближе. Нет. Еще чуть подвинься. Да. Вот так хорошо. Бер, ты готов? Берлиан?

Дракон ответил не сразу, а когда ответил, меня окатило волной такой тоски, что я едва снова не расплакалась, пополняя драгоценными слезами тени казну Дракендорта.

Нет, все-таки расплакалась!

По моим щекам покатались сначала обычные на первый взгляд слезинки, но постепенно они вдруг тяжелели и падали на землю уже в виде камешков.

Надо же! И как это раньше я только не заметила? Наверное, потому что долгое время не позволяла себе расклеиться и похлопать носом? На грани была много раз, признаю. Лишь в свой первый день я ревела от холода, но тогда я вообще плохо понимала реальность. А второй раз я позволила себе нарыдаться в спальне, но после я

отрубилась, а ночью на меня напало чудовище. Так что вопрос, обнаружили ли эти камни девушки, которые убирали покои?

— Интересно, а дома так можно будет? — выдавила из себя грустную улыбку.

— Не знаю, — отзеркалил ее Реджинхард.

— Чтож, у меня будет повод попробовать. Если получится, стану самым богатым человеком на планете.

— Это почему же? — драклорд подошел ко мне и остановился на расстоянии ладони.

— Потому что я буду очень много плакать... — мой голос сорвался.

«Вспоминая тебя», — добавила мысленно и отвернулась, прикрыв веки и не позволяя очередным алмазным слезинкам появиться на свет.

Глава 22. Сердце пополам. Сердце воедино

Реджинхард медленно повернул мою голову, заставив взглянуть на него.

— Почему? Почему ты будешь плакать, Василина? Я ведь делаю все, чтобы помочь. Чтобы вернуть тебя домой!

— Потому что... — теперь я смотрю ему прямо в глаза. Там плещется озеро усталости и боли, а по берегу уже начинает образовываться ледяная кромка. Скоро она затянет всю поверхность, заморозит чувства это пылкого человека, и его сердце превратится в камень. В алмаз. — Потому что я уже нигде и никогда не смогу быть окончательно счастлива, Редж, — касаюсь ладонью его щеки.

Мой ответ звучит чуть надломлено, и я вдруг понимаю такую простую истину — мой дом теперь и там, и здесь. Мое сердце всегда будет разорвано на две половины, где бы я не осталась. Странно. Говорят, любви с первого взгляда не бывает. Я в нее тоже не верила, но полюбила Дракендорт. Его неприступные горы, вечно беспокойное море, цветодраков, старый замок. Людей, которые здесь живут. Этот воздух, звездное небо, Тень и Дракона. И Реджа.

Да-да, с самой первой встречи, я подсознательно знала — он мой. Иррациональное чувство к совершенно незнакомому человеку. Всеми силами я гнала от себя эти мысли, защищалась, как могла, но...

А теперь этот человек, оказавшийся одним из самых сильных драконов мира пределов, делает то, что приведет его к гибели. Его и предел, за который он несет ответ. Он отпускает меня, когда дракон твердит, как я ему необходима. Да, я не смогла снять яхнэ, но ведь не перестала от этого быть Тенью Дракона. А значит, он без меня не сможет. Это будет началом конца. Могу ли я обречь этот мир своим уходом?

— Почему ты это делаешь, Редж? — мой голос сорвался.

— Потому что тебе не стоит здесь оставаться, твое место там — рядом со своей дочерью, — он нежно погладил меня по щеке.

Ах... Как же больно! Вот здесь, где надрывно стучит мое сердце, часть которого навсегда останется в этом мире.

Я надеялась, что он меня снова поцелует. Мне нужен был этот поцелуй как воздух, но драклорд лишь отрицательно качнул головой и отошел. Одним длинным движением вынул из ножен Рассекающий, и клинок отразил преломленный лунный свет, проникающий сквозь отверстия в потолке. В нем кружились редкие снежинки... Как же красиво и печально!

Я смотрела вокруг широко открытыми глазами, стараясь запомнить, впитать, забрать с собой хоть частичку этого мира на память о своем невероятном приключении.

— Берлиан?

«Я готов», — совершенно безжизненно откликнулся дракон.

— Лина, мне понадобится сильный якорь, чтобы открыть портал в правильное место. Это, без сомнений, твой ребенок. Смотри в глаза Берлиану и думай о дочери. Представь ее в том месте, где она может находиться с наибольшей вероятностью. Непрерывно думай о деталях, что ее окружают, но главное о ней самой.

В груди екнуло, но представлять городской приют или что-то подобное я не стала. Агриппина очень любит Злату, она наизнанку вывернется и других вывернет мясом наружу, но не позволит отнять мою дочь. А, значит: спальня в старом доме, где жили мы с Гапой. Уютная кровать с кучей вышитых подушек, мягкие игрушки повсюду... Агриппина любит баловать Злату.

— Интересно, там сейчас день или ночь?

Не уверена, но мне кажется, что я перенеслась в мир Пределов ранним утром. Конечно, я не знаю, сколько провалялась в отключке, но...

«Ты пришла в себя почти сразу. Прошло не больше десяти минут», — подсказал мне дракон.

— Ты умеешь читать мои мысли?!

«Только когда ты думаешь так громко».

— Хорошо. Тогда пусть будет вечер.

Поздний вечер. Примерно десять или одиннадцать часов. В это время неугомонная Злата или уже мирно спит в своей постельке, или носится по дому, не желая укладываться и изводя нас обеих разными просьбами: пописать-покушать-мне страшно-расскажи мне ту самую сказку.

Драконьи глаза передо мной замерцали золотом, узкие зрачки медленно расширились, но на этом не остановились, а слились воедино, превращаясь в черную дыру. Эта дыра ширилась и разрасталась, а затем принялась светлеть и светиться по краям золотом и мерцающим льдом.

Не мигая, я поддерживала контакт, чувствуя, как начинает кружиться голова. Я так ярко представила привычную картину, что показалось, слышу голос дочки:

— Мама? Мамочка это? Ты здесь?

Сначала все было точно в тумане, но совсем скоро я смогла разглядеть очертания предметов. Передо мной предстала знакомая до боли комната. Подушки-игрушки в наличии, но это вовсе не главное.

— Злата...

— Мамочка, ты вернулась? — малышка подняла маленькую всклокоченную голову от подушки и вытаращилась широко раскрытыми глазищами прямо на меня.

Моя детка находилась так близко — всего-то несколько метров за границей мерцающего круга, где проглядывала детская комната, убранная на ночь. Я на миг утратила дар речи, отмечая, что слышу перезвон драгоценных камешков, в которые превращаются мои слезы.

Мне хотелось броситься ей навстречу, но я ждала отмашки Реджа, чтобы не нарушить волшебство. Тянулись мучительные мгновения, а ее все не было, и не было...

Вдруг Злата радостно завизжала и, соскочив с постели, бросилась ко мне, а за ней... За ней замаячило крылатое чудовище! То самое, которое я уже однажды видела, погибая на холодном асфальте в ту злополучную ночь...

— Злата! — я бросилась навстречу малышке, но опоздала.

Босая ножка уже перешагнула край льдисто-золотого круга, и он вдруг задрожал, запульсировал, словно тонкая ткань на ветру.

Я подхватила Злату на руки, одновременно поворачиваясь спиной, закрывая от удара когтей гарпии, или кто оно там? Не знаю, что меня пугало больше: монстр, угрожающий ребенку, или то, что моя девочка оказалась тоже в этом обреченном мире?

— Мама, мне больно! Мамочка! — завозилась на моих руках Злата.

Я слишком сильно стиснула ее в объятиях, да еще и в неудобной позе. Прикрывая ее собой от опасности, я меньше всего думала об удобствах. Но шли мгновения, а на нас так никто и не напал. По всей логике чудовище уже давно должно было вцепиться в мою спину, но, наверное, Редж и Берлиан расправились с монстром, и мне нет нужды паниковать.

Осторожно выпрямилась, почему-то боясь обернуться и одновременно не в силах оторвать взгляд от лица дочери. Голубые глазенки, полные слез, смотрели на меня снизу вверх, и я утонула в этом взгляде.

— Мамочка! Я тебя так ждала! Гапа говорила, что не надо плакать. Надо ждать. И я ждала и не плакала. Почти не плакала, — Злата шмыгнула носом, а я не выдержала и крепко прижала ее к груди.

Честно говоря, в этот миг я совершенно потеряла дар речи, а также ощущение времени и пространства.

— Златочка, доченька! — далеко не сразу смогла выдавить я.

Глядя дочку по золотистого оттенка волосам, то и дело прижимала к сердцу и не могла насмотреться. Когда-то именно из-за этого необычного цвета я и выбрала доченьке имя.

— Мама! Ты плачешь камушками?! — удивилась она, поймав в ладошку одну слезинку. — Какие красивые! Ой! А ты тоже волшебница, да? Гапа говорила, что... Мама, ты только ее не пугайся. Я ведь не боюсь. Гапа она не такая, как мы. Она волшебная, и очень сильная. И летать умеет, как птичка! — дочка изобразила руками крылышки. — Мы как-то ночью вместе летали. Я по тебе скучала и сильно грустила. Город сверху такой красивый! Гапа говорила, что ты обязательно вернешься, когда настанет время. Я все ждала и ждала. А время настало да? Ты пришла. Я так рада. Я так скучала! А мы тут будем жить? А где моя новая кроватка? Мама?

Пока на меня обрушивался водопад информации, половина из которой мне казалась бредом, а половина фантазиями, не веря до конца, что мы вместе, я ощупывала, обнюхивала, целовала своего ребенка, наслаждаясь и радуясь каждой клеточкой тела.

Но постепенно сказанное укладывалось в моей ошеломленной до крайности голове и в душе нарастала паника, возвращая меня в жестокую реальность. Похоже все пошло не так, не по плану. Это я

должна была вернуться на относительно безопасную Землю, но теперь мы обе здесь в мире Пределов!

— Шшш! — улыбнулась я непрерывно щебечущей дочери и наконец обернулась. — Мать моя... — вздрогнув всем телом, и отшатнулась, крепче прижимая к себе малышку.

Прохода в мой мир больше не было, зато пернатое чудовище с женскими формами, лицом, крыльями и подобием рожек было живее всех живых. Оно стояло, преклонив голову и колени перед драклордом. И эти колени противоестественно гнулись в обратную сторону! А тот и не думал зарубить это Рассекающим!

Казалось после носферов и прочей нечисти, я должна была уже привыкнуть к необычным существам, но сердце сделало кульбит. Зато Злата лишь залиvisto рассмеялась, вместо того чтобы заорать, и неожиданно вырвалась. Лишь в последний момент я успела поймать ее за руку.

— Злата, нет!

— Мама, это же Гапа! Почему ты ее боишься? — удивилась мой малышка.

Гарпия страшноватенько улыбнулась и кивнула мне в знак приветствия.

— Агриппина?!

Я не поверила собственным глазам, но сейчас, когда имела возможность рассмотреть это чудовище как следует, с удивлением обнаружила черты своей... родственницы!

— Я не причиню тебе вреда, Василина. Простите, драклорд, мне можно подняться? — голос Агриппины звучал тоже по-другому, но с такими до боли знакомыми интонациями, что сомнений почти не осталось.

А еще первую половину фразы она проговорила по-русски!

Редж степенно кивнул, позволяя ей подняться, при этом он не сводил глаз с меня и моей дочери.

— Но... Как? Я ничего не понимаю.

— Мама! Мам, мам! — дергала меня за рукав дочка.

Ой! Да она же босиком и в одной пижамке, а пол ледяной!

Спохватившись, я снова подхватила ее на руки, заворачивая в край плаща, а Злата принялась с любопытством осматриваться по сторонам. И вдруг как завизжит, как хлопает в ладоши.

— Мам, мама! Там дракон! Дракон! Настоящий дракон! — вдруг громким шепотом произнесла она.

— Его зовут Берлиан, и он тоже добрый. Не бойся.

— Добрый как Гапа, да? — обрадовалась дочь. — Хочу его погладить! Он такой красивый! Хочу забрать домой! Я буду принцессой, как в сказке!

Она завозилась, старательно выпутываясь из плаща.

— Злата, холодно же! Простудишься! Пол каменный, а ты без тапочек!

— Не простужусь, я закаленная, — заспорила дочь. — Хочу погладить дракончика! Ну пожалуйста- пожалуйста!

— Она не замерзнет, — сказал Редж, подходя к нам. Он произнес короткое заклинание, и я ощутила, как воздух вокруг стал значительно теплее. — Это тепловая завеса, — пояснил драклорд, улыбнувшись Злате, он протянул руку, чтобы прикоснуться к ее волосам, но остановился: — Можно?

Я кивнула, отчего-то смутившись.

Драклорд погладил Злату по головке, пропустил сквозь пальцы золотистую прядку и... улыбнулся светло и чисто. Притихшая дочь внимательно разглядывала его в ответ.

— Как тебя зовут? — с серьезным видом поинтересовалась она наконец.

— Как вас зовут, — поправила я.

— Меня зовут Реджинхард.

— Резинзад? — не разобрала или не смогла воспроизвести довольно сложное имя Злата.

Неподалеку откровенно прыснула Агриппина. Даже в этом облике она оставалась той, которую я знала. Разве что от едких комментариев воздержалась. Видимо, побаивалась смеяться над драклордом.

— Зови меня просто Редж. Ну что, Принцесса, пойдём знакомиться с хм! дракончиком?

— Да! — радостный вопль на грани ультразвука разнесся по пространству пещеры, заставив зазвенеть кристальные наросты.

Со смешанными чувствами, передала дочку Реджу, и тот принял ее так осторожно и уважительно, словно ему доверили ценное, но очень хрупкое сокровище. Понес к Берлиану. Сам «дракончик» словно

затаился, больше напоминая глазастое изваяние, чем живое существо. Неужели волнуется?!

Пока Редж знакомил Злату и Берлиана, я поймала на себе взгляд Гапы.

— Не бойся меня Василина, я не причиню тебе вреда. Я — хранитель, а не убийца, — она осторожно приблизилась и остановилась на почтительном расстоянии.

— Агриппина... Боже... — я сделал неопределенный жест рукой, все еще откровенно офигевая от происходящего.

— Я могу все объяснить. В ту ночь, когда мы впервые встретились, ты видела меня в истинном облике, но позже я его старалась скрывать. Благо морок даже в вашем мире возможно поддерживать без особых усилий. По реакции тех мужиков я сразу сообразила, что гарпии у вас в диковинку.

Гарпия! Обалдеть! Оказывается, я столько лет жила рядом с... с чудовищем!

«И не только жила. Доверяла ему своего ребенка» — язвительно заметил внутренний голос.

«Но монстр оказался куда более человеком, чем некоторые люди» — парировала я и нахмурилась, снова вспомнив Цветкова и его бандитов.

Похоже, Агриппина подумала о том же.

— Они убили тебя, Лина, но мне повезло. Я успела вовремя, и сумела спасти вас обоих — и тебя, и Линдару. Наверняка, ты уже про нее слышана?

— Еще как слышана! — криво усмехнулась я. — Говоришь, они меня убили? Почему же врачи не сказали мне ни слова о смертельных повреждениях?

— Я постараюсь объяснить, но кое-что может показаться тебе непонятным. Все потому, что магия — это реальность, хотя на Земле ее и полагают сказкой.

— О! Поверь, теперь я верю в магию. Успела здесь всякого насмотреться и даже сама применяла.

— Отлично! — клыкасто улыбнулась Агриппина и неожиданно приняла привычный мне облик пожилой женщины. — Думаю, так нам будет проще общаться, — улыбнулась она.

Я согласно кивнула.

— Расскажи, что все-таки произошло в ту злополучную ночь?

Гапа подошла еще ближе, и меня уже не тянуло шархануться от нее в сторону.

— В разных мирах встречаются магические близнецы. Ты — земной двойник Линдары, Василина.

— Мы просто похожи, не более! — возразила я.

— Речь не только о внешности. Точнее, вовсе не о ней. Вы могли отличаться во всем, но ваши ауры почти идентичны. Не удивительно, что душа Линдары перенеслась к твоему телу.

— Звучит не очень, — мне не нравилось, куда клонит Гапа. Не хотелось бы узнать, что я Тень Дракона только потому, что в меня вселилась чужая душа. — Стоп! А куда делось тело самой Линдары?

— К сожалению, оно не выдержало перехода в твой мир. Душа без него тоже долго не протянула бы, но так вышло, что ты умирала. Тебя застрелили, Василина. Попали почти в самое сердце.

— Нет! Не может быть... — прошептала я в шоке от услышанного и прижала ладони к щекам.

— Да. Тебе оставалось недолго. Прости, в этом я виновата.

— В каком это смысле?

— Я была телохранителем Линдары. Терпеть не могу это слово. Только в вашем мире могли его придумать. Так что, я была ее хранительницей. Когда на Дорт-Холл напали нирфеаты, я убедила ее бежать из замка. Оставаться там после всего, что произошло, было слишком опасно. Тапредель основательно подставил девочку, убедив надеть драклорду яхнэ. Она ему поверила, не подозревая, что делает. Никакого злого умысла у Линдары не было, ведь она была влюблена в Реджинхарда по самые уши. А теперь ей угрожали и свои, и чужие, и нужно было срочно ее спрятать.

— Капец! — только покачала головой я, и Гапа согласно кивнула.

— Я смогла перенести ее из окна спальни на стену и собиралась спустить с той стороны, но нужно было разведать местность. Тогда я спрятала Линни в одной из пустующих сторожевых башен — защитники замка, кто еще не погиб, сражались во дворе, так что я не боялась, что ее там заметят. Попросив подождать, я полетела искать подходящее место, чтобы выбраться тайком. Нашла, но вернувшись, обнаружила свою подопечную в крови и слезах. Рядом валялся труп стражника с кинжалом Тапределя в сердце.

Там я его и нашла.

— Ужас, конечно! Но какое отношение это имеет к моей собственной смерти?

— Не спеши, это важно для понимания всей картины. И... Я не хочу, чтобы ты винила Линни.

— Да я и так уже поняла, что девчонка попала как кур в ощи́п, — отмахнулась я.

— Вот именно! Тапредель еще до того, как все это закрутилось, изображал ее лучшего друга. Понимаешь, он умел быть галантным и интересным.

— Кажется, он даже притворялся влюбленным.

— Было дело, — Гапа покосилась на драклорда. — Однажды он ее поцеловал, девочку трясло, когда она рассказывала мне об этом. Она была добрая, и ужасно боялась за советника, но принять его ухаживания не могла и не желала, поэтому при следующей встрече отшила Тапределя. Потребовала держать дистанцию, ради дружбы. Дружбы... — гарпия презрительно хмыкнула. — Если бы этот обмылок еще умел дружить. Но Линдара была так одинока, а Реджинхард постоянно был занят и уделял своей Тени мало внимания.

— Линдара Зинборро была несовершеннолетней, а мне было очень сложно держаться. И я правда был занят, — оправдался подошедший к нам драклорд.

Я инстинктивно искала глазами Злату, но дочка, весело смеясь, играла с драконом.

— Тапредель подарил Линдаре два подарка. Кинжал и амулет последнего шанса, который может перенести владельца в безопасное место. Про первый я знала, про второй даже не подозревала. Оказывается, советник надел его Линни на шею незадолго до инцидента с яхнэ. Эдакий дружеский подарок, который девочка приняла безо всякой задней мысли.

— Это он перенес ее на Землю?

— Да. Пока меня не было, явился ошалевший от крови стражник, в котором уже посеяло свои семена зло. Увидев Линдару, он решил, — гарпия Агрипина покосилась на драклорда, — с ней позабавиться. Но немного просчитался, и Линни проткнула его кинжалом Тапределя. Он особенный, и проткнул доспех, словно масло, а, затем, выпил этого несчастного.

— Туда ему и дорога! — проворчала я кровожадно, заставив драклорда и гарпию переглянуться.

— В общем, Линни была в истерике. Плакала кричала, а потом вдруг резко умолкла и посмотрела на меня.

«Я знаю, что делать! Скоро я буду в безопасности», — сказала она и вытащила из-за корсажа треклятый фиал.

— Я сразу поняла, что это, но не успела ее остановить. Фиал треснул в пальцах Линни и ее утянуло в переход.

— Никто не объяснил девочке, что это работает только с магами, — кажется, драклорд тоже понял и пояснил для меня: — Нирфеатские колдуны пользуются такими вещицами, чтобы переноситься на большие расстояния.

— Да, но Линдара не была магом. Не знаю, почему фиал перекинул ее так далеко, но ее дух появился рядом с тобой.

— А как там оказалась ты?

— Я стояла достаточно близко, и меня тоже затащило. Так и появилась — прямо перед теми уродами. Один из них, как меня увидел, выстрелил. У меня реакция отменная, я успела увернуться на инстинктах, и пуля попала тебе в спину. Прямо напротив сердца. Я видела выходное отверстие. Прости, я не знала, что ты бежишь по той же траектории. Вообще, еще не знала о тебе.

— Ты зачем шмалял в нее, идиот?

— Мне... Не в нее я, Борь. Блин... Может... Может, доктора вызовем?

— Это тебе нужно доктора вызывать, придурок! Ну вызовем и что? Не оберешься геморроя. Босс же тебя рядом с ней и прикопает, понял?

— Но... Это ошибка. Там... Боря, я... Я чудище увидел. Только из машины вышел, а тут оно. Я на курок и нажал непроизвольно.

— Сам ты... чудище! Наркоман хренов!

— Да не употреблял я, клянусь! Говорю же, такое привиделось...

Вот о каком чудище твердил мой убийца!

Глава 23. Единение драконов и душ

Я мотнула головой, отгоняя неприятные воспоминания.

— Господи, Гапа! Откуда ты знаешь такие слова: пуля, траектория, выходное отверстие? — было странно слышать, что все это произносит можно мифическое существо, но тут же до меня дошло. — Точно! Ты же детективы пачками смотрела!

— И не только. По чему из вашего мира я буду скучать больше всего, так это по интернету, — она тяжело вздохнула, а у меня вырвался нервный смешок.

— Но как тебе удалось меня... нас спасти? — я так и не услышала самое главное.

Гарпия пристально посмотрела на меня, а затем перевела многозначительный взгляд на играющую с Берлианом Злату. Дочка хлопала ладошками по морде дракона, а тот высовывал и прятал язык, чтобы она не успела по нему попасть.

Я только покачала головой и... в шоке уставилась на Агриппину. Догадка обрушилась на меня, точно сугроб с неочищенной крыши.

— Линдара — Злата?!

— В ней возродился ее дух, но это совершенно новая личность. Она ничего не знает о своем прошлом, — пояснила Агриппина, раньше, чем я успела задать этот вопрос.

— То есть, Злата — это Злата? — уточнила я с надеждой.

— Да.

— И в тоже время — она Линдара?

— Реинкарнация, если угодно. Но о своей прошлой сути она ничего не помнит, как и положено.

От таких новостей у меня закружилась голова, и я пошатнулась. Редж тут же поддержал меня за плечи. Вышло это у него очень естественно, и я подарила ему благодарный взгляд.

— Как так получилось? Это... Это невероятно! — я снова взглянула на играющую с драконом дочку.

Злата раскачивалась точно на турнике, ухватившись за палец, услужливо подставленный Берлианом.

— Удачное стечение обстоятельств, — хищно усмехнулась Гапа. — Я сумела сделать так, чтобы семя, что было в тебе, проросло, и привязала к нему дух Линдары. Благодаря этому ее дух смог удержаться в твоём мире. Заодно я залечила твою рану. На это у меня хватило остатков магии. Надо сказать, что пополнять резерв на Земле ой как непросто!

Узнав правду, я некоторое время пыталась ее переварить. Получается, я забеременела из-за Агриппины, или нет? Жалею ли я? Точно нет. И никогда не жалела. Злата — стала смыслом моей жизни, без нее я бы не справилась.

С теплой улыбкой я посмотрела на дочь, которая возилась у драконьих лап. Интересно, она еще не замучила Берлина? Уж я-то знаю, на что способна эта непоседа.

— От огрызков барана, которые за тобой гнались, я выяснила, что в подобном случае следует обращаться в больницу и отнесла тебя в ближайшую. Пока ты там восстанавливалась, я нашла нам жилье и придумала легенду. Все было готово к твоему возвращению.

— Это просто невероятно! Но как у тебя получилось? Почему тебя не узнали соседи? Когда и как ты успела выучить язык?

Уму не постижимо, через какие сложности прошла Агриппина, чтобы это все устроить! Я только сейчас поняла, что мы почти не общались с соседями. Я избегала их намеренно, не желая потакать любопытству и стесняясь своей амнезии. А тому, что и Гапа ни с кем из соседок не дружит, я как-то не придавала значения. Как никогда не интересовалась, как давно она живет в том старом доме, полагая, что давно...

— У гарпий-хранительниц врожденная способность понимать любые языки. Полноценно заговорила я уже через три дня. А еще у меня особая память. Я помню абсолютно все, что вижу и слышу. Я даже могу воспроизвести наизусть любой фильм или ролик из тех, что когда-либо видела, или пересказать почти дословно книгу — не без гордости усмехнулась она.

— Обалдеть!

«Я прошу прощения, что вас прерываю, но мне нужно отлучиться. Присмотрите за Тенькой», — раздался в моей голове голос Берлиана.

Судя по реакции остальных, они это тоже услышали и тоже не поняли, о чем говорит дракон. А Берлиан тем временем направился к

выходу из пещеры и... спокойно вышел наружу. Впрочем, вскоре его голова сунулась обратно, и я могла голову дать на отсечение, что он улыбается.

«Ой, а что это так громко упало? Ааа! Это ваши челюсти!» — подтрунивал над нами он.

— Бер! — возмущенный драклорд направился к нему.

«Вот же умора! Видели бы вы сейчас свои лица!» — продолжил веселиться дракон, но радовался он отнюдь не только по этому поводу.

— Злата! — Я подбежала и подхватила дочку на руки: — Как ты это сделала?

— Как тебе удалось, малышка? — не отставал от меня драклорд, и только Агриппина понимающе улыбалась.

— Бер был такой грустный. Ему не нравились эти дурацкие браслеты, они мешали и делали больно. Сам он снять их не мог — у него же лапки! А я помогла, — заявила дочь не без гордости.

— У тебя получилось?! — не могла поверить я.

Мои руки проходили через яхнэ насквозь, будто через проекцию, но для Златы они, оказались материальными.

— Да. Вон они! Ой! Нельзя было на пол бросать, да? — немного сникла моя принцесса, но тут же воспряла духом снова: — Сейчас принесу! — она попыталась высвободиться.

Я посмотрела туда, куда она указала, и заметила на голубоватом, будто сияющем изнутри, полу нечто маленькое и совсем не похожее на браслеты, подходящие по размеру огромному дракону.

— Злата, нет! — остановила я дочку. — Пожалуйста, не трогай их, они... Они могут быть опасны.

Тем временем Реджинхард подошел ближе и с отвращением потрогал носком сапога лежащие на полу яхнэ. А действительно, можно ли к этой вещи прикоснуться?

— Нельзя их так бросить, — выразила мои подозрения Агриппина. — Я чувствую в них магию. Что, если артефакт попадет не в те руки?

— Не попадет, — Редж растопырил пальцы, расположив их над браслетами: — Таранго мартинас грэо!

Прозвучали незнакомые мне слова, и яхнэ медленно, точно в кисель, погрузились в алмазный пол. Я подошла ближе, наблюдая за процессом. Злата так и вовсе затаила дыхание, но ненадолго:

— Ух ты! Мама, как это? Как браслетики провалились в пол? А я хотела их себе забрать. Нельзя да? А пол жидкий? А мы не провалимся? Ой! А дядя Рез... Реж... Режемзад — волшебник да? Ну конечно волшебник, он же портал сделал. А у нас на площадке Веня игру на телефоне показывал про волшебников — кубокрафт называется. Только Веник жадина, не дает поиграть, — Злата нетерпеливо ерзала у меня на руках.

Дочка сильно подросла за то время, что мы не виделись, и держать ее было уже тяжеловато. Но еще тяжелее — осознавать, что очень многое предстоит объяснить ребенку, помочь свыкнуться с новыми реалиями. Рассказать о магии. О том, почему вещи способны тонуть в камне. И даже о том, что я была не права, и чудовища под кроватью очень даже реальны. А если видишь что-то подозрительное, вроде красных глаз в углу, то не стоит это игнорировать, как что-то незначительное.

Бедная моя малышка, мир пределов не такой как наш, и живет по собственным законам и... Он находится на краю глобальных перемен. Сейчас здесь куда опаснее, чем когда сюда попала я. Но как мне все это втолковать шестилетней девочке, да так, чтобы ее не травмировать?

Справится ли Редж теперь, когда Берлиан свободен? Сможет ли навести порядок в пределах и восстановить нарушенное равновесие?

Груз ответственности придавил гранитной плитой, и я пожалела о том, что так жаждала возвращения. Если бы только знала, чем все обернется, отговорила бы Реджа открывать портал на Землю. А Злата... Пусть и без мамы, зато оставалась бы в безопасности.

На миг меня охватила самая настоящая паника, стоило подумать о том, сколько страшных вещей я здесь уже встретила: гигантское цунами, носферы, вранхи, войско Тапределя, и страшная вампирша Нирфея под стенами нашего неприступного, но такого крошечного оплота...

Выстоит ли Дорт-холл? Окажутся ли его стены и магия настолько крепкими, чтобы нас защитить. Но нельзя же все время прятаться в замке? Господи... От подобных мыслей у меня закружилась голова. Я опустила дочку на пол и глубоко вдохнула, стараясь взять себя в руки.

Но, с другой стороны, без Златы, мы бы не смогли снять с Берлиана яхнэ.

Я инстинктивно посмотрела на довольного дракона.

«Все будет хорошо, Лина. Теперь наверняка. Обещаю!» — тотчас откликнулся тот.

Бер если и не читал мои мысли, то тонко чувствовал их направленность.

— Лина, — подошедший Редж вдруг взял меня за руки и посмотрел в глаза, словно пытаюсь выразить куда больше, чем можно высказать словами: — Теперь все будет по-другому. Ты... Твоя дочь... Я смогу вас защитить. Клянусь, что сделаю все, что в моих силах и даже больше, — он крепко стиснул мои пальцы, а затем присел и посмотрел на Злату: — Спасибо тебе малышка. Ты даже не представляешь, что для меня сделала.

Обычно подозрительная Злата неожиданно подалась вперед и крепко обняла драклорда за шею. Как-то беспомощно он глянул на меня и нерешительно обнял девочку в ответ. Его лицо при этом было странно растерянным и довольным одновременно.

Злата отстранилась первой.

— Дядя Ребемхад, а ты и правда волшебник? — с коварными интонациями в голосе поинтересовалась она.

— Ну, в некотором роде, — усмехнулся драклорд, поднимаясь.

— Каааак круто! Дядя Ревемзад, покажите фокус? Ну, пожаааалуйста, — Злата все-таки вырвалась из моих рук и принялась скакать вокруг Реджа, канюча и требуя. И даже дергая за одежду.

Я подалась было следом, но меня придержала за руку Гапа. Когда я бросила на нее вопросительный взгляд, она лишь качнула головой.

Не лезть?

Что ж, я послушалась, с опаской наблюдая, как отнесется к выходкам моей дочки драклорд. Не рывкнет ли? Не посмотрит в раздражении?

— Дядя Резинзад! Дядя Резинзад! Дядя Резинзад! — коверкала как придется сложное имя моя непоседа, не испытывая по этому поводу никакого стеснения.

Пока драклорд проявлял достойное терпение и ничем не выказывал недовольства, если оно и присутствовало.

— Берлиан, иди-ка сюда, крылатое чудовище. Покажем нашим девочкам фокус? — хитро посмотрел он на дракона.

«Наконец-то! Нужно вернуть все, как было, пока не поздно», — безропотно вернулся тот в пещеру.

Дракон и человек остановились напротив и уставились друг-другу в глаза. Редж положил ладонь на широкую драконью переносицу, и... Раз! Их фигуры окутал неведь откуда взявшийся плотный туман, скрыв полностью. Когда туман постепенно развеялся, перед нами предстал один лишь дракон, а человек куда-то пропал.

— Ух ты! — захлопала в ладоши дочка. — А где дядя Рожейвсад?

— Злата, Реджинхард! — не выдержав такого издевательства над именем драклорда, поправила я дочурку, но та даже не обратила внимания.

— Стал невидимкой, да? Эй! Выходи, кому говорю!

Вырвав у меня руку, Злата несколько раз оббежала вокруг смиренно стоящего Берлиана, а затем резко остановилась и строго посмотрела на дракона:

— Ты его точно не съел?

«Точно. Я таким не питаюсь», — ответил в моей голове дракон, почему-то голосом драклорда.

Судя по реакции Златы и Гапы, они его тоже услышали.

А дракон тем временем вдруг подернулся дымкой, внутри которой силуэт ящера съежился и изменил форму, почти приняв человеческое обличие, но, словно передумав, остался драконом.

У меня что-то кольнуло в груди, и я сама не поняла, как и когда оказалась рядом. Отчего-то на миг мне показалось, что я больше не увижу драклорда.

— Редж, получилось? — спросила с надеждой, автоматически глядя дракона по морде и шее.

Я помню, что без Тени дракон не может стать человеком, но мне начало казаться, что со мной что-то не так. Вдруг я не только не сумела снять браслеты, но и функцию Тени не выполню, и Редж останется драконом насовсем?

«Я наконец свободен, Василина. Времени прошло не так много, и разъединение не нанесло нам с Бером ущерба, но требуется заново свыкнуться друг с другом».

— Но ты... Ты же можешь снова стать человеком? — задала волнующий меня вопрос.

«Могу, но не хочу предстать при ребенке без одежды».

Его голос зазвучал почти интимно, а я неожиданно покраснела.

— Мама, я кушать хочу! И в туалет! — тут же напомнил о себе тот самый ребенок, бесцеремонно вклинившись в нашу беседу.

К сожалению, обеспечить ее требования было непросто. Припасов мы с собой не брали, а справлять нужду за ближайшим алмазным кустом я сочла не слишком хорошим решением, как и на морозе за пределами пещеры.

Как это обычно бывает, меня тут же затопило беспокойство, пока Злата с совершенно несчастным видом взирала на маму огромными голубыми глазами, в которых отражались отблески алмазных кристаллов. Что же делать?

«Лина, бери Рассекающий, и возвращайтесь домой», — тут же откликнулся на мои чаянья драклорд.

Вариант был отличный, в замке есть все необходимое для того, чтобы обеспечить дочке комфорт.

— А ты? — мне не очень хотелось возвращаться без драклорда.

«Немного разомнусь, полетаю. Заодно подготовлю камень на замену. Утром же отправлюсь к защитному барьеру, медлить нельзя».

Заявление драклорда отчего-то меня обескуражило.

— Ты хочешь отправиться за море Семидесяти Семи Бурь уже утром?

«Чем раньше, тем лучше».

— Но как же... Тебе нужно поспать! Это непростое испытание даже для дракона.

«Она о нас заботится. Это так мииило!» — вклинился голос Берлиана.

— Мама, мам... — Злата подергала меня за край плаща, напоминая о себе.

По ее сморщенному личику я поняла, что медлить больше не стоит. Порывисто подавшись к дракону, крепко обняла его за шею, ощутив твердый, надежный и неожиданно теплый камень.

Надо же! Ящеры — хладнокровные существа, да и камни не отличаются теплом, но мой алмазный ящер совсем не такой.

«Любой камень нагревается, если рядом есть источник тепла и света», — это снова был Бриллиан.

— Не улетай не попрощавшись. Пожалуйста! — прошептала я, прежде чем разомкнуть объятия.

Поднимая с пола Рассекающий, чувствовала себя пьяной от противоречивых эмоций. Радость, страх, волнение, безграничная любовь к дочери и такая же... благодарность к мужчине и дракону. А еще вера в то, что теперь мы справимся со всеми трудностями.

Не дожидаясь команды, Гапа взяла за руку Злату, а вторую положила мне на плечо. Наверное, это было не обязательно, но точно успокоило. Я подняла меч и приказала вслух:

— Хочу, чтобы все мы перенеслись в замок!

На миг мир смазался, и я ощутила легкое, уже знакомое, головокружение.

— Упс! — негромко пробормотала Гарпия за моим плечом.

— Упс... — эхом повторила за ней я.

«М-да...» — протянул дракон голосом Реджа, озираясь по сторонам.

Мы все перенеслись прямо на передний двор замка. И я, и Злата с Агриппиной. И алмазный дракон.

— Ой, я нечаянно! Не знаю, как так получилось, — смутилась я, наблюдая удивленное выражение на драконьей морде.

А затем в моей голове раздался смех Бриллиана.

«Лина, тебе следует быть осторожней с мечом, особенно если захочешь кого-нибудь уничтожить. Точнее формулируй приказы. Дракон снова расхохотался приятным раскатистым смехом».

«Немного неожиданно, но так даже лучше», — заметил драклорд.

А со стены к нам уже бежали люди. Дозорные едва не подняли тревогу, но узнав драклорда, принялись ликовать. На их радостные вопли за считанные минуты сбежались все обитатели замка. Абы как одетые люди, окружили нас толпой и принялись славить драклорда.

«Люди Дракендорта, Тень освободила алмазного дракона. Вам больше нечего бояться!»

Голос Реджа был услышан всеми. Я не сомневалась, что даже те, кто еще не вышел на улицу, слышали его тоже. Женщины, не

стесняясь, плакали от счастья, благодарили меня наперебой и кричали здравицы. И все, как один не сводили с нас восторженных глаз.

Неловкость, которую я испытала поначалу, затмила радость. Всеобщему настроению нельзя было не поддаться. И лишь волнение за дочку, напомнило, что у нас есть дела поважнее.

Злата же, ошеломленная происходящим, о себе не напоминала. Только прижалась ко мне теснее и зыркала исподлобья вокруг. Надо было как-то вырваться из этого окружения, и как можно быстрее. Поэтому я решилась. Передала испуганную дочку Агриппине и сделала шаг вперед, положив ладонь на плечо дракона:

— Народ Дракендорта! Алмазный дракон вернулся, но мы еще не одержали победу. Мы обязательно устроим праздник, но только позже. Завтра Реджинхард Берлиан, наш драклорд, отправится в долгий и трудный путь, чтобы усмирить море Семидесяти Семи Бурь. Ему предстоит нелегкое путешествие, и нужно отдохнуть хорошенько. Мы тоже должны набраться сил и удержать замок до его возвращения. Нам предстоит много работы, но мы справимся. Обещаю.

По наитию я вскинула Рассекающий, точно в воинском приветствии. Берлиан, решив меня поддержать, грозно заревел и поднял к ночному небу голову, выпустив струю голубого пламени. Взмахнув крыльями, дракон взлетел. Сделав круг над территорией замка, он растворился в темноте где-то над морским простором.

Глава 24. Дракон и Тень

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, замок Дорт-Холл

Я летел над бушующим морем, так низко, что соленые капли орошали драконью броню. Наконец я чувствовал себя сильным и цельным. Полноценным. Больше всего это походило на счастье. Еще не оно, но я уже близок. Осталось сделать две вещи, заменить артефакт и выгнать войско Нирфеи со своих территорий, и тогда можно будет расслабиться и отдаться ему полностью.

Драконье тело резало ночную прохладу, крылья играли с потоками воздуха. Сердце шалело от радости, и, казалось, мир радуется вместе со мной. Мир, судьба которого в моих руках.

Но радовался я не только из-за единения с драконом, была еще одна веская причина — Василина и ее маленькая дочка.

«Никогда бы не подумал, что испытаю что-то подобное к чужому ребенку, что приму Тень, которая была с другим...»

«Это противоречит всем канонам, но я чувствую тоже самое», — отозвался Берлиан.

Сегодня даже в наших мыслях царила полная гармония.

«Она моя женщина».

«Она моя Тень».

«Защитим этот мир».

«Защитим нашу семью».

Я не знал, где заканчиваются мои мысли, и начинаются мысли дракона, но думали мы одинаково — и Лина, и ее дочь отныне наша семья.

За то недолгое время, что мы были знакомы, Василина Вьюга — женщина из другого мира — успела покорить обе моих ипостаси. Дракон принял ее безоговорочно с первых дней, а человеку потребовалось время и поступки, но не устояли оба. И если оглянуться назад, то каждый из нас уже в первое мгновение встречи знал, что она предназначена для нас свыше.

«Моя магия сходит с ума в ее присутствии...»

«Моя кровь кипит, когда ее целую...»

Лиана делает нас гораздо сильнее, сама не подозревая.

«Дракон прародитель вернул нам обе Тени, и мы должны их уберечь».

«Клянусь, мы сделаем это!»

За несколько часов я облетел свои владения, привыкая снова быть драконом. Далеко не все драклорды ведут подобные беседы в собственной голове, и редко столь же ярко ощущают двойственность, как и я. Наверное, так повлияло заточение, а разделение все только усугубило, но на магических способностях это не отразилось, а в остальном нам было все равно.

Пользуясь драконьими воздушными переходами, позволяющими мгновенно перемещаться в любую точку своего предела, мы обследовали все вплоть до границы с Солиаром и обнаружили, что побережье пострадало полностью. Что творится у соседей, мешала разглядеть завеса.

«Раанан тоже закрыл свой предел», — заметил Бер.

Драклорд Солиара Эмбер Раанан янтарный дракон, самый молодой и самый огненный из всех нас. Часть его владений занимают джунгли, а вторую — огромная пустыня, таящая множество опасностей.

«Надеюсь, он сделал это вовремя, и хотя бы ему удалось удержать власть и не попасться на уловки нирфеатов».

В том, что нападения на драклордов были спланированы, я уже не сомневался. Но мы не знали, как обстоят дела в других пределах, кроме Торисвена. Изумрудный дракон вынужден спасаться в теле Эйдена Шатоле, но сколько они оба выдержат? А что будет, если погибнет, кто-то из них?

«Нирфеаты привели войско в Дракендорт, это может означать лишь одно...»

«Берштон их больше не сдерживает, — закончил за дракона я, и круто развернулся. — Побережье мы проверили, нужно посмотреть, что творится в глубине материка».

Еще десяток раз мы проваливались в воздушные переходы, выныривая в разных местах. В городах еще сохранилась жизнь, но тяжелая аура беды витала над ними. Многие деревни были сожжены, или опустели и зияли запущенными черными гнойниками, но встречались и уютные поселения, излучающие светлую энергию.

Обнаруживались они в глухих и потаенных местах, умело скрытые от посторонних глаз, но не от драконьего зрения.

Не укрылось от него и спрятанное на подступах к Дорт-холлу нирфеатское войско.

«Их чересчур много, и они чувствуют себя безнаказанными».

«Ты прав, нужно что-то предпринять. Я устроил им представление, и они даже поверили, но не думаю, что надолго».

«Ты прав. Я бы не успокоился, пока не спалил всех до тла. Нирфеатскую заразу следует выжечь огнем!»

Заложив крутой поворот, на бреющем полете прошелся над лагерем, выдыхая пламя. Шатры и палатки вспыхивали, точно сухая солома. Люди и нелюди метались и кричали. Наблюдая, как внизу мечутся живые факелы, сделал еще несколько заходов до того, как нирфы собрались и попытались дать отпор.

«Пока не время для решающей битвы, нужно возвращаться», — осадил я вошедшего в раж Берлиана.

«Ты прав, не стоит недооценивать эту Нирфею», — дракон покладисто со мной согласился.

«Мы их напугали и заставили задуматься. Пора заняться кристаллом».

Подходящий следовало выбирать тщательно и готовить заранее.

«Планируем вылетать на рассвете?»

«Пожалуй, на закате. Нужно отдохнуть как следует. Опять же, если нирфы явятся, то сделают это немедленно, и лучше, если мы им устроим сюрприз».

Порешив так, мы перенеслись к пещере.

«Не сочти меня трусом, но мне боязно сюда возвращаться», — пожаловался Берлиан.

«Прекрасно тебя понимаю, так что ночевать будем в замке».

«Я только за!»

Оказавшись в пещере, обошел ее по периметру, пристально всматриваясь в каждый сталагмитовый куст, заглядывая в каждый угол и намеренно игнорируя то единственное место по центру, едва ли не у входа, которое призывно сияло, откликаясь на магический запрос.

«Ты же понимаешь?»

«Делать нечего. Думаешь, хорошая идея?»

«Давай взглянем поближе».

Выдохнув тонкую струйку пламени, я наблюдал, как от пола отделяется приличный кусок алмазной породы с заключенными внутри яхнэ. Поднявшись в воздух, он плавно вращался прямо перед моей мордой.

«Понимаешь, что это значит?» — первым не выдержал Бер.

«Еще бы!»

Яхнэ каким-то чудом сделали этот кристалл вечным, если я верно понимал увиденное.

«Нет худа без добра».

«Хвала Дракону Прародителю!» — с благоговением ответил дракон и выдохнул мощную струю пламени, придавая бесформенному куску алмаза округлую огранку.

Готовый артефакт так и остался медленно вращаться посреди пещеры, отражая многочисленными гранями блики звезд. Внутри него соединились в символ бесконечности браслеты-яхнэ, которые не позволяли мне выйти, а теперь не дадут разрушиться новому кристаллу.

«Ну все, теперь можно и домой».

Оставлять готовый артефакт без присмотра мы не боялись. Даже если кто-то сюда и доберется, все равно не сможет к нему прикоснуться. Слишком сильна в нем драконья магия.

Через несколько минут, я мягко приземлился на специальную площадку у своей башни и, превратившись в человека, отметил, как легко и просто это получается. И все благодаря ей — моей Тени.

«Какой ты маленький! Мне даже страшно», — дракон внутри ощутил дискомфорт.

«Я — нормальный, а ты просто отвык за долгое время».

«Возможно... Я это... Спать».

Не только дела притомили Берлиана. В человеческом обличии дракон внутри всегда засыпает, чтобы не подавлять человека собственной сутью. Так было задумано творцом. Наверное, поэтому другие драклорды не чувствуют подобной двойственности, ведь в человеческом теле проводят большую часть времени, благодаря своим Теням.

Тень... Лина...

Я ворочался в постели, не в состоянии уснуть. Меня мучили образы, а воспоминания о наших редких, но страстных поцелуях

будоражили кровь и будили естество. Я сменил тысячу поз, вставал и умывался, пил воду. А потом, сердясь на себя, оделся и вышел в коридор.

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Замок Дорт-холл

Народ ахнул и притих, провожая улетающего дракона взглядами.

— Ну что ж, а теперь всем спать! Завтра нас ждет непростой день!

Я говорила достаточно громко, чтобы меня услышали те, кто стоял поблизости. Агриппина, которая все еще сохраняла человеческий облик, но выглядела теперь немного моложе, чем раньше, подхватила Злату на руки.

— Идем, Лина. И поскорее, — тихо произнесла она.

Я не стала спорить. Все же я прожила с Гапой столько лет, и даже сейчас, когда узнала всю правду, доверяла ей куда больше, чем кому-либо. Мне и Злате ее не стоит бояться. К тому же, как выяснилось, гарпия была профессиональным хранителем, а значит, четко знала, что следует делать. Тем более, что я прекрасно понимала, как только люди перестанут смотреть в небо, их взгляды обратятся ко мне. А мне не до разговоров, у меня ребенок в туалет хочет!

Мы выскользнули из толпы незамеченными и быстро поднялись по пологому широкому каменному крыльцу, ведущему в главное здание замка.

— Я думала, они меня не отпустят, накинутся с вопросами.

— Поэтому я нас и прикрыла пологом, — хищно улыбнулась гарпия.

— Пологом?

— Это что-то вроде морока или отвода глаз, если опираться на земные сказки.

— О... Ясно. Ты и такое умеешь? Ну так даже лучше. Не готова я сейчас с людьми объясняться.

Больше всего я боялась неудобных вопросов о Злате, а мне сейчас не до того. И вообще, считаю, это дело Реджа, преподнести народу все в верном ключе. Не знаю, как драклорд это собирается разруливать. Я читала местные легенды, и помню, что Тень должна принадлежать только драклорду и никому больше. То есть по всем канонам, я должна быть девственницей, и поди, объясни, что не так здесь все просто...

Ну и конечно же, я боялась за Злату. А то найдется еще одна Аруха или другая карга, которая решит нас травить.

— Ньера Лина! — нас догоняла Айсана.

Девушка быстро осмотрела нашу компанию, а затем прижала руки к груди и с умилением посмотрела на мою дочь, а затем перевела взгляд на меня и светло улыбнулась:

— Это ведь она, да? Твоя малышка?

Я закивала и поджала губы, чтобы сдержать неожиданно накотившие слезы.

— Дракон прародитель, как я за тебя рада, Лина! Наконец, хоть просвет появился. Драклорд наш свободен и при Тени. И ты теперь счастливая!

— Идемте, болтушки, — проворчала Агриппина, и на мгновение продемонстрировала свой истинный облик.

От неожиданности Ася отпрыгнула, прижав руку ко рту, чтобы не вскрикнуть, а затем выпучила глаза:

— Не может быть! Хранительница! — на лице девушки отразилось узнавание, а затем и радость. — Ну теперь точно все будет хорошо.

Недолго думая, мы отправились в мои покои, где продолжала жить Айсана. Тут снова было чисто и уютно, а моя спальня будто бы только и ждала, когда вернется хозяйка. Купая Злату в ванной, я твердо решила остановиться здесь. Не ютиться же нам с ребенком в покоях драклорда? Как-то это неправильно.

— Мама, а мы тут жить будем, да? — осоловело моргала немногословная дочурка.

— Да, солнышко, — я улыбнулась и сцедила зевок в кулак.

— Здорово! Я хочу посмотреть весь замок.

— Обязательно все посмотрим, а пока давай будем выбираться.

Я и купание все это затеяла только, чтобы снять перевозбуждение ребенку. А Ася добавила в воду какую-то успокаивающую травку. И от ее приятного, похожего на нашу лаванду, запаха тянуло прилечь. Вскоре мы все угомонились, погасили лишние свечи и легли.

— Мама, а где баба Гапа?

— В соседней комнате.

— Пусть ляжет с нами, я без нее боюсь спать...

Я огорченно нахмурилась, понимая, что это последствия моего долгого отсутствия. Похоже, Злата привыкла, что гарпия всегда рядом.

— Хорошо.

Агриппину даже звать не пришлось.

— И чего ты боишься, мелкое чудовище? — тут же заглянула она в нашу спальню.

Я думала Злата обидится, но нет.

— Arrrrrr! Rrrrrr! — зарычала Агриппина.

— Rrrrrrrrrrrr! — радостно отозвался мой ребенок, заставив меня выпучить глаза.

Порывав хором, они тут же успокоились. Злата завозилась, заворачиваясь поудобнее в одеяло.

— Эм... Это что сейчас было?

— Чудовищ разогнали, теперь не страшно... — сонно пробормотало мое дитяtko и тут же засопело.

— О как! — у меня аж лицо вытянулось.

А с другой стороны, тоже метод. Не можешь побороть безобразие — возглавь. В данном случае, представь себя самым страшным монстром из всех.

Я опустила голову на подушку, втягивая ноздрями вкусный детский запах. Как же приятно ощущать рядом своего ребенка. Как же мне этого, оказывается не хватало! Я осторожно прижала дочку к себе. Зарылась носом в еще слегка влажные волосы и провалилась в дрему.

В голове крутились всякие мысли, которые плавно вернулись к Реджинхарду. Интересно, они уже вернулись? А кристалл им с Берлианом удалось подобрать? А когда они планируют лететь? А увидимся ли мы с Реджем перед расставанием. А это надолго? Как далеко эта самая стелла? А насколько такое путешествие опасно для дракона?

С трудом я представляла, как можно провести в полете несколько дней, да еще, когда под тобой колыхается водная зыбь. Беспокойство все усиливалось, и вскоре сна не осталось ни в одном глазу. Не в силах оставаться на месте, я тихонько встала и, набросив халат, прокралась к выходу из покоев. Айсана мирно спала на своей кровати в гостиной. На диване устроилась Агриппина. Она проводила меня внимательным взглядом и кивнула.

Я выскользнула за дверь и направилась к покоям драклорда. Собранные и молчаливые стражники на постах лишь приосанились, провожая меня молчаливыми взглядами, они все больше походили на настоящих. Похоже, потихоньку, втягиваются деревенские.

В покои Реджа меня пропустили без разговоров, да только его самого внутри не было. Я неприкаянным призраком обошла все комнаты. Постояла у окна, глядя на бушующее уже который день море, и вернулась к себе. Легла, но промаявшись еще час, не выдержала и снова отправилась к Реджу.

Мы встретились где-то на середине пути. Замерли на миг, словно не веря глазам, а затем, не сговариваясь, бросились друг другу навстречу. Редж обхватил ладонями мое лицо:

— Куда ты направлялась, Лина? Почему тебя нет в моей постели, а среди ночи я встречаю тебя в коридоре? — он был похож на пьяного, но от него не пахло алкоголем, лишь сверкали золотом глаза, словно через них подглядывал дракон.

— К тебе! Я шла к тебе! Не могла уснуть, все думала, где ты? Вернулся ли?

— Почему?

— Боялась, что ты улетишь, и мы не увидимся, — призналась я.

Не отводя взгляда, смотрела на губы драклорда, желая почувствовать их вкус. Мечтая, чтобы он сделал это так же страстно, как и в первый раз.

Редж поцеловал. Впился в мои губы, точно умирающий от жажды путник. Оглушая страстью, поражая в самое сердце. Я ответила с неменьшим пылом, но почти сразу оттолкнула его, прервав поцелуй.

— Стой! Скажи мне сначала, что будет дальше? — задала вопрос дыша, точно загнанный зверь.

Больше всего на свете мне хотелось продолжить, но это был принципиальный вопрос, ответ на который определит дальнейшую нашу с дочерью судьбу.

— Я буду любить тебя всю ночь, а потом полечу выполнять долг, возложенный на меня Драконом Прародителем, — хрипло признался Редж.

Безапелляционность жизненных планов этого мужчины должна была меня возмутить, но лишь заставила что-то внутри сладко

сжаться. Все мое естество откликнулось на такое обещание. И все же:

— А потом, когда вернешься, что будет? Я и Злата, какова наша судьба? — добавила уточнение, о котором Редж, похоже, забыл.

Но ответ прозвучал без малейшей заминки, словно для него дело было решенное:

— Ты станешь ньерой Берлиан, а Злату я назову своей дочерью. Я буду беречь вас и любить все время, что нам отведено, — Редж смотрел мне прямо в глаза, и я почему-то ему поверила.

Голова закружилась, в ногах образовалась предательская слабость. Я сильнее вцепилась в плечи драклорда, и что-то произошло в этот момент. Между нами словно проскочила золотая молния, разрушившая все мои страхи и сомнения. Сейчас не было ничего важнее, чем я и он. Словно бы в этот момент мы стали одним целым — с Реджинхардом и драконом Берлианом.

— Люби меня, Редж! Сейчас! — прошептала я, требуя.

Драклорд подхватил меня на руки. Внутри меня словно плавали шарики света, и там, где они касались кожи, образовывалась вспышка. Или это Редж касался меня губами и руками?

Не обращая внимания на стражников, которые едва успели открыть перед нами двери покоев, мы целовались. Следующую Редж распахнуло ногой, и мы оказались в спальне. Он почти бросил меня на кровать и принялся срывать с себя рубашку. Я застонала, лишившись контакта с его телом. Этот мужчина был мне нужен как воздух, я не желала отрываться ни на одно мгновение и даже не задумалась о том, что меня может накрыть снова.

Откликнувшись на призыв Редж вернулся, подарив мне долгий глубокий поцелуй на грани безумия. Сплетение языков и рук. Мы ласкали друг друга, изучая впервые. Наслаждаясь и восторгаясь каждым прикосновением. Я целовала его шею, вдыхая теплый запах, от которого хотелось по-кошачьи мурлыкать. Гладила сильные плечи, руки, спину. Мне нравилось его трогать, ощущать бархатистую кожу подушечками пальцев и ладонью. Я не желала останавливаться, делая это везде, куда дотягивалась.

Редж обхватил мои груди, стиснул, вызывая стон наслаждения, принялся играть с сосками. Его колено прижалось к промежности, вызвав новый прилив возбуждения, еще более сильный. Он зацеловывал все, что не прикрывала ночная сорочка, а затем просто

рванул ее ворот до самого подола, разворачивая меня точно долгожданный подарок. Белья я на ночь не надевала, так что распаковка удалась на славу.

Окинув меня пылающим от страсти взглядом, Редж зарычал, и в этот миг я поняла, что его уже никто не остановит. Как можно остановить задавшегося целью дракона? Но мне по-прежнему не было страшно. Напротив, я испытывала чувство удовлетворения, радуясь, что так на него действую. И доверие?..

— Лина, я хочу, чтобы ты стала моей! Скажи да! — выдохнул драклорд, в то время, когда я уже думала, что он достиг той грани, когда невозможно рационально думать.

— Я твоя Тень душой и телом, — слова пришли точно по наитию.

— Ты станешь моей женой?

— Да!

Да сколько можно разговаривать! Я уже едва не плакала, плаваясь как воск. Еще чуть-чуть и меня совсем не останется.

Почувствовав мое нетерпение, Редж выпрямился, избавляясь от штанов. Я уже видела его обнаженным, но сейчас он был готов к бою, и я невольно закусила губу. Идеальное тело. Во всем. Ну как можно быть настолько красивым?!

— Лина?

— Сделай меня своей, Реджинхард Берлиан. Только нежно, — уточнила на всякий случай, удивляясь, как низко и хрипло прозвучали мои слова.

Просьба — корректировка на новую реальность, так сказать. Слишком внушительное предо мной предстало зрелище.

Редж был нежен, но не стал затягивать с прелюдией. Да это уже и не требовалось. Я настороженно глядела ему в глаза, ощущая себя чуть напуганной девственницей, когда он приступил к самому главному, но и только. Никакой паники и ужаса, что охватывали меня раньше. Только приятно онемели руки, сама не знаю, почему.

— Ты так смотришь... Все хорошо? — поинтересовался драклорд, когда мы стали одним целым до конца.

Я видела, как ему сложно себя сдерживать, но он заботился обо мне, и обещал заботиться о Злате, это было самое важное. А еще был нежен, как я и просила.

— Хочу видеть своего мужчину, — ответила хрипло, а затем потянулась и поцеловала его в губы.

Больше мы не возвращались к разговорам, позабыв обо всем. Ожидание было долгим, и первая, похожая на взрыв, вспышка удовольствия взорвала нас почти сразу. Я кричала, шептала его имя, прижимаясь плотнее. Желая ощущать своего мужчину каждой клеточкой тела. Небольшой перерыв, и удовольствие продолжилось. Редж ласкал меня пальцами, губами, языком, доводя до исступления, заставляя умолять взять меня снова. Драклорд дарил наслаждение бескорыстно, ничего не требуя взамен, и я отдавалась его воле с жадностью, которой раньше в себе и не подозревала.

Обессиленные мы затихли, только когда в спальню заглянули Тень и Дракон, омыв наши обнаженные, влажные от пота тела своим светом.

— Я люблю тебя, — шепнул драклорд, засыпая.

Улыбнулась, слыша эти важные и такие нужные слова уже в сотый раз за эту ночь.

— И я тебя тоже люблю, мой дракон, — откликнулась, плотнее прижимаясь к нему задом.

Редж, сгреб меня в охапку и хотел было даже закинуть ногу, но я была против — тяжело и жарко. Спать неудобно. Так мы и провалились в густой и сладкий, точно горячий шоколад, безмятежный сон.

Глава 25. Слезы радости. Слезы расставания

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Предел Дракендорт, замок Дорт-Холл

Кажется, это была лучшая ночь в моей жизни. Не помню, когда последний раз я был так счастлив. Наверное, в безмятежном детстве.

«Редж, я и забыл, как это бывает!» — проснулся в моем сознании дракон.

«О чем ты?» — его слова меня насторожили.

«Магия! Я стал намного сильнее».

«Что?»

«Ощущение, что все то, что я мог раньше усилилось десятикратно. Нет! Стократно!»

«Ты хочешь сказать...»

«Не знаю, как объяснить тебе то, что чувствую. Я почти забыл, каково быть первородным драконом, созданным самим Прародителем. С каждым новым драклордом я словно рождаюсь заново и проживаю целую жизнь, а прежние будто стираются...» — Берлиан говорил такие вещи, о которых и не упоминал раньше.

Спрашивать дракона о предыдущих драклордах — табу. Уважение к личной жизни того, кто правил до тебя — основа основ.

«Бер, может не...»

«Позволь мне выразить мысль: Лина — она истинная Тень, не такая как другие. Она делает нас намного сильнее. И это... Это неспроста. Уверен, она появилась здесь не зря, на все воля Дракона Прародителя. Мир, каким мы его знаем, на грани гибели, но теперь у него появился шанс».

Я посмотрел на мирно спящую Тень. Мою женщину. Мою жену, безо всяких церемоний. Безмятежное выражение лица, тени на щеках от пышных ресниц. Припухшие от моих поцелуев губы... Не удержавшись, наклонился и нежно поцеловал в уголок рта.

— Редж? — Лина тут же открыла глаза и улыбнулась, сонно моргая и потягиваясь, а затем вдруг смутилась, юркнув под покрывало по самый нос.

— Выспалась? — рассмеялся я.

Она закивала, а я, поддавшись порыву, сгреб ее в охапку вместе с покрывалом.

— Я люблю тебя! — выдавил хрипло, не понимая, что со мной происходит.

В душе все переворачивалось от потребности дарить тепло и ласку. Прикасаться к ней. Обнимать и защищать от утренней прохлады и от всего мира...

— Я... тоже люблю, — выдохнула она с запинкой, пытаясь обнять меня в ответ сквозь покрывало. От меня не укрылась пелена влаги, затянувшая ее прекрасные глаза. Так мы лежали некоторое время, а потом она завозилась: — Редж,пусти. Мне очень надо...

Осознав, куда именно, отпустил свою Тень. Завернувшись в покрывало, она тут же юркнула в ванную комнату. Стесняется... — усмехнулся довольно.

Визг раздался спустя минут семь. Не раздумывая, я ворвался в ванную с Рассекающим наголо. Лина стояла в ванне совершенно обнаженная и почему-то на одной ноге. Вторую она поджимали и больше не кричала, только ошеломленно хлопала глазами, глядя на меня.

— Что ты делаешь?! — поинтересовалась она, когда я уже проверил все возможные уголки и даже заглянул под ванну.

— Ты кричала... — я поднялся, опустив меч, и взъерошил волосы, понимая, что где-то прокололся.

— Вода холодная. Я не ожидала, — сконфуженно пояснила моя Тень.

— Аа, — глубокомысленно протянул я с пониманием и, аккуратно положив меч на столешницу у большого зеркала, приблизился.

— Эй! Не смотри так!

— Не могу, — ответил честно, продолжая разглядывать идеальное женское тело.

Идеальное для меня.

— Тогда... — она закусила губу, подарив мне долгий густой точно патока взгляд. — Иди сюда, Редж.

Приглашение получилось заманчивым, и я не заставил себя ждать. Естественным образом наше купание затянулось. Но все

хорошее когда-нибудь заканчивается, насытившись друг другом, мы испытали голод обычный, к тому же Лина забеспокоилась о дочери.

— Она в надежных руках Агаппы, — попытался ее успокоить, но удостоился такого взгляда, что предпочел капитулировать. — Ладно-ладно, я все понимаю. Мое время вышло, иди к дочери.

— Редж, я...

Молча притянул ее к себе и поцеловал в ароматные влажные волосы.

— Иди, приведи себя в порядок и займись ребенком, а я пока прикажу накрыть стол. Позавтракаем семьей, ладно?

Наградой мне стала лучезарная улыбка и короткий, но страстный поцелуй в губы. Позже, мы плотно поели, даже егоза Злата не спешила выбираться из-за стола. Я заметил, как она неумело прячет сладкую выпечку в какую-то сумку.

— Верно, ты уже успела познакомиться с местными ребятишками?

Девочка вздрогнула и отпустила булку, и та закатилась под стол.

— Злата! — тихонько воскликнула Лина, но я сделал ей знак не вмешиваться.

— И что это тут происходит?

Девочка смотрела на меня настороженно, словно слегка подзабыла за ночь. И не мудрено, ведь куда дольше она общалась с Берлианом. Понурившись, она протянула мне объемистую котомку с «награбленным».

— Вот. Я больше не буду.

— А знаешь что? Забирай-ка все.

— Все? — переспросила она, не до конца веря.

— Ну да.

Завизжав, Злата бросилась ко мне и обняла.

— Резинзад, ты самый крутой волшебник, из всех, что я знаю! Круче только Гапа.

— Это чем же Гапа круче?! — я даже немного заревновал.

— Она летать умеет.

Лина прыснула.

— Я тоже умею летать, — опроверг я досадное заблуждение.

— Берлиан умеет, а ты — нет, — изрекла простую истину маленькая негодница.

— Уела! — только покачал я головой и поднялся. — Давай, готовь свою сумку, — я поднял со стола блюдо со сладостями. — Открывай пошире. Перекладывай. Вот так. А этот можно съесть. Давай напололам?

Дождавшись кивка, разломил не поместившийся крендель с сахарной посыпкой, надо сказать, очень свежий и аппетитный, на две части. Протянул одну девочке. Наблюдающая за нами Лина одобрительно улыбнулась, но я на этом не остановился. Разломил свою часть еще на две и большую протянул Тени. Девчонка быстро ухватила идею и сделала тоже самое:

— Мамочка, угощайся! — воскликнула она и сунула Василине свою половинку половинке.

— Ох! Спасибо-спасибо! — приняла Тень наше подношение и с удовольствием съела. — Мм!

— Ремсисан, ты такой хороший, давай с нами жить? — девочка улыбнулась мне светло и искренне.

— Злата, — я опустил перед ней на корточки, поправил подол симпатичного платьца. — Зови меня Реж, ладно?

— Реж?

— Ну пусть будет Реж, — со вздохом согласился я.

— Вот же компания у меня подобралась — Режь да Нож, — прыснула Лина.

Я бросил на нее ревнивый взгляд, только сейчас осознав, что пока я буду выполнять свои обязанности, рядом будет ошиваться ньер Шатолье. И тот факт, что он хранит в себе Эмералда, только усугубляет ситуацию. Все драконы чувствуют Теней, а Эмералду она необходима.

— Нет, Злата. Реж мне все-таки не нравится, но у меня есть идея получше, — подмигнул я.

— Какая? — девчушка подозрительно сощурилась, став поразительно похожей на свою маму в определенные моменты.

— Зови меня папа, договорились?

— Па-па, — произнесла малышка, точно пробуя слово на вкус. — Папа. Ты теперь — мой папа! — словно поставила завершительную подпись.

— И точка... — прошептала Лина, снова прыснув в ладошку, а затем быстро-быстро заморгала.

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Замок Дорт-холл

Держаться было очень сложно.

Особенно после того, как мои самые близкие в этом мире люди нашли общий язык. С самого утра я старалась улыбаться, сражаясь насмерть с подступившим к горлу комом.

Я не хочу его отпускать!

К переполняющему счастью, примешивался металлический привкус страха, и даже сладкий крендель не смог его перебить. В любой момент Редж мог сообщить, что ему пора, и я хотела отдалить этот момент.

Драклорд поднялся, потрепав мою малышку по волосам.

— Беги уже, угощай подружек.

Злата покосилась на меня.

— Иди конечно, — кивнула дочке.

За дверью ждала Агриппина или гарпия Агаппа, именно так звали ее в этом мире, но мы решили не менять привычек, тем более что саму гарпию-хранительницу все устраивало. Малочисленный клан гарпий обитал в поселке, затерянном в горах Драконьего хребта, и оттуда испокон веков выходили преданные хранительницы Теней, как оказалось. И Агриппина это доказала, последовав в другой мир за своей подопечной и сумев сохранить ее даже в такой безнадежной ситуации.

Проводив взглядом убегающую дочурку, которую за дверью ждала не только Гапа, но и дворовые ребяташки с Айей во главе, повернулась к Реджу.

— Спасибо.

Вместо слов он подошел ко мне и обнял. Мы долго стояли молча, и я слушала как тревожно бьется его сердце. Сердце моего мужчины, с которым судьба свела меня даже в другом мире...

— Пора, да? — выдохнула и тут же пожалела — по щекам ручейками заструились слезы.

Пока я тихо плакала, роняя на пол драгоценные камешки, Редж ласково гладил меня по спине и изредка тяжело вздыхал. Затем

осторожно приподнял мое лицо.

— Я должен вас защитить, понимаешь?

Конечно, я все понимала. На себе ощутила весь триндец, когда думала, что уже не выберусь из воды. Да и войско нирфеи не внушало добрых надежд. И уж точно не ждала снисхождения к себе и Злате. Во всех мирах и во все времена, бить стараются по самому больному.

Но не меньше я беспокоилась за Реджинхарда.

— Это ведь безопасно, да? Скажи, что да! — Путешествие через это адище, которое они называют морем априори не могло быть безопасным, но мне так хотелось, чтобы Редж меня успокоил. Сказал, что особенная драконья магия перенесет его сразу, куда надо, а затем доставит обратно. Одно крыло здесь, второе — там. — Есть же какой-то секрет? Может, драконья магия? Или море там дальше будет поспокойнее? Может, есть какие-то острова, где передохнуть? Скалы?

Каждое предположение, что я высказывала, было скромнее предыдущего, а Редж все молчал, не желая меня зря обнадеживать. Пришлось сделать это самостоятельно.

— Ладно. Ты — алмазный дракон. Самый сильный и крутой. Однажды ты уже навалил остальным и показал, кто тут самый-самый. Ты поменяешь эту чертову батарейку и вернешься к нам, а я... Я буду ждать тебя здесь и изо всех сил защищать Дорт-холл, до твоего возвращения.

— Я не все понял из тобой сказанного, но спасибо, — улыбка любимого стала мне наградой. — В свою очередь постараюсь сделать так, чтобы никто сюда не сунулся, пока меня нет.

Он коротко поцеловал меня и потянул на террасу, куда вели двери столовой. Прямо за террасой начинался тот самый сад, где резвились цветодраки, и можно было туда выйти при желании.

Пока я выискивала знакомых синих дракошек, Редж вынул из ножен Рассекающий и поднял к небу.

— Хаире, аммено, дарекрон, амендис, хорс!

Высоко в небе появилась едва заметная темная точка. Она приближалась, увеличивалась, приобретала очертания, пока не превратилась в дракона! Гигантский ящер вблизи оказался полупрозрачным, точно нераскрашенная картина. Он завис перед нами и замер, перестав двигать крыльями.

В тот же миг снизу взвились с громким щебетом малыши-цветодраки, занимая места внутри полупрозрачной иллюзии. Дракон на глазах наполнялся жизнью, становился плотнее, живее, и вскоре перед нами предстала точная копия Берлиана.

Зарычав, новоиспеченный дракон, как две капли воды похожий на одного моего знакомого, взмыл в небо. Его крылья обдали нас мощным потоком воздуха, пригнув к земле бутоны цветов. Зарычав и выпустив струю синего огня, он заложила круг над башнями замка, а затем устремился в сторону моря.

— Обалдеть! — только и выдохнула я.

Я бы и под сомнение не поставила тот факт, что дракон настоящий. Теперь эта разница была очевидной, я уже видела одну иллюзию, но это другое!

— Надеюсь, удастся достаточно долго водить нирфов за нос. Это уже не просто иллюзия, это магическое существо, которое может и отпор дать, если понадобится. Я прикажу совершать облеты каждый день, это станет предостережением для тех, кто решится напасть. Вчера я разгромил один их лагерь, так что в ближайшие дни опасаться нападения не стоит. Защита Дорт-Холла должна выдержать, но...

— Но там есть некая Нирфея, от которой неизвестно чего ожидать? — догадалась я без труда.

— Именно. И она беспокоит меня куда сильнее всех прочих, поэтому я оставляю тебе Рассекающий. Пусть хранится в подземелье, заодно наберется энергии. Оттуда его никто не сумеет забрать, но если тебе понадобится его мощь — смело бери и пользуйся. Даже если решишь вернуться домой. Только кровью не окропляй, я не смогу тебе помочь на расстоянии в ближайшие дни.

— Не буду, — сконфузилась, припомнив, чем все это закончилось в прошлый раз.

— И еще. Носи при себе кинжал. Всегда. Он уже однажды смог тебя выручить.

— Хорошо.

Мы вместе отнесли меч в подземелье и спрятали его в сталагмитовый куст, потом Редж показал, как его оттуда доставать и как использовать правильно. К тому моменту вернулся поддельный дракон, величаво вошел в подземелье и только там рассыпался на множество малюсеньких дракончиков.

— Лина! Это что-то! Ты даже не представляешь, что я испытал! — с восторгом опустил на мою ладошку Соник.

Рядом вились Баламут и Красотка. Кажется, все дракошки были в экстазе, оказывая подобную услугу. Как бонус они имели возможность ощутить себя большими и сильными. Другим не понять.

— Слушайте меня, цветодраки, — вмешался драклорд. — Сегодня я улетаю, а на вас ложится задача хранить Дорт-Холл, пока меня нет. Сейчас вы все незаметно покинете замок и спрячетесь снаружи, а через несколько часов объединитесь и вернетесь, притворившись мной.

Соник за всех пообещал, что цветодраки сделают все возможное, чтобы помочь, даже погибнут всей стаей, если потребуется.

Прощальный поцелуй вышел с привкусом соли и горечи, но опьянил, точно выдержанный виски. У меня закружилась голова, и я вцепилась в Реджа, проглатывая, рвущийся из горла крик: «Не уходи!»

Я пообещала себе больше не плакать. Пока алмазный дракон не вернется, не позволю себе пролить ни единой слезы! Прикусила до крови щеку, отгоняя слабость болью, и разжала едва ли не сведенные судорогой пальцы на его плечах. Постаралась улыбнуться светло, насколько возможно:

— Все будет хорошо. Я в нас верю. Я люблю тебя, Реджинхард.

— И я тебя тоже люблю, Василина.

Драклорд выпустил меня и сделал шаг назад, не разрывая зрительного контакта. Затем другой. Третий... Его силуэт вдруг словно размазался, и передом мной уже стоял дракон Берлиан. Моргнув на прощание золотыми глазами, он взмыл в небо и устремился к Драконьему Пику.

На мгновение Дорт-Холл показался мне куда более пустым, чем когда я жила тут совершенно одна, но в следующий миг пространство заполнили детские голоса. Раздался хохот и визг — прямо под балконом с длинной выступающей вперед площадкой, где я провожала своего дракона.

— Не поймаешь! Не поймаешь! — кричали дети.

— АРРРРР! — кто-то весьма натурально изображал монстра.

Дети снова завизжали. Визг перешел в хохот. Хохот сменился дразнилками и все повторилось. Заинтересовавшись, я подошла к

балюстраде и посмотрела вниз. Похоже там собралась вся мелкотня замка во главе с Айей и Златой. Похоже, девочки уже сдружились, так как держались поблизости и явно координировали действия.

Монстра изображал ни кто иной, как ньер Шатоле в миру разбойник Нож. С завязанными глазами он носился за детьми, изображая страшного монстра, и рычал. Ну хоть чем-то занят, уже хорошо. Я немного понаблюдала за ними, а затем направилась в свои покои, нужно было выбрать вещи, из которых мы перешьем одежду для Златы.

Перед отлетом Редж представил всем Злату, объявив своей дочерью, а присутствие хорошо известной в деревне гарпии стало подтверждением легитимности нашего положения. После ко мне подошла Рисанна и предложила нашить для малышки нарядов. Имелся и такой талант у дочки старосты.

Двери в мои покои оказались приоткрыты, а внутри обнаружилась Роса. Она что-то напевала, смахивая пыль с камина.

Сейчас, когда девушка была одна, ее лицо выглядело спокойным и безмятежным. Даже по-своему красивым. Она в кои-то веки не сутулилась, и ее стройная гибкая фигура казалась грациозной, а в каждом движении сквозила легкость и уверенность. Невольно я ею залюбовалась, удивляясь способности мимикрировать под серую мышь.

Сейчас если их с Рисанной поставить рядом, то Роса, как-то даже поблагороднее с виду будет. Не удивительно, почему Нож на нее клюнул.

Девушка остановилась у зеркала в полный рост. Покрутилась так и эдак, а затем повернулась и весьма характерным движением натянула платье, словно хотела разглядеть живот. Живота у нее видно не было, но я мгновенно осознала, что происходит.

— Роса? — позвала тихонько, но девушка все равно отпрянула, тут же привычно ссутулившись и опустив к полу глаза.

— Ньера Тень, вы меня напугали, — пролепетала она. — А я тут порядок навожу.

— Роса, ты беременна? — не стала я ходить вокруг да около.

— Что вы, ньера! — прозвучало фальшиво. — Я лишь укоризненно склонила вбок голову, и Роса покраснел, ссутулившись еще сильнее. — Ньера, не говорите только сестре, ой! Рисанне.

Пожалуйста! — она молитвенно сложила руки и вдруг рухнула на колени.

— Эй, ты чего! — кинулась я к побледневшей точно полотно девушке, которая не просто решила умолять меня таким способом, а собралась грохнуться в полноценный обморок.

Я успела ее поймать и, перекинув через плечо ее руку, помогла добраться до глубокого кресла. Напоила водой, растерла уши. Не помню, помогает ли этот способ от обмороков, но впечатление на Рису он точно произвел. Терять сознание она передумала, и ладненько.

— Отец ребенка, ньер Шатолье?

— Да, ньера, — Роса против воли улыбнулась и кивнула.

— Ты понимаешь, что он на тебе не женится? — спросила осторожно.

— Конечно! — улыбнулась Роса. — Ньера, я не наивная. Я знаю свое место, но... Я буду растить этого ребенка с гордостью, — тут она снова помрачнела и уставилась с мольбой на меня: — ньера Лина, пожалуйста, не говорите ничего Рисанне, она заставит меня вытравить плод, а я не хочу!

Я ее прекрасно понимала. У меня в свое время тоже интересовались, правда ли я хочу оставить ребенка? Но, несмотря на то что я не помнила, кто сотворил со мной такое, ни разу не допускала и мысли, избавиться от ребенка.

— Если Рисанна боится, что ты не сумеешь его прокормить, то...

— Она боится, что я семью опозорю. Риса права, я всегда была черной овцой...

— Это лишь мнение ее матери. Она спроецировала свою ненависть на тебя и научило этому свою дочь.

— Ой, мудроно говорите ньера, но кажется я понимаю. Действительно, раньше мы с Рисой ладили, но чем взрослее становились, тем больший разлад вносила ее мать.

— Как обычно и бывает, — я вздохнула.

Повисла пауза, которую нарушила Роса.

— Ньера, мне Аруха предсказала, что если рожу от того, кто носит в сердце дракона, мой ребенок достигнет многого и возвысится.

— Ох уж эта Аруха... — скривилась я и тут меня осенило: — За это она тебя ругала и угрожала даже? Я слышала.

Роса кивнула.

— Я поделилась с ней предсказанием, а она на меня накинулась. А теперь... Теперь, когда все произошло, и во мне растет мой малыш, я очень боюсь, что она мне подсыплет что-нибудь в пищу, и я скину...

После того, что мне поведал сам Нож о непростых взаимоотношениях в женском коллективе замка, я не удивлюсь, что так произойдет.

— Надо сделать так, чтобы сестра перестала лезть в твою жизнь. Например, — я пристально посмотрела на Росу. — Слушай, а что, если мы тебя замуж выдадим? Нет, ты не думай, неволить не стану, но может есть кто-то из парней, кто сумеет тебя отстоять. Достаточно авторитетный и такой, чтобы простил тебе твои похождения.

— Пиран, — Роса вдруг смутилась. — Я давно ему нравлюсь, и... Он стал моим первым мужчиной.

— Что?! — это было и вовсе неожиданно.

Вот он — темный омут, сидит передо мною нежно розовея щечками.

— Ну, ньер Шатолье прогнал меня, когда узнал, что я еще девица. А мне так хотелось, чтобы предсказание Арухи сбылось... И тогда я пошла к Пирану.

Нормальный такой деловой подход. Решаем проблемы по мере поступления. Как-то немного цинично даже для нашего мира.

— И что, на следующий раз ньер Шатолье не стал отказываться?

— Не стал, — Роса смутилась еще сильнее и потупилась.

Но кто я такая, чтобы ее осуждать в конце-то концов. Тут, между прочим, местный Армагеддон назревает, а так Роса и остальные хоть удовольствие получили.

— Хорошо. Тогда зовем Пирана. И знаешь, пусть он считает, что ребенок его. Хуже никому от этого не станет. Тем более, что у вас взаимная симпатия.

Честно говоря, Пирана я не сильно жалела. Он с радостью лишил Росу невинности, но и не подумал даже узаконить отношения, как того требовали местные обычаи. Так что моя совесть чиста. Опять же, станет отнекиваться, настаивать не буду. Сами эту кашу заварили, пусть сами и расхлебывают.

— Ньера, пусть Дракон Прародитель подарит вам долгих лет жизни! — Роса ухватила меня за руку и прижалась лбом в знак

благодарности.

За Пираном послали сразу, и тот вскоре явился. Увидев нас двоих, парень мгновенно сделал какие-то свои выводы.

— Ньера, прошу меня простить. Роса я должен был сразу... — он виновато уставился на девушку.

— Так-так-так, на воре и шапка горит? — приподняла я одну бровь.

— Ньера, позвольте исправиться? Роса, выходи за меня замуж?

— Куда ты так торопишься, — поморщилась я. — Сделаешь предложение еще раз и по-человечески. Романтично и красиво. Желательно, при свидетелях. Тебе такая девушка досталась, а ты...

— Простите! — окончательно сконфузился Пиран, продолжая пожирать скромно поглядывающую на него из-под ресниц Росу.

Глава 26. Буря над морем и в замке

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Где-то над морем Семидесяти Семи Бурь

Из-за низко висящих туч, лететь приходилось почти над самой поверхностью. Возмущенное подобной наглостью море то и дело пыталось схватить и утащить возмутителя спокойствия в свое ненасытное брюхо. Когтистые гребни вздымались высоко в небо, но недостаточно, чтобы дотянуться до режущего воздух дракона. К сожалению, над морем Семидесяти Семи Бурь драконьи тропы не работали, поэтому добраться до стелы можно было лишь на собственных крыльях. Я уже проделывал этот путь однажды, но тогда море было втрое спокойнее, и не приходилось постоянно бороться с сумасшедшим встречным ветром, порывы которого иногда отбрасывали меня-дракона назад точно хилую птичку.

«Барьер разрушается. Еще чуть-чуть и его не станет», — посетовал Берлиан.

«Как считаешь, мы успеем?» — этот вопрос беспокоил меня больше всего.

Если бы не драконье чутье, которое ведет его точно к столпу с артефактом и не чувство времени, я бы не смог точно сказать, как долго мы уже летим над бушующей водной стихией и в нужном ли направлении.

«Семь дней, восемнадцать часов и сорок четыре минуты», — тут же откликнулся Берлиан.

«А сколько осталось?»

«Не знаю...» — откликнулся Берлиан, после чего мы едва ли не кубарем полетели назад, когда внезапный и особенно сильный порыв ветра ударил прямо в крылья.

Гребень волны чиркнул по брюху, едва не вырвав из лап драгоценный артефакт, и только особенная драконья магия, сплетенная с магией драклордов помогла нам удержаться в воздухе и выровняться. Будь мы обычным существом, и кормить бы нам рыб.

«Редж, мы точно справимся?»

«А у нас есть выбор?»

Выбор был весьма сомнительный — выполнить задачу или утонуть. Второе категорически неприемлемо.

Постоянно беседуя, мы спасали друг друга от сумасшествия. Иногда, когда становилось совсем худо, я, как и в пещере, полностью растворялся в древней сущности дракона, для которого время текло по-другому. Это был своего рода сон, и Бер не возражал. Но, не желая оставлять Бера одного, я старался пользоваться этим способом как можно реже. Иногда мой друг чувствовал, что я на грани и сам заставлял меня отдохнуть.

До Алмазной Мировой Скрепки мы добрались за десять дней и тринадцать часов.

На столпе стоял посеревший, покрытый черными пятнами алмазный кристалл, в котором больше не осталось магии.

«Барьер похож на решето!» — воскликнул Берлиан в ужасе.

И правда магическая завеса, отделяющая море Семидесяти Семи Бурь от Океана Вечных Штормов зияла дырами, сквозь которые захлестывала вода. В этом месте волны бушевали беспорядочно, затем выравнивались, входили в единый ритм и устремлялись в сторону далекого берега, чтобы выйти на него словно цунами.

«Что будет, если барьера не станет?» — паниковал Бер.

Я не успел ответить, потому что случилось то, чего мы так боялись: кристалл вдруг просто лопнул, осыпавшись пылью и магическая завеса, мигнув на прощание в последний раз, погасла...

Океанская вода с оглушительным ревом вдруг вздыбилась до самых небес. Точно притаившийся хищник, карауливший добычу, она дождалась подходящего момента и набросилась.

Не думаю ни секунды я перехватил контроль над растерявшимся драконом и устремился к столпу, поднырнув под ледяную соленую воду. Крепкая алмазная броня защищала наше тело, мы резали воду не хуже, чем воздух. Над нами уже был целый океан, когда, мы достигли погребенного в пучине столпа.

Золотой шпиль сиял путеводной нитью в толще океана. Сжигая остатки воздуха в легких, я вытянул шею, махнул хвостом, помогая негодным для передвижения под водой крыльям и выпустил из лап кристалл, надеясь, что у меня получилось.

Чернота...

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Замок Дорт-холл.

Пока Роса и Пиран, смущаясь переминались, не зная куда деться, я потеряла переносицу.

— Роса, мне кажется, Пиран должен узнать кое-что, прежде чем принимать решение.

Роса тут же взяла парня за руку, и не поднимая глаз сообщила:

— Пир, я ношу дитя под сердцем. Срок еще маленький, но я точно знаю. Айсана подтвердила... — Брови парня взлетели, он бросил на меня короткий взгляд, а затем снова уставился на Росу с невероятной радостью и наклонился было, чтобы ее поцеловать. Но девушка приложила к его губам пальцы, останавливая. — Пир, я... Это может быть ребенок ньера Шатолие, — по-своему, расценила она мои слова и выложила все, как есть.

Смотреть на парня было жалко. Я уже сто раз пожалела, что не присоветовала ей молчать. Но, возможно, так будет только лучше. Если у темноволосой смуглолицей пары родится зеленоглазый белобрысенький малыш, не избежать вопросов.

Пиран молча развернулся и собрался покинуть гостиную.

— Пиран, без глупостей! — крикнула я ему вслед.

Тот кивнул не оборачиваясь, а Роса закрыла лицо ладонями и горько заплакала. Так горько, что и у меня невольно выступили слезы, еле сдержалась, чтобы не раскидать драгоценности по полу. Блин.

Я подошли и обняла девушку за плечи.

— Не переживай, ребенка можно растить и одной. Ты можешь рассчитывать на мою помощь.

— Спасибо, ньера. Можно я пойду?

Когда я осталась одна, то тяжело вздохнула и пошла умываться и переодеваться во что-то более удобное, чем платье, которое напялила, провожая Реджа. Надев привычные штаны и куртку, почувствовала себя немного спокойнее и сильнее. Сидеть одной в комнате было невыносимо. Гапа где-то гуляла вместе с Златой. Дочка была в восторге от замка и хотела побывать везде. Айсана была занята переездом. С утра драклорд выделил ей отдельные покои как целительнице и разрешил посещать библиотеку. Так что я как-то сама по себе оказалась в одиночестве. Немного помаявшись, решила

заглянуть к Айсане, покои которой были на этом же этаже, но в конце — у самой лестницы.

Девушка порхала, раскладывая книги и расставляя по местам новенькие склянки и реторты, которые нашлись в запасах в подвале. Заметив меня, она пристально посмотрела, а затем порхнула ко мне и обняла:

— Лина, как я счастлива! Дракон Прародитель осенил меня своей милостью. Я жила в жалкой хижине в деревне, а теперь у меня собственные покои в замке! Я могу прикасаться к трудам великих лекарей и учиться всему.

— Ася, кресло куда ставить? — раздался из спальни голос Силана.

— Помогаешь сестре, Силан?

— Ньера Лина, доброго вам вечерочка! — выглянул в дверной проем сияющий мальчишка.

— Я решила немного поучить брата. Способностей в нем нет, но он неплохо разбирается в травах. Не все же мне по горам скакать как козе.

— И правильно. Лекарям тоже нужна сила. Подними попробуй больного, когда он здоровенный мужик, — покивала я, осматриваясь.

Подошла к окну и выглянула. Во дворе замка ребяшня носилась вокруг колодца, повторяя какие-то странные движения за Ножом. Ньер Шатолье выглядел слегка ненормальным, изображая, вожака стаи цветодраков, не иначе. Бегал, высоко вскидывая ноги и махая крылышками. Я только покачала головой. Может, лучше его женить на Росе? Вон как он хорошо с детьми ладит, оказывается. Только вот раньше я что-то не замечала за ним таких талантов. Да и когда он разбойничал, не спешил развлекать ребятишек...

— А я решил учить Шныря, у него башка большая, а руки хилые. А то пропадет парень, — с важным видом изрек Силан, отвлекая меня от созерцания.

— Молодец! Да и при деле парень будет, — похвалила я, радуясь, как мои подопечные взрослеют на глазах.

Эх, еще бы пережить все катаклизмы, и тогда можно будет выдохнуть...

Ко мне подошла Ася, но глядела она почему-то в окно. Я тоже обернулась и увидела, как куда-то шагает мрачный Пиран, а за ним плетется понурая Роса, комкая в руках фартук.

— Ася, кажется, я что-то не так сделала...

Айсана понятно на меня посмотрела, а затем крикнула:

— Сил, принеси-ка мне четырехлистник масфора.

— Ася, ты это... Со стены рухнула что ли? Где я тебе его найду?

— Я видела пару кустиков в огороде. Наверняка там найдется.

— Вечно книжек своих начитаешься, и просишь всякое... — бурча себе под нос, Силан нас покинул.

Айсана заперла за ним дверь и сообщила:

— Чтобы уши не грел.

— Роса рассказала, что беременна, — начала я.

— Так и есть. Плод сильный и ярко сияет. Я заметила это вчера и сказала ей.

— Отец Нож?

— Думаю, да. Только ньеры обладают такой магией. У сох способности встречаются редко.

— Ясно.

— Ася, ей Аруха нагадала, что ребенок от Ножа будет особенным. Как думаешь, старухе можно верить?

— Про это предсказание я не слышала, — Айсана задумчиво потерла подбородок. — Но Роса молчала, и никто не знал. Да и нет особенной в этом корысти для Арухи. Думаю, да. Предсказание было настоящим.

Тут я вспомнила слова, сказанные Росой: понести от того, кто носит в сердце дракона? Только сейчас я придала им значение. И это было так очевидно, что на миг мне стало дурно.

Что если Аруха говорила о Редже?

Нет! Не думаю, что драклорд стал бы зажимать девок по углам. С другой стороны, у него было полно времени и желания тоже, после семи лет заточения. На себе проверила.

Да нет же! Прогнала прочь сомнения. Это точно было Нож. Здесь в замке он второй после драклорда, кто обладает магией. К тому же я все видела своими глазами. Но неужели он...

Тот, о ком мы только что говорили, снова появился под окном. На этот раз он катал на плечах Злату, а стайка ребятишек носилась следом

с со смехом и визгами.

Не слишком ли много внимания к моей дочери? А вдруг, ньер Шатолье решил через Злату подбить клинья ко мне, пока нет хозяина замка? Я хорошо помню тот его взгляд... Или вовсе он мерзкий извращенец? Агриппина, конечно, не даст мою дочку в обиду, но Нож — маг. Вдруг его возможности превышают возможности гарпии?

Кажется, нам пора поговорить и расставить точки над Й.

— Роса боится, что Рисанна что-нибудь сделает с ее малышом.

— Присмотрю за обеими, — понятиливо кивнула Айсана.

Оставив подругу, я отправилась на двор — туда, где все еще резвился со стайкой детей ньер Шатолье.

— Мама! — звонко завопила моя малышка, стоило мне выйти на крыльцо.

— Летим скорее к мамочке! — развеселый Нож размашисто направился к нам.

Злата, раскинув руки, сидела на его плечах:

— Мама, смотри! Я — дракон! Прямо как Берлиан! — ей было так весело, что я испытала легкую неловкость за то, что собираюсь лишиться ее лишнего общения с этим человеком.

Но пока я не понимаю намерений Ножа, это необходимо сделать. Тот глядел на меня с каким-то неподдельным восторгом.

— Злата, иди поиграй с Гапой и детьми, — я поискала глазами гарпию и тут же обнаружила ее в тени под стеной.

Хранительница не мешала, но и не сводила бдительного взгляда с подопечной.

— Нам нужно поговорить, — я серьезно посмотрела на разбойника.

— Конечно-конечно! Я весь твой! — с какой-то особенной улыбкой откликнулся Нож и помахал рукой детишкам.

Я неторопливо направилась к лестнице на стену. Там мы будем одновременно на виду, но и сможем поговорить без лишних ушей. С тех самых пор, как войско Тапределя подступило к замку, Редж запретил пускать наверх детей, чему я несказанно обрадовалась.

— Я не понимаю, что происходит, — начала неопределенно, но с надеждой, что Эйрен догадается сам.

— Что именно ты имеешь ввиду, — разбойник наконец посерьезнел.

Мы остановились у стены, и я принялась рассматривать окрестности. Веселый сельский пейзаж, что радовал взгляд раньше, побурел. Земля была вытоптана, ее пятнали отголоски заклинаний, что выжгли траву. Мне стало горько, и я отвернулась.

— Не замечала в тебе раньше тяги к детям, — выложила в лоб. — С каких это пор ты заделался таким их любителем?

Разбойник даже растерялся и неожиданно смутился.

— Раньше меня интересовали исключительно женщины, выпивка и развлечения. Раньше, это задолго до того, как я попал в Дорт-Холл, — пояснил он. — Но в мой дом пришла беда, я был вынужден бежать, чтобы сберечь кое-что важное.

— И что именно?

— То, что поможет мне вернуть мои земли.

— А ты не просто разбойник, да Эйрен? И даже не просто ньер?

— Вроде того. Я тебе обязательно все расскажу, когда вернется Реджинхард.

— Это прекрасно, но какое отношение имеет к теме нашей беседы?

— Я задумался о будущем.

И что он имеет в виду, жениться что ли собрался? Но причем тут дети? Стоп! Или его только моя дочь интересует. У этих ньеров поди династические браки практикуются? Наверное, с пеленок себе невест подбирать принято? Распалаясь я все больше и больше.

— Даже не надейся! Я не выдам свою дочку за тебя. Когда Злата вырастет, ты уже будешь старым и вонючим брызгой. Нет-нет-нет!

Нож даже глаза вылупил.

— И в мыслях не было! Невеста мне если и понадобится, то намного раньше. Я не могу ждать так долго.

— Смотри мне! — я демонстративно погладила кинжал.

— Ты кошмарная женщина, Василина! Пожалуй, я не стану больше жалеть, что ты предпочла Реджа. Пусть алмазный с тобой и мучается.

— Я бы тебя и не выбрала никогда.

— Не верю. Ты на меня так смотрела...

— У меня семь лет не было мужчины, я и на статую могла засмотреться, но это ни о чем не говорит. Извини. С преступниками дел не имею.

— Эй, я не преступник!

— Ну, конечно! Не преступник, а всего лишь наглая самодовольная рожа. А рабами кто торговать собирался?

— Лиана! Я просто хотел уехать в Солиар и только!

— Но тебе было плевать на людей. И на детей в том числе. Тебя не волновали их слезы, а теперь ты с ними по двору носишься, точно оголтелый. Это странно, не находишь?

— Согласен... Просто. Просто вокруг творится нехорошее, а дети... Они помогают поверить в то, что все наладится...

Его глаза блестят неожиданной зеленью, и он тут же их опускает, точно пряча. Эйрен меня разозлил своим депрессивными речами и кислой миной. Лучше бы борзел, как раньше, а не вот это. В глубине души я очень переживала за Реджа, и любой намек на его провал, даже малейший, воспринимала в штыки.

— Все и так будет в порядке. Не смей сомневаться! Просто у тебя и дел никаких нет! Только баб по углам тискаешь, да ерундой маешься, — высказалась я.

— Это не так! — неожиданно срывается Нож, вынуждая меня инстинктивно отступить. — Ты ничего не знаешь! — долгое мгновение мы меряемся взглядами. Разбойник тяжело дышит и подавляет взглядом.

— Ой-ой-ой. Какие мы загадочные! — ерничаю я, но мой тон далеко не шуточный, скорее напуганный.

— Это не моя тайна. Извини, — он отступает.

— Ладно. Не нужны мне твои тайны. Лучше скажи, ты уже знаешь, что Роса от тебя беременна?

— Роса? А... Высокая, худая. Тихая... Что?!

С каждым словом я заводилась все больше.

— Удивляешься, точно девственник. Забыл, что я вас тогда в сарае видела? А я видела! Не будешь же ты отрицать?

— Нет... Нет! Только не это!

Растерянность на лице Ножа сменяется каким-то другим чувством. Эйрен мотает головой, не находя слов.

— Значит, жениться не собираешься?

— Нет конечно! — ньер Шатолье оправдывает мое нелестное о нем мнение.

Колдун, мать его, на букву Б!

— Все с тобой ясно. Тогда, чтобы и духу твоего не было рядом с Росой. Узнаю, что снова шары к ней подкатываешь, выгоню к нирфеатам!

— Какие шары? — нахмурился разбойник и нечестный человек.

Я так разозлилась, что оставаться рядом невольно стало. Не удостоив ответом ошарашенного ньера Шатолие, я ушла.

Глава 27. Враг у ворот

Прошло дней пятнадцать с тех пор, как улетел Реджинхард, и никаких вестей от него не поступало. Я занималась делами, коих было невпроворот. Налаживала иерархию управляющих и назначала ответственных. Для этого пришлось основательно побеседовать со старостой, в том числе и о его дочери Росе.

Он было принялся ее ругать и даже обещал поколотить, что привело меня в еще больший шок:

— Вы на полном серьезе грозитесь побить беременную женщину, которая является вашей дочерью? Не ожидала от вас такого, — покачала я головой.

— Так ведь она опозорила... — мял шапку пожилой мужик, здоровый точно гора.

— Кого? — Перебила я. — Кого именно она успела опозорить?

— Так ведь не положено...

— А когда ее ньер брал, спрашивал, что положено, а что не положено? Где ты был, почему не уберег, если так за нее радеешь?

— Так ведь ньер же... — продолжал багроветь, мяться и бесить меня староста. — Не положено...

Может, он и неплохой мужик для деревенских, да на мой вкус кондовый точно старый забор. Со всем вот этим вот своим домостроем, где одно правило другому противоречит.

— Женам тоже изменять не положено, но не думаю, что ты у своей разрешения спрашивал! — припечатала я его, напомнив, что и сама Роса плод его собственного грешка. — А на ребенка потом свои грехи всю жизнь перекладывать тем более не хорошо!

Наверное, староста хотел было что-то сказать. Возможно попрекнуть меня Златой, да встретился со мной взглядом, перевел глаза на демонстративно лежащий на столе нирфеатский кинжал и... передумал. А я решила дожать:

— Узнаю, что гнобит девку кто, или ты сам слухи дурные распускаешь, выгоню к нирфам! — я уже давно заменила этим словом привычных чертей, но на местных действовало безотказно.

Наверное, потому что нирфы, это не абстрактные черти, а реальные моральные уроды, да еще и маги. И встреча с ними чревата большими проблемами вплоть до летального исхода.

— Ньера, я понял. Но как же тогда быть? А как пузо вырастет, все и так все поймут? Меня тогда жена со свету сживет, — мял он шапку.

— Если все устаканится, Роса к тому моменту замужем уже будет. Когда у вас тут... в Дракендорте свадьбы принято играть? Осенью?

— Да когда вздумается, но ведь поздно уже будет.

— Как будто ваша деревенская молодежь никогда не женилась по залету, — корчу скептическую гримасу.

— Ну как же... Женилась. Было дело... Да вот только кто ее теперь такую возьмет? Была бы хоть красавица, как Рисаннка, а то вся в мать. Худосочная, да блеклая, — сетовал староста.

Ух как мне его треснуть хотелось. Желательно ногой.

— Ну вы же посмотрели на маму Росы. И даже ребенка ей умудрились заделать, — поддела его я.

Староста только пыхтел и тужился. Вот-вот и его разорвет от натуги, или случится детский конфуз от напряжения. Не привык он, чтобы в его колхозе так с ним женщины разговаривали, но деться некуда.

В дверь кабинета уверенно постучали, затем она приоткрылась и заглянул счастливый Пиран:

— Ньера, можно? О! Староста, вы то мне и нужны.

— Заходи, Пиран, — улыбнулась я парню, нарочита показывая свое к нему расположение. — С чем пришел?

— Ну... Я, пожалуй, пойду, — попытался улизнуть глава деревни.

— Пойдите. Кажется, Пиран сказал, что у него к вам какое-то дело, — я растянула губы в предвкушающей улыбке.

Староста недовольно замялся и пробурчал:

— Ну? Чего хотел-то?

— Хотел попросить руки вашей дочери, — радостно объявил Пир.

— Хм! В зятя набиваешься?

— Набиваюсь, — радостно согласился парень, кивнув темноволосой головой.

— Почто же так срочно? Нашалили, небось? — староста старательно буравил Пирана строгим взглядом.

— Каюсь, — признался тот.

Я чуть не прыснула. Уже знала, что два дня назад Пиран перестал дуться и сделал Росе нормальное предложение. Правда пришлось немного с ним побеседовать один на один. Но Пир оказался понятливым, особенно когда узнал, что у ребенка могут проявиться магические способности. Об этом мне поведал Нож, пообещав финансово участвовать в новой семье, когда все устаканится. В общем молодые побеседовали и решили жить в мире и любви.

— Ах Риссанка, ах вертихвостка! — взвился староста. — Да что за наказание такое? За какие такие грехи Дракон Прародитель дал мне двух дочерей?

Мы с Пираном переглянулись. Я едва сдержала смешок. И вообще серьезное лицо сохранять было все трудней.

— А при чем тут Рисанна? Я прошу руки вашей дочери Росы, — улыбнулся Пиран.

— Росы? Так это же... Брюхата она! — невопад выдал староста, и мне захотелось треснуться лбом о крышку стола.

А еще лучше треснуть этого железноголового. Просила ведь дочь не позорить и не трепаться, а он такие перлы выдает!

— Я отец, — не растерялся Пиран.

— Точно ты? — сощурился староста.

— Можете не сомневаться, ребенка не брошу. И Росе стану верным мужем.

На слове «верный» у старосты дернулся глаз.

— Вот и отлично! Вот и жених нашелся. Совет да любовь! Благословляю! — поднялась я, не давая старосте и слова вставить. — Уважаемый, можете готовиться к свадьбе. Да приданое за дочку не дать не забудьте, — ухватив обоих под руки, проводила до двери и едва ли не вытолкала за порог. — Всю кровь выпьют!

Устало выдохнула и вышла на террасу. Кабинет для приема населения я себе организовала на первом этаже, чтобы им долго по лестницам не бегать, да и мне удобно. В любой момент можно улизнуть на террасу, а оттуда в любом направлении.

— Лина, ты закончила? — ворвался взбудораженный Соник.

— Пожалуй, на сегодня хватит. Какой же этот мужик тяжелый человек, — покачала я головой.

— Притворяется орясиной, а на деле хитрый и ушлый, — подтвердил мою догадку дракошка и снова засуетился: — Иди за мной

скорее, покажу тебе чудо. Только скорее, не хочу все пропустить...

Я поспешила в садик, где уже собрались ребяташки. Неразлучные Айя со Златой и другие девчонки и мальчишки. Гапа и Нож тоже были тут. Но никто не галдел, даже дети, собравшиеся в кружок, сидели тихо. Соник, обогнав меня, полетел вперед и скрылся в самом центре этого круга.

Тут же обернулась Злата и, завидев меня, призывно махнула рукой, а затем со строгим видом приложила палец к губам, призывая соблюдать тишину. Я осторожно подкралась ближе и вытянула шею, чтобы увидеть, на что же все так внимательно смотрят.

Это было маленькое, скрытое среди цветочных бутонов, гнездо, хитро подвешенное на несколько стеблей. В гнезде лежал с десятков ярко-салатовых яиц, размером чуть больше горошины. Над гнездом на большом цветке пристроились Соник и Красотка, не сводя блестящих круглых глаз. От увиденного я просто обомлела. Чье это гнездо, сомнений не было.

Но какие же скрытные, а!

Когда раздался тихий щелчок, и скорлупу одного яйца пересекла трещина, Красотка вздрогнула, и теснее прижалась к Сонику, а тот обнял ее крылом. Мило, точно котики, они потерлись украшенными хохолками головками. Так трогательно, у меня аж в носу закололо...

Трещинки стали появляться все чаще то на одном яичке, то на другом. Скорлупа откалывалась крохотными кусочками. И вот уже из первого яйца показалась малюсенькая головка с влажным поникшим хохолком ярко-желтого цвета. Вскоре все дракошки размером с одну фалангу моего пальца, освободились от скорлупок и радостно запищали, требуя внимания родителей. Красотка тут же спустилась к ним, принялась выбрасывать скорлупки из гнезда. К ней присоединился счастливый отец. Поверьте, вряд ли кто видел что-то милее.

Дети не сдержали тихого вздоха. Некоторые часто-часто моргали, пытаясь удержать лицо. Другие радостно улыбались, а кто-то даже попытался выразить эмоции в восклицаниях, но Айя строго шикнула на нарушителей.

Для меня же появление у Соника малышей стало полной неожиданностью. Он ничем этого не выдал. Совершенно никак не намекнул даже. Но спасибо и за то, что мне и детям была оказана такая

честь — поприсутствовать при рождении принцев-дракончиков. За это я была ему благодарна.

«Спасибо!» — поблагодарила я Соника мысленно.

«Спасибо, что ты здесь, Тень Дракона. Без тебя бы всего этого не было», — ответил он.

Подошла Злата и крепко меня обняла. Я прижала к себе дочку, испытав в этот момент такое мощное чувство любви и единения, что к глазам подкатили слезы, и я незаметно смахнула в кусты два драгоценных камешка, но бросаться и поднимать не стала. Кто первый найдет, тому и будет подарок. Никто не обратил внимания, все были увлечены малышами цветодраков. И я лишь поймала пристальный взгляд Эйрена Шатолье. Увидел или нет? А, не важно!

— Все, дети! Малышам пора отдыхать. Они потратили много сил, чтобы вылупиться. Давайте пока оставим их. Через несколько дней они окрепнут и научатся летать. Тогда вы сможете полюбоваться ими снова, — Агрипина погнала всех вон из садика.

Мы со Златой тоже пошли, держась за руки.

— Мам, я хочу есть? — подергала меня за руку дочка.

— Скоро будут подавать ужин.

— Хочу сладенького!

— Я попрошу, чтобы приготовили твоих любимые плюшки, но завтра, — тут же отозвалась Гапа, которая шла чуть позади нас. — А на ужин будет тушеное мясо, сыр и ягоды.

— Ура! — закричала дочка и заложила вокруг меня круг почета.

К счастью, еды в замке пока еще хватало, но выходить за стены было опасно. В последние несколько дней мы видели наблюдателей у кромки леса со стороны деревни, и это тревожило. Цветодраки ежедневно выполняли свою миссию, превращаясь в большого дракона и имитируя его полет. Даже пугнули соглядатаев, обратив тех в бегство, но те все равно раз за разом возвращались.

Мы с дочкой обошли главное здание и вывернули из той самой арки, за которой располагалась задняя дверь, где я как-то пряталась от Сфиры. Тут паслась привязанная Маруська. Грустно провожая нас взглядом, она заблеяла.

— Хочу погладить! — Злата тут же сорвалась к козе, а неспеша пошла следом. — Она не любит, когда ее привязывают, — дочка подергала веревку.

По взгляду козочки было ясно, это правда.

— Наверное, чтобы не убежала, или не потоптала огород и садик.

— Нет! Ее Рисаннка не любит. Маруська ее все время бодает.

— Вот и ответ. Прости, я без морковки, — я почесала козочку под подбородком, и та довольно сощурилась.

— Мам, а кто здесь еще водится? Ты тут давно, кого еще встретила, кроме цветодраков? — интересовалась дочурка. — Почему мы не ходим наружу. Дети рассказывают, что раньше они всегда гулять бегали, и ходили на море.

Водится тут много кто, но в основном чудовища. За стены замка сейчас и носа высовывать не стоит. И к этому морю я больше близко не подойду! Но не скажешь же об этом ребенку? Хотя... Знакомить ее с реалиями мира все равно придется. И лучше сделать это раньше. Я решила начать с самого безобидного:

— Когда-то тут жила большая паучиха, — осторожно начала я, наблюдая за реакцией.

— Паучиха?! А насколько большая? Вот такая? — Злата изобразила пятерней довольно внушительных размеров паука. Для Земли, конечно.

— Больше.

— Такого?

Паук подрос до двух пятерней.

— Намного больше.

— Больше меня?! — Злата страшно выпучила глаза.

— Даже больше меня, — рассмеялась я. — Размером с небольшой грузовичок, представляешь?

— Это... Это... Это тааааак круто!

Знать, что такой монстр живет с тобой по соседству было совершенно не круто, но я не стала рассказывать дочке подобные подробности.

— Вообще-то, Сфира была размером поменьше. Примерно с ладошку, но по ночам она вырастала и охотилась.

— На кого?

— На меня.

— Ого! И как ты ее победила? Магией? Мечом? Кинжалом?

— Дружбой. Мы подружились и заключили договор о ненападении, — пошутила я.

— Как здорово! — дочурка захлопала в ладоши. — А где эта Сфира сейчас? Хочу на нее посмотреть! А на ней можно покататься? А она теперь добрая, да?

— Однажды я каталась на ней по горам, — поделилась я опытом.

— ОГОГО! А мне так можно будет?

Пока я раздумывала, что ответить, ко мне подбежал растерянный Силан:

— Ньера, там... Там нирфы! Они идут к замку!

Как нирфы? Какие нирфы? Зачем? Почему? Только не этоооо!!!

Весть обрушилась на меня точно ворох колючих снежинок, заставив мгновенно заледенеть сердце. Руки задрожали, и даже на секунду закружилась голова.

— Мааам? — дочка вопросительно подергала меня за руку.

Я прикрыла глаза, справляясь с волной паники, а затем улыбнулась:

— У меня идея! Играем в прятки, но! — остановила я собравшуюся было бежать дочурку. — Это новый вид игры. Прятаться нужно в своей комнате. Бери Гапу, и отправляйтесь скорее.

— Это скучная игра! Разве так в прятки играют? — надула губы дочурка.

— Хорошо! Тогда в догонялки-обжиралки. Собирайте детей и бегите наперегонки... каждый в свою комнату. Как добежите, ждите там до тех пор, пока вас не позовут в столовую, ясно? Агриппина, скажи, пусть детям булочек сладких напекут и всякого такого. Устроим пир.

— Поняла, — кивнула гарпия, поддержав идею. — А ну-ка, на счет три! Догоню, покусую! Ррррр!

С веселыми визгами дети, которые еще не успели услышать о грозящей нам опасности, бросились в замок. А рядом со мной оказались Пиран, Ган и Нож.

— Силан, на тебе дети. Иди внутрь, и проследи, чтобы все разошлись по комнатам, и никто не хулиганил. Сейчас не до того. Ган, ты следи за двором и будь на подхвате. Лучше, чтобы без дела никто не выходил.

Большой необходимости в этом не было, но так будет меньше паники, а то пролетит кто-нибудь вроде вранхов, будет тут бабьего визгу на ведро валерьянки.

— Вы думаете... — многозначительно приподнял брови Пиран.

— Не знаю. Но если появятся летучие твари, нечего им пугать народ, — озвучила мысль. — Опять же, в замке полно занятий. Пусть приберутся в коридорах. В северном крыле еще конь не валялся. Или рукоделием займутся. Зима скоро, нужно теплые вещи для всех справиться.

— Всем, уйти со двора! — тут же бросился выполнять мой приказ понятливый парень.

Посмотрев на оставшихся Ножа и Пирана, я коротко скомандовала:

— За мной! — и первой поспешила на стену.

Честно говоря, плана у меня не было, а о защите замка вспоминались лишь скудные сведенья из фильмов, книг и компьютерных игр. Вроде бы надо лить кипящее масло и смолу на головы врагов, но не уверена, что хоть что-то из этого есть в Дорт-Холле. А еще в голове крутилось слово «барбакан», но, хоть убей, я не могла вспомнить, что это такое...

Да какая нафиг смола? Мы обваримся, пока затащим котлы на такую высоту. Или их прямо на стене принято кипятить? Блин! Против магов, которые мечут огненные шары и летающих тварей, это вообще бесполезно. Стены только пачкать...

Паника снова попыталась овладеть мной, но усилием воли я взяла себя в руки. У нас есть защитный барьер, который даже Нирфея не смогла преодолеть. Он до сих пор действует. Может просто тихонько пересидеть и не высовываться?

Последнее я озвучила своим сопровождающим.

— Неплохой вариант, — поддержал меня Нож. — Может, я тогда пойду. Нет, вы не подумайте, мне просто не стоит светиться. Лучше бы тем, кто снаружи, не знать, что я здесь.

— Тебя уже наверняка видели, — со скепсисом осмотрела я блондина-громилу, который еще утром лихо размахивал мечом за сараями у огородика.

Видела-видела, как девки подсматривали тайком. Наверное, еще ни разу этот несчастный огород не пололи сразу столько рук. Надеюсь, там хоть что-то осталось.

— Тогда было другое, а сейчас...

Мне почудилось, что Пиран еле держится, чтобы не высказаться на этот счет и опередила парня.

— А сейчас в замке нет Реджинхарда, и ты не готов взять на себя его роль?

Ох лучше бы мне было промолчать. Глаза разбойника полыхнули зеленью. Желваки заходили ходуном.

— Я не могу взять на себя роль алмазного дракона, ньера Васирина. Как бы мне не хотелось, — ответил он почти оскорбленным тоном, и одновременно умудрился осмотреть меня с ног до головы так, словно платье сорвал.

— Ньер Шатолье, идите в свои покои. Мы не можем подвергать опасности столь важного гостя, — отрезала я.

Он посмотрел на меня как-то странно, но послушался.

— Ньера...

— Так будет лучше, Пиран. Не доверяю я ему.

— Зачем драклорд его привечает?

— Ньер Шатолье нуждается в защите.

Скептический взгляд парня я проигнорировала, выглянув наружу из-за зубца.

Ох-ёёё... Редж, где ты? Почему не возвращаешься? Я так тебя жду! Надеюсь, у тебя получилось, раз мы все еще живы...

Армия Тапределя снова приблизилась к стенам, а почти у самого защитного барьера стоял и махал белым флагом сам Тапредель:

— Тень! Тень! — звал за него какой-то дюжий молодец.

Самому, видать, горлопанить запахло?

«Эх, и где наш поддельный дракон, когда он так нужен?» — и вдруг поняла, что без Соника ничего не получится. А он занят, у него детки родились!

Я отвернулась и прижалась к зубцу спиной.

— Ньера, не разговаривайте с ним! Защита выдержит. Столько лет держалась, и сейчас сдюжит.

— Верно. Пусть стража наблюдает, но не высовывается. Пиран, а эти, — я головой указала за стену, — на мозги не умеют влиять?

— В каком это смысле?

— Ну внушать что-то эдакое. Заставить со стены спрыгнуть нас они не смогут на расстоянии? Или... своих рубить не прикажут?

— Не знаю, но защита драклорда и от такого уберезет.

— Хорошо, — меня попустило чутка.

Слишком уж хорошо я помнила то чувство дезориентации, когда были варги. Это ж как оно могло подействовать без защиты?

— Линдара, нужно поговорить! — теперь это был сам Тапредель. — Всего пару слов!

Я не собиралась показываться. Все, что нужно, я и так уже разглядела, пора спускаться и идти к себе. Там дочка ждет, и надо проверить, что там с булочками...

В этот момент над замком взмыл алмазный дракон.

Глава 28. Кромешная темнота

Реджинхард Берлиан, драклорд Дракендорта.

Граница моря Семидесяти Семи Бурь и Океана Вечных Штормов

«Реджинхард, а ты знаешь, что с тех пор, как меня создал Дракон Прародитель, я впервые потерял сознание?»

Надо сказать, что я его еще не обрел. Но то, что Берлиан со мной говорил, показалось добрым знаком.

«Дракон Прародитель еще не позвал нас в вечный полет?»

«Нет, он смилостивился».

Я наконец потихоньку обретал собственную волю, одновременно восстанавливалось зрение и прочие чувства.

«Мы еще...»

«Да, мы еще здесь. Уже два дня, тридцать часов и пятьдесят четыре минуты».

«Это... Это значит, у нас получилось?»

«Да, Редж!» — меня обдало волной ликования и счастья.

И правда. Мы лежали у подножья столпа, распластавшись на малюсеньком каменном пяточке. Волны иногда ударяли об основание скалы, и до нас долетали соленые брызги. Я поднял голову и попытался сесть поудобнее, взмахнул крыльями и...

Слишком тяжело было узнать, что у дракона живого места не осталось.

«Не ругайся так неприлично, Редж! Крылья потихоньку отрастают. И хвост тоже. И гребень. И...»

«Не продолжай! — если бы я мог, я бы зажмурился и замахал руками. — Сколько понадобится времени?»

«Еще денька три. Может, неделя. Ты лучше посмотри наверх — какая красота!» — меня обдала волна спокойной уверенности и ликования, и как-то сразу полегчало.

Там на фоне голубого неба блестела на солнце золотая игла, а над ней ослепительно сверкал гранями, точно маяк, алмазный кристалл.

Стоп! Откуда здесь такое солнце?

Но небо действительно было безмятежным и чистым. Водная поверхность весело зеленела, и игриво наряжалась барашками волн, которые и в сравнение не шли с теми, что мы наблюдали раньше. Такой контраст между ними и бушующим за защитным магическим барьером океаном...

Барьер! Сейчас он выглядел неприступным, и даже не мерцал. Сиял ровной и чистой магией, разбегаясь в обе стороны до самого горизонта. Он был настолько прочным и надежным, что даже рева воды за ним не было слышно.

«Как будто граница между мирами!»

«Отчасти так оно и есть...»

Мы помолчали еще некоторое время. Я заерзал, спина ужасно зудела, когда на ней пробивался очередной кристаллик гребня. Попробовал пошевелить крыльями. Получилось, но пока они напоминали оборванные паруса, и лишь у самого основания формировались новые ткани. Такие крылья не поднимут дракона несмотря на всю магию.

«Не знал, что мы так можем», — осторожно заметил я.

«И я не знал. Для меня, вообще, много новых впечатлений. К примеру, я не знал, что могу нырять и плавать», — в тоне Берлиана чувствовалась ирония.

«Прости. Это вышло инстинктивно. Я не думал, что мы сумеем выжить, поэтому постарался умереть достойно».

«Ты прав. Драконы не способны на самопожертвование, это в характере людей», — признал Берлиан.

Без меня он бы не отважился сделать тот рывок, и не смог бы выполнить нашу миссию.

«Поэтому Дракон Прародитель нас объединил? Чтобы проявлялись самые лучшие качества?»

«Ты слишком мудр для человека», — Берлиан совершенно по собачьи принялся скрести задней лапой череп.

Щуря глаза от удовольствия, я ощутил некоторую неловкость. Кажется, наши отношения с драконом вышли на какой-то новый уровень доверия, о котором мы оба даже не подозревали.

«Говоришь, недели будет достаточно, чтобы взлететь?»

«По моим прикидкам да. Регенерация идет довольно быстро».

«Это ты называешь быстро?!»

«Ты не знаешь, что было с нами...»

«Прости. Спасибо, что не дал мне это прочувствовать. Боюсь, я бы не выдержал... Просто волнуюсь за Дорт-холл и за Лину».

«Я тоже. К сожалению, ничего не поделать».

Прошло несколько дней. Мы маялись, снова оказавшись в заточении, разве что на свежем воздухе заточаться было морально полегче.

«Бер, может, рыбу половим для развлечения?»

«Редж, ты уверен, что это хорошая идея? Вспомни, чем все кончилось в прошлый раз?»

«Ну подумаешь, немного поплавали...»

«Нет уж! Придумай что-нибудь получше. Я все же алмазный дракон, а не водный. Алмаз — это камень, если ты помнишь».

Еще через несколько дней крылья были готовы, а вот хвост восстанавливался хуже всего. Мы сделали пробный вылет вдоль барьера, не рискуя пока слишком удалиться от острова.

«Нет, так дело не пойдет. Мы не сможем долететь, нужно еще подождать день или два, пока хвост восстановится и крылья окрепнут», — загрустил Бер, когда, мотыляясь, словно выпивоха, мы кое-как смогли вернуться на остров.

Но вылетели мы уже на следующий день, почувствовав, что дома творится неладное...

Василина Вьюга, Тень Дракона.

Предел Дракендорт, Замок Дорт-Холл

Провожая взглядом грациозную махину, заходящую для атаки, на несколько мгновений поверила в то, что Реджинхард вернулся, но... Нет, это был не он.

Появление дракона внесло сумятицу в войска Тапределя, и первый заход получился удачным. С угрожающим ревом копия Реджинхарда опустилась низко, спикировав на головы врагов. Струя голубого пламени вырвалась из его пасти, но, не причинив вреда, скользнула по поверхности магической защиты, окутавшей воинов. Зато от крыльев и когтей эта защита не спасала. Дракон нарушил порядки, раскидав людей и нелюдей, точно кукол.

— Он не настоящий! — завопил Тапредель. — Бей!

Тут же над войском взмыли похожие на птеродактилей-зомби чудовища. Подсказать их название было некому. Они атаковали дракона, налетев скопом, но острые длинные клювы не смогли пробить алмазную броню.

Цветодраки под предводительством своего короля и с помощью магии Реджинхарда, действовали как единый организм и дали достойный отпор. Вскоре стая птеродактилей была уничтожена, и дракон зашел на новый виток.

Оправившись от паники, нирфеаты обрушили на него потоки смертоносной магии — красные огненные шары, и зеленый, похожие на сгустки какой-то слизи взлетали в небо. Я стиснула кулаки, переживая за маленьких дракошек, и особенно за Соника с Красоткой, которых в гнезде ждали детки. Но дракон ловко уворачивался от большинства атак. А те, что достигали цели, не причиняли вреда. Реджинхард постарался.

Новый заход. Голубое пламя с ревом вырывается из драконьей пасти, проделывая новую просеку в рядах нирфеатов. Что-то орет Тапредель. Гремит громом страшный клич: «Ахаре Нирфе!», повторяясь многократно. Воздух темнеет, словно сумерки спустились раньше времени. У меня кружится голова...

Она появилась на небольшом свободном пятачке неподалеку от Тапределя. Никаких спецэффектов, просто раз! и Нирфея стоит и смотрит прямо на меня, улыбаясь. По коже прокатилась волна холода, а дурное предчувствие стиснуло ледяной рукой сердце.

«Соник уходи оттуда! Быстро!» — ору мысленно, надеясь, что мой дракошка услышит и поймет.

Он услышал. Наверное, поэтому черное, едва заметное в сгустившихся сумерках проклятье задевает дракона только вскользь, лишая крыльев. А может, это было и не проклятье, а боевое заклинание? Просто мне в голову пришла именно эта ассоциация. То, что осталось от дракона, подбитым самолетом спланировало на территорию замка и рассыпалось на... мелких дракошек еще в воздухе. Мне показалось, что они даже не пытались махать крыльями...

«Соник! Соник?» — позвала я мысленно, но дракошка не отзывался.

Как они? Живы ли? Я проводила их взглядом, прикинув, что упали они где-то во дворе, в районе колодца.

Тем временем Нирфея подошла к защитному куполу. Продолжая томно улыбаться, она смотрела на меня и гладила, точно лаская, мерцающую поверхность барьера. Ее улыбка сменялась гримасой недовольства по мере того, как она надавливала ладонью на поверхность купола. Даже отсюда я видела, какие у нее длинные ногти на пальцах. Длинные и черные, точно у страшной ведьмы. Ими она пытается располосовать защиту, но тщетно.

«Ахаре Нирфе! Ахаре Нирфе! Ахаре Нирфе!» — Я уже не понимала, это скандирует войско нирфеатов, или шепчет хор голосов в моей голове.

Стоять и мериться с Нирфеей взглядами стало невыносимо, и я малодушно спряталась за зубец. Прижалась спиной к холодному камню, ощущая, как меня колотит от ужаса.

Какая же жуткая баба! Совладал бы с ней Редж в облике дракона? Хоть бы да!

«Где ты, Редж? Почему не возвращаешься? Я так тебя жду! Мне страшно!» — позвала мысленно.

Слезы бесконтрольно заструились по щекам. Я не успевала их вытирать, и слезинки, превратившись в камешки, с тихим хрустальным перезвоном падала мне под ноги.

«Ахаре Нирфе! Принеси мне меч... Ахаре Нирфе! Ахаре Нирфе! Ключ! Меч! Ахаре Нирфе! Ахаре Нирфе!»

— Принеси мне меч... — раздался шелестящий голос, как будто совсем рядом у самого уха.

Почудилось, будто чьи-то сухие губы коснулись моего виска. Я вздрогнула и, не выдержав, сорвалась с места и побежала со стены прочь. Отпустило меня где-то на середине лестницы. Нирфея пугала, но войти в замок по-прежнему не могла. И это главное!

— Ньера Лина, — подлетел ко мне бледный Ган, я сменю караулы на стене. — Сам буду дежурить с Браном и Пираном вместе. Еще несколько парней покрепче возьмем и присмотрим за всеми...

— Что? — посмотрела на него с недоумением.

— Они не должны были вас оставлять, но... Люди напуганы.

Только сейчас я осознала, что на меня виновато смотрит с десятков глаз — караульные сбежали, когда появилась Нирфея. Без

Реджинхарда, они не смогли найти в себе силы оставаться на посту. Я со вздохом осмотрела их — пожилые мужики, несколько мальчишек постарше, все одетые как придется, и основательно перепуганные. Крестьяне, а не воины.

— Простите нас, ньера. Когда дракон... сломался, мы... Мы струсили...

Я не знала, что и сказать, только подняла голову и посмотрела на небо, укутанное непроницаемо-черным покрывалом — ни единой звезды, ни облачка. Но ведь еще слишком рано!

По-хорошему, нужно было или отчитать людей за трусость, которой не место, когда обороняешь свой дом. Или толкнуть вдохновляющую речь, но я хорошо помнила, что именно сигнал меня со стены, и не могла винить остальных в том, что они не остались.

— Не нужно караульных. Пусть никто не выходит на улицу этой ночью. Не знаю, что происходит снаружи, но ничего хорошего, — я снова хмуро посмотрела на небо. — Баб и детей в замке не пугать рассказами. Что видели-слышали, это никого не касается. Меньше знаешь, крепче спишь. Это ясно?

Мужики вразнобой закивали.

— Ган, возьмите факелы и помогите мне найти цветодраков. Остальные — в замок!

Ночь предстояла страшная, и я очень надеялась, что стены Дорт-Холла смогут нас уберечь.

Цветодраков мы нашли там, где я и ожидала — они валялись на земле у колодца точно маленькие разноцветные пятнышки. На миг я заподозрила страшное, и в голове помутилось.

— Стойте! Не наступите на них! — предупредила сопровождающих.

Осторожно пошла вперед и подняла первого дракончика — золотисто-медного. Внимательно осмотрела тельце. Мягкое, податливое. На нем не было никаких повреждений, а когда я его уложила на спинку, он точно нехотя перевернулся, устраиваясь поудобнее.

— Кажется, они просто спят... Они спят! — сообщила я товарищам с облегчением, но не спеша слишком радоваться. — Нужно найти всех и перенести в безопасное место. В сад, наверное...

Мы шли, поднимая дракошек. Внимательно осматривали каждого и складывали на расстеленную на земле куртку Гана. Все они казались мирно спящими, что внушало надежду. Может, попали под чары? Или просто вымотались. Я же не знаю, каково это — изображать дракона.

Вскоре мы обнаружили Красотку прямо за колодцем, а на краю, на самой крышке лежал, раскинув в стороны крылышки, Соник. И я порадовалась, что колодец надежно закрыт, иначе страшно представить, что было бы с моим другом, свались он спящим в воду. А еще меня беспокоило, не ушибся ли он. Все же на траву и землю падать было мягче, чем на обшитые металлическими полосами доски.

— Кажется, это все, — объявил Пиран, спустя полчаса поисков.

— В любом случае до утра мы вряд ли тут что-то найдем. Темно...

Темнота и правда была какой-то неестественной, густой, почти осязаемой. Она таилась по углам, скрывала во мраке строения, и даже огонь факелов не мог ее разогнать. А мы не знали точное количество дракончиков, что усложняло задачу.

— Ладно, — сдалась я спустя еще пятнадцать минут и трех найденных особей. Идем в замок, и запирайте как следует все двери. Пиран?

— Я прослежу, — понятно кивнул парень.

Этой ночью мне никого не хотелось оставлять на улице. Соника и Красотку я прихватила с собой, а остальных цветодраков велела отнести в приготовленную для зимовки башню.

Коридоры замка уютно освещались магическими огнями. После возвращения Реджинхард заменил ими коптящие факелы. Такое освещение было не хуже электрического. Хотя совсем от факелов и свечей отказаться не получалось. В покоях никого не было, как мне сказали, все собрались в столовой на ужин, так что и мы отправились туда.

Желание собраться всем в одном месте, я прекрасно понимала. Достаточно выглянуть в окно, за которым царит крошечная темнота. Не было видно ни звезд, ни сияющих на фоне темного неба снежных шапок Драконьего Хребта. Не блестела поверхность моря, подергиваясь рябью. Сплошной «Черный квадрат» Малевича.

Большая столовая превратилась в средоточие жизни, и ужин был в самом разгаре. Один большой стол отдали ребятишкам, и там царил

настоящий пир с выпечкой и сладостями. За тремя другими расселись взрослые.

— Ньера, — повскакивали со своих мест люди, настороженно на меня глядя.

— Ешьте-ешьте, — жестом я попросила их сесть обратно.

Ко мне подошел Нож.

— Лина, я... Прости. Я не трус, просто... Просто, — он стиснул кулаки и глубоко вздохнул.

— Не нужно лишних слов, ньер Шатолие. Не время и не место.

— Я просто хочу, чтобы ты знала. Я не за свою шкуру трясусь, дело в том, что...

— Мама! — в меня врезался настоящий снаряд, едва не сбив с ног. — Мама, пойдем что-то покажу.

Я с удовольствием воспользовалась возможностью, чтобы покинуть разбойника.

— Извини, потом поговорим, — отмахнулась я от него. — Ну, что у тебя, мое золотце?

Агриппина сидела среди ребятишек и травила байки. Она как раз закончила очередную историю, в которой я с удивлением узнала вольные пересказ одной из детских книг, что я читала Злате, и покачала головой.

Дочь показала мне пряники, которые они выпекли все вместе под руководством главной кухарки.

— Это Соник, это Красотка, а это их детки, — показывала она.

— Боже! — я уставилась на гарпию. А затем схватила ее за рукав, оттаскивая в сторонку: — Гапа, на улице осталось гнездо с детками Соника... Может, ничего страшного, но ночь какая-то...

— Я схожу за гнездом, — понятливо кивнула Агриппина.

— Возьми кого-нибудь из парней с собой.

— Я не нуждаюсь в провожатых, но если тебе так будет спокойнее... — она махнула рукой, и к ней присоединился Бран, освободив место подле Айсаны.

Недолго думая, я присела рядом с подругой.

— Ньера, — улыбнулась она. — Но в глазах я заметила тревогу.

— Ася, мне нужна помощь прорицательницы, — спросила я, неожиданно для самой себя. — Ты можешь мне помочь?

Глава 29. Предложение от которого нельзя отказаться, но и согласиться нельзя

Айсана виновато посмотрела на меня.

— Нет, Лина. Я так не могу. А ты хочешь узнать о драклорде?

Я кивнула.

— Его так долго нет... Я волнуюсь.

— Тогда, может, попросить Аруху? — предложила она неуверенно.

— Боюсь, она и разговаривать со мной не станет.

— Она не сможет тебе отказать, если видение придет само, — улыbnулась Ася.

— А если оно не придет?

— Тогда и в предсказании не будет смысла. Тебе же нужно настоящее предвиденье, а не выдумки выжившей из ума старухи?

— Верно, — задумалась я.

Выжившей из ума Аруху я не считала. Эта женщина была в своем уме и себе на уме, и идти к ней на поклон мне претило. Но я изнывала из-за отсутствия новостей, поэтому все-таки решилась.

— Ася, а она всегда только гадости и беды предсказывает?

— Нет. Все зависит от того, что грядет.

— Тогда давай попробуем. Ты со мной?

— Конечно. Прослежу, чтобы она не притворялась.

Дождавшись, когда вернется Агриппина, мы отправились туда, где томилась взаперти прорицательница. Она встретила нас на удивление радушно, насколько может быть радушной старая хитрая гримза:

— Доброй ночи, ньера, могу я чем-то помочь? — поднялась она с постели и даже поклонилась.

Вошедшую вместе со мной Асю, Аруха проигнорировала.

— Да, мне нужно узнать, что с драклордом. Ты можешь...

Увидеть? Прорицать? Предсказать? ЫЫЫ! Я замялась, не зная как правильно сформулировать просьбу.

Внимательный взгляд пробежался по моему лицу.

— Я верно понимаю, что вам нужно правдивое предсказание?

— Конечно! Выдумки лучше оставь при себе.

— Оно может вам не понравится, ньера. Я не знаю, что за видение ниспошлет мне Дракон Прародитель в подобную ночь, — предупредила Аруха.

Я уже знала, как это будет. Аруха тогда не ошиблась, я и правда была не той Тенью, которая смогла освободить Реджа, но это не делало меня причиной всех бед. И что бы она не сказала, толковать постараюсь разумно, предусматривая все варианты, а не линейно, точно по писаному. Такой настрой давал мне надежду.

— Я это понимаю.

— Хорошо. Оно уже здесь. Совсем рядом, витает в поисках лазейки, но я его не впускала. Ждала... Чувствовала, что вы придете за ним. Но у меня будет встречная просьба. Можно мне побыть с остальными. Эта ночь... — прорицательница зябко поежилась. — В такую ночь никому нельзя оставаться одному без человеческого тепла...

Слова Арухи против воли попали в самое сердце. А ведь у нее никого нет. Такие, как она, обречены быть одинокими даже среди людей...

— Ладно, — согласилась я. — Но, чтобы никаких дурных слухов!

Мы с Айсаной переглянулись, и целительница кивнула.

— Клянусь, что не скажу о вас больше ничего дурного! — весомо произнесла старушеница и протянула мне руку.

Приняв это за простой жест примирения, я подала для рукопожатия свою, и Аруха вцепилась в нее, точно ворон в цыпленка. Больно стиснула мои пальцы, и я снова оказалась в статическом поле. На этот раз глаза предсказательницы вспыхнули сразу, и она заголосила:

— Барьер разрушен! Погиб! Дракон погиб! Вода... Вода... Сломан! Разбит... Меееррр... — старуха страшно закашлялась, словно бы сама тонула. Лишь следующая фраза не дала мне выдернуть руку и отшатнуться в ужасе: — Он возродился вновь. Он жив! Ярко, как Дракон! Крепко-надежно! Море больше не выйдет на берег, — по морщинистому лицу потекли слезы. — Он смог! Смог! Но блуждать над водами еще долго. Одиннадцать дней он будет блуждать над водами, пока снова вернется на Пик!

Пальцы, сжимавшие мою руку, ослабли, и Аруха по традиции начала заваливаться.

— Ася!

Та уже была тут как тут. Помогла подхватить довольно тяжелую бабку. Вдвоем мы ее усадили на постель. Аруха пришла в себя почти сразу. Подслеповато моргая, она точно не сразу возвращалась в эту реальность. Ее начало потряхивать, и я накинула на плечи прорицательнице шерстяное покрывало.

— Спасибо, — поблагодарила я ее. — Спасибо за хорошие новости, Аруха.

Узнать о том, что Реджинхард, был ранен, но выполнил свою миссию и вернется дорогого стоило. Значит нам придется продержаться одиннадцать дней.

— Ничего хорошего, я не увидела. Дракендарту больше не грозит Океан Вечных Штормов, но... Когда драклорд вернется... — она прикусила язык, так и не договорив.

— Что? Что будет, когда он вернется? — меня снова охватила легкая паника.

— Я не знаю. К тому времени меня не будет в живых! — изменило Арухе спокойствие, и слезы снова хлынули из старческих глаз.

Мы с Айсаной переглянулись.

— Аруха, твои предсказания, они не всегда точные. Вернее, трактовать их можно по-разному. Возможно, все немного не так, как тебе сейчас кажется, — постаралась я успокоить старую женщину. — Вот ты сейчас разволнуешься зря, сердечко зашалит... А оно, может, того и не стоит. Ася, посмотри ее, пожалуйста.

Айсана подошла и принялась водить над Арухой руками, прикрыв глаза.

— Я принесу успокоительный отвар, — поднялась Ася, а вместе с ней я.

— Не оставляйте меня одну! — прорицательница боязливо пробежала глазами по темным углам.

Похоже, все эти предсказания нехило влияют на психику, иначе чего она так боязливо осматривается?

— Не оставим, но как же вы пойдете к остальным? Вам бы лучше прилечь.

— Я пойду! Там я не буду чувствовать себя такой старой и никчемной...

В столовой я порадовала обитателей замка добрыми новостями, чем немного реабилитировала Аруху. В конце концов худой мир все лучше вражды. Ответив на вопросы воспрывших людей, еще с час я провела с дочкой и детьми, а после мы отправились к себе. Злата уже была совсем сонная, и я взяла ее на руки. Когда добрались до комнаты, она и вовсе спала. Но в комнате вдруг встрепенулась и заметила гнездышко с малышами цветодраков:

— Мама, можно я посмотрю на дракончиков?

— Они спят, не нужно им мешать, солнышко. Утром посмотрим вместе. А сейчас, давай-ка спать.

Я красноречиво зевнула, прикрыв рот ладонью. Этот тяжелый день утомил так, что не было сил даже дойти до ванной. А надо бы...

— Но, мама! — сонно воспротивилась дочка.

— Ложись, детка, — непреклонно укрыла ее одеялом и прилегла рядом, обняв.

Я собралась рассказать Злате какую-нибудь историю или сказку, но уснула моментально, едва смежив веки. Проснулась я от того, что озябла. Лежала, скукожившись, и обняв скомканное одеяло. В штанах спать было некомфортно, рубашка перекрутилась, а в приоткрытое окно врывалась прохлада, шевеля занавеси. Судя по серому свету снаружи, уже светало. Значит я проспала до самого утра?

В голове шумело от недосыпа. Я села, накрыв плечи одеялом, свесила ноги, собираясь сходить в уборную, и вдруг резко обернулась. Спящей у стены Златы не было в постели.

— Злата? — позвала я сонно и обвела взглядом комнату.

Может, в туалет пошла?

Я поднялась и осторожно приоткрыла дверь ванной:

— Дочь?

Никто не отозвался. В груди нехорошо екнуло, и я метнулась к открытому окну, растеряв всю сонливость. Как это вышло? Почему оно открыто? Я же лично проверялась надежность защелки. Довольно тугая даже для меня, она не поддавалась бы детским пальчикам...

Распахнув окно шире, выглянула наружу. К сожалению, из башни было плохо видно, что там внизу. Мешало разноуровневое нагромождение крыш и навесов. Представила, что станет с человеком,

который свалился с такой высоты, и голова закружилась. Прижав дрожащую руку ко лбу, отвернулась от окна и осмотрела комнату, ощущая себя беспомощной.

Так, стоп! Может, я зря переживаю? Может, Злата просто пошла гулять? Вчера я слышала, как они с подружками шушукались за столом. Вроде бы хотели забраться на стену и посмотреть на войско нирфеатов, да сетовали, что за этим строго следят. Может, решили пораньше улизнуть, пока все спят?

Я выскочила в гостиную, и Агриппина тут же подняла голову. Мне почудилось, что сквозь иллюзорную маскировку проступили истинные черты гарпии. Всего на мгновение.

— Лина? Что-то случилось? — сразу же насторожилась она, внимательно на меня глядя.

— Ты видела сегодня Злату?

Гапа тут же подскочила и метнулась в спальню, быстро ее осмотрела. Я последовала за ней:

— Окно было открыто, когда я проснулась, но я не помню, чтобы его открыл... — я не успела договорить, как гарпия щучкой сиганула в окно, точно в бассейн.

От неожиданности я вскрикнула и с небольшой задержкой рванула следом. Вовремя, чтобы увидеть, как за спиной Агриппины развернулись большие птичьи крылья — пестрые, похожие на соколиные, плавно спуская ее вниз.

— Нет, сегодня я точно поседею...

Чтобы не кусать локти у окна в ожидании возвращения гарпии, я поспешила в ванную, быстро приводя себя в порядок. Умылась, кое как пригладила растрепанные после сна волосы и довольно. Накинув кофту потеплее прямо на мятую рубашку, натянула куртку — утро выдалось по-осеннему сырым и прохладным. Прихватила ножны с кинжалом и, застегиваясь на ходу, покинула покои.

Караульные в коридоре спали, ежась от холода, я их растолкала, но распекать не стала. Сама вон уснула не раздеваясь, так и остальные точно не смогли сопротивляться сну. Странная-странная ночь...

Все, что видели караульные, это неприятные муторные сны, поэтому ничего толкового мне не сказали. Я приказала собирать народ на поиски, и отправилась на улицу. Там снова встретила Гапу, которая сообщила, что Злата из окна не выпадала.

Позже все обитатели собрались во дворе, и я сообщила им о пропаже дочери. Не завтракая, все отправились на ее поиски. Даже дети. Парламентером они отправили Айю, и та заявила, что без Златы они за стол не сядут.

Поиски продолжались до самого обеда. Я лично обошла все закутки, всю стену, заодно убедившись, что армия Тапределя отошла куда-то за лес. Мы проверили помещения крепости, колодцы, темные углы. Обошли чердаки и даже подвалы. Гапа на всякий случай проверила крыши, навесы и прочие высокие места. Сейчас она даже не заморачивалась маскироваться, и внушала трепет своей настоящей внешностью. Но даже в ее странных птичьих глазах отражалась неподдельная тревога.

Тревога нарастала и в моем сердце, хотя я старалась крепиться и не допускать дурных мыслей. Может, Злата просто спит где-нибудь, где мы и не подозреваем? Может, начала лунатить? Все же переход в другой мир потрясение, и у детей такое бывает.

Вот только как она смогла незаметно пройти мимо гарпии? А была ли заперта изнутри дверь покоев? Я совершенно не запомнила, когда сонная и перепуганная выскакивала в коридор. И как же все-таки получилось, что окно оказалось открытым? Этот момент показался мне крайне подозрительным.

— Так, прервемся на обед. Все! — как бы мне ни хотелось, чтобы мою детку искали без усталости, все-таки я отпустила людей.

Женщины увели детей в столовую, но большинство мужчин остались и продолжили поиски. И я с ними. Часов в семь вечера ко мне подошел хмурый Нож:

— Лина, тебе бы тоже не мешает поесть и передохнуть.

— Я не хочу. Не могу, — отвернувшись, я пошла в замок.

Но разбойник потащился за мной. Казалось, он расстроен не меньше моего.

— Лина, ее нет в Дорт-Холле, иначе я бы ее уже нашел.

— Откуда ты знаешь? — вызверилась я. — Постой... Может, это твоих рук дело? — я развернулась и пошла на ньера Шатолие. — Я знала, что все это плохо кончится!

Всю вторую половину дня в голове крутились разные недобрые мысли. Этот маньяк столько внимания уделял моей дочери.

— Чего?! — изумился тот. — Я бы никогда не причинил зло Тени!

— С чего я должна тебе верить? Ты с самого начала какой-то мутный!

— Мутный? — кажется, разбойник не понял значения, которое я придавала этому слову.

— Подозрительный!

Нож ухватил меня за плечи и встряхнул:

— Ты не понимаешь! Я знаю это, потому что...

Из-за угла вывернули Ган и Пиран, и Нож замолчал, отпустив меня. Но только они прошли мимо, обсуждая, что еще нужно проверить, как к нам подлетела гарпия.

— Ньер Шатолье, держите подальше от Тени Дракона! — грозно сверкнула она глазами. — Сверху мне все прекрасно видно.

Нож только покачал головой и бросил:

— Нужно искать за стеной! В замке девочки нет.

Мы с гарпией переглянулись, и она тут же взмыла в небо. И правда, по ту сторону стены мы поискать не догадались.

— Я с тобой! — я поспешила к главным воротам.

— Не вздумай! Нирфы могли устроить снаружи ловушку, — предупредила Гапа.

Она была права, и я остановилась в нерешительности.

— Тогда не вылетай за защитный периметр без нужды!

На миг я осталась посреди двора в одиночестве, и неожиданно в голову пришла мысль: а что, если Злата банально спряталась под кроватью или в шкафу, да там и задремала? А потом проснулась, а нас с Гапой нет. Может, она испугалась и плачет, боясь выходить без разрешения.

Да и не выйдет она никуда! Покои-то заперты снаружи.

Господи, как бы было хорошо обнаружить дочку голодную, заплаканную и обиженную, но живую и здоровую. Бегом я отправилась к себе. Я молилась и богу, и Дракону Прародителю, и особенно его Тени, пока неслась, перепрыгивая ступени. Ворвалась в покои:

— Златочка, я здесь!

В ответ — только писк маленьких голодных цветодраков, которые теребили по-прежнему спящих рядом родителей.

— А этих-то чем кормить? Что едят маленькие дракончики?

Я закрыла лицо руками, ощущая, что грань, после которой я сорвусь в черную бездну безысходности совсем рядом и заорала:

— Злата!

Отдышавшись, стиснула кулаки и заглянула в гардеробную, перерыла все сундуки и вешалки с одеждой, заглянула под кровать, снова проверила ванную. Бешено вращая глазами, остановилась посреди спальни. Прямо передо мной на стене висел портрет Реджинхарда.

— Редж, ты мне так нужен! Я не знаю, что делать! — подошла я к нему и уткнулась лбом. — Я не справлюсь. Столько всего навалилось...

Портрет располагался в простенке между двумя окнами, и прохладные порывы ветра снаружи, почти ласково ерошили мне волосы. Выдохнув, распахнула глаза и... заметила, что камень в рукояти нирфеатского кинжала тускло мерцает.

В покоях было довольно сумеречно, только поэтому я и заметила это сияние. А заметив, даже дышать перестала. На миг почудилось, что какое-то чудовище подкрадывается сзади и вот-вот нападет. Медленно потянула кинжал из ножен и, резко обернувшись, поняла, что по-прежнему одна в спальне. Стою с выставленным перед собой кинжалом как последний параноик.

— Блин! — шумно выдохнув я выпрямилась и отошла от окна, чтобы зажечь свечи на камине.

Остаться тут я не видела смысла, но и возвращаться в темноту не хотелось. Стоило отойти от окна, как камень в рукояти полностью погас.

— Хм...

По наитию я вернулась к окну, и стоило это сделать, как точно по заказу камень засветился вновь, будто реагируя на нирфеатскую магию. Я обвела им по периметру оконного проема, отмечая каким ровным и сильным стало свечение. Не таким ярким, как когда здесь было чудовище, но все же. Сомнений не было, без нирфеатских тварей не обошлось.

Но как? Каким образом они проникли в замок? Как смогли похитить мою девочку?

— А не было ли в замке помощника? — выразила вслух догадку.

Плохая! Плохая ночь! И темнота эта такая подозрительная...

До боли прикусив кожу на согнутом указательном пальце, я принялась лихорадочно думать. Вдруг меня осенило: а не пропал ли кто-нибудь еще, кроме Златы? Кто-то из детей? А, может, из взрослых?

Никому, даже мне, и в голову не пришло сразу это проверить. Казалось, что абсолютно все заняты поисками. Но что, если не все? А принимал ли в поисках участие тот, кто помог похитить Злату?

Мне показалось, что я нащупала ниточку, и поспешила обратно во двор. По пути на лестнице мне встретились обеспокоенные Силан и Македон.

— Ньера, вы ее нашли?

— Нет. А у вас есть новости?

— Мы облазили все, что можно.

— Но мы будем искать хоть всю ночь!

— Клянемся!

Загомонили мальчишки наперебой, перебивая друг друга.

— Вот что, парни, — остановила я их движением ладони. — Бегите по замку и всем, кого увидите, сообщите, чтобы собирались на площади у колодца. Мне нужны абсолютно все.

Минут через пятнадцать, обитатели замка Дорт-Холл столпились на месте сбора. Усталые, грязные, хмурые и настороженные. Они тихо переговаривались, пытаясь понять, для чего я велела прервать поиски.

— Здесь все? — поинтересовалась я. Мне ответил нестройный гул. — Хорошо. Мне в голову пришла одна догадка, но сначала необходимо понять, не пропал ли кто-нибудь еще.

Народ как-то разом притих. По лицам и запоздалым удивленным возгласам я поняла, что была права. Староста тут же организовал людей, назначил ответственных и провел перекличку. После того, как нашли опоздавших — нашлись и такие, он доложил с поклоном:

— Все здесь, ньера Тень.

Я еще раз обвела толпу взглядом, и нахмурилась. Мне все время казалось, что я не вижу кого-то достаточно заметного.

— А где Аруха? — поинтересовалась я, осознав, кого я не вижу.

— Так это... — староста оглянулся на народ и переступил с ноги на ногу. — Мы за ней не посылали. Чего ее тревожить-то, старую женщину.

Я молча сорвалась с места. В комнату, где обитала старуха, за мной последовали Айсана, Нож, Пиран, Ган, Бран и староста, шикнув

на остальных. А то, наверное, так и потащились бы всей гурьбой.

— Мертва, — констатировала Айсана, проверив лежащее на кровати тело прорицательницы.

Предсказание Арухи сбылось намного скорее, чем можно было ожидать. Она и правда не дотянула до возвращения драклорда...

— Оставьте нас! — скомандовал Нож, и все, кроме Айсаны, послушались. — Лина, кинжал!

Я тут же выхватила оружие из ножен, и камень полыхнул ярким светом.

— Что это значит? — испуганно поинтересовалась Ася, переводя взгляд с меня на разбойника и обратно.

— Нирфеатское колдовство, — ответила я.

— Аруха умерла не своей смертью. Ее что-то ее убило, — Нож склонился над трупом, а затем протянул мне руку.

Я понятно вложила в его ладонь кинжал. Острием сосредоточенный, как никогда, ньер Шатолье поддел шнурок на шее прорицательницы и вытащил из-под одежды то, что на нем висело.

— Что это за дрянь?! — сморщилась я, силясь понять, что именно вижу.

Больше всего это напоминало скорлупу грецкого ореха, сделанную из черной кожи. По шву «орешек» был расколот, если можно так выразиться, а ядро куда-то пропало. Поэтому скорлупа свисала, точно сдувшийся воздушный шарик, а изнутри тянулась нитка какой-то мерзкой слизи.

— Я видела эту штуковину раньше, — сказала Айсана.

— Когда и при каких обстоятельствах? — тут же насторожился Нож.

— После очередного предсказания помогала Арухе прийти в себя, тогда и заметила. Я тогда даже спросила, что это, а в ответ услышала много нелестного о тех, кто трогают чужие талисманы.

— Как давно это было? Здесь? — спросил Нож.

— Нет, еще в деревне. Лет пять или шесть назад.

— Значит после того, как Тапредель предал Реджинхарда.

Мы с Асей переглянулись.

— К чему ты клонишь, Эйрен? — я даже назвала Ножа по имени, чувствуя, что мы подбираемся к чему-то важному.

— Я знаю, что это такое. Это яйцо... Не знаю, как выглядит и как называется именно это существо, нирфы разводят много всяких тварей, но уверен, именно оно убило Аруху. Выпило ее жизненную энергию, чтобы появиться на свет.

Существо, вылупившееся из амулета Арухи, должно быть достаточно крупным и сильным, чтобы нести ребенка. Если оно походило на носфера и умело летать, то для него было не сложно это сделать. Но почему его никто не увидел? Почему Злата не кричала? Возможно, тварь обладала гипнотическими способностями. Версия выстраивалась вполне логичная.

— Думаешь, оно и похитило Злату? — вспомнила я открытое окно.

— Не исключено. Я же говорил, что твоей дочери нет в замке.

— Но если так, то где она? Почему ты в этом так уверен?

— Лина, я... — вздохнул, точно решаясь разбойник, и в этот момент дверь комнаты распахнулась без стука.

— Ньера Лина, там войско Тапределя под стенами. Они зовут вас. Говорят... Говорят, у них для вас предложение.

Глава 30. Ты когда-нибудь летала на драконе?

Как человек своего времени, я прекрасно понимала, что такое шантаж и даже не сомневалась, чем именно меня собираются шантажировать. Точнее, кем. А еще я знала, что нельзя соглашаться на условия шантажиста ни при каких обстоятельствах. Как и надеяться на то, что он выполнит свою часть сделки.

— Миры разные, а твари остаются тварями, — тихо проворчала я и молча покинула комнату Арухи.

Но пошла я не к воротам, а поднялась снова к себе. Мне нужно было продумать как следует, что делать дальше. Минут десять я просто стояла посреди спальни и смотрела на портрет Реджа, впитывая его образ — надменный и величественный, внушающий трепет. Совсем не такой, каким я привыкла его видеть в реальности. Наверное, нарисован он так нарочно, чтобы гости заранее составили определенное мнение и прониклись. Не зря же этот портрет висел на виду — там, где им могли любоваться гости.

Но я не просто созерцала, я настраивалась, вспоминая, как драклорд вышел один против целого войска и почти смог убить Тапределя. Если бы не помощь Нирфеи, этого прыща на заднице уже давно бы не было. Кстати, зачем он нужен вампирше?

— Главшишка поганая! — презрительно скривилась я, вспомнив нелепого вида черный доспех, к которому отлично подошла бы «шапочка» как у желудя.

Да! Таким я и буду его представлять, когда выйду за ворота. Смешной враг, уже не кажется таким страшным...

Положила ладонь на портрет и закрыла глаза, набираясь драконьей уверенности в себе. Задышала ровнее и, бросив последний взгляд на нарисованного Реджинхарда, на... будущего мужа, вышла из комнаты. Снаружи ждали самые близкие на данный момент люди.

— Лина, у Тапределя твоя... — скорбно заломила руку Айсана, в глазах которой блестели слезы.

— Потом! — резко обрубил я все попытки со мной заговорить и поспешила мимо, ничего не объясняя.

Мой путь лежал в подземелье, где стоял на подзарядке Рассекающий. С легкостью я выудила его из сталагмитового куста. Стоило только подумать, и меч сам прыгнул мне в руку — добрый знак.

Постояла, прислушиваясь к собственному сердцу. Скорее всего, у меня будет ровно одна попытка...

— Надеюсь, я поступаю правильно, — глубоко вдохнула и резким движением подняла меч к своду пещеры, загадывая единственное желание.

Клинок тут же заметно потускнел, намекая, что в нем почти не осталась магии. Что ж, на кону все. А если у меня не получилось, хуже все равно уже не будет. Пусть врагу достанется разряженное бесполезное оружие, если мы проиграем...

С мечом в руках я вышла на двор замка, где собрались мрачные и отчаявшиеся люди.

— Лина, нельзя отдавать меч Нирфее! Это конец всему! — на выходе из подземелья ко мне подскочил Нож.

— А кто сказал, что я его отдам?

Люди, которые не слышали этих слов, смотрели на меня с немым вопросом, а некоторые даже с укором. Похоже, уже все знали, что Нирфее зачем-то понадобился меч драклорда.

— Ньера, нет! Ньера, не надо! — раздались перепуганные выкрики, но никто не решился ко мне приблизиться в этот момент.

— Я хозяйка Дорт-Холла и предела Дракендорт, — негромко произнесла я ни на кого не глядя, и ни к кому не обращаясь. — Я сделаю все, что смогу, чтобы защитить вас, или... погибну.

В полной тишине я направилась к выходу. Оставив позади ворота замка, ощутила себя одинокой, как никогда, но, загнав страх и панику в самый дальний уголок сердца, напустила на себя спеси. Мне б сейчас того художника — второй портрет рисовать, и все бы подумали, что в Дорт-Холле те еще господа проживают.

От этой идиотской мысли губы искривила едва заметная улыбка, заменившая истерический смешок. И с таким неадекватным выражением лица я и отправилась за ворота — навстречу вражеской армии. Как и Редж в прошлый раз, я дошла до самой границы защитного контура и остановилась.

Тапредель, завидев меня, расплылся в гнусной улыбке. По его знаку, из-за спин воинов выпихнули... Злату!

Вот и нашлась моя девочка...

Грубо ухватив ее чуть повыше локтя, предатель тоже сделал несколько шагов вперед. Сердце сделало головокружительный кульбит и замерло, точно балансируя над бездонной пропастью.

Дочка не плакала, только зло косилась на этого уroda и, рыча от натуги, пыталась выдернуть руку. Меня она не сразу заметила, но когда увидела, ее глаза расширились, и на миг она прекратила борьбу. Но... промолчала, хоть и сильно побледнела. Не было криков: «Мама, помоги!»

Я была ей за это благодарна. Мне кажется, я упала бы в обморок или начала умолять, обещая сделать все, только бы отпустили мою дочь. Но Злата повела себя смело, и я тоже должна быть смелой ради нее, поэтому только крепче стиснула рукоять меча, ощутив тепло, и это придало мне силы.

Не начиная разговор, я будто невзначай посмотрела на Драконий Пик. Тапредель мой взгляд заметил и проследил за ним.

— Надеешься, что прилетит дракон, — довольно улыбнулся предатель. — Мы знаем, что это просто иллюзия, — заметил он. — Хорошая иллюзия. Качественная. Признаю, вам удавалось несколько дней водить нас за нос, но больше это не пройдет.

— Отпусти ребенка! — потребовала я, не вступая в беседу.

— Как скажешь, Тень. Но сначала отдай Рассекающий королеве Нирфее, — сверкнув белыми зубами, ответил довольный, будто выиграл миллион в лотерею, Тапредель.

— Сначала отпусти девочку.

Я намеренно не называла Злату по имени или дочкой. Казалось, стоит произнести эти слова вслух, и от моего напускного хладнокровия и следа не останется. Только вряд ли выйдет толк, если я начну рыдать и ползать перед ними на коленях.

— Ты не из этого мира, какой тебе резон соблюдать его законы? Отдай мне Рассекающий, и я отправлю вас с дочерью домой. Ты же хочешь вернуться, туда же, откуда пришла? — вкрадчивым голосом увещевал Тапредель, не хуже какого-нибудь демона искусителя.

Да только домой меня и Реджинхард сможет отправить, когда вернется, да и я сама теперь могла это сделать, раз уж на то пошло.

Только мое возвращение грозило гибелью этому миру. И я сделала свой выбор — пошла ва-банк. Осталось только тянуть время и надеяться, что я не ошиблась...

— Говоришь, что можешь отправить нас домой? Я подумаю об этом, когда моя дочь будет стоять рядом со мной под защитой.

Главшишка усмехнулся и сально осмотрел меня с ног до головы:

— А ты похожа на нее. Линдара сейчас выглядела бы почти так же. Она ведь ко мне неровно дышала... — комплимент получился сомнительный.

Это блин что еще за неуклюжий намек? Он так меня соблазняет?!

Возможно, смазливая внешность Тапределя, на кого-то могла подействовать, но не на женщину двадцать первого века. Я закусила губу и в свою очередь пристально осмотрела его с ног до головы, ярко представив картинку, где на Главшишке нет штанов, а только его нелепый доспех в верхней части и шапочка а-ля желудь на голове. Фантазия не подвела, и я презрительно улыбнулась. Чуть подавшись вперед, не менее вкрадчиво произнесла:

— А я слышала другое. Ты преступно домогался Тени Дракона, притворяясь ее другом. А потом предал обоих и Дракона, и его Тень! Верни моего ребенка немедленно, гад! — перешла я на рык.

— Не смей так со мной разговаривать, дрянь иномирная! — рассердился Тапредель. — Я на куски порежу твою малышку, он выхватил кинжал.

У меня в глазах потемнело. Не знаю, где я нашла в себе силы, чтобы внешне остаться невозмутимой:

— И лишишься малейшего шанса заполучить Рассекающий? Ты даже не представляешь, на что способна иномирная дрянь, желающая отомстить, Тапредель.

Ситуация накалялась, и я снова покосилась на Драконию Пик.

Позади меня что-то произошло, и Главшишка лихо приподнял бровь.

— Если это твоя армия, с помощью которой ты мне собираешься мстить, могу только посочувствовать, — презрительно усмехнулся он.

Любопытство пересилило, и я степенно обернулась. Из ворот выступали и выстраивались в линию: Пиран, Ган, Бран и еще с десятков мужиков и парней. Все при доспехах и оружии. С хмурыми сосредоточенными лицами, явно готовые к любому повороту событий.

Что удивительно с ними был ньер Шатолье!

Зря я его подозревала во всех грехах. Он так боялся Нирфеи, и все равно вышел за ворота, чтобы помочь мне. К чести разбойника, сейчас он не выглядел перепуганным до смерти трусоватым красавчиком. Напротив, собрал свою роскошную гриву в хвост и напоминал рвущегося в бой викинга. Или же так умело притворялся храбрецом, как и я?

Не важно, какие причины заставили этих мужчин выйти за ворота, но я была благодарна им всем за поддержку.

Прямо передо мной по ту сторону защитного купола вдруг соткалась из воздуха Нирфея. Я едва не подпрыгнула от неожиданности. Не знаю, как только удалось сдержать крик.

Вблизи вампирша выглядела еще более страшно. Красивая, но какая-то иная. Не человек — вот что приходило на ум, при взгляде в ее черные глаза. Бледную кожу местами украшали синеватые прожилки. Губы имели неестественный бордовый оттенок.

Фильм ужасов, а не женщина! Брр!

— Дай мне меч, Лина, — попросила она ласково, неожиданно приятным низким голосом.

Мы стояли близко-близко, разделенные лишь тонкой, как пленка мыльного пузыря, магической преградой.

Нирфея подняла руку и провела длинными черными когтями в считанных сантиметрах от моего лица. Я видела, как подается под ними защита, проминаясь точно шелковая занавеска. Что будет, если такой коготок ее проткнет и полоснет меня прямо по щеке?

Но я не шелохнулась и не отступила, старательно скрывая эмоции.

— Ме-еч! — пропела вампирша.

— Отпустите моего ребенка! — я была непреклонна.

— Ты отдаешь мне меч, а я отпускаю твое отродье, — покачивая бедрами, Нирфея направилась к Тапределю.

Тут спокойствие изменило Злате, она заметалась, тяжело задышала от страха, и вдруг как закричит:

— Мама! Не отдавай им меч! Они все равно нас убьют! Эта сказала! — дочка невежливо тыкнула пальцем в Нирфею.

— Маленькая дрянь! — вампирша схватила мою дочь за горло когтистой лапой.

Злата засучила ногами, которые оторвались от земли. Позабыв обо всем, я нечеловечески заорала, замахиваясь Рассекающим и бросилась на помощь. Моя малышка всех удивила. Инстинктивно ухватившись за руки нирфеатки, чтобы не задохнуться, она вдруг подтянула ноги и с хриплым выдохом врезала сразу двумя пятками черно-белой гадине в нос. Вскрикнув, от неожиданности вампирша ее выпустила.

— Злата, в замок! — заорала я, когда дочь, не растерявшись на четвереньках бросилась мне навстречу.

Я надеялась, что она сообразит и как можно скорее окажется под защитой. То, что я туда вернуться не успею, уже не вызывало сомнений.

Реальность словно замедлилась. Все заняло считанные мгновения, но бурлящий в крови адреналин помог разглядеть больше. И то, что передвигаться ползком неудобно, а подняться на ноги дочка не успевает. И Тапределя, который бросился ее ловить. И как его опередила гарпия, выхватив Злату прямо из-под носа. Взмыв на крыльях, она успела отоварить Главшишку ногой, разбив ему губы. И даже темную, стремительно приближающуюся к нам со стороны Драконьего пика точку...

В этот момент Рассекающий столкнулся с тонким, чуть изогнутым мечом Нирфеи, перерезал его, точно стебель бамбука, и ударил нирфеатку по обнаженному боку. Кровь вампирши оказалась темно-бурой, почти черной. Кажется, она была удивлена этим фактом не меньше моего. Поэтому я отступила на шаг, испытал иррациональное чувство растерянности. Я не воин, меня не учили убивать...

Вампирша нехорошо на меня глянула, и тут раздался грозный боевой клич:

— За Дракендорт! За Тень! — моя маленькая армия шла на смерть вместе со мной.

«Это конец...» — подумала я, и в тот же миг, нирфы и мои воины столкнулись в битве, как в каком-нибудь историческом боевике.

Сошлись страшно. С криками, грохотом и утробным уханьем, а мы с Нирфеей оказались в самом центре этого светопреставления. Я оцепенела, не решаясь двинуться с места, не понимая, как так выходит, что нас до сих пор не задели. Вокруг точно зона отчуждения образовалась, за границей которой поджидала смерть.

— Отдай мне меч! — вампирша потянулась и выдернула из моих рук Рассекающий.

Сделала она это так легко, точно отняла у ребенка конфету. Такая у нее была силища!

Да только клинок полыхнул холодным голубым светом, ослепив всех вокруг. Одновременно раздался вопль нирфеатки. Когда я вновь обрела способность видеть, меча у нее больше не было, как и правой кисти. Пальцы вместе с когтями обуглились и осыпались, оставив уродливую культю. Меня от такого зрелища едва не вывернуло. Впору было порадоваться, что за весь день я и крошки в рот не взяла.

Пока я сражалась с рвотным позывом, Нирфея бросилась ко мне, замахиваясь пока еще целой левой рукой. Все, что я успела, это сжаться в ожидании удара, но его не последовало. Точнее, он пришелся по окутавшей меня магической защите, не причинив вреда. Завизжав, вампирша отскочила, уворачиваясь от струи ревущего голубого пламени, а над нами завис в воздухе огромный алмазный дракон.

— Реджинхард! — закричала я радостно и осела, потому что не удержали ноги.

У меня получилось! Получилось! Получилось! Слезы облегчения покатались на землю драгоценными камешками.

Превратившись в вихрь черных мух, Нирфея всосалась в землю. Решила дальше здесь не задерживаться? А раз так, значит драклорд в драконьей форме ей не по зубам? Вот и славно!

Драклорд коснулся лапами земли, и выставил крыло, чтобы прикрыть сражающихся наших людей от залпа огненных шаров, а затем развернулся и выпустил еще одну струю пламени, сжигая ряды огненных магов. Никакая магическая защита, никакие доспехи не могли ему противостоять.

Дракон тяжело подпрыгнул, сотрясая землю, и сбил с ног отступающих противников. Многие попадали, не удержав равновесия, а Редж взлетел и пронесся на небольшой высоте над головами врагов, обрушивая на них струю очистительного пламени.

Мое войско не отставало. Парни, воодушевленные такой подмогой, храбро сражались, прикрывая друг друга. Их тоже укрывала едва заметно мерцающая магическая защита. Нож героически дрался, где-то впереди с превосходящими силами, да так лихо, словно родился с мечом в руке.

И чего он так боялся их раньше? Может, ему не нравилась Нирфея?

На Реджинхарда напала стая похожих на птеродактилей тварей. Отдельные особи, повинувшись воле нирфеатского погонщика, объединились в одну большую магическую. И два крылатых гиганта сошлись в битве прямо в воздухе.

Сплагиатили нашу идею с цветодраками, гады?!

Враг отступал к лесу, а про меня словно бы позабыли. Уняв слабость в ногах, я поднялась и осмотрелась. Самое время ретироваться в замок, оставив мужчинам решать проблемы. Защита двигаться совершенно не мешала, и я поспешила к воротам, то и дело оглядываясь.

И вдруг мое внимание привлекала фигура, которая двигалась не со всеми, а в сторону. Черный доспех Главшишки отлично выделялся на фоне пожухшего, порыжевшего пейзажа даже в предвечерних сумерках. Он вел себя странно, ни с кем не сражался, а что есть сил драпал куда-то в сторону к подножию гор.

А что это у него в руках за сверток?

— Рассекающий спер! — осенила меня догадка.

Вот для чего предатель понадобился Нирфее. Вампирша не может сама прикоснуться к клинку драклорда, в чем и убедилась несколько минут назад. Наверное, купилась на то, что я его использую спокойно и рискнула здоровьем?

Но как он оказался в руках Тапределя? Наверное, Нирфея отшвырнула его, когда обожглась, а бывший советник Реджа подобрал?

Все это додумывала уже на бегу. Интуиция подсказывала, что утрата меча ничем добрым не кончится, и отдавать его нирфеатским гадам я не собиралась. Бегала я всегда хорошо, но и Тапредель, похоже, регулярно тренировался. Правда, ему бежать мешали «шишканутые доспехи», которые добавляли веса, цеплялись за ветки кустов, тормозя движение.

Я настигла предателя, уже у самого подножья Драконьего Хребта. Именно по этой тропе мы начинали подъем, когда шли на выручку к драклорду с ньером Шатоле и Пираном.

Мы стояли и таращились некоторое время друг на друга, не в силах отдышаться. Пот заливал лицо предателя, оседая кристаллами

соли на разбитых губах. Он кривился и морщился, борясь с сухостью во рту. Я ярко представляла как это, потому что сама находилась в похожем положении.

— Порядочные ньеры так не бегают. В тебя что, демоны вселились? — кое-кое как выговорил он, чередуя слова с рваными вдохами и быстрыми выдохами.

— Гони меч! — потребовала я, не размениваясь на перепалку.

Тапредель глубоко вдохнул и потребовал удовлетворить его орально. Оскорбившись, я вынула из ножен нирфеатский кинжал. Покачав головой, Главшишка отложил Рассекающий на землю и вынул из ножен настоящий меч.

— Н-да... — вырвалось у меня.

А стоило догадаться, что просто не будет.

— Я отрублю тебе все лишнее, а с тем, что останется, позабавлюсь, — пригрозил он, надвигаясь на меня.

— Ты это, с нирфами переобщался? — поморщилась я, осторожно переступая и стараясь не выпускать противника из виду.

Мой кинжальчик против меча, что детская игрушка, но даже им владеть я не умела. Разве что могла швырнуть довольно метко, как тогда в паучиху. На самом деле я надеялась, что снова появится волк-призрак, но тот не появлялся.

Недооценила противника, называется!

И на что надеялась? На то, что Тапредель помрет от быстрого бега, а я спокойненько заберу Рассекающий и пойду домой, насвистывая развеселую песенку?

Советник сделал обманное движение, и у меня сдали нервы. Я метнула кинжал, метя ему в лицо, но лишь оцарапала щеку. Кинжал усвистел куда-то в кусты, и я осталась без оружия. Надо сказать, Тапределю моя выходка не слишком понравилась.

— Ах ты... — обозвали он меня так некрасиво, что даже уши покраснели, и разъяренный бросился ко мне!

Отпрянув, я споткнулась о корень и едва не полетела навзничь, но была схвачена. Рука Тапределя вцепилась мне в волосы на затылке. Я попыталась драться, но пинаться и бить по доспехам было бесполезно и больно. Выцарапать глаза не выходило тоже, гад легко парировал все мои удары свободной рукой.

— Прекрати! — встряхнул он меня несколько раз так, что в голове помутилось.

Я замерла, пытаюсь отдышаться, и уставилась на него с ненавистью.

— Ты такая красивая Линдара. Ты все равно будешь моей, это неизбежно.

— Я не Линдара, придурок! — дернулась я и сморщилась от боли.

Вместо ответа Тапредель облизал мою шею и щеку. Омерзительно! Я снова попыталась его треснуть, но меня вдруг уронили на землю подножкой. Предатель навалился сверху, пытаюсь расстегнуть мне куртку. Не смог и вспорол ее ножом. От ужаса у меня потемнело в глазах, я закричала, и вдруг что-то оторвало его от меня и отшвырнуло в сторону.

— Не смей прикасаться к моей Тени! — прорычал Реджинхард.

Он был абсолютно обнаженный, и с такого ракурса я снова могла полюбоваться его широкой спиной, крепкими ягодицами и стройными ногами. Жаль ситуация и состояние не подходящее, чтобы наслаждаться этим зрелищем.

— Ты?! Да когда ты уже наконец сдохнешь? — как-то истерически завопил Тапредель. Ненавижу тебя Реджинхард! Ненавижу!

— Это взаимно... Хотя нет. Я тебя просто презираю, Янис. Ты жалок, — Редж шел на него, вынуждая отступать.

Похоже безоружный и обнаженный, драклорд пугал его не меньше, чем если бы был в обличии дракона. Тапредель бросился к свертку и выхватил Рассекающий. С отчаянным ревом бросился на Реджа, намереваясь одним точным движением снести ему голову. Все произошло так стремительно, что я только и успела, что вскрикнуть, вскакивая на ноги.

В последний момент из темноты метнулось что-то белое, схватило предателя, и дернуло назад. Да так резко, что меч вывалился у него из рук, а Редж ловко подхватил его прямо в воздухе.

Рассекающий вернулся к хозяину.

— Ненавижу! Аааа... — донесся до нас крик Тапределя, сменившийся каким-то неприятным бульканьем.

— Это... Сфира? — догадалась я, подходя к Реджу, и осторожно взяла его под руку, не отводя взгляда от колышущихся кустов. — Я

как-то разрешила ей есть всяких гадов...

— Она, — подтвердил Реджинхард.

— Ничего не вижу, — щурясь, всмотрелась я в темноту, где наблюдалось какое-то копошение.

— И это прекрасно. Не слишком приятное зрелище, поверь. Зачем ты вообще за ним погналась? — повернулся ко мне Редж и убрал из моих волос сухой лист.

— Не хотела отдавать Рассекающий. Мне показалось, что это неправильно. Не зря же эта Нирфея так его хотела.

— Верно. Она пообещала Тапределю, что он станет драклордом Дракендорта. А ключ предела нужен ей для ритуала, чтобы привязать дракона к новому телу насильно. У них ничего бы не вышло, но у Яниса от ненависти помутился разум...

— За что он так тебя не любит?

— За то, что отец передал Рассекающий мне, а не ему.

— Так он что?..

— Он мой брат по отцу, Лина. Бастард. Мы росли вместе, и отец никогда не делал между нами различий. Почему-то Янис верил, что именно он станет драклордом. Отец и правда дал нам выбор, но Берлиан не отозвался на его зов, а выбрал меня. Казалось, Янис смирился, получив высокую должность. Он стал вторым после меня человеком в пределе. Говорил моими устами, но я и не думал, насколько это его уязвляло, и не подозревал, к чему приведет...

— Редж, пообещай мне кое-что?

— М?

— Никаких бастардов! — я проговорила это глухо, глядя куда-то в землю.

Такого я точно не выдержу.

Драклорд бережно взял меня за плечи, и я невольно посмотрела на него:

— Обещаю, Василина, — ответил он серьезно, и почему-то я ему поверила.

— Редж, скажи, ты был далеко, когда... Когда я перенесла тебя в Драконий Пик?

— Далеко. Дней восемь-десять лету. У Берлиана был поврежден хвост, и мы постоянно отклонялись от курса. Спасибо, за то, что ты сделала. Я не знаю, как и благодарить... Одно не понимаю.

— Что именно?

— Почему ты так поступила? Я ведь велел тебе спастись, если придет беда. Ты могла бы вернуться домой вместе с дочкой.

— Я не смогла так поступить и оставить тебя. Это... Это было настоящим предательством. К тому же Злату похитили, Редж. Нирфея шантажировала меня, пытаясь обменять ее на Рассекающий. Я сразу смекнула, что она затеяла, и решила рискнуть — вернуть вас обоих в замок.

— Не вышло?

— Знаешь, было страшно. Злата так и не появилась рядом со мной. Наверное, колдовство Нирфеи не позволило ее забрать. А тебя я тоже не видела, и не знала, получилось у меня или нет.

— Почему Драконий Пик?

— Аруха напроорочила что-то дурное, и я подумала, что возможно тебе понадобится помощь. Я не знала, в каком ты состоянии, но помнила, что твоя пещера способна исцелять дракона. Я читала...

— Верно. В пещере хвост восстановился, и остальное по мелочи. Правда на это тоже потребовалось несколько минут.

Долгое мгновение мы глядели друг другу в глаза, и я тонула в двух озерах чистой нежности.

— Я ужасно по тебе соскучился, родная... — драклорд притянул меня к себе и заключил в объятия.

— Я тоже скучала, Реджинхард! — инстинктивно потянулась за поцелуем.

В тот же миг губы драклорда накрыли мои. Жарко, жадно и одновременно нежно и ласково. Я ответила со всей страстью, вдыхая родной теплый запах, лаская ладонями покрытые щетиной щеки, глядя шею, грудь и плечи. Мне было так хорошо и спокойно рядом с этим мужчиной, способным преодолеть любые бури и штормы. Умереть и возродиться. Вытерпеть заточение и не сойти с ума. Вот что значит устойчивая психика и правильный моральный кодекс. За такого и замуж не страшно.

— Ты не просто Тень Дракона. Ты — мое сердце. Я люблю тебя, Василина Вьюга. Вернемся в замок и завтра же поженимся. Не могу допустить, чтобы о моей Тени ходили грязные слухи.

— Не поздновато ли пещься о моей репутации? К тому же у меня есть дочь, — усмехнулась я, в душе тая от такого бережного

отношения.

— Полагаешь, я излишне трепетно отношусь к матери моих будущих детей? — в золотистых зрачках отразился огонь страсти.

Порадовавшись подобным планам и одновременно испугавшись, что это пламя вырвется наружу прямо здесь и сейчас, поглотив нас с головой, напонила:

— Пора возвращаться. Хочу убедиться, что Злата в безопасности. Я очень за нее испугалась. Этой ночью появилось существо, которое ее похитило, не знаю, в каком она сейчас состоянии после пережитого.

Все страхи навалились снова, и лишь присутствие Реджа меня успокаивало.

Надо же! В темном мрачном месте, рядом со жрущей человека паучихой неподалеку, меня умиротворяет наличие обнаженного здорового мужика. Определенно, во мне что-то изменилось.

— Я уничтожил войско Тапределя. Жаль Нирфея сбежала, она еще может доставить проблем в будущем, но на территорию Дракендорта ей больше нет хода. О безопасности в замке я тоже позабочусь. Дорт-Холл станет цитаделью Берлианов.

— Спасибо.

Мы направились к замку, словно влюбленная парочка на прогулке.

— Может, позовем Сфиру? Домчит с ветерком, — предложила я.

Я так устала и набегалась за этот бесконечный день, что ноги отказывались шагать.

— У меня идея получше. Ты когда-нибудь летала на драконе?

Эпилог

Наша свадьба состоялась не на следующий день, и даже не через неделю, а только через три. Ася, Роса и Рисанна в удивительном единодушии набросились на драклорда, пеняя, что он лишает невесту нормальной свадьбы. Ведь нужно было пошить платье, украсить замок и столько всего приготовить! Агриппина была с ними согласна и напомнила, что у драклорда есть и другие подданные, которые затаят обиду, если их не пригласить. Едкие замечания Берлиана на этот счет сыграли свою роль, и Редж сдался.

Честно говоря, я только порадовалась острочке. Мне нужно было отойти от всех приключений, успокоиться, поверить в то, что все опасности теперь позади. Просто побыть с дочкой и, что уж кривить душой, немного привыкнуть к самому Реджинхарду. К тому, что мы жених и невеста.

Удивительно, но Злата легко пережила похищение, и вспоминая о случившемся, не вздрагивала, а только злилась. Сказала, что существо, которое ее похитило, спросонья да в темноте она приняла за Агриппину в ее истинном облике. А когда оно вытащило ее через окно, поняла, что это не так, и испугалось, но было слишком поздно.

Дочка мало что поняла из разговора Нирфеи и Тапределя, но уловила самое главное: если нирфеаты заполучат волшебный меч дяди Резинзада, то никого не пощадят. Злодеи даже не сомневались, что у них все получится и спокойно говорили при ребенке, не понимая, что ребенок из нашего мира привычен обрабатывать огромные массивы информации. Но больше всего Злату возмутило, что мерзкий дядька Тапок хочет забрать себе Берлиана и жить «в таком крутом ее любимом самом лучшем в мире замке». А еще он обещал сделать очень больно мамочке, а это недопустимо.

Когда все закрутилась, она так испугалась за меня, что вспомнила все уроки самообороны, которые едва ли не с младенчества преподавала ей гарпия, и врезала вампирше как следует.

Я не уставала восхищаться храбростью моей малышки, какой и ожидать-то не могла от семилетней девчонки. Настоящий боец!

Так что кошмарами Злата не страдала. И для безмятежного сна ей было достаточно слова Реджа, что Нирфея ни в замке, ни рядом с ним больше не объявится. Уже на следующий день после битвы, она носилась с остальными детьми по территории Дорт-Холла, придумывая игры и шалости. А затем Агриппина усадила всех малолетних бездельников за уроки, которые взялась преподавать самолично. Гарпии надоело, что детвора, что сорная трава без пригляда, и постоянно шkodит.

Одним из самых ярких моментов за последние недели был случай Маруська.

Злата и Айя сдружились с козой и взялись тайком ее отвязывать как раз в тот момент, когда неподалеку оказывалась Рисанна. Развлечения в итоге хватало всему двору. Визги старостихиной дочери, убегающей от рогатой скотинки, заставляли парней надирать животики. Уж больно потешна рыжеволосая пышка от козы этой драпала. Потом Маруську ловили, но она никогда не сдавалась без боя и успевала кого-нибудь поднять на рога. Козочку не трогали только потому, что она моя любимица. Иначе Маруська уже давно очутилась бы на вертеле с таким-то вздорным характером.

Кстати, дракошек разбудила тоже Злата.

Первыми были Красотка и Соник, и вышло это случайно и не при мне. Гапа, вырвав мою дочь из лап Тапределя, сразу отнесла ее в замок, и первое, что сделала там мелкая — бросилась к пищащим в гнездышке малышам цветодраков.

Родители спали, и Злата принялась тормошить их, объясняя менторским тоном, что нельзя оставлять маленьких деток голодными и дрыхнуть без задних лап. Но стоило ей потыкать спящих цветодраков пальцем, как те сразу же проснулись. После этого чудесного пробуждения гарпия велела принести остальных пострадавших, и моя дочь разбудила их всех. Теперь она передвигается по территории замка в окружении целой стаи дракошек во главе с Баламутом. Вроде как с личной гвардией принцессы.

Радуясь, что все обошлось, и все при деле, я со спокойной душой готовилась к свадьбе.

У Агриппины был один уникальный талант — она никогда не забывала однажды увиденное, а еще умела демонстрировать это другим. Сбор информации обо всем на свете было одним из свойств

этих созданий. Вот же ходячий справочник! Она даже умудрялась показывать детям мультики с помощью своей магии. Так что нарисовать быстро и реалистично на бумаге сотню-другую свадебных платьев для нее не составило труда.

— Какие красивые! — восхищались девушки, перебирая картинки и споря, какое мне пойдет больше.

— Гапа, я и не думала, что ты интересуешься подобными вещами, — удивлялась я, понимая, что ей требовалось все это когда-то увидеть.

И не просто увидеть, а пристально рассмотреть, чтобы потом воспроизвести детали.

— Да так... Пролистала пару свадебных каталогов на досуге... — скромничала гарпия и тяжело вздыхала, отчаянно скучая по компу и Интернету.

Пока мы выбирали фасон платья и украшения, Реджинхард тоже занимался делами. Каждый день облетал владения, искореняя остатки нирфеатской заразы по всему пределу. У Берлиана на подобные вещи появилось особенное чутье. Мой будущий муж восстанавливал магией размытый суперцунами берег. Помогал людям, которые прятались в маленьких затерянных в лесах и горах деревеньках. Народ, который жил точно на пороховой бочке, в ожидании местной версии конца света, до одури радовался возвращению драклорда и прославлял его от всего сердца.

Уже спустя неделю в Дорт-Холл потянулись вереницы паломников с дарами для Дракона и Тени. А на нашу свадьбу съехались эрлы из разных эрлингов со своими женами, детьми и челядью. И некогда пустовавший Дорт-Холл оказался переполнен людьми.

Дракендорт оказался густонаселенным местом, что удивительно. Прожив здесь несколько месяцев, я общалась лишь с жителями ближайшей деревни, и мне было непривычно видеть новые лица. И в основном, остальные считали этих людей странными, почти что сумасшедшими, ведь они рискнули остаться и жить на левом берегу Берлиантара — рядом с проклятым Дорт-Холлом!

Вот так суеверия защищали хитрого старосту и его подопечных от притязаний эрлов. Никто не претендовал на его урожай и скот, не требовал платить налоги. Разве что нирфы, застрявшие по эту сторону

воздвигнутого Реджинхардом барьера беспокоили время от времени, да залетные отряды наемников, авантюристов и прочих любителей наживы. Но и с этой напастью деревенские научились справляться. От одних отбивались дружно, от других банально прятались в горах.

Но теперь Дорт-Холл снова стал местом притяжения. Редж быстро наладил хозяйство, нанял слуг и стражу. Платья мне шили портнихи из города, пищавшие от восторга, когда гарпия рассказывала им о моде.

— Так мы и жили, до самого дня «Икс».

Сидя в своих покоях в окружении подружек — Айсану, Рисанну и Росу я так и оставила при себе, я ужасно волновалась. Словно и не бегала на свидания с Реджем каждую ночь все эти недели. Признаю, мы вели себя точно подростки, и это было ужасно глупо, но нам игра нравилась.

— Мапочка, ты что такая бледная? — схватила меня за руку дочка.

Она и другие девчонок, наряженные в белые платьица и с цветами в волосах, напоминали анегличков, или бабочек-капустниц в интерпретации Гапы. Наверное, это из-за моего нежно-мятного платья с пышной юбкой. По местной традиции невесты не надевали белое, да и на простом фасоне я решила не настаивать. Положилась на портних, так что на мне был воистину королевский наряд, искусно расшитый берлианитами, точно каплями росы.

— Переживаю, — я поцеловала дочку в висок.

— Не бойся, папочка тебя не обидит, — с уверенностью заявила Злата.

С некоторых пор моя малышка перестала издеваться над именем Реджа и звала его просто и со вкусом — папочка. Поначалу мне было непривычно это слышать, но сейчас я уже привыкла. А Реджинхард и вовсе преобразался и таял, расплываясь в такой умильной улыбке, что я невольно улыбалась тоже.

— Ох... Что-то меня снова мутит, — зажмурилась я. Ася тут же сунула мне под нос какую-то резко пахнущую травку. — Спасибо. Добавь мне такое в букет.

— Уже! Понюхай, — рассмеялась подруга.

Все эти странности внушали мне подозрения. С момента попадания в этот мир у меня не было менструации, но я грешила на

гормональный сбой от стресса. А теперь вот закрадывались подозрения. И, казалось бы, достаточно просто задать вопрос Айсане, но я так и не могла решиться.

Настало время, и за мной пришли знатные женщины. Это были жены эрлов, с которыми я уже успела познакомиться. Не все, но многие оказались доброжелательными и приятными, звали в гости и расхваливали свои эрлинги.

Они укутали меня в огромное красное покрывало, скрывшее меня полностью. И, наказав молчать, вывели на двор под протяжные завораживающие песнопения собравшихся там гостей и домочадцев. От красивых женских голосов с переливами, поднимались волоски на теле.

Звучала традиционная свадебная песня прощания с невестой, о которой мне уже рассказали. Слова там были банальные. Что-то вроде: «Ой, да красну-девицу отдаем в дар дракону. Ой не ешь ты ее, а лучше возьми в жены», и все в таком духе. Пелось на старинном наречии, поэтому смысла песни я не понимала до конца, но она вызывала противоречивые эмоции: хотелось одновременно и смеяться, и плакать. Магия какая-то!

Закончив петь, девушки обсыпали меня цветами и местным аналогом риса, а затем усадили в карету. Все это время люди без устали выкрикивали приятные пожелания. Карета тронулась, и за нами еще долго бежала ребятня, маша руками. Среди них бежала и Злата. Я не боялась ее оставлять, ведь за ней присматривала гарпия.

Церемония местного бракосочетания должна была в древнейшем храме Дракона Прародителя, который находился в горах — со стороны моря. Из замка его видно не было, и я даже не подозревала о его существовании.

Около часа мы степенно тащились туда в карете, запряженной шестеркой белых лошадей с длинными гривами и красивыми плюмажами из перьев, и я уже начала скучать. Но ровно до тех пор, пока не увидела в небе алмазного дракона, который словно танцевал в небе, то закручиваясь в штопор, то выписывая мертвую петлю. То... Не может быть! Вырисовывая сердечки! К чему точно приложила руку Злата, просвещая Реджинхарда в том, что любят принцессы и девочки.

Редж, пытаясь скрасить мне ожидание, заодно понизил градус торжественности, и я разулыбалась, предвкушая нашу встречу.

Драклорд встретил меня у входа в храм Дракона Прародителя. Помог выбраться из кареты и откинул с лица покрывало. Восхищенный взгляд любимого мужчины стал мне высшей наградой, и я забыла обо всем, глядя в глаза мужчины, которому я рискнула довериться.

Держась за руки, мы вошли в разверстую пасть дракона — именно так выглядел вход в очередную пещеру, где все дышало древностью. Все здесь было особенным каким-то волшебным. И покрытые мхом стены, и каменный пол, вытертый ногами прихожан, и даже запах. А ощущения многотонной толщи каменной породы над головой и всегда беспокойное море снаружи, и каменная статуя дракона в натуральную величину посреди зала ... Все это заставляло себя чувствовать по-особенному. Напоминало о бренности. О том, что люди и даже драконы — лишь песчинки на жерновах времени...

В воздухе парили магические огоньки, освещая пространство теплым желтым светом, они придавали этому месту своеобразного уюта. К этому дракону меня и подвел драклорд.

Мы подошли к нему и остановились напротив, Редж взял обе мои руки в свои, и с благоговением посмотрел на статую:

— Прародитель, вот та, которой я подарил свое сердце.

Должна ли я тоже что-то сказать? На этот счет меня отчего-то не просветили. А раз так, сами виноваты!

— Здравствуйте, Дракон Прародитель. А вот тот, кому подарила свое сердце я. Но только чтобы никаких бастардов! — ляпнула я какую-то чушь от волнения.

И вдруг мне показалось, что каменный дракон улыбнулся самым натуральным образом! Или это просто глюки от нервного перенапряжения? Игра света на каменной поверхности?

Стоило так подумать, и огоньки полыхнули так ярко, что на мгновение я даже ослепла, а когда зрение восстановилось, увидела цепи. Толстенные, но невесомые, они обхватывали мои запястья и тянулись к запястьям Реджинхарда.

— Что это?! — пошевелила руками.

— Цепи, — улыбнулся Реджинхард. — Они приковали нас друг другу, связали нашу суть, как и полагается. Дракон и Тень — истинная пара, как в древних легендах.

— Ничего себе цепи! Да они коня удержат!

— Дракона, — Редж серьезно смотрел на меня. — Сначала я думал, что благодаря им, ты моя пленница.

«Но на самом деле — хозяйка. Ты хозяйка драконьего сердца, Василина», — вдруг раздался в моей голове голос Берлиана. Иногда он так делал, так что я уже привыкла.

Реджинхард наклонился и поцеловал меня нежно и сладко. Так, что подогнулись колени, и почему-то захотелось плакать от тихого всеобъемлющего счастья. Мы еще долго стояли просто обнявшись, слушая стук сердца друг друга. Выходить к гостям не хотелось, этот день был наш и только наш, но делать было нечего.

Стоило выйти из волшебной пещеры на свет, и цепи словно растворились, но я точно знала — они все еще здесь, и пока они здесь, моя душа может быть спокойной. Вот то тайное знание, которым меня одарил дракон-прародитель. А еще я стала видеть чуть больше волшебства вокруг. И это... Это походило на чудо.

— Редж, а ты тоже видишь мир так?

— Да, Лина, — кивнул теперь уже мой муж, и мы вместе сели в карету.

А дальше все закрутилось. Встреча молодых, снова цветы и здравицы. Подарками завалили всю большую гостиную вниз. Оказывается, чтобы выдержать эту часть ритуала требовалось много терпения и сил. У меня уже отваливалась спина, и в животе образовался вакуум, когда наконец мы сели за стол.

— Мамочка, ты такая красивая! — щебетала Злата. — Я тоже хочу такое платьишко, когда вырасту!

Я погладила дочку по растрепавшимся локонам. Беленькое платьице с трудом пережило этот день, пропыленное по подолу после беготни по полю, оно все еще держалось, хотя у воротничка я заметила крошечные брызги чего-то бурого.

— Перемазалась уже, мое чудо! — я вытерла дочке испачканный уголок рта.

— Ой, это сок! Я Баламута угощала тейном, и он у меня из рук вырвался, прямо в миску с соком, — рассмеялась Злата. — Ладно, я побежала! Она тут же вскочила и припустила к подружкам, прихватив горсть леденцов.

Я только покачала головой. Надо же, переезд дался Злате куда легче, чем мне. Может, дело в том, что мир Драконьих Пределов

отчасти ее родной?

Сытая благостная атмосфера шумного праздника утомила меня и одновременно умиротворяла. Я словно бы видела себя со стороны. Как будто смотрю фэнтезийный фильм. Богатое застолье. Шумные гости, тосты, разговоры. Голова закружилась, и я зажмурилась.

— Лина, как ты? — поинтересовался сидящий рядом муж.

— Притомилась немного. Хочу побыть с тобой вдвоем, — честно ответила я, и Реджинхард стиснул мою руку.

— Недолго осталось... А собственно, нам пора, — он первым поднялся из-за стола, увлекая меня за собой.

И тут я тоже заметила, что в большом тронном зале на первом этаже, где проходил праздник, появилась группа девушек, одетых в простые длинные одеяния, похожие на рубахи. При их появлении смолкли разговоры, и стало слышно негромкое пение. Двигались девушки на удивление слаженно, точно плыли над полом, а не шагали. И среди них я увидела Айсану.

— Что происходит? — тихонько интересуюсь у Реджа, лелея смутную догадку.

— Нас пришли проводить в спальню, жена. Там я буду тебя делать своей, — многообещающе выдает Реджинхард, отчего-то ужасно смущая.

Нет, я девочка взрослая, и понимала, что вечер этим и кончится. Но вот так торжественно... Не завидую я невинным девам.

— Надеюсь, гости не примутся выкрикивать всякую пошлятину? Не то я за себя не ручаюсь.

— Пошлятину? А зачем?

Похоже в мире пределов так не было принято, и я вздохнула свободнее.

Когда процессия приблизилась, Реджинхард поднял меня на руки. Я нашла взглядом Злату, которая стояла рядом с Агриппиной, и расслабилась. Дочка под присмотром, и эта ночь будет только нашей.

У всех девушек в руках было по приличной стопке чистых полотенец. Айсана первой взяла одно и постелила перед нами. Муж бесцеремонно наступил на искусно расшитое цветами и драконами полотенце, и пока я возмущенно на него смотрела, Роса постелила второе. Эдакую дорожку нам проложили до самой семейных покоев

между вторым и третьим этажом в главном здании. Большой, просторной и светлой.

— Зачем полотенца? — шёпотом поинтересовалась я.

— Их потом продадут все желающим, — улыбнулся мне Реджинхард и, вдруг остановившись, коротко, но крепко поцеловал прямо в губы.

Хорошо, что я была у него на руках, голова сразу томительно закружилась, а в конечностях образовалась приятная слабость. Признаться я мечтала о его губах с тех пор, как мы ехали в карете, одни, но соблюдая приличия.

— Это полотенце продадут намного дороже, — усмехнулся он.

— Дракон Прародитель, ничего не понимаю!

— Таков древний обычай. Таким полотенцем укроют больного ребенка, и он исцелится. Или подарят девушке, которая никак не может найти жениха, и она непременно выйдет замуж.

— А у нас на свадьбах торты продают... — протянула я.

— Торты? А зачем? Они же быстро испортятся, — удивился Реджинхард.

Я хихикнула. Представив, как незамужняя девушка намазывается кремом, чтобы побыстрее найти жениха, и выставляет такие фото в соцсеть. Хм... А может, не такая уж плохая идея? Кто-нибудь да клюнет.

От собственной глупой фантазии хихикнула снова, а Реджинхард опять поймал мои губы.

— Что, дальше делаем исключительно дорогие полотенца? — снова прыснула я, лишь раззадорив этим предложением мужа.

Вызов был принят, и когда мы вошли в наши новые семейные покои, мои губы припухли от его жадных поцелуев. Мы так увлеклись друг другом, что почти забыли, о веренице девушек, идущих следом. Впрочем, у дверей они нас оставили, принявшись собирать полотенца, а внутрь следом за нами вошла лишь Айсана. Она обошла все комнаты с протяжной песней-обращением к Дракону Прародителю. Разложила пучки трав по углам, комментируя, что здесь от злых взглядов, что для плодovitости, а что для мужской силы.

Наверное, было бы логичнее, чтобы все это проделывала не молодая девушка, а умудренная жизнью матрона, но так уж получилось.

— Ньера, идемте, — она потянула меня за руку в спальню, а Реджинхард остался снаружи, проводив меня таким огненным взглядом, что у меня еще ярче вспыхнули щеки.

— Ася, это надолго?

— Уже уйду. Просто решила уточнить один важный момент, — Айсана волновалась.

— Какой? — настороженно спросила я, одновременно выглядывая в распахнутое окно из-за занавески.

Во дворе перед замком праздновала нашу свадьбу слуги, деревенские и те, кому было невозможно находиться в помещении. Вечер выдался по-летнему теплым, горели костры и жаровни, вечерний бриз приносил запахи дыма и жареного мяса.

Там же во дворе замка играли и дети, в том числе моя Злата. Восседая на шее ньера Шатолье, она снова изображала полет дракона. После того, как дочка увидела мое возвращение верхом на Берлиане, она так грезилась полетами, но Реджу пока что было немного не до этого, да и я не разрешала беспокоить его по пустякам.

К слову, поведение Эйрена мне казалось странным. Поздравляя нас, он казался растерянным и настороженным, хоть и тщательно это скрывал. Ревнует? Жалует, что Тень не ему досталась? Но сейчас он вроде бы в порядке. Веселится. Я уже перестала подозревать разбойника в тяжких грехах, и смотрела на происходящее спокойно, тем более что и Гапа была поблизости.

— Ты уже знаешь, что ждешь малыша? — отвлекла меня от созерцания Айсана.

— Есть такое подозрение, — улыбнулась я, положив руку на живот. — Так я беременна?

Подозревать — это одно, а знать наверняка — совсем другое. Мне было и радостно, и одновременно хотелось заплакать. Этот мир окончательно забирал меня себе. Привязывал, приковывал магическими цепями, не собираясь отпустить. И я сама прорастала в него всем сердцем и душой.

— Скажи драклорду, пусть обращается с тобой бережнее. Как...

— Как с хрустальной вазой, — вспомнились мне слова моего гинеколога.

Ася кивнула, а я подумала: «Боже! Как же я буду здесь рожать?!»

На минуту мне сделалось страшно-страшно. И тут же резкий, похожий на полынь, запах ударил в ноздри — Айсана сунула мне под нос знакомую травку.

— Мне показалось, ты сейчас упадешь в обморок, — оправдалась она.

— Может, и упаду, — присела я на краешек огромной кровати и провела рукой по покрывалу, а Ася всучила мне тот самый пахучий пучок.

— Спасибо, — улыбнулась ей я и обвела взглядом просторную спальню.

Когда я только появилась в Дорт-Холле, здесь было все разграблено, и царил такой кавардак, что я даже не поняла, назначение этих комнат. Но сейчас здесь стало уютно и мило. И самое забавное, что об этом позаботились без моего ведома. Буквально тайком. Впрочем, девушки учли мои вкусы, о которых успели узнать, пока шили мне платье. Так что у меня не нашлось ни единого нарекания.

— Тебе нравится? — улыбнулась Ася.

— Очень! Здесь светло просторно, и не надо так высоко забираться по лестнице, как в башню. Учитывая мое нынешнее положение, это благо. Море правда не видно, но может и к лучшему. Оно заставляет меня волноваться в последнее время.

— Ну тогда я пошла. Не будем мучить нашего драклорда, — Ася поклонилась и оставила меня.

Тут же в спальню вошел задумчивый Редж. Кажется, его настроение с тех пор, как мы расстались, немного изменилось.

— Что-то произошло? — подняла на мужа взгляд, размышляя как бы поудачнее преподнести грандиозную новость.

— В этих покоях прошло мое детство, Лина. Здесь спали мои папа и мама. Вон там слева еще одна спальня. Там я жил с мамой пока был маленьким, а когда подрос мне выделили отдельную комнату. Это был только наш уголок внутри замка, но я не заходил сюда с тех пор, как родился Тапредель, а мама перебралась в другое крыло...

— Тебе неприятно тут находиться? Твой отец жил тут с любовницей? — поинтересовалась с легким разочарованием.

Мне покои очень понравились. Тут было место и для Златы и для будущего ребенка, и я надеялась, что мы тут останемся.

— Нет, что ты! Просто мама не сумела простить отца, и переехала. Да и я с тех пор вырос и повзрослел, — Реджинхард выглянул наружу из того же самого окна, что и я.

Я подошла к нему и обняла сзади. Редж накрыл ладонью мои руки, и мы стояли так какое-то время, наслаждаясь моментом.

— Тебе по душе это место? — Я покивала, хоть Редж и не мог это увидеть, но чувствовал движение моей головы. — В детстве я часто представлял, как вырасту, женюсь и тоже буду жить здесь о своей семьей.

— Твое желание почти исполнилось, Редж.

Муж плавно повернулся ко мне, продолжая держать мои руки, и внимательно посмотрел.

Некоторые пары долго встречаются, потом женятся, но их чувства уже изжили себя, переросли и быстро затухают. Но бывает и так, когда короткая встреча рождает пламя. Когда ты сам не можешь себе объяснить, почему тебе так близок человек, которого ты вроде бы едва знаешь. Почему ты веришь ему, почему любишь?

Может, все потому, что вас связали невидимые цепи мироздания, предназначив друг другу изначально?

— Василина, ты сияешь... — в его глазах застыло восхищение. — Но... Почему ты плачешь? — он осторожно стер влажную дорожку на моей щеке, проводив взглядом упавшую на светлый мягкий ковер драгоценный камешек-слезинку.

Я посмотрела на свои запястья, где как по заказу засияла магическая цепь, а затем перевела взгляд на мужа:

— Редж, у нас будет ребеночек, — я часто-часто заморгала, от щемящего чувства нежности, вдруг осознав, что по-настоящему люблю этого мужчину.

Эмоции моего драклорда дорогого стоили. На миг он даже потерял дар речи, только заключил мое лицо в ладони и поцеловал долго и нежно, но крепко.

— Лина... — его голос прозвучал чуть надтреснуто, точно он едва держался, чтобы тоже не расплакаться.

И тут я ловко, почти как Айсана сунула ему под нос тот самый пучок травы.

Редж сморщился и отпрянул.

— Гадость!

— Я думала, вдруг ты сейчас упадешь в обморок от счастья, — нарочно ехидничала я, чтобы его отвлечь.

Мое сердце просто не выдержит, если этот здоровенный мужик разрыдается от счастья. Я тут все драгоценностями засыплю, а мне лучше не волноваться.

— Ты права, я самый счастливый мужчина и дракон в этом мире, — мой муж ни капельки не сомневался в собственной правоте. — И это счастье подарила мне ты, Василина. Я люблю тебя!

— И я люблю тебя, Реджинхард, — серьезно посмотрела на него я.

Больше мы не разговаривали, и Редж действительно был очень нежен. Куда там хрустальной вазе, ей подобное наслаждение неведомо! Я отдавалась ему душой и телом. Мы позабыли обо всем, любя друг друга. Были жадными и трепетными. Одновременно нетерпеливыми и безгранично отзывчивыми. Сегодня у нас все было совсем по-другому. Для безудержной страсти на разрыв эмоций еще наступит время, а сегодня мы были счастливой семьей, иначе и не скажешь.

Прошло несколько часов, за окном уже стемнело, когда в двери постучали. Мы открыли не сразу, надеясь, что нас оставят в покое. Но стук повторился, стал настойчивее, и в груди екнуло от дурного предчувствия.

Снаружи кто-то закричал.

— Редж, кажется, что-то случилось... — я вскочила с постели первой и, накинув длинный халат из скользкого тяжелого шелка, бросилась к двери.

Муж меня обогнал и когда только успел надеть штаны?

Реджинхард распахнул дверь, впуская в гостиную Гапу.

— Украли! Злату украли! — выдохнула она, бешено сверкая глазами. — Я ничего не смогла сделать!

У меня в голове помутилось. Нюхнув пучок вонючей травы, который прихватила по наитию, я заставила сознание проясниться, и бросилась к окну. Двор был ярко освещен огнями, люди еще веселились, хотя компании изрядно поредели. Детей вообще нигде не было видно.

— Эмералд? — я припомнила, что так звали изумрудного дракона, но не до конца поняла, о чем идет речь. — Где?

Редж указал пальцем куда-то в сторону горных вершин. И правда на фоне белеющих в темноте шапок отчетливо было видно драконий силуэт. А если приглядеться, то можно было увидеть, кого-то сидящего на нем у основания шеи. Кого-то маленького...

Конец